

Российская академия наук
Институт социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН)
Центр исследования и предотвращения
угроз и рисков

**«Россия в новой социально-политической
реальности: мониторинг вызовов и рисков»**

№ 2

Москва
Издательство «Перспектив»
2014

Россия в новой социально-политической реальности:
мониторинг вызовов и рисков.
Вып. №2. – М.: Издательство «Проспект», 2014. – 220 с.

Редакционный совет серии:
к.э.н. Антипов Е.А.;
д.п.н. Бесхмельницын М.И. (руководитель серии);
к.с.н. Кабанова О.В.; д.с.н. Локосов В.В.; к.ф.н. Мерзликин Н.В.,
академик Осипов Г.В.; д.э.н., профессор Рогачев С.В.

Редакционная коллегия выпуска:
к.э.н. Антипов Е.А.; к.ф.н. Мерзликин Н.В.;
д.э.н., профессор Рогачев С.В.

Составитель номера:
к.э.н. Безвербный В.А.

Предлагаемый читателю материал продолжает серию публикаций, представляющих мониторинг оценок вызовов и рисков новой российской реальности в режиме «круглых столов», а также механизмов и технологий работы с ними. В обсуждении приняли участие ученые ИСПИ РАН, других институтов и вузов г. Москвы.

Важнейшая задача и государства и институтов гражданского общества всесторонне оценить их и по возможности предотвратить.

Выбор новой социальной развилки – большой риск и ответственность. И этот риск должно взять на себя общество и государство, основываясь на познании складывающейся реальности коллективным разумом.

ISBN 978-5-7556-0482-6 (Вып. №2)

ISBN 978-5-9859-7280-1

© ИСПИ РАН, 2014

Часть I.

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
ВЫЗОВЫ И РИСКИ**

Социолого-политологический анализ

ОСИПОВ Г.В., академик, директор Института социально-политических исследований РАН.

НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РИСКОВ

На рубеже XX–XXI вв. сложились новые социальные, политические, экономические реалии, определившие качественные изменения, произошедшие во всех сферах жизнедеятельности общества. В настоящее время завершается глобализация экономики на основе широкого распространения транснациональных корпораций, снижается значение традиционных и возрастает роль информационных, социальных, интеллектуальных технологий.

Определяющими факторами развития мирового и национальных сообществ становятся человеческий потенциал, социальный капитал и научные знания.

В сфере управления основным продуктом является интеллектуальная собственность. Создание прибавочной стоимости все больше и больше происходит за счет силы широкого интеллекта, а не физических усилий. Место прибавочной стоимости занимает вновь создаваемый интеллектуальный капитал.

Наибольшее количество новых рабочих мест создается в информационно емких отраслях экономики. На основе производства и потребления знаний – научных, философских, религиозных, технологических – осуществляется переход к информационной фазе развития мирового сообщества.

Развитие современного общества порождает новые социальные конфигурации. Формируется новая экономика, новая политика, новые формы социального взаимодействия, складывается новая виртуальная реальность и сетевой интеллект.

Информационные технологии оказывают существенное воздействие на поведение человека и качественно увеличивают его возможности.

Подобно тому, как модернизация в XIX в. привела к распаду формализованное в сословных устоях аграрное общество, так теперь модернизация размывает контуры индустриального общества.

Если индустриальное общество было связано с производством и распределением продукции, с экономическими и социально-политическими моделями, то общество, которое приходит ему на смену, во многом непредсказуемо и не изучено. Оно таит в себе огромное число латентных, скрытых, подчас не просчитываемых про-

тиворечий, которые вносят повышенный уровень риска в процесс принятия решений на разных уровнях государственного управления.

Проблема возникновения разноплановых рисков волновала человечество на протяжении всей истории цивилизационного развития.

Новая социальная реальность насыщена многочисленными возможностями для общества, но она порождает и множество новых опасностей. Возникают проблемы, которые предстоит решать современному обществу: структурная безработица, технологии контроля над частной жизнью человека, резкое расслоение общества, моральная деградация человека, изменение иерархии ценностей, когда на первый план выходит стремление к обогащению любой ценой. Речь идет о том, что новой социальной реальностью порождаются риски нового типа.

Специфика модернизационных рисков такова, что часто они не поддаются непосредственному чувственному восприятию человека, не исчерпываются уже наступившими негативными последствиями и нанесением ущерба в настоящем времени, а включают в себя существенные компоненты будущего. «Ведь большинство рисков, порождаемых успехами научно-технической модернизации, причем, наиболее опасных (радиоактивное и химическое загрязнение, неконтролируемые последствия генной инженерии и др.), не воспринимаются непосредственно органами чувств человека. Эти риски существуют лишь в форме знания о них. Отсюда специалисты, ответственные за определение степени рискогенности новых технологий и технических систем, а также средства массовой информации, распространяющие знания о них, «приобретают ключевые социальные и политические позиции»¹.

В современном научном сообществе понятие риска определяется как возможность (вероятность) возникновения неблагоприятных или нежелательных последствий деятельности человека; действие в условиях повышенной опасности в надежде на счастливый исход, удачу; мера количественного измерения опасности, включающая вероятность причинения ущерба и его величину или тяжесть². Риск всегда включает вероятность неконтролируемого исхода событий, влекущих за собой негативные последствия.

Прогнозные стратегические риски наиболее опасных сценариев развития современной России сделанные учеными РАН до 2030 г. основывались на трендовых закономерностях изменения базовых параметров выражения :

- стратегических индивидуальных $R_{uc}(t)$, экономических $R_{эс}(t)$, критических $R_{ск}(t)$, приемлемых $[R_c(t)]$ рисков;
- главных компонентов стратегических рисков $R_c(t)$ – вероятностей возникновения $P_c(t)$ и ущербов $U_c(t)$ от неблагоприятных событий и процессов в социальной, природной и техногенной сферах жизнедеятельности и жизнеобеспечения;
- необходимых, прогнозируемых и планируемых стратегических затрат $Z_cR(t)$ на снижение рисков до приемлемого уровня.

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

² Словарь «Безопасность России». М., 2011.

³ Научные основы прогнозирования и прогнозные показатели социально-экономического и научно-технологического развития России до 2030 г. с использованием критериев стратегических рисков. М., 2011.

Таблица 1

Опасные процессы и явления, вероятности, ущербы и риски

№	Наименование	Источники	$P_c(t)$, 1/год	$U_c(t)$, руб.	$R_c^{UH}(t)$ человек	$R_c^Э(t)$ руб./год
1	Планетарные	Мировая война, падение крупных космических объектов, экологические катастрофы	$10^{-2}-2 \cdot 10^{-2}$	$>10^{13}$	$>10^9$	$>10^{11}-2 \cdot 10^{11}$
2	Глобальные	Крупные военные и национальные конфликты, землетрясения, цунами, истощение природных ресурсов	$2 \cdot 10^{-2}-3 \cdot 10^{-2}$	$2 \cdot 10^{10}-3 \cdot 10^{11}$	$10^4-2 \cdot 10^6$	$4 \cdot 10^8-10^{10}$
3	Национальные	Военные конфликты, социальные и религиозные потрясения, природные и техногенные катастрофы, экологические бедствия	$5 \cdot 10^{-2}-10^{-1}$	$3 \cdot 10^9-5 \cdot 10^{10}$	10^3-10^5	$1,5 \cdot 10^8-5 \cdot 10^9$
4	Региональные	Военные, национальные социальные и религиозные противостояния загрязнения окружающей среды, природные и техногенные катастрофы	$2 \cdot 10^{-1}-10^0$	$5 \cdot 10^8-3 \cdot 10^9$	10^2-10^4	$10^8-3 \cdot 10^9$
5	Местные	Социальные волнения, стихийные бедствия, техногенные аварии, загрязнение окружающей среды	$10^0-5 \cdot 10^0$	$2 \cdot 10^7-5 \cdot 10^8$	10^1-10^3	$2 \cdot 10^7-2,5 \cdot 10^9$
6	Объектовые	Природно-техногенные аварии, социальные конфликты	$10^1-5 \cdot 10^1$	$10^6-3 \cdot 10^7$	10^0-10^2	$10^7-1,5 \cdot 10^8$
7	Локальные	Природно-техногенные происшествия	$5 \cdot 10^1-10^2$	$5 \cdot 10^4-3 \cdot 10^5$	10^0-10^1	$2,5 \cdot 10^6-3 \cdot 10^7$

Обозначенные трендовые закономерности могут существенно измениться за счёт непредвиденных, не учтённых или специально организованных быстро развивающихся опасных процессов планетарного, глобального, национально-регионального, местного, объектового и локального масштабов.

Угрозе подвергаются практически все сферы жизнедеятельности современного общества, которое также часто называют «обществом риска», по аналогии с разработанной учеными одноименной концепцией.

«Общество риска» включает в себя новую парадигму общественного развития, где логика производства, заключающаяся в накоплении и распределении богатства, все более вытесняется «негативной» логикой производства и распространения рисков. Расширяющееся производство рисков подрывает сам принцип рыночного хозяйства, поскольку систематически обесценивается (превращается в отходы, загрязняется, омертвляется и т.д.) произведенное общественное богатство»¹.

Специфика развития «общества риска» определяет необходимость постановки на повестку дня вопросов глобального характера: будет ли человечество жить в обществе, где велик риск разноплановых угроз, способных при отсутствии качественного управления вызвать непредсказуемую разрушительную реакцию, или человечество способно обеспечить стабилизацию негативных процессов? В соответствии с чем, наиболее важным императивом «общества риска» является нормативный идеал – безопасности и самоощущения человека в обществе.

В настоящее время широкое распространение получили показатели психологического состояния общества – индикаторы счастья, субъективного качества жизни и др.

Композитный индекс психологического состояния общества интегрирует шесть первичных индикаторов – нормализованных и переведенных в баллы – статистических показателей, фиксирующих следующие социальные риски: 1) самоубийства; 2) заболеваемость психическими расстройствами; 3) смертность от заболеваний нервной системы и органов чувств; 4) убийства, 5) разводы; 6) социальное сиротство, фиксирует реальное положение дел в данной области ².

Учеными представлены некоторые показатели макропсихологического состояния современного российского общества, фиксирующие его повышенный рисковый фон.

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. ² Словарь «Безопасность России». М., 2011.

² Журавлев А.Л., Юревич А.В. Макропсихологическое состояние современного российского общества.

Таблица 2

Наименование показателя	Значение показателя	Место России по данному показателю
Смертность от убийств на 100000 жителей	16,7	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от самоубийств на 100000 жителей	27,1	2-е место в Европе и СНГ после Литвы, примерно на одном уровне с Беларусью и Казахстаном
Смертность от случайных отравлений алкоголем на 100000 жителей	16,9	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от дорожно-транспортных происшествий на 100000 жителей	16,9	2-е место в Европе и СНГ после Латвии
Число детей, оставшихся без попечительства родителей на 100000 жителей	88,8	2-е место в Восточной Европе и СНГ после Эстонии
Количество разводов на 1000 жителей	5	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой
Число аборт на 1000 женщин (в возрасте 15–49 лет)	36	1-е место в Восточной Европе и СНГ
Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в браке (%)	26,9	13-е место в Восточной Европе и СНГ
Индекс Джини (индекс концентрации доходов)	0,422	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой
Индекс коррупции, 2009 (от 0 до 10 баллов, чем выше балл, тем ниже уровень коррумпированности)	2,2	146 позиция в мире (наряду с Украиной, Кенией, Камеруном, Эквадором, Зимбабве, Сьерра-Леоне) из 180 возможных

Зафиксирован высокий уровень социальной аномии – источник развития неконтролируемых рисков в обществе, просчитывать и прогнозировать которые призвана современная наука.

Для обнаружения и правильной интерпретации рисков необходимы научные знания, исследования, адекватные измерительные инструменты, хорошо образованные эксперты, действующие в соответствии с национальными интересами страны.

Но, к сожалению, приходится констатировать, что развитие современной социальной реальности подчас детерминируется двумя взаимоисключающими факторами, способствующими значительному повышению уровня риска в различных областях общественной жизни:

– во-первых, частое использование в практике государственного управления

метода «проб и ошибок»;

– во-вторых, наличие интеллектуального прорыва в области высоких технологий и электроники, где определяющим фактором развития становится человеческий потенциал и научные знания.

В результате разработка новых наукоемких технологий и использование методов управления, основанных на субъективизме и волонтаризме, неизбежно влечет за собой неконтролируемые риски и угрозы в расширенном масштабе.

Причина рисков не в ошибках людей, а в системах, которые превращают вполне объяснимую человеческую ошибку в непостижимую разрушительную силу.

Следовательно, риски, связанные с инновационным развитием возникают по причинам системного характера. Они являются сопутствующим продуктом модернизации и производятся в таком изобилии, что возникает объективная необходимость внутреннего контроля и управления рисками.

Таким образом, необходимо перейти к качественно новой системе управления.

Основными императивами такой системы являются зафиксированное в решении четкое определение цели и контроль за ее достижением, научное обоснование путей и средств, реализация поставленной цели с учетом исключения или минимизации рисков, обозначение ответственности за исполнение решения и реализацию цели. Это может быть осуществлено в интересах человека и общества только на основе научного обоснования решений, которые проектируются властью и наукой.

Для решения проблем связанных с разноплановыми рисками на качественно новом уровне, необходимо эффективное взаимодействие культуры науки и культуры власти, которое даст возможность создать новый тип управления, превентивный характер которого будет базироваться на точных научных расчетах и позволит стабилизировать негативные рискованные процессы в обществе.

Органическое единство власти и науки – это веление времени. Для того чтобы использовать сложившиеся в современной социальной реальности возможности целесообразно создать организационную структуру, которая осуществляла бы исследования по важнейшим проблемам российского общества и тесно сотрудничала как с Президентом России, правительством, так и с таким новым институтом как открытое правительство.

На современном этапе осуществляются поступательные шаги в данном направлении. Созданы все условия для создания новой системы превентивного управления, а накопленные знания позволяют перейти к научному управлению обществом, в том числе и на уровне законотворческой деятельности.

Инициированное Председателем Совета Федерации Валентиной Ивановной Матвиенко обращение к общественности «О роли Совета Федерации в государственно-политической системе современной России» – это формирование

новых демократических традиций в законодательной сфере и закрепление новых принципов законотворчества, отвечающих современным социально-политическим, социально-экономическим реалиям, научному управлению обществом.

Вполне своевременной является постановка вопроса об изменении системы формирования Совета Федерации и научной обоснованности принимаемых им решений – основы для предотвращения потенциальных рисков для общества. Речь идет о внедрении в практику государственного управления и законодательной деятельности принципов «просвещенной демократии», важнейшими императивами которой являются: новые критерии формирования состава Совета Федерации и научное обоснование принимаемых Советом Федерации решений.

«Просвещенная демократия» – это управление обществом на основе знаний:

- предполагает формулирование конкретных социально значимых целей, необходимых для реализации поставленной задачи, сопряженных с пониманием и научным обоснованием последствий их реализации;
- формирует новый тип социально ответственного перед обществом профессионала;
- определяет качественно новые критерии и требования к кандидатам на занимаемую государственную должность – профессионализм, компетентность, опыт работы в законодательной и управленческой сфере, понимание основных проблем страны и регионов;
- оценивает эффективность работы органов законодательной власти на основе конкретных данных о том, что сделано ими для общества и человека;
- поднимает вопрос о системе контроля за деятельностью законодательных органов;
- включает в себя использование четкого алгоритма принятия решения для последующего оформления его в законодательный акт.

Повышение роли и качества законодательной деятельности возможно через научное обоснование принимаемых властными структурами государственных решений, что соответствует обозначенным основным императивам новой системы управления.

Наиболее важными элементами алгоритма принятия решения, на наш взгляд, являются:

- формулировка экономической, социальной, политической, гуманитарной цели;
- определение реальных средств, которые могут быть выделены для достижения поставленной цели;
- возложение ответственности за реализацию цели и рациональное использо-

вание выделенных средств на конкретные властные структуры.

В свете данных императивов главная задача законотворчества сводится к тому, чтобы реализовать основные приоритеты развития России и избежать волонтаристского подхода и потенциальных рисков на законодательном и государственном уровне.

На основе обобщения международной и отечественной практики желательно принять четкий регламент законотворческой деятельности. Это:

- научное изучение проблемы во всех ее аспектах (политических, социальных, экономических, гуманитарных и т.д.);
- постановка цели для решения конкретной проблемы;
- научное обоснование интеллектуальных и материальных средств, необходимых для последовательной реализации поставленной цели;
- использование математически выверенных данных о возможных экономических, социальных, политических и других последствиях и рисках, связанных с ее реализацией;
- определение конкретных властных структур, отвечающих за реализацию поставленной цели, и государственного органа, контролирующего внедрение в практику данного закона в целом;
- принятие закона Федеральным Собранием;
- конкретные социальные исследования эффективности принятого Закона как на федеральном, так и на региональном уровне с выделением конкретных данных как о качественном изменении современной социальной реальности, так и о качестве жизни отдельных социальных групп.

В случае принятия данного регламента правомерно встает вопрос о включении социальных и гуманитарных наук в законотворческую деятельность и систему научного управления обществом.

Наступило время для качественного использования наукоемкого ресурса на благо страны, так как России в будущем предстоит сталкиваться с различными вызовами и угрозами. Научное управление обществом, основанное на понимании закономерностей формирования опасных процессов, становится необходимой основой для стратегии достижения и обеспечения национальной безопасности на государственном и законодательном уровне.

РОГАЧЕВ С.В., доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором исследований социальных и экономических рисков ИСПИ РАН.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ УГРОЗ И РИСКОВ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В настоящее время Мир вошел в эпоху новой социально-политической и экономической реальности, характеризующейся усилением динамизма общественных процессов и перемен, с плохо прогнозируемым и достаточно неопределенным будущим

Динамично и часто весьма драматично меняется экологическая ситуация. Масштабные природные катаклизмы, реально ощущаемое изменение климата, позволяют говорить, что планета входит в новую фазу своего развития, а это оказывает огромное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека, повышает роль результативной экологической политики.

Меняются многие, казавшиеся вечными, устои и представления общественной жизни. Ставится под сомнение традиционная роль семьи и брака, фундаментальные общечеловеческие ценности. Экономический кризис 2007-2008г.г. показал несостоятельность концепции потребительства и «жизни в кредит».

Существенно возрастает роль глобализации ее огромного воздействия на национальные экономики, национальную идентичность и культуру, и одновременно процессов национального противодействия такому влиянию.

Усиливается роль демографических факторов: рост численности населения земли и старение населения.

Развивается новая фаза научно-технологического прогресса, эра электронных и информационных технологий, Интернета. Стало определяющим фактором общественного в т. ч. экономического развития уровень и качество человеческого капитала.

В условиях новой реальности возрастает вероятность появления самых разно-

образных рисков: прежних и новых, системных и ситуационных. В условиях этой реальности центральное место в механизме прогнозирования и предупреждения рисков принадлежит государству. Задачи повышения результативности его деятельности получают особую актуальность.

В 1651г. увидело свет концептуальное произведение выдающегося английского философа Томаса Гоббса «Левиафан, или материя, формы и власть государства церковного и гражданского» - фактически апологетика сильной государственной власти. Произведение Гоббса много критиковалось и одобрялось с самых разных идеологических позиций, а идея сильного государства, сильной государственности активно дискутируется и сегодня и, может быть, особенно жестко в нашей стране

В силу национально-исторических особенностей и географических условий нашей страны общенациональный интерес традиционно связан с государственными приоритетами, причем не корпоративного, а сильного, социально-ориентированного, государства.

Крупномасштабная холодная война, которую Запад развязал против России, практически, ставит своей целью сделать ее страной изгоем, сырьевым придатком международных монополий. Чем обусловлена такая политика Запада и почему она стала возможной? Во-первых, Россия стала претендовать на вступление в круг в круг экономически наиболее развитых стран и могла бы составить заметную конкуренцию США и Евросоюзу. Во-вторых, Россия начала проводить независимую от США и МВФ геополитику, ориентированную на суверенные интересы страны. В-третьих, руководство страны выступало за многополярный мир, против однополярного диктата США. Все это достаточно весомые причины для того, чтобы создавать предлог для санкций против России. Но, к сожалению, есть и еще одна причина. Ставя перед собой большие, объективно назревшие задачи, Россия – еще не достаточно экономически и в военном отношении сильна и уязвима для того, чтобы адекватно ответить на угрозы США и Евросоюза.

«Постмартовские» события ускорили и сделали наглядным необходимость перехода России в другую систему ценностей, в другую систему политико-экономических координат. Более того стало очевидно, что возвращение к «домартовскому» порядку мирового миропорядка весьма мало вероятно.

Сегодня руководство страны и российское общество стоят перед объективной необходимостью и субъективной возможностью результативно использовать потенциальный наукоемкий ресурс страны, выбора новой развилки своего движения в будущее, адекватно оценивая возможные варианты новых политико-экономических моделей развития страны и сопутствующие им угрозы и риски.

Событиями на Украине и в Крыму многие из этих рисков обострились, получили конкретную данность. Санкции США и Евросоюза, маневры НАТО около границ России, втягивание России в системный конфликт на Украине, информационная война против России наглядно показали, что в чрезвычайно сложной и противоречивой геополитической реальности объективно требуется сильное, национально ориентированное государство, национально ориентированная государственность на социально-политической основе консолидации общества.

Сильное государство может и иметь разный политический контекст. Оно может быть унитарным, авторитарным, вмешивающимся во все детали жизнедеятельности общества. Но может быть федеративным, демократическим, социальным. Сильное государство - это сильный Президент, сильная Законодательная власть, сильная Судебная власть. Именно такая развилка социального развития должна быть выбрана Россией, как гарантия от возможных угроз и рисков грядущего очень непростого будущего.

Можно сформулировать следующие задачи государства по воздействию на угрозы и риски:

1. Адекватная оценка риска, реальности его наступления и величины возможного ущерба.
2. Выявить спектр возможных вариантов развития риска, возможные отложенные риски, риски которые можно предупредить и риски которые избежать нельзя и надо оценить, и минимизировать последствия.
3. Определить допустимые, возможные и приемлемые риски, а также возможные компенсационные меры при негативном развитии событий.
4. Определить применительно к конкретной ситуации механизмы и технологии предотвращения, предупреждения негативных последствий, минимизации последствий, компенсации последствий.

Стало уже аксиомой говорить об антагонизме интересов государства и общества, методологически и фактически - это не строгое утверждение. Любое государство своими экономическим и административным механизмами призвано обеспечивать реализацию интересов, доминирующих в данное время социальных слоев и групп. Поэтому правомерно анализировать диалектическую связь и противоречия интересов различных социальных слоев и групп российского общества и степень реализации их политикой государства.

В базисной основе многих рисков и угроз российской реальности - конфликт политико-экономических, статусных интересов. Огромное упрощение сводить его к конфликту «обеспеченного креативного класса и мало обеспеченного, совкового меньшинства». В своей глубинной основе эти конфликты и риски отражают коренные противоречия в выборе социальной развилки развития

России в среднесрочной и долгосрочной перспективах, понимание роли государства в жизнедеятельности страны.

В условиях динамичного усложнения и многовариантности общественных процессов особенно не допустимы риски монополии на истину, монополии на единственно верные критерии, монополии на выбор парадигмы развития страны. Многие эксперты справедливо отмечают снижение качества аналитики, качества экспертных оценок. При проведении социально-политических экспертиз часто не принимаются во внимание, усложненное, динамизм многофакторность и многовариантность, не линейность общественных процессов. Широко распространена политическая ангажированность выводов.

Серьезнейшие риски связаны с дефицитом хорошо теоретически и технологически проработанных, апробированных на публичных дискуссиях идей. В настоящее время фактически отсутствует, публичная конкуренция экономических концепций. Правительство, фактически, опирается на оценки лишь определенной группы экономистов и предпринимателей. В тоже время имеются и другие концептуальные представления, причем весьма авторитетные. Их не рассматривают как представляющие практический интерес.

Примером служит проведение экономических форумов. Не так давно в Москве проходил Гайдаровский экономический форум. В его работе принимали участие представители правительства, его Председатель. Форум, как обычно, развивал идеологию неомонетаризма.

Почти одновременно состоялась традиционный Московский экономический форум и Абалкинские чтения, которые проходили под знаком необходимости повышения роли государства и государственности, они, к сожалению, остались вне практического внимания властных структур.

Конечно, Правительство вправе ориентироваться на ту концепцию, которую считает правильной. Но несомненный риск так явно, без внятного объяснения причин, игнорировать и другие достаточно аргументированные мнения, например, концепцию инновационной роли государства в новой социально-политической реальности. Ведь речь идет не об абстрактных, теоретических истинах, а о судьбах страны.

Экономическая элита страны долгое время исходила, а часть ее исходит до сих пор, из парадигмы, ориентированной на безоговорочное следование экономическим догматам леворадикальной экономической теории. Полагали, что без заимствования западных технологий и принципов менеджмента никакая успешная модернизация не возможна.

Между тем, и наш, отечественный, и зарубежный опыт говорят об эффективной роли государства по предупреждению и устранению последствий широко спектра угроз и рисков.

По-прежнему острой остается необходимость освободиться от сырьевой зависимости, но не только сохранить, но и упрочить энергетическое лидерство, перейти на новые технологии и формы организации труда. При этом рождаются новые вызовы и риски –экологические, экономические, социальные, политические.

Нельзя не констатировать, что общественный климат в стране мало ориентирован на инновационное развитие. Экономические интересы многих социальных групп, в т.ч. в бизнесе, непосредственно не связаны с инновациями. На внутреннем отечественном рынке товаров и услуг низок спрос на инновационную продукцию.

Прежде всего, речь идет об активной инновационной роли и государственных структур, и государственной собственности по предупреждению рисков при формировании общества знания и переходе в новый научно-технологический уклад, обеспечивая в качестве главного приоритета экономической политики развитие человеческого капитала высокого качества. Причем эта роль должна быть не только активной, но часто и определяющей, а не вспомогательной подпоркой для бизнеса, как можно прочесть в некоторых широко рекламируемых прогнозных концепциях.

Типична следующая аргументация концепций вспомогательной роли государства: в настоящее время приоритеты научно-технологического прогресса и экономического развития быстро меняются. Реально их может уловить только гибкий бизнес. Основная задача государства - содействие тому, чтобы вовремя замечать и поддерживать успешные частные компании, а не стимулировать искусственно какие-то отрасли вне зависимости от интересов и возможностей частного бизнеса.

Полагаю, что такое представление существенно упрощает проблемы инновационного развития экономики. Безусловно, государство должно поддерживать и стимулировать инновационно ориентированный бизнес, учитывать его интересы. Но оно должно, прежде всего, опираясь на рекомендации науки, отечественный и зарубежный опыт, прогнозировать стратегические тренды научно-технологического прогресса, проводить в жизнь общенациональные интересы, с которыми частный бизнес должен соотносить свою деятельность. Кроме того, нельзя не учитывать, что инновационные проекты обычно требуют «длинных денег», а это не всегда устраивает бизнес.

Делая основную ставку на новые технологические формы производства, было бы ничем не оправданным и экономическим, и политическим риском отказаться от реиндустриализации базовых традиционных отраслей промышленности на новой технологической основе.

Речь должна идти о долговременной государственной промышленной политике.

И это не возврат к индустриальному прошлому, чем часто пугают общество и власть некоторые политики и публицисты. Необходима современная модернизация традиционных отраслей, в зависимости от их экономических и социальных приоритетов. Особенно востребована сегодня реиндустриализация в отраслях экспортозамещения.

В настоящее время проявляется серьезные риски, связанные с явной тенденцией сосредоточения промышленности в нескольких десятках крупных городов - мегаполисов, прежде всего Москве и Санкт-Петербурге. Такую тенденцию можно понять, но не оправдать. В ее результате происходит запустение средних и малых городов. Продолжается дотационность многих регионов. Затрудняется жизнедеятельность и управление в крупных городах.

Инновационные преобразования настоятельно требуются в аграрном секторе, положение в котором остается весьма рискованным, но властными структурами считается успешным. Многие публицисты и правительственные чиновники высокого ранга с энтузиазмом говорят о том, что санкции Запада и наши ответные санкции будут играть положительную роль, так как является стимулом развития отечественного сельского хозяйства. Представляется, что это весьма странная логика, особенно для представителей властных структур. О необходимости обеспечить продовольственную безопасность страны говорилось много и давно. Но то, что делалось, кардинально проблемы не решало. Разве нужны были санкции, чтобы осознать факт катастрофического сокращения скота, наличие огромного количества пустующих плодородных пахотных земель, или строительства на таких землях особняков. Вложения в расчете на 1 га сельхоз угодий в Европе в 6 раз выше, чем в России. Смогут ли антисанкции изменить такую ситуацию? Большой, а в конечном счете политический вопрос.

В условиях вступления России в ВТО особенно требуется более последовательная государственная поддержка и фермерских, и приусадебных хозяйств, а также крупных агрохолдингов. На них и должна делаться основная ставка в стратегической перспективе развития села.

Усиление активной государственной промышленной политики имеет и существенный социально-политический аспект, связанный с изменением социальной структуры общества, увеличением в ней доли высококвалифицированного кадрового потенциала промышленности, фактически являющегося политической базой государственности.

Новая российская ситуация проявляется и в значительном снижении результативности экономики. Об этом убедительно говорят хорошо известные факты. Начиная с 2000г. темпы экономического роста в России превышали средние мировые (исключение составлял кризисный 2009г.). Это давало основание говорить, что российская экономика вышла на предпочтительную развилку.

Однако начавшееся в 2012г. торможение экономического развития не только продолжились 2013г. и 2014г., но и усилилось. Если недавно ориентировочный прогноз обычно соответствовал 4,5 - 5%, то теперь прогнозные оценки систематично уменьшаются. Снижение экономической эффективности порождает весьма серьезные риски, риски социальные и политические и даже предсказание катастрофы.

В этом контексте можно сослаться на статью Н.В. Петрова в «Независимой газете» (20.05.20014г.) «Если раньше - пишет автор, некоторые эксперты говорили об эффекте колеи, из которой трудно выбраться, то теперь впору говорить об эффекте неуклонного скатывания в воронку, когда траектория напоминает самозакручивающуюся спираль, а система - самолет, вошедший в штопор».

Несмотря на значительное снижение эффективности национальной экономики такие оценки не соответствуют реальности. Можно предположить, что они вызваны тем, что страна постепенно начинает выбирать не ту развилку, которую хотелось бы определенным социальным группам.

Пока существующая сегодня экономическая стагнация – преодолима и не повлияла на политическую устойчивость и политическую стабильность. Но это не должно убаюкивать. Нельзя не учитывать, что происходит динамичное ускорение политического времени и политика все большей мере концентрировано выражает экономику.

Среди проблем экономической эффективности одно из определяющих мест занимает проблема эффективности различных форм собственности.

Уже общим местом стали рассуждения о безусловной эффективности частных форм собственности и не эффективности государственной. Действительно, некоторые компании с государственной формой собственности и с государственным участием - малоэффективны. Опыт нашей страны говорит, однако, что и ряд даже крупных частных компаний в силу различных причин проигрывают зарубежным по многим параметрам, являются на международных рынках неконкурентоспособными.

Несомненный интерес представляет смешанные формы собственности, например, государственно-частное партнерство. Заслуживает внимания и проблемы коллективной формы собственности, где работник предприятия участвует в распределении прибыли, определении параметров работы и т.д.

Интересно отметить, что в разгар экономического кризиса 2009г. Нобелевский комитет присудил премию по экономике Элинор Остром, доказавшей, что локальные сообщества (в том числе, коллективные) способны эффективно управлять общими ресурсами, не прибегая к приватизации или национализации. В настоящее время Европейская федерация работников-собственников объединяет 50 стран, включая все развитые страны (Литературная

газета 14- 20 2014г.).

В России имелись хорошие возможности развития такой формы собственности в период слома социалистической системы. Но в силу ряда причин (главным образом политических) не получила, к сожалению, распространения.

Многие политические и социальные риски порождаются значительной атомизацией общества, анклавизацией сознания, большим разбросом ценностных установок, предпочтений и интересов.

В этих условиях важнейшая функция государства - поддержание общественного согласия в стране, обеспечение социального равновесия интересов различных социальных групп между собой и общенациональным интересом, который и призвано выражать государство и который является (в отличие от либеральных концепций) приоритетным.

В условиях федеративного многонационального государства именно укрепление отношений государственности может обеспечить консолидацию интересов различных наций и территорий на основе принципа социальной справедливости. Так считает 83 % респондентов. (проф., д.ф.н. Соколов В.М.). И это очень ценно.

Серьезные риски связаны с проблемами российской идентичности. Не редко русский патриотизм трактуется как имперские устремления. Пропагандируются идеалы мультикультурализма. С другой стороны, пропагандируется праворадикальная идея - «Россия - для русских», выступления, часто криминальные, фашиствующих молодчиков. В СМИ, особенно в интернете не редки рассуждения о том, что «Наша страна убога и позорна (плохо абсолютно все, страна вызывает в лучшем случае горький смех или брезгливое сочувствие), Запад несравненно лучше России...» (Комсомольская правда» 18.06.2014г.) Все это говорит о необходимости активизировать и повысить действенность государственной политики в сфере идеологии.

События, связанные с вхождением Крыма в состав России и реакция на это событие США и Евросоюза создали весьма благоприятную социально- политическую обстановку для формирования национальной идентичности. Важно ее умно и результативно использовать. В настоящее время самые различные социологические опросы фиксируют высокий рейтинг В.В. Путина. Важно отметить и письмо деятелей искусства в поддержку политики Кремля по возвращению Крыма России. Письмо подписали многие видные деятели культуры. Среди них Олег Табаков, Алексей Баталов, Василий Лановой, Юрий Башмет, Лев Лещенко, Денис Мацуев.

Однако было бы политическим просчетом не учитывать существование и протестных выступлений, прежде всего в Москве. Примером является проведение оппозиционного Конгресса некоторой части интеллигенции в Иностранной

библиотеке Марш Мира 21.09 в г. Москве. В некоторых выступлениях говорится о возможности Майдана в Москве. Утверждается, что грядет экономическая шок-плата за самостоятельную внешнюю политику. Имеются и другие аналогичные высказывания. Такого рода оппозиция – не многочисленна, но она активна, имеет выход в СМИ и в Интернет. Полемизировать с нею надо на основе неоспоримых, ярких аргументов, а это у официальной пропаганды далеко не всегда получается.

Особая роль принадлежит государству в устранении угроз и рисков в социальной сфере. Много и охотно сторонники неомонетаристских концепций пугали: «Власть может загнать себя в ловушку левизны», «Ловушка среднего уровня дохода» и др. Сегодня открыто так обычно не говорится. Учитывается четкая позиция по этой проблеме В.В. Путина. Но косвенно данная концепция в разных модификациях продолжает жить и оказывать свое негативное воздействие на выработку и проведение экономической политики.

Высокий уровень благосостояния это не только цель производства, но и активный его фактор. Нельзя потреблять больше, чем производишь, но и нельзя эффективно производить недопотребляя. «Необходимым условием выхода на траекторию опережающего инновационного развития является не только сохранение, но и повышение уровня социального благополучия в обществе. (проф., д.э.н. И. Караваева.)

Хорошо также известны и политические риски, связанные с недостатками в социальной сфере. Во многом уровень благосостояния в обществе определяет публичную судьбу политического лидера и политических элит, спрос общества на те, или иные политические доктрины. Кроме того, при всем огромном значении для экономического развития экспорта, он не должен восприниматься как исключительный фактор прогресса. Резко должна быть повышена инновационная роль внутреннего потребительского спроса. Такая парадигма развития обеспечивается как растущим благосостоянием основных социальных слоев населения, так и динамичным развитием реального сектора экономики. Многие, чрезвычайно серьезные риски обусловлены нарушением принципов социальной справедливости.

Результаты практически всех аналитических исследований едины в том, что именно социальная справедливость - одна из главных ценностей духовно-нравственного мира россиян, основа их мировоззренческих установок.

Обеспечение социальной справедливости - приоритетная задача социального государства, важнейшая составная часть его идеологии и цели в огромной мере нарушение принципов социальной справедливости выражено в имущественном расслоении общества, которое крайне негативно влияет на многие общественно значимые процессы, например, - процессы консолидации общества, а

в конечном счете приводит к политической поляризации. При допустимых – 4 - 5% децильный коэффициент в нашей стране – 15 - 20 %. Особо отмечу, что такое расслоение фиксируется и Правительством, и элитой как данность, а не как чрезвычайность. Ни с кого нет спроса за растущее расслоение общества. Такая задача публично и не ставится.

Многие социологические опросы отчетливо фиксируют возросший спрос в обществе на государственность, на сильное государство. В то же время, высоко оценивая роль государства, население весьма критично оценивает его конкретную деятельность. Показательно, что 76% респондентов считает, что для повышения эффективной деятельности государства необходимо резко повысить ответственность и профессионализм государственного аппарата (проф., д.ф.н. В.М. Соколов). Действительно, к уровню менеджмента государственных органов очень много различных претензий. Необходимо значительно повысить адаптивность управленческого аппарата к динамично и часто не стандартно меняющейся экономической и социальной ситуациям, ориентацию его деятельности на конечный результат и ответственность за него. Сегодня значительным риском является время запаздывания с принятием решений и время запаздывания с его реализацией.

Серьезнейшей задачей остается повышение профессионализма кадров всех уровней. Большие нарекания вызывает практика подбора кадров, главный принцип которого не высокий профессионализм и морально- нравственные качества, а омоложение. Имеет место клановость. Смена руководителя часто сопровождается не оправданной сменой всей команды. На ключевые позиции в министерствах и госкомпаниях не редко назначаются люди, не имеющие необходимых в сложной сегодняшней ситуации профессиональных знаний и необходимого опыта работы. Не случайно Президенту страны приходится в ряде случаев осуществлять «ручное управление».

И в этом контексте нельзя не отметить, что властными структурами плохо используется механизм критики и особенно самокритики. Во всяком случае на публичном уровне. Недостатки и упущения отмечаются, как правило, в назывном, перечислительном порядке. Без глубокого анализа возможных угроз и рисков. А это серьезно подрывает доверие общества к государственной власти, существенно снижает уровень результативности публичной политики.

Во всем мире и особенно в нашей стране наблюдается процесс повышения роли исполнительной власти. В этой реальности исключительно значимый вызов времени - взаимодействие государства и институтов гражданского общества, общественных объединений и организаций. Представляется серьезнейшим риском недооценка тесного взаимодействия государства и гражданского общества на федеральном и региональном уровнях. В настоящее время много

делается, в т.ч. и Президентом по развитию и укреплению такого взаимодействия. Тем не менее, необходима существенная активизация и значительное повышение роли самых разных институтов гражданского общества, их участие в выработке концепций не только ситуационного, но и стратегического развития, а также их деятельность по повышению ответственности всех звеньев государственного механизма за свою работу. Это делается и сейчас, но часто формально и не достаточно масштабно. Более значительным должно быть участие общественных организаций в экологической деятельности, патриотическом воспитании, работе с мигрантами.

Симптоматичны такие данные: доля доходов НКО в ВВП в нашей стране составляет 0,9%, в мире - 6,5%. В России в «третьем секторе» трудится 1% от общего числа занятых, в мире - 7, 1%.

Анализ совокупности новых и прежних вызовов и рисков показал жизнеспособность концепции «боязни перемен». В своей фундаментальной работе «Шок будущего» Э. Тоффлер писал о неспособности людей адаптироваться к преждевременному приходу будущего. В настоящее время также существует риск адаптации Человека к динамично и часто не предсказуемым переменам в природе и обществе, более того порождает многие другие риски.

Важнейшая и благороднейшая задача институтов гражданского общества помочь населению социализироваться, поддержать человека в трудных жизненных ситуациях, адаптироваться к новым обстоятельствам.

Сегодня страна стоит перед выбором новой социальной развилки. Предпочтительна социальная развилка, где сильное социальное государство и сильное, ответственное гражданское общество активно взаимодействуют в сфере открытой публичной политики в интересах народа великой, преуспевающей России.

Однако существуют весьма реальные риски для страны (перечисленные выше и ряд других) не вписаться в такую социальную развилку. Нельзя также исключать, что при определенных условиях (не без помощи скрытой оппозиции в правящей элите) возобладает матрица модифицированного неомонетаризма и будет реализовываться сценарий развития периферийной сырьевой экономики, ориентированной на интересы мировых монополий. Сущностная политико-экономическая парадигма становления новой социальной реальности определяется системой качественных параметров, адекватных специфике XXI века. Важнейшая задача и государства и институтов гражданского общества всесторонне оценить их и по возможности предотвратить.

Выбор новой социальной развилки - большой риск и ответственность. И этот риск должно взять на себя общество и государство, основываясь на познании складывающейся реальности коллективным разумом.

МЕРЗЛИКИН Н.В., кандидат философских наук, заведующий сектором Социальных индикаторов и показателей политических процессов ИСПИ РАН.

ВЫЗОВЫ И РИСКИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Свое выступление мне хотелось бы посвятить проблеме глобализации цивилизационных процессов и их влиянию на формирование рисков и вызовов российской государственности и России в целом, выступающей в качестве самостоятельной цивилизации.

Но в начале считаю необходимым отметить важность и актуальность направленности тематики «круглого стола». Не сущность событий на Украине, а риски и вызовы российской государственности, которые вытекают из этих событий, положены в основу круглого стола. Именно это сейчас главное. Ведь украинский проект Запада направлен прежде всего против России, реализуется геополитический замысел оторвать Украину от России, превратить ее в антироссийский плацдарм. Возникает вопрос, почему впервые за весь постсоветский период Запад выступил сейчас против России единым целым, организуя скоординированную антироссийскую атаку. Это качественный перелом в отношениях между Россией и Западом. Закончилась эпоха, стартовавшая в 1991 году провокацией августовского путча и разрушением Советского Союза. Считалось, что Россия навсегда утратила тогда свою державность, и ей ничего не остаётся, как следовать в русле Запада в качестве его младшего «партнера». И, вдруг, прямой вызов России американскому курсу по вопросу вооруженного вмешательства в сирийский конфликт, российское лидерство по мобилизации мирового сообщества против американской политики в Сирии, резкое усиление в след за этим международного авторитета России и авторитета личности Президента РФ В. Путина, триумф России в ходе зимних Олимпийских игр в Сочи. Все шло к тому, что **Россия на равноправной основе становилась в число ведущих стран мира с самостоятельной политикой, одним из влиятельных центров мировой политики.** Именно это противоречило глобальным геостратегическим устремлениям США,

тому американскому гегемонистскому курсу, который начал формироваться задолго до событий на Украине.

Принципиальное значение в этом плане имеет учет изменений, проявившихся в мировом сообществе за последние десятилетия, начиная со второй половины XX века. Это время возникновения мира транснациональных компаний, расширения масштабов конкурентной борьбы в сфере межгосударственных экономических связей.

Но самое важное произошло в перестройке мировой экономической системы. Локальные, национальные экономики стали интегрироваться в единый общенациональный экономический организм, с универсальной системой регулирования. На этой основе рынок транснациональных компаний приобрел вселенский, глобальный характер. Определяющим фактором успеха стала производительность труда.

Мир разделился на группу стран с быстро прогрессирующей производительностью труда, которая выше общепланетарной и отстальные страны с производительностью ниже среднего уровня. Рынок беспощадно расправляется с промышленностью отстающих стран, которые становятся резервом, дополнением для высокопроизводительных экономик. В высокопроизводительные экономики перетекают не только финансовые потоки, но и людские ресурсы, интеллектуальный потенциал развивающихся стран.

Анализируя этот процесс, выдающийся мыслитель, наш современник, математик с мировым именем Н. Н. Моисеев предостерегал: «Заработал некий «дьявольский насос», выкачивающий из отсталых стран капиталы, ресурсы, таланты. Талантливые люди уезжают туда, где их использование более эффективно. Отсталые страны теряют не только ресурсы, но и бесценный генетический потенциал. Их отставание продолжает нарастать, и каких-либо надежд изменить это положение остается все меньше и меньше»¹. В результате этого действия происходит необратимый процесс. Общепланетарный рыночный механизм не поднимает, а уничтожает экономику отсталых стран, превращая их, в лучшем случае, в придатки стран с высокой производительностью труда.

Кардинально важным в этом отношении является то, **что этот глобальный процесс формирования общепланетарного рыночного механизма совпал с глобальным процессом перехода мирового сообщества от индустриального к постиндустриальному этапу развития человечества, а это в свою очередь привело к глобализму конкурентной борьбы за свое выживание не только между странами, но и между цивилизациями.** Прежде всего, между Западной цивилизацией, носителями которой выступают США и Евросоюз и остальным миром.

Различия интересов мировых цивилизаций, противоречия между ними и определяют суть современного глобализма, остроту конкурентной борьбы в мировом сообществе.

¹ Подробнее см.: Моисеев Н.Н. Заслон средневековью., М., 2003, с.10-12.

Н.Н. Моисеев рассматривая перспективы развития мирового сообщества отмечал: «Рассуждая о возможном будущем, люди судят о нем очень по-разному, политологи о политических раскладах, инженеры о перспективах перевооружения промышленности, а экологи о грядущем экологическом кризисе, и очень редко можно услышать тех, кто говорит о проблемах цивилизационных. **Но я убежден, подчеркивает Н. Моисеев, что в современных условиях этот ракурс – один из важнейших и такому анализу нельзя отводить второстепенное место: цивилизационным особенностям предстоит сыграть важнейшую роль в трансформации общепланетарной системы**»¹.

В условиях обострения глобальной конкуренции цивилизаций вопрос о месте российской цивилизации значительно актуализировался. Особенно актуален он стал с начала XXI века, по мере усиления политического потенциала России, ее самостоятельности в отстаивании своих интересов, в укреплении международных позиций на фоне гегемонистской политики США в современном мире. Все это предопределяет придание проблеме идентичности российской цивилизации политического звучания. Об этом свидетельствуют, в частности, выступления Президента РФ В.В. Путина. Придавая особую значимость проблеме сохранения и развития цивилизационной идентичности России, он отмечает, что «Мы – часть общей цивилизации». Особенность России, поясняет В.В. Путин, кардинальным, глубинным способом не отличаются от европейских ценностей. «Нужно стремиться к тому, чтобы нам создавать Европу от Лиссабона до Владивостока. Если мы это сделаем, у нас есть шанс в будущем занять достойное место. Если мы пойдем по другому пути, если мы будем разделять Европу, ... будем заниматься сепаратизмом в широком смысле этого слова, то мы все будем малозначимыми, неинтересными и никакого влияния на мировое развитие оказать не сможем»². Такой подход к определению места России в современном мире не только фиксирует сегодняшнюю ситуацию, но и обозначает контуры и направленность развития российской цивилизации на будущее, предостерегает от самоизоляции.

Принципиально также даваемое В. Путиным определение сущности российской цивилизации. В основе ее особенностей, поясняет свою позицию В. Путин, «...лежат ценностные ориентиры. Русский человек, или сказать по шире, человек русского мира, он прежде всего думает о том, что есть какое-то высшее моральное начало. Поэтому он обращен больше не в себя ..., он развернут во вне... Вот западные ценности заключаются как раз в том, что человек в себе сам, внутри, и мерило успеха – это личный успех и общество это признает.

¹ Там же, с.29

² См.: «Прямая линия с Владимиром Путиным. 17.04. 2014г.

У нас этого не достаточно. Мы менее прагматичные, менее расчетливые, чем представители других народов, но зато мы пошире душой. Может быть, в этом отражается и величие нашей страны, ее необозримые размеры»¹.

Эти особенности, отмеченные В.В. Путиным во многом объясняют приверженность западной цивилизации к восприятию идеологии индивидуализма и психологи потребительства. В отличие от этого российской цивилизации присуща идеология соборности и бескорыстия, отрицания стяжательства и психологии накопительства.

Вместе с тем, Питирим Сорокин писал, что мировое сообщество движется по пути интегрализма цивилизаций. Впоследствии учение об интегрализме П. Сорокина стало рассматриваться как учение, идущее на смену либерализму и марксизму.

Современные исследователи Ю.В. Яковец и Б.Н. Кузык, развивая учение П. Сорокина, разработали концепцию интегральной цивилизации. Особый интерес в их концепции представляет положение о глобальном цивилизационном кризисе, итогом которого будет становление сначала в авангардных зонах, а затем и по всей планете постиндустриальной цивилизации.

При определении места России в глобальном конкурентном мире, анализе тех вызовов и рисков, которые несут угрозу ее государственности и в целом ее существованию важное значение имеет вопрос: «Является ли Россия самостоятельной цивилизацией?» Ответ на этот вопрос имеет судьбоносное значение. После распада советской формы российской государственности со стороны части неолиберальной российской интеллигенции, отдельных представителей политического истеблишмента, а также крупного олигархического капитала появились суждения **о необходимости вхождения России в русло западной цивилизации в качестве составной ее части.**

Для теоретического обрамления подобных взглядов была выдвинута концепция «радикального евроцентризма», декларирующая необходимость возвращения России в лоно европейской цивилизации». На практике это означало размывание традиционных ценностей российского общества, стремление сформировать российскую экономику по образцам и подобию западной системы экономических отношений, отвечающим в конечном итоге интересам транснациональных компаний, рассматривающих Россию в качестве своей сырьевой вотчины.

То, что в начале 90-х годов преподносилось как «модернизация российского общества», создание условий для «вхождения в число цивилизованных стран», оказалось реализацией далеко идущего замысла по разрушению исторически сложившейся самобытной российской цивилизации, преобразованию ее в периферию европейской цивилизации. Апологетов теоретического обоснования курса на вхождение России

¹ См.: Выступление В.В. Путина в Совете Федерации РФ. Сентябрь 2014г.

в русло западной цивилизации условно можно разделить на две группы. Наиболее радикальная группа вообще не признает за Россией статуса самостоятельной цивилизации, другая группа полагает, что Россия обладает признаками цивилизации, но это, по их мнению, ущербная цивилизация, предопределяющая отсталость России от Европы. Отсюда делается вывод о необходимости переориентации России на духовные и поведенческие ценности европейской цивилизации, следования в русло ее социально-экономических установок. А это требует от российского общества иного менталитета, иного поведения, радикальных изменений в нравственных ориентациях и оценочных суждениях.

Став сущностной идеологией неолибералов, в практической деятельности курс реформаторов на «вхождение в европейскую цивилизацию», на радикальное изменение ядра российской цивилизации сразу же был сориентирован на дискредитацию и умаление веками сложившихся в российском сознании нравственных ориентиров и традиций.

Цивилизационная самобытность России стала преподноситься как анахронизм и отсталость, как следствие рабской психологии, исторически присущей якобы российскому менталитету. Исторические достижения России в экономическом развитии, в сфере науки стали подвергаться остракизму. Победа в Великой Отечественной войне, другие ратные успехи исторического прошлого России стали принижаться и умаляться. Все было направлено на то, чтобы сформировать положительное восприятие западной цивилизации и ущербность восприятия российским обществом своей цивилизации, своего прошлого.

Проведение такого курса не могло не сказаться на общественном мнении в стране, на его позитивном отношении к Западу. Заслуживают внимания в этом плане результаты социологических опросов, проведенных ВЦИОМ в 2001-2004 годах. Выражая свое отношение к возможности вступления России в Европейский Союз, значительная часть респондентов (от 45 до 60%) выражали в то время свою готовность проголосовать за вступление в ЕС (см. данные таблицы 1).

Таблица 1.

**Отношение респондентов к возможному вступлению
России в Европейский Союз¹**

Гипотетическое голосование о вступлении России в ЕС	2001	2003	2004
За вступление в ЕС	55	60	45
Против вступления в ЕС	21	14	30
Затруднились ответить	24	26	25

¹ См.: Как мы жили в 2004 году: Россия на перепутье. М., ЭКСМО, Алгоритм, 2005, С.303.

Приведенные в таблице данные показывают, что наиболее положительное отношение респондентов к Европейскому Союзу отмечено было в 2003 году. Это время становления и формирования в России рыночных отношений.

Признание цивилизационного статуса России имеет не только теоретическую значимость, но и важную практическую направленность. Это ориентир для оценки попыток современных «западников» в российском обществе сломать ядро российской идентичности, внедрить в него менталитет западной цивилизации. Это и ключ к пониманию сущности стратегии Запада по навязыванию России и другим странам ценностей западной цивилизации.

Показательным примером в этом отношении служат действия США и Евросоюза в отношении Украины, их масштабное воздействие на массовое сознание украинского общества, внедрение в него стереотипов, ценностных ориентаций и мифов разного рода фобий, обеспечивших приход к власти сторонников «вхождения Украины в руло европейской цивилизации».

Стремление Запада навязать свои цивилизационные ценности другим странам отражает желание трансатлантического альянса США и Евросоюза занять лидирующее положение в глобализирующемся обществе, обеспечивая интересы транснациональных компаний.

В своей работе «Выбор: Глобальное господство или лидерство» Зб. Бжезинский, касаясь стратегических задач США в Европе, нацеливает трансатлантический альянс на расширение Евросоюза и НАТО. «Это расширение, пишет он, сейчас вступает в свою третью фазу. Первая – варшавская фаза – была связана с непосредственными геостратегическими последствиями «холодной войны» и предусматривала быстрое принятие в НАТО Польши, Венгрии и Чехии; вторая – вильнюсская фаза была связана с почти одновременным и географически совпадающим решением о расширении НАТО за счет соответственно, семи и десяти новых государств; следующий (киевский?) этап может быть обращен на Восток, на Украину и, возможно, на Кавказ, а вероятно даже, в конечном счете, и на принятие в НАТО России.¹

Показательно также следующее суждение Зб. Бжезинского: «Роль Америки определяется беспрецедентными масштабами американской глобальной мощи и глобальной взаимозависимостью. На фоне глобальной транснациональной глобализации и исторически уникального масштаба суверенной американской мощи, рассуждает Зб. Бжезинский, появилась первая глобальная политическая столица в мировой истории. Ни Рим, ни древний Пекин – бывшие столицы региональных империй, ни даже викторианский Лондон не приблизились к

¹ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство./пер. с англ.- М., Международные отношения, 2010, С. 252-253.

тому средоточию глобальной мощи и возможностям принятия решений, которые теперь сконцентрированы в нескольких кварталах центральной части Вашингтона»¹.

В этих откровениях Зб. Бжезинского четко просматривается та модель мирового развития, которая обеспечивает гегемонизм США и их претензии на превращение американской столицы в мировую столицу формирующегося глобального сообщества.

Реализация, обозначенной Зб. Бжезинским стратегии, требует проведения особой политики западнизации, включаемых Западом в сферу своего влияния стран и народов. Сущность этой политики изложена в выступлениях и работах великого русского философа А.А. Зиновьева. «Сущность западнизации, пишет он, состоит в навязывании незападным народам и странам социального строя, экономики, политической системы, идеологии, культуры и образа жизни подобных таковым (или имитирующих таковые) в западных странах».²

Целью политики западнизации, по мнению А.А. Зиновьева, является включение объектов своего влияния в сферу влияния и эксплуатации западных стран, присоединение их к западному миру не в роли равноправных и равномошных партнеров, а в роли зоны колонизации.

Анализируя тактику западнизации, А.А. Зиновьев пишет, что «она включает в себя дискредитацию всех основных атрибутов общественного устройства страны, которую предстоит западнить, дестабилизировать ее, способствовать кризису экономики, государственного аппарата и идеологии. Расколоть население страны на враждующие группы, атомизировать его, поддерживать любые оппозиционные движения, подкупить интеллектуальную элиту и привилегированные слои. Одновременно вести пропаганду западного образа жизни. Возбуждать у населения западнизируемой страны зависть к западному изобилию. Создавать иллюзии, будто это изобилие достижимо в кратчайшие сроки, если их страна станет на путь преобразований по западным образцам»³. Обращает на себя внимание, что деятельность, осуществляемая США и странами Европейского Союза на Украине практически полностью соответствует этой тактике, анализ которой дан А.А. Зиновьевым.

Сосредотачивая свои усилия по вовлечению в свою орбиту Украины, США и идущие в ее русле страны решают глобальную стратегическую задачу – ослабить Россию, не допустить создания монолитного евразийского экономического и политического объединения, конкурирующего с Западом в качестве

¹ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство./пер. с англ.- М., Международные отношения, 2010 С. 159

² Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. – М., Алгоритм, 2013, С. 199.

³ Подробнее: см. там же, С.200-201.

самостоятельного центра силы. Претендуя на беспрецедентную по своим масштабам глобальную мощь и гегемонию, США направляют свою деятельность на то, чтобы глобальное сообщество находилось в центре сосредоточения её идей и интересов. Как откровенно заявляет Зб. Бжезинский, «Америка редко признает, что глобализация укрепляет и расширяет ее собственные национальные преимущества, даже не смотря на то, что «глобализация порождает бурлящее и потенциально опасное недовольство в мире по отношению к США».¹ Действия США и в целом трансатлантического альянса на Украине, обозначили не только очень крупный перелом в отношениях между западной и российской цивилизациями, они отвергают Россию как партнера, с которым следует поддерживать равные, сбалансированные отношения. Наступает время глубинных подвижек в глобальном сообществе, в трансформации глобального взаимодействия между странами, долговременного углубления цивилизационных кризисов. По существу, Россия бросила вызов Западу, отказываясь быть в глобальной мировой экономике сырьевым ресурсом Западной экономики. Этот вызов не только вызов США и Европе. Это вызов всей системе глобального мира транснационального капитала. Это очень серьезный вызов с далеко идущими последствиями.

В этих условиях перед Россией, её государственностью, экономикой встают судьбоносные задачи не только устоять перед внешними вызовами, но и обеспечить уникальный проект своего социально-экономического развития на основе новейших информационных, интеллектуальных технологий, присущих электронно-цифровой стадии развития общества.

Данная задача осуществима лишь на основе консолидации власти и общества, сплочения правящего класса, политической элиты и деловых кругов вокруг реализации стратегической цели сохранения и укрепления России в качестве самостоятельной цивилизации.

Можно довольно лаконично сформулировать главную задачу российского государства на нынешнем этапе своего развития. Суть этой задачи, по мнению Н.Н. Моисеева, «заключается в том, чтобы не отгораживаться железным занавесом от мирового рынка, а найти в нем свою нишу, отвечающую историческим традициям и менталитету нации».² Важно при этом учитывать, что «исторически нелюбовь к России на Западе всегда основывалась не на экономических или классовых противоречиях, а на различии ее как цивилизации и непохожести ее духовного мира»³.

¹ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство./пер. с англ.- М., Международные отношения, 2010, С.163

² Моисеев Н.Н. Заслон средневековью. Сборник. – М., Тайлкс Ко, 2003, С. 29.

³ Там же, С. 59

Россия всегда была альтернативой Западной Европе и это очень важно учитывать при анализе вызовов и угроз, которые обусловлены современным состоянием отношений России с трансатлантическим альянсом США и Западной Европы. В связи с этим особую значимость приобретает проблема самоидентификации геополитического статуса России. Проблема самоидентификации геополитического статуса страны в современном мире не так однозначна, как может показаться на первый взгляд. Именно она стала основой раскола украинского общества, оказавшегося перед выбором идти по пути заключения соглашения с Евросоюзом и интегрироваться в западноевропейскую экономическую и политическую модель развития или же входить в таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана с последующим вступлением в Евразийский экономический союз. Украинский крупный олигархический бизнес и верхний слой политической элиты сделали ставку на вхождение в европейское экономическое пространство и следование в русле американской гегемонистской политики.

Нет единодушного понимания места России в геополитическом пространстве и в российском обществе. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что по своим социально-политическим позициям по данной проблеме российское общество раздроблено. Нет общего согласия в оценке событий на Украине, в отношении Новороссии, что отразилось в акциях протеста несогласных по этому вопросу с официальным российским курсом.

Продолжают оставаться в ходу рассуждения о необходимости расстаться с иллюзиями о России как о великой державе и не претендовать на ее самостоятельную роль в системе международных отношений, о пагубности курса обострения отношений с США и Западной Европой, о нарастании суждений об отсутствии союзников, об одиночестве на мировой арене, особенно проявившихся на фоне скоординированных антироссийских санкций.

В научной литературе, в публицистике, в интернет-пространстве содержатся различные подходы к обозначению места России в современном геополитическом пространстве. Наиболее распространенными выступают три варианта:

- *статус глобального лидерства* – предполагающий вхождение в число ведущих мировых держав, оказывающих значительное влияние на систему глобальных экономических связей и мировой политический процесс;
- *статус регионального лидерства* – рассчитанный на лидирующие позиции на региональном уровне;
- *статус страны, стремящейся жить «своим собственным домом»* - сосредотачивая свои основные усилия на решении своих собственных проблем, придерживаясь нейтральности в международной сфере.

Социологические исследования, раскрывающие формирующиеся у населения

представления о том, какой должна быть Россия свидетельствуют, что стремления видеть Россию в качестве одной из ведущих держав мира преобладают в общественном сознании страны. В этом едины представители всех основных возрастных, образовательных, социально-профессиональных групп населения. События на Украине, политика санкций в отношении России усилили понимание в обществе необходимости быть страной сильной, способной противостоять давлению извне. Произошло осознание того, что вкладывать ресурсы в оборонную мощь страны жизненно необходимо. И что статус одной из ведущих мировых держав повышает ее значимость в мире, укрепляет ее политический вес и суверенитет, устраняет опасность столкновения ее на периферию мирового развития. Все это позволяет сделать вывод, что для России с ее огромной территорией мощным ресурсным потенциалом наиболее оправданным, отвечающим ее коренным интересам является обозначенный Президентом РФ В.В. Путиным статус державы, входящей в число ведущих мировых лидеров.

События на Украине обозначили и новые проблемы перед российским бизнесом. Необходимо решить множество неотложных задач, имеющих геополитический, геостратегический и геоэкономический характер. Одна из ключевых проблем, вставших сейчас перед бизнесом страны — это внесение существенных коррективов в стратегию своего долговременного развития исходя из обозначившихся новых трендов в мировом развитии. Бизнес заинтересован в том, чтобы его интересы должным образом были защищены. Решить эту задачу сможет только устойчивая и эффективная политическая власть. Отсюда возникает необходимость в более тесной смычке бизнеса и власти, укрепления ее институтов.

Неолиберальный курс в экономике России всегда будет поддерживаться Западом, так как он реализует в конечном итоге интересы транснациональных компаний. Поэтому переход к новой экономике для России очень сложен. Этому противостоят не только интересы западной экономики, но и российские деловые круги, а также политики, ориентирующиеся на Запад.

В заключение несколько суждений о характере вызовов и рисков, которые несут наибольшую угрозу российской государственности. Какие это вызовы? Главный вызов для России сейчас — это системная коррупция. Устранить ее можно только ослабив влияние олигархического сегмента в системе социально-политических отношений. Именно коррупционно-олигархическая составляющая создает внутренние проблемы и ослабляет государство, делая его уязвимым.

Второй вызов — противоречие между политикой В. Путина опираться на державность, патриотизм, культурно-историческое ядро русской истории и неоли-

беральную политику в экономике. Это противоречие во многом вытекает из самой сути сегодняшней экономики, особенностей ее формирования в начале 90-х годов, а также из процесса вхождения российской экономики в систему международного разделения труда. Отсюда ответ на вопрос: «Нужна ли смена экономического курса в стране или можно обойтись его корректировкой?». Ответ очевиден. Без смены экономического курса страна по-прежнему будет находиться в русле интересов мировых трансатлантических компаний в качестве энергетического и сырьевого придатка. Сырьевой же статус не может обеспечить роль России в качестве мировой державы.

Противоречие между статусом великой державы и сырьевой специализации экономики не может длиться вечно, оно должно разрешиться либо в одну сторону – утрату державного статуса, или прорыв в число стран с высокоразвитой экономикой.

Внутри правящего слоя политической элиты и олигархического сегмента бизнеса не все так однозначно. Идут процессы противостояния в отношении модели будущего России. Задача власти – нейтрализовать неолиберальный курс и приступить к реализации антилиберальных мер. Особенно это важно в связи с необходимостью учета уроков событий на Украине, где реализовывалась во многом схожая с российской модель экономического развития. Все это позволит адекватно реагировать на вызовы и риски российской государственности в условиях глобализации цивилизационных кризисов.

ЛЕВАШОВ В.К., доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Системный кризис, поразивший развитые страны и рынки, потребовал системных научных аналитических подходов социологов, политологов, историков, антропологов, экономистов, других специалистов для того, чтобы понять природу, место и роль нынешнего этапа развития. В многочисленных исследованиях, суждениях и оценках можно выделить совокупность точек зрения на актуальную глобальную и российскую ситуацию, которые составляют ракурс уже не хаотического постмодернистского, а системно-рационалистического мировоззрения. Картина социальной реальности предстает в многомерности фундаментальных характеристик глобальной интеграции и новых вызовов и рисков жизнедеятельности мировой и локальных цивилизаций.

Мировое сообщество вступило в этап развития, который получил название глобализации. В своё время П.А.Сорокин предсказал «единый тип великолепного интегрального строя. Каждая страна будет строить этот новый порядок в своей собственной вариации, и каждая вариация будет, вероятно, благороднее, созидательнее и лучше, чем большинство существовавших до сих пор в человеческой истории социокультурных порядков»¹. Очевидно, что этот путь в новый мир новых порядков не может быть простым. Маршруты определяются в диалектическом процессе столкновения и интеграции социальных интересов, рождающих новые вызовы. Важно распознавать и измерять новые риски с целью их минимизации и устойчивого развития цивилизации. Ключевой категорией этого процесса является научное познание стратегических социально-политических рисков. Про-

¹ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997. С.196–197.

цесс отношений общества и государства с момента своего возникновения имел двухсторонний характер, проявлялся в виде неразрывного и взаимозависимого процесса этатизации общества и социализации государства. Государство и общество неразрывны в своей жизнедеятельности и имеют устойчивый режим развития в том случае, если своевременно идентифицируют, распознают характер и определяют эффективную программу противодействий социально-политическим вызовам и рискам. Как правило, глобальные социально-политические риски возникают на границах мировых цивилизаций, когда они начинают взаимодействовать между собой в различных сферах жизненно определяющих интересов.

Пятьсот лет назад, когда мировая цивилизация блистала в технических достижениях и культуре Китая, Османской империи, Кордовского халифата, стран Средиземноморья, Востока и Индийского океана, нищая Европа начала своё восхождение на вершину мирового могущества. Европа, а затем те страны, которые стали ассоциироваться с понятием «Запад» приняли вызов времени и сумели воспользоваться стратегическими факторами развития. Великие географические открытия создали материальные предпосылки для глобализации рынков, культур и технологий. Европа начала ускоренное научное и техническое освоение достижений Древнего мира и цивилизаций Востока. Система университетского образования, зародившаяся на Востоке в Константинополе и Китае), получила распространение в Европе (Болонья, Оксфорд, Киево-Могилянская академия). Николай Коперник – сторонник гелиоцентрической картины мира, Галлилео Галлилей – изобретатель микроскопа и Джеймс Хаттон, открывший древний геологический возраст Земли подготовили предпосылки научной революции, которая выразилась в знаменитой формуле «Знание – сила». Политическая реконструкция Европы началась после Вестфальского мира, с отделения церкви от политики и утверждения в практике принципа государственного национального суверенитета. Реформация церкви в сочетании с ценностями христианства, гражданским правом, принципами моногамии, celibата и майората создали институт собственности и капитала.

Экономическое и военно-политическое господство Запада как итог Второй мировой войны было закреплено в Бреттон-Вудсе созданием послевоенной финансово-банковской системы мира. На всем протяжении XIX и XX вв. Запад вскрывал и включал в оборот своей экономической системы рынки Азии, Африки, Австралии, диктуя свою волю и систему экономических предпочтений. К началу XXI в. автоматизация индустриального конвейерного производства, создание национальных и транснациональных телевизионных центров производства и трансляции массовой информации и зрелищ сделало возможным утверждение на Западе этики общества массового потребления и зрелищ. Политический контроль большей части мира Запад обеспечивает соблюдением баланса интересов финансовой олигархии и массового гражданского общества, которое стало реальностью и наращивает свой потенциал, как показал Ортега-и-Гассет, с начала XX в.¹

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2008.

Однако положенные в фундамент экономической модели развития принципы максимизации прибыли и накопление дисбаланса отношений между человеком, обществом и природой привели к рождению глобального вызова всей экономической системе Запада. Политические и социальные риски экономической модели развития достигли критических значений и показали пределы возможного развития в будущем. В первую очередь стала очевидной невозможность сохранения системы экономических предпочтений с помощью фактора военно-политического господства. За короткий промежуток времени США как наиболее могущественная держава Западного мира была вынуждена закончить тяжелые войны в Ираке и Афганистане, которые показали пределы ее военной мощи в современном мире. Политики и ученые проводят историческую аналогию переживаемого этой мировой державой момента развития с началом заката Британской империи периода англо-бурской войны конца XIX в. Ослабление военного фактора дополнилось кризисом антитеррористической политики, который стал развиваться в США после 11 сентября 2011 г. Одновременно в самой могущественной стране Запада вызревала депрессивная экономическая ситуация, которая результировалась в системном экономическом кризисе 2008 г.¹

Этот кризис в совокупности с формированием самого крупного бюджетного дефицита страны развивались на фоне впечатляющего роста китайской, индийской, бразильской, турецкой и др. экономик и экономик других стран мира. Критические явления и деформации в экономике и военной сфере в конечном итоге привели к кризису политики «мягкой силы», т.е. способности США быть привлекательным образом для подражания. Из сферы политического влияния США вышли ряд арабских стран, и дистанцировалось государство Израиль. Как открытую реакцию на ослабление военно-политического фактора США необходимо рассматривать вызов Ирана и Северной Кореи в создании их собственного ядерного оружия. И, тем не менее, на фоне очевидного системного кризиса политический истеблишмент США продолжает настаивать на укреплении и расширении военно-политической составляющей государственной стратегии. «Америка должна всегда оставаться лидером на мировой арене... Я верю в американскую исключительность всеми фибрами своего существования», заявил Барак Обама в своей речи перед выпускниками Вест-Пойнта². По сути дела, в этих словах сформулирован вызов социально-политической устойчивости мировой системы, которая в силу объективных обстоятельств меняет свою структуру и характер, превращаясь из однополярной в многополюсную. Необходимо обратить внимание, что кризис внутренней и внешней политики США развивается параллельно формированию материальных и духовных глобальных диспаритетов, растущая динамика кото-

¹ Обзор потери позиций на международной арене и провалов в экономическом развитии подробнее смотрите в статье одного из ведущих аналитиков республиканской партии Роберта Кагана "Not Fade Away", New Republic, January 11, 2012.

² <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-west-point-academy-commencement-ceremony>.

рых не оставляет никаких сомнений в сложившихся мировых трендах развития. Кризис либеральной модели развития привел к победе бедности над богатством. Уровень ВВП на душу населения в развивающихся странах явно отстаёт от роста населения (см. графики 1, 2).

График 1

Уровень ВВП на душу населения
Долл., 1990

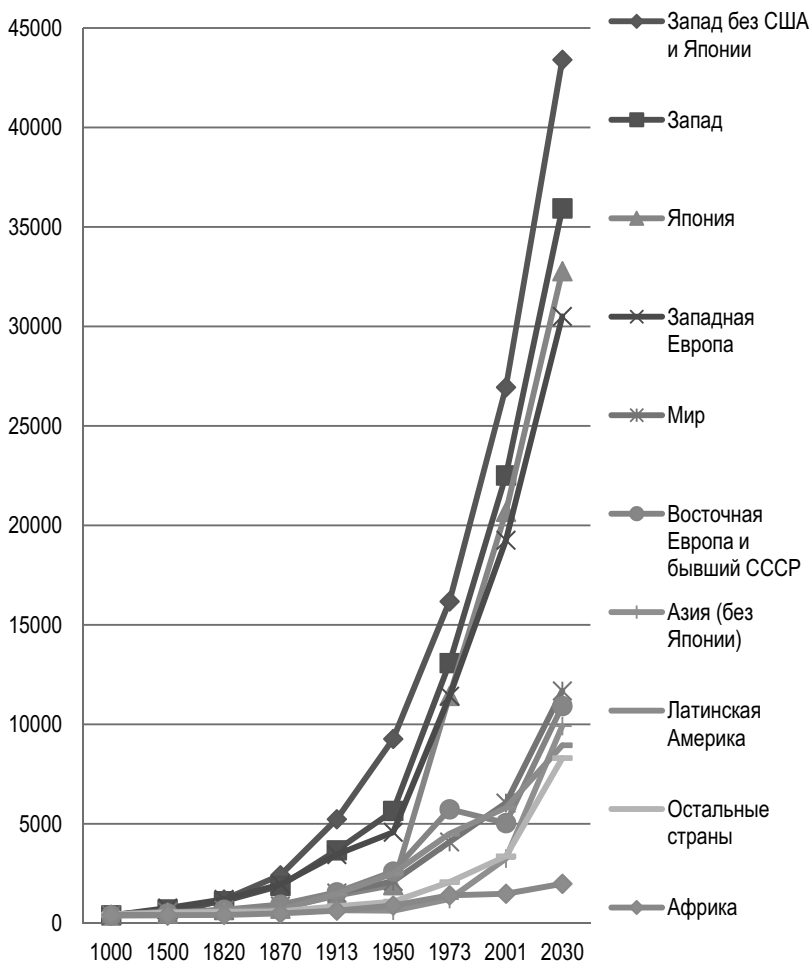
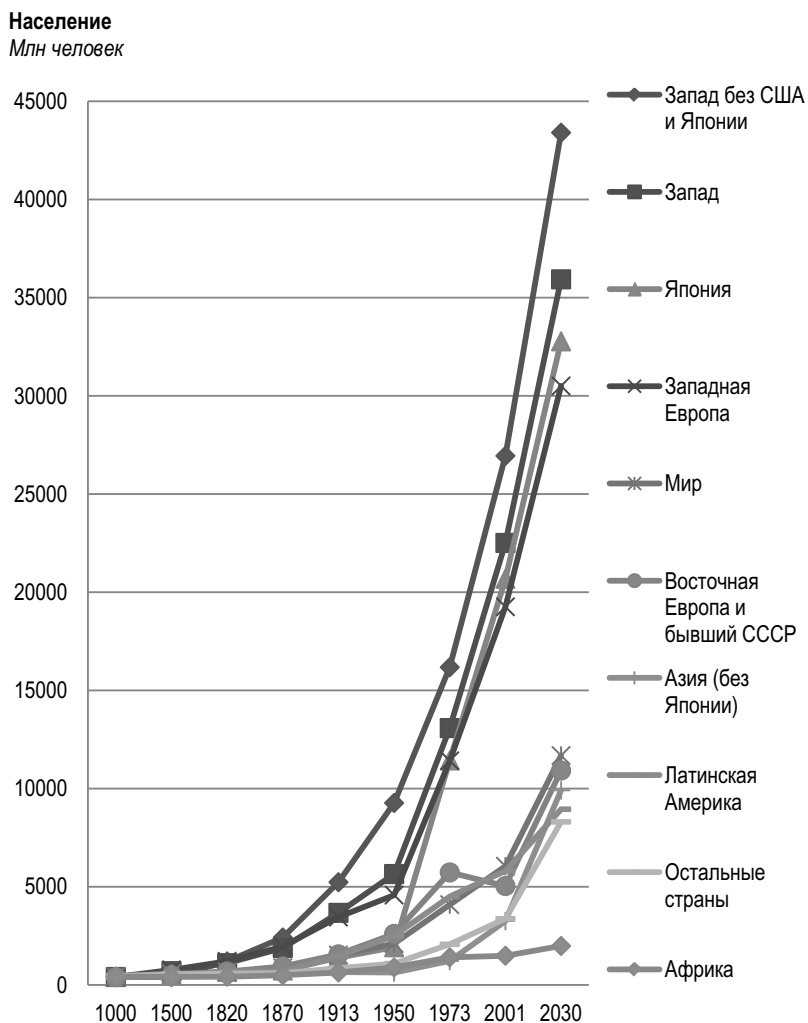

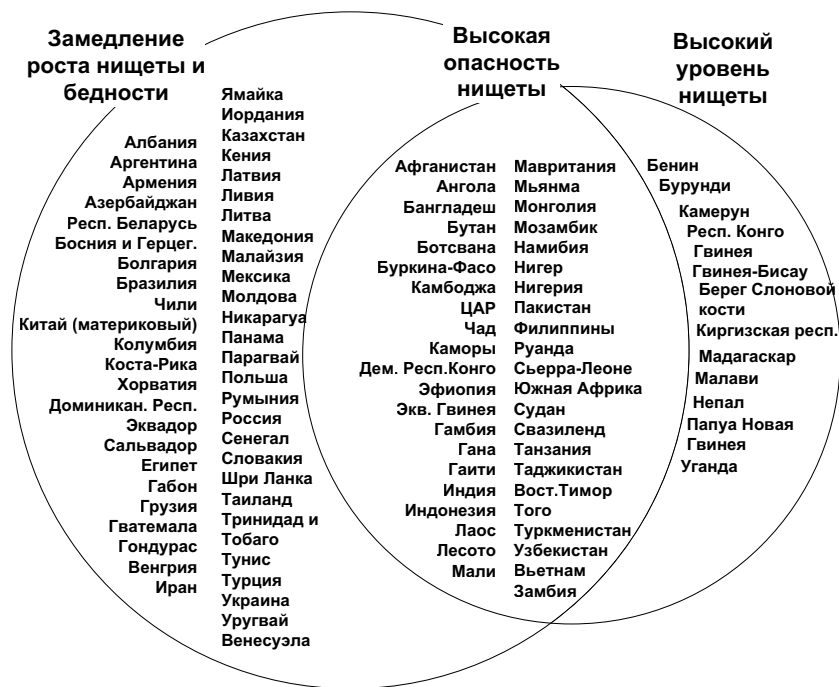
График 2

Примечание. Запад в интерпретации А.Мадисона – это Западная Европа, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Япония.

Источник: http://www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls;
http://www.ggdc.net/maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-930_evidence_submitted_to_the_house_of_lords.pdf;
http://www.ggdc.net/Maddison/other_books/Growth_and_Interaction_in_the_World_Economy.pdf.

Страны высоких рисков нищеты и бедности

Источник: <http://go.worldbank.org/1FWPZ7KCJ0>.

Диаграмма 1

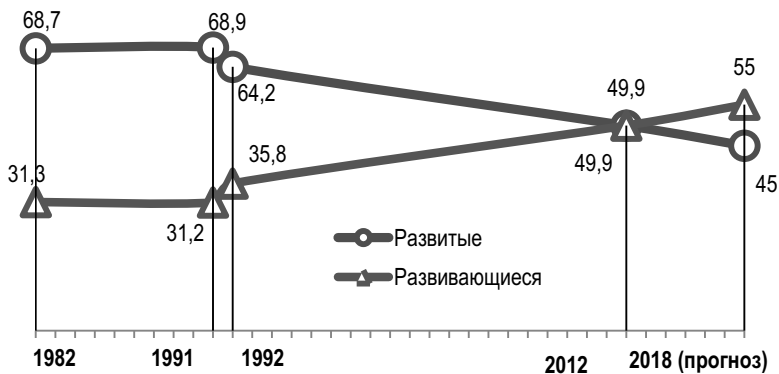
ВВП на душу населения 20 беднейших стран и 20 самых богатых стран
 В постоянных ценах, долл. США по курсу 1995 г., средние арифметические значения

Источник: World Commission on the Social Dimension of Globalization, A Fair Globalization: Creating Opportunities for All (Geneva, International Labour Organization, February 2004).

График 3

Доля развивающихся стран в мировом ВВП
 В %

Источник: МВФ; цит. по: Новый двигатель мировой экономики // «Ведомости». 2013, 6 июня, №98 (3360).

На планете растет количество бедных стран с галолирующим ростом населения и уменьшается количество развитых стран с высоким доходом населения и депрессивной демографической ситуацией. В наши дни мир продолжает жить в условиях неэквивалентного экономического обмена между бедными и богатыми странами, Западом и Востоком, Севером и Югом.

Такой *modus vivendi* сформировал конкурентные глобальные цивилизационные стратегии. В наиболее сформировавшейся концептуальной сути можно выделить несколько доминирующих стратегических моделей.

- **Североамериканская стратегия** – экспансия интересов и ценностей США с помощью военного, финансового, информационного, технологического доминирования.
- **Европейская стратегия** – политическая и экономическая интеграция, создание органов наднационального управления в военно-политическом союзе с США.
- **Японская стратегия** – ставка на авангардное технологическое развитие в сочетании с традиционной национальной трудовой этикой.
- **Китайская стратегия** – внутренняя социально-экономическая производственная и рыночная мобилизация и глобальная товарная и финансовая экспансия с опорой на демографический фактор.
- **Арабская стратегия** – опора на сырьевые ресурсы, демографический рост и глобальная экспансия религиозных ценностей ислама.
- **Израильская стратегия** – глобальная мобилизация человеческих и материальных ресурсов в интересах государства Израиль.
- **Российская стратегия** – поддержание статуса великой ядерной державы, замена идеологической стратегемы на ресурсную, создание Евразийского союза.

Утрату экономического и политического влияния консервативная радикальная часть американского истеблишмента старается компенсировать военно-политическим присутствием в странах ближнего приграничья РФ и циничной агрессивной активностью в сфере манипуляций массовым сознанием. Наиболее ярко этот реактивный вектор американской политики проявился на Украине, где практика укрепления своего влияния за счет разжигания настроений массовой русофобии на почве национализма и фашизма приняли беспрецедентные масштаб и формы. В отношениях с Россией действующая администрация США претерпела эволюцию роли от стратегического партнера до стратегического конкурента и даже противника. Нынешняя государственная стратегия США бросает прямой вызов устойчивости системе международных отношений и создает высокие риски развития в регионах и странах, в первую очередь на постсоветском пространстве, на котором стали проявляться тенденции к экономической интеграции и кооперации.

На фоне расширения в мировых отношениях практики конкуренции и сужения сферы кооперации возникает вопрос о внутренних стратегических вызовах и рисках российской государственности в современном мире. Какова их динамика и тенден-

ции развития? Очевидно, что наша страна в своём развитии была отброшена назад неудачными либеральными реформами последних двадцати лет. Такое мнение стало доминирующим среди политической элиты, экспертного и научного сообщества. Экономическая статистика и социологические опросы показывают, что сервисная постиндустриальная модель экономики, которая укрепилась в России, продолжает воспроизводить высокие риски политической и социальной устойчивости. Продолжает уменьшаться среднегодовая численность занятых в производственной сфере (промышленность, строительство, сельское и лесное хозяйство), растет число занятых в сфере услуг. По сути дела, в период радикальных реформ России была навязана масштабная деиндустриализация экономики, которая привела к резкому падению удельного веса страны в мировом промышленном и сельскохозяйственном производстве. В настоящее время доля России в промышленном производстве мира составляет 2–3%, в обрабатывающей промышленности – около 1%, в производстве высокотехнологичной продукции – менее 1% (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика доли России в мировом промышленном производстве в XX–начале XXI вв.

Страна, группа стран	1900	1913	1929	1938	1950	1960	1970	1980 г.	1990	2000	2006	2007–2009	2012
Весь мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Развитые страны	65,1	69,9	70,1	65,4	62,7	57,0	60,6	58,8	59,5	56,9	-	-	-
США	22,8	26,3	31,1	23,2	26,9	21,2	19,3	18,9	19,4	21,9	17,9	-	-
СССР ¹	13,0	13,8	9,0	14,1	15,1	19,6	17,9	16,2	12,9	5,5		-	-
Россия ²	9,1	8,9	7,9	9,7	10,7	14,9	13,5	12,2	10,3	4,4	1,8	≈3	<3

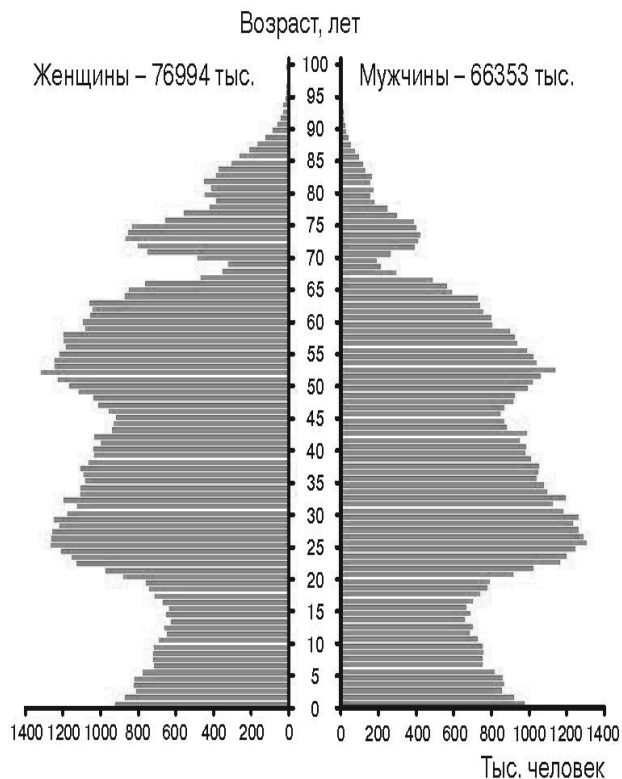
Примечание. ¹ – 1900 г., 1913 г. – Российская империя без Польши и Финляндии, 1929 г., 1950 г., 1980 г., 1990 г. – СССР, 2000 г. – бывший СССР (СНГ и Балтия); ² – РФ в ее нынешних границах.

Источник: 1900–2000 гг. – Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М., 2003; 2006; Макасовский В.П., Петрова Н.Н. Физическая и экономическая география мира. М., 2010; 2007–2009, 2012 – из презентации д.г.н., проф. Родионовой И.А. Россия и ее регионы в полицентричном мире. Россия ВШЭ – 2012 г. <http://www.myshared.ru/slide/225380/>

Дальнейшее развитие страны в выбранной модели развития воспроизводит риски промышленной и сельскохозяйственной деградации и социальной и демографической дегенерации. Падение доли промышленного производства в стране, снижение уровня материального благополучия населения, а также доминирование мегаполисной и городской структуры поселения приводит к отрицательной демографической динамике в стране. Прогнозы численности населения и тенденции возрастнo-половой структуры населения РФ показывают резкое возрастание рисков депопуляции РФ (см. диаграмму 2, график 4).

Диаграмма 2

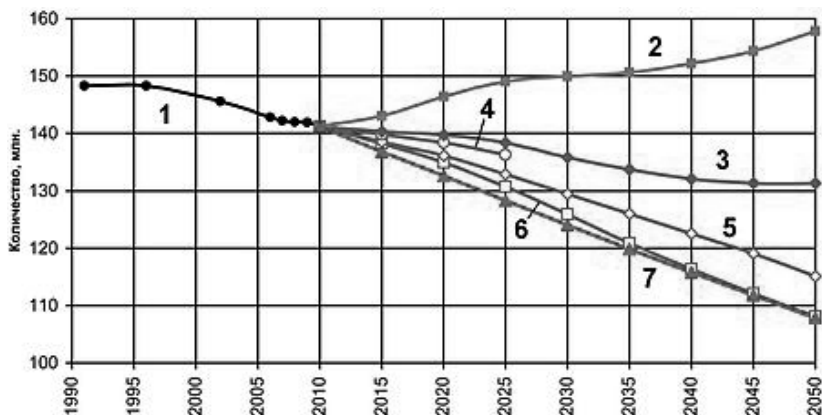
Возрастно-половая структура населения РФ
На 1 января 2013 г.

Источник: Россия – 2014: Стат. справочник. Росстат. М., 2014. С.8.

График 4

Численность населения России с 2010 г. по 2050 г. по различным прогнозам

- 1 – фактическая численность;
- 2 – ИДЕМ ГУ ВШЭ (2007, нормативный прогноз);
- 3 – ИДЕМ ГУ ВШЭ (2007, аналитический прогноз);
- 4 – Росстат (2007, средний вариант);
- 5 – Бюро цензов США (2003);
- 6 – ИДЕМ ГУ ВШЭ (2007, прогноз с нулевой миграцией);
- 7 – ООН.

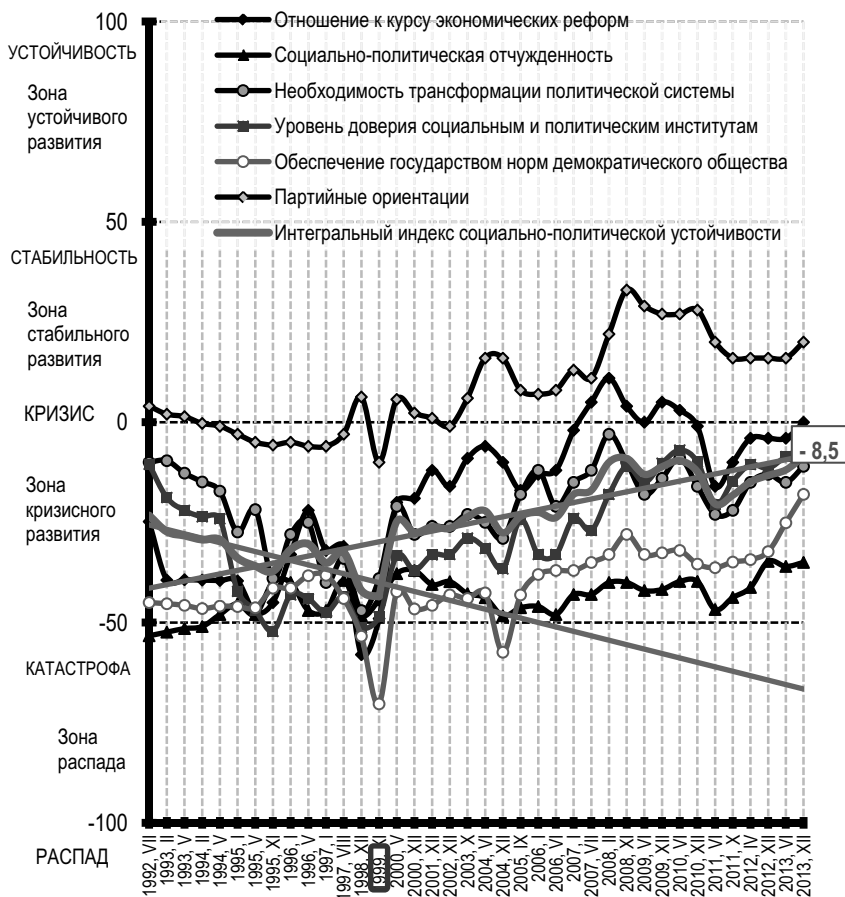
Источник: ¹Население России 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. Издательский дом ГУ ВШЭ. М., 2008.
http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r06/acrobat/nr2006.pdf. С. 273.

На протяжении последних двадцати лет в обществе и экономике страны существовал узкий коридор возможностей устойчивого развития. Для снижения рисков возобладания критических и кризисных режимов на уровне высшего политического руководства была принята стратегия опоры на добычу и экспорт углеводородного сырья. Такой подход к выбору ключевого звена в цепи возможностей является эффективным в течение краткосрочных периодов. Стратегическая конкуренция и противодействие со стороны США потребовали принятия политики диверсификации рисков, поиска новых возможностей для экспорта нефти и газа на восточном направлении. Однако в долгосрочной перспективе необходимо принятие стратегии комплексного высокотехнологи-

ческого индустриального развития. Динамика интегрального индекса социально-политической устойчивости показывает медленный тренд повышения (см. график 5).

График 5

Динамика интегрального индекса и индикаторов социально-политической устойчивости

Динамика самооценки денежных доходов также внушает осторожный оптимизм (см. график 6).

График 6

Динамика самооценки денежных доходов
РФ, % от числа опрошенных

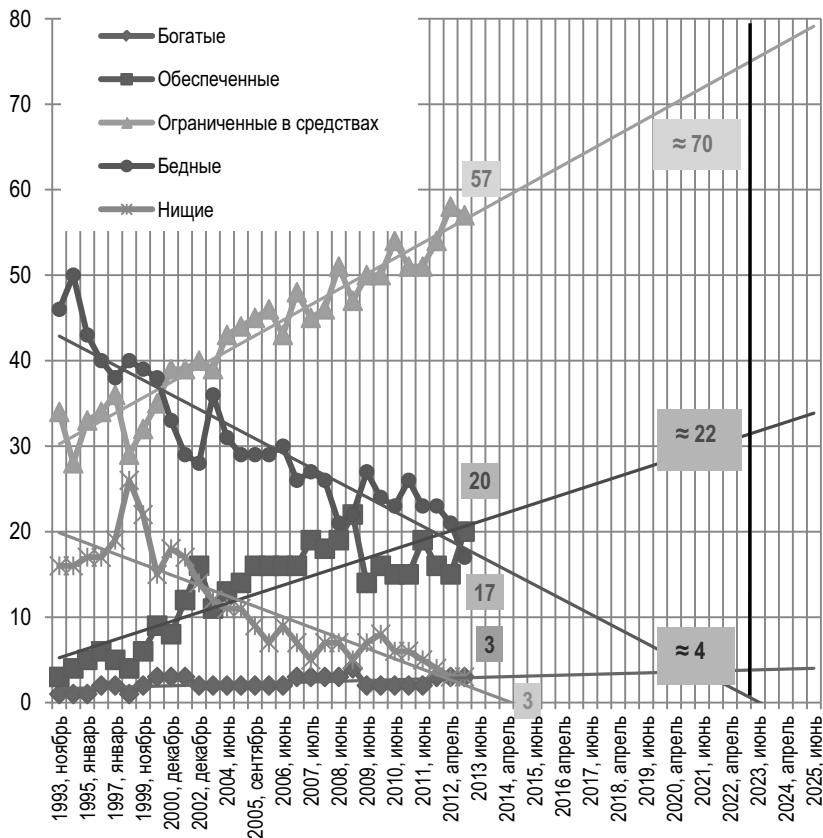
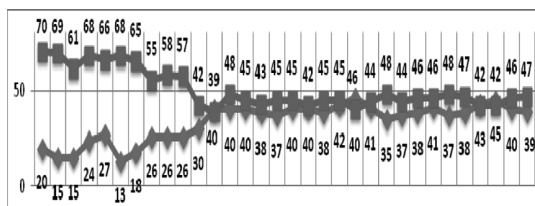

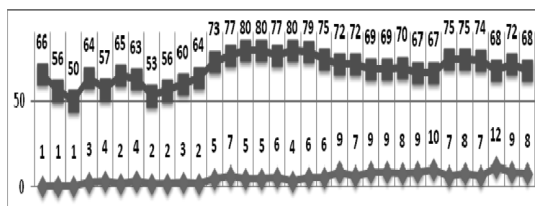
График 7

Суждения респондентов о жизни в стране
РФ, % от числа опрошенных

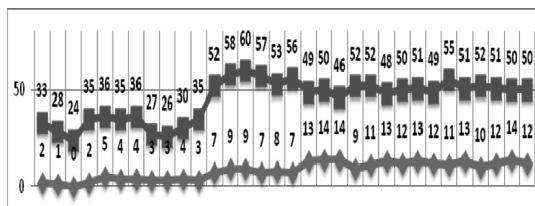
■ Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь

◆ Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие

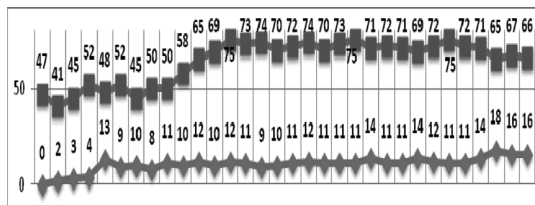
■ Людям у власти нет никакого дела до простых людей

◆ Власти заботятся о жизни простых людей

■ Главное для центральной власти в Москве - это решить свои проблемы за счет областей и республик России

◆ Центр проводит политику в интересах регионов

■ Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране

◆ Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране

1994. II
1995. I
1995. XI
1996. V
1997. VIII
1998. XII
1999. XI
2000. V
2000. XII
2001. XII
2002. XII
2003. X
2004. VI
2004. XII
2005. IX
2006. I
2006. VII
2007. VI
2008. II
2008. XI
2009. XI
2009. XII
2010. VI
2010. XII
2011. VI
2011. XI
2012. IV
2012. XII
2013. VI
2013. XII

Доля «бедных» и «нищих» граждан в структуре самооценок денежных доходов падает. Доли «ограниченных в средствах» и «обеспеченных» граждан растут – первых быстрее, вторых медленнее. «Богатых» в российском обществе остаётся постоянное количество – приблизительно 3%. Но имущественная поляризация в стране продолжает расти опережающими темпами, создаёт социально-политическое напряжение и высокие риски развития. Такое положение сложилось в силу ряда фундаментальных экономических и политических обстоятельств, которые вызвали эффект социально-политического отчуждения общества от государства (см. график 7).

Главная причина медленного развития страны кроется в отсутствии трудовой мотивации у значительной группы граждан (42%). Высоки значения индикаторов социально-политической отчуждённости в Центре и на местах. В конечном итоге такое положение приводит к массовой пассивности и социальному пессимизму. **Необходим перелом в сфере экономической стратегии. Трудовая мотивация стратегии общего дела всей страны должна вытеснить криминальную мотивацию индивидуализма и коррумпированной элиты, создать в обществе здоровую нравственную систему отношений, атмосферу общественной солидарности и подъёма, веры в собственные силы.**

Решить эту назревшую задачу в рамках радикальной либеральной модели экономики, сложившейся в России, вряд ли удастся. Стратегические вызовы момента развития требуют стратегии государственного мышления, которая выразила бы интересы граждан. Ситуация по многим признакам напоминает предвоенный период развития СССР 30-х г. прошлого столетия. Создать социально эффективную систему экономического развития без адекватной ей банковской системы невозможно. Сравнение банковской системы Китая и России показывает различия в подходах и моделях развития, В Китае государство контролирует стратегические направления и характер экономического развития. В России в банковской сфере господствует радикал-либеральная идеология экономической прибыли в ущерб стратегии социально-политического устойчивого развития (см. схемы 2, 3).

Схема 2

Банковская система России

Схема 3

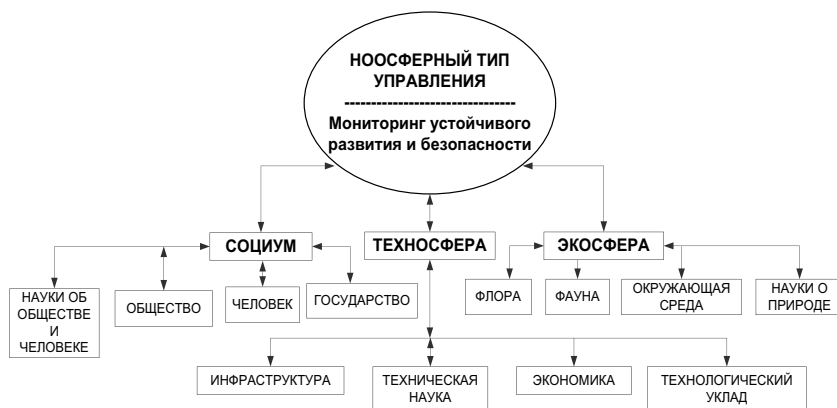
Банковская система Китая

Все банки Китая – государственные или акционерные. Частных банков нет. Такой подход в структуре банковского капитала и стратегии его развития позволяет избежать рисков и эффективно выразить волю государства и общества. Банковская система является инструментом системы политического управления, которая выстраивается на системных принципах ноосферы.

Схема 4

Концептуальная схема организации мониторинга устойчивости и безопасности жизнедеятельности

Национальная стратегия устойчивого развития России (проект)

Введение

- I. Национальные интересы России и проблемы глобального устойчивого развития.
 1. Современный мир и Россия – необходимость смены парадигмы развития.
 2. Принципы устойчивого сосуществования человека, общества и природы.
 3. Стратегические, среднесрочные и краткосрочные национальные интересы и цели устойчивого развития России.
 4. Система индикаторов устойчивого развития.
- II. Национальные ресурсы устойчивого развития России.
 1. Человеческие и социальные ресурсы.
 - Здоровье населения и демографические проблемы.
 - Уровень и качество жизни.
 - Наука и образование.
 - Национальная культура, мораль и этика.
 - Девиантное поведение и преступность.

2. Материальные ресурсы и окружающая среда.
 - Продовольственные ресурсы.
 - Минерально-сырьевая база и энергетические ресурсы.
 - Атмосфера и вредные выбросы.
 - Водные ресурсы суши и питьевая вода.
 - Моря и прибрежные зоны.
 - Состояние почв.
 - Леса, заповедники, животный мир.
3. Экономические и социально-политические ресурсы устойчивого развития.
 - Результаты экономической модернизации: институциональные изменения и характер общественных отношений.
 - Эффективность функционирования системы социально-политических отношений.

III. Направления, задачи и механизмы устойчивого развития России.

1. Приоритетные национальные программы.
 - Продовольствие, жилье, одежда, здравоохранение и рождаемость, наука, образование, культура, экология.
2. Социальные гарантии населения.
3. Социально-экономические механизмы устойчивого развития.
 - Государство и устойчивое экономическое развитие.
 - Плановые показатели и механизмы экономического регулирования по отраслям.
4. Социально-политические механизмы устойчивого развития.
 - Государство, политическая система обеспечения устойчивого развития.
 - Законодательная система.
 - Развитие демократических общественных институтов.
 - Массовая информация и воспитание.
5. Институты и инструменты мониторинга устойчивого развития.

Заключение.

Национальная стратегия устойчивого развития выстраивается на системной концептуальной основе, в основу которой положены три сущностные категории, отражающие трехэлементную структуру современного мира в единстве «человек–общество–природа». Цель стратегического развития этой системы заключается в поддержании устойчивого режима взаимозависимого развития на основе баланса интересов и потребностей трёх сущностей актуального мира. Каждая из них имеет систему самоидентификации и измерения внешних угроз и вызовов. Устойчивость системы предполагает научно обоснованный поиск и выстраивание стратегии соединения материальных и духовных креативных возможностей и потребностей человека, общества и природы и рождает ноосферу как феномен материального и идеального, субъекта и объекта, прошлого, настоящего и будущего цивилизации на планете.

АНТИПОВ Е.А., кандидат экономических наук,
член совета директоров Трансюжстрой.

РОССИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Российские ученые и международные организации выявляют для России целый ряд рисков, проблем, которые, тормозят экономическое развитие России. Методы их решения и необходимые действия очень часто повторяются в работах на протяжении многолетнего периода. После финансового кризиса 2008 г., тема экономической безопасности¹ стала наиболее востребована. Российская научная элита занималась данной проблематикой задолго до появления проблем в мировой экономике. Тем более, что созданный стабилизационный фонд сыграл важную роль. К сожалению, очень часто под экономической безопасностью подразумевается либо жесткая политика протекционизма в стратегических отраслях, либо накопление резервных фондов. В данной статье предпринята попытка рассмотрения возможностей и рисков в контексте экономической безопасности. Текущий формат не представляет возможным раскрыть всю сущность проблематики и привести научную доказательную базу.

¹ Экономическая безопасность, – по определению ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 7 июля 1995 г., – состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям».

Резюме из доклада Совета ОЭСР «Российская Федерация. Основные выводы и рекомендации». 2014, январь.

«Ключ к повышению потенциала экономического роста и устойчивости национальной экономики – структурные реформы, направленные на улучшение среды для ведения бизнеса. Таким образом, одной из ключевых задач становится создание более устойчивой и сбалансированной экономики, которая была бы менее зависима от ренты, полученной от добычи полезных ископаемых. Это требует повышения энергоэффективности и производительности труда, основанных на конкуренции, росте инвестиций и соответствии профессиональных навыков и квалификации профессиональным требованиям. Важное значение в равной степени приобретают определение последовательности структурных реформ, политическая экономия этих реформ и их реализация.

Укрепление основ макроэкономической политики

Устойчивые макроэкономические основы нуждаются в дальнейшем укреплении. Основой бюджетной политики стало новое бюджетное правило, однако, в нем имеются лазейки, связанные с использованием нефтяных фондов, предоставлением гарантий и с передачей не обеспеченных финансированием обязательств на региональный уровень. Все большее внимание уделяется вопросам эффективности государственного сектора. Переход к режиму таргетирования инфляции и более гибкому обменному курсу укрепляет основы денежно-кредитной политики, хотя важность роли, которую, с точки зрения темпов инфляции, играют регулируемые цены и цены на продовольствие, повышает требования к прозрачности. Ситуация в банковском секторе стабильна, однако бум на рынке потребительского кредитования представляет собой определенный риск.

Создание прозрачной, благоприятной и предсказуемой среды для ведения бизнеса

Совершенствование среды для ведения бизнеса – крайне актуальная задача. Представляется, что власти проявляют большую активность в вопросах борьбы с коррупцией и усиления правовой защиты бизнеса. Однако отток капитала и низкая рыночная стоимость российских компаний свидетельствуют о том, что у бизнеса есть определенные сомнения на этот счет. Принцип обеспечения соблюдения и применения законов, по-видимому, реализуется не всегда, защита лиц, сообщающих о злоупотреблениях, недостаточна, а организации гражданского общества и независимые СМИ сталкиваются с ограничениями в своей деятельности. Уровень бюрократизма снизился, а последние инициативы федерального центра направлены на преодоление многих административных барьеров. На региональном уровне отмечается меньший прогресс. Управление

государственными предприятиями несколько улучшилось, однако планы приватизации недавно были скорректированы в сторону уменьшения ее объемов. Несмотря на вступление страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2012 г., процесс открытия рынка встречает сопротивление. Острые проблемы в сфере инфраструктуры транспорта создают барьеры, препятствующие обеспечению большей сбалансированности экономического роста в территориальном разрезе.

Совершенствование кадровой политики и политики в области инноваций

Повышение темпов роста и его устойчивость невозможны без совершенствования кадровой и инновационной политики. Значительные ресурсы задействованы в отраслях с низкой производительностью труда. Такие направления, как обучение в течение всей жизни, активные программы содействия занятости и временные программы социальной поддержки безработных, по-прежнему недостаточно развиты. Чрезмерная текучесть кадров подрывает меры по повышению квалификации и вносит свой вклад в низкий уровень активности в сфере инноваций. Организации социального партнерства слабы, а сфера применения коллективных трудовых соглашений ограничена. В то время, как совокупная доля учащихся очень высока, ненадлежащий уровень качества подготовки специалистов и слабые связи системы образования с деловым сектором ограничивают предложение рабочей силы, имеющей навыки, востребованные на рынке труда. Усугубляют эту проблему низкий уровень государственных расходов на образование и серьезное неравенство возможностей в сфере образования. Несмотря на давний и признанный авторитет России в области науки, по таким показателям, как количество научных результатов и патентов на изобретения, Россия отстает от большинства стран-членов ОЭСР; в некоторой степени это обусловлено тем, что реформа сферы НИОКР в государственном секторе еще не завершена. Компании редко включают в свою бизнес-модель инновационную составляющую. Сфера инновационной политики стала уделять большее внимание компаниям, но результаты этого процесса пока не столь очевидны».

Указанные проблемы не являются уникальными только для России. Нет и универсальных методов их решения. На данный момент есть две основные идеи (политики) разрешения: сторонники первой выступают за использование/копирование опыта других государств, приверженцы второй же придерживаются теории «особого – своего пути». По мнению авторов данной статьи, положительных результатов можно добиться только в случае выстроенной политики экономической безопасности.

Применение готовых моделей, разработанных Международными институтами, прошедших тестирование (показавших эффективность) на других странах, способно принести положительные результаты на коротком отрезке времени.

Готовая модель – это билет, предоставляющий право, воспользоваться мировым перераспределением капитала и доступ к глобальными рынками сбыта на определенном отрезке времени, но в ограниченных рамках. По нашему мнению, это обусловлено тем, что доминирующими странами в мировой торговле и финансах являются США, Великобритания, Япония, Швейцария с одновременным базированием транснационального капитала. Основной тест на жизнеспособность экономики наступает, когда право использования глобального капитала и рынков сбыта заканчивается. В этот момент страна, использовавшая «готовую модель», должна сделать выбор. Либо продолжать использовать «готовую модель», либо предпринять попытки проводить независимую экономическую политику. Как показывает практика, большинство стран делает выбор в пользу повторного использования «готовых моделей» и, как результат, цикличность и зависимость экономики от глобальных потоков только усиливается. Тем самым, препятствуя странам, перейти из категории развивающихся в развитие.

Стоит выделить ключевые проблемы использования готовых, «коробочных продуктов»:

- неравномерное развитие секторов экономики;
- отсутствие скоординированной политики экономической безопасности.

Основным следствием использования «готовых моделей» является процесс вывода капитала финансовыми агентами с параллельным замещением государственными средствами и переходе держателя риска. Замещение держателя риска происходит при использовании средств, полученных либо за счет увеличения долговых обязательств, использование резервных фондов, либо включение «печатного станка».

Как следствие: а) невозможность поступательной диверсификации экономики; нарушение баланса между поддержкой, основанной на внутреннем спросе, и экспортно-ориентированной экономикой; б) отставание от глобальных экономических тенденций; в) переход прав собственности в стратегически важных отраслях.

Наиболее упоминаемые примеры стран, балансирующих поддержку экономики за счет внутреннего спроса и экспортно-ориентированную экономику это Китай, Индия, Индонезия. Экспортно-ориентированные: Россия, Норвегия, Саудовская Аравия, Австралия. В контексте экономической безопасности, использование «коробочных продуктов» странами с диверсифицированной экономикой приводит к усиленным бюджетным расходам, направленным на поддержание стабильности социума. Авторы статьи не ставят цели детально анализировать участие стран в торговых и иных организациях (ОПЕК, НАФТА), подписанные пакты о стратегическом сотрудничестве, которые используются в рамках экономической безопасности.

Мировой финансовый кризис 2008 г. и методы борьбы с ним, в контексте миро-

вой, согласованной денежно-кредитной политики, привели к еще более сильной уязвимости экономик развивающихся стран и к ускоренному перераспределению зон экономического влияния. Стоит упомянуть, что Китай активно скупает доступ к сырьевым и земельным ресурсам в глобально масштабе, в рамках политики экономической безопасности.

На примере России, мировой кризис 2008 г. привел к серьезным изменениям в наиболее важной составляющей экономики, а именно косвенное изменение собственника, контролирующего основные стратегические отрасли. В результате использования стабилизационного фонда, контроль посредством кредитного рычага перешел от иностранных финансовых институтов к подконтрольным государству институтам. Под косвенным владением, мы подразумеваем, владение посредством контроля уровня долгового бремени. На текущий момент наблюдается усиленный переход держателя долгового риска к государству, такое обременение вызывает беспокойство.

Именно этот переход и представляет собой одну из значимых возможностей для России. Именно от структуры владельцев долга зависит, какая часть капиталов покинет страну, и какие последствия это будет иметь для стратегических секторов. Данное утверждение воспринимается противоречиво большинством экспертов, основываясь на постулате, что государство не может быть эффективным собственником. Несмотря на то, что процесс перехода имел место быть 5 лет назад, мы считаем, что актуальность этого процесса остается весомой. Задача государства заключается в снижении негативного эффекта, который возникает при выходе спекулятивного капитала.

Созданная новая точка отсчета, позволяет построить долгосрочную базу для перераспределения ресурсов и выстраивания политики экономической безопасности, которая на долгосрочном периоде позволит участвовать в глобальных экономических тенденциях. Основная ошибка при построении политики экономической безопасности — это полный переход на автономное финансирование. Этот риск, по нашему мнению, с которым может столкнуться Россия.

Наиболее яркий пример, заслуживающий рассмотрения – это национальные чемпионы, южнокорейские конгломераты, «чеболи». Характерная черта – это экстенсивное наращивание присутствия в различных секторах экономики, закрытие секторов от иностранных инвестиций, опираясь на кредитный рычаг, гарантированный государством. Как результат, банкротство национальных чемпионов и усиление зависимости от внешнего финансирования государства. Переломным моментом послужило открытия южно-корейской экономики иностранным инвесторам, для наращивания участия в глобальных рынках сбыта. Уязвимость такой системы основана, прежде всего, на том, что государство не может регулировать перегревы в секторах экономики, регулирование может привести к финансовым потерям.

Классическим примером, сбалансированной политики экономической безопасности может служить пример США в 1980-х гг. Экспансия японского капитала в США, чтобы не допустить иностранных инвесторов в значимые отрасли; США использовали политику доступа в выборочные сектора, как результат приобретение иностранными инвесторами активов среднего качества. Резкое увеличение мировых фондов благосостояния еще сильнее подстегивают такие практики.

Академик С.Ю. Глазьев в своей работе «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» 2011 г., высказывает предположение, что «кризис окажет различное влияние на разные страны в зависимости от сочетания объективного состояния их научно-технического потенциала и эффективности экономической политики. Он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и управляемым для других. Следует понимать, что страны и институты ядра мировой финансовой системы будут пытаться использовать свое доминирующее положение для выживания за счет присвоения ресурсов периферийных стран путем установления контроля за их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран. Для любой страны необходимым условием благополучного выхода из кризиса является наличие собственной стратегии, ориентированной на сохранение своего экономического потенциала и опережающее создание предпосылок роста новых производств. Это предполагает защиту стратегических активов и внутреннего рынка от набегов иностранного спекулятивного капитала, а также проведение активной научно-технической и структурной политики по выращиванию конкурентоспособных предприятий на перспективных направлениях экономического роста». Как мы указывали выше, за счет кризиса 2008 г. у России появилась возможность усилить свои позиции в глобальных процессах, в случае если будет предпринята политика, по результатам которой не будут повторены ошибки южно-корейских «чеболей».

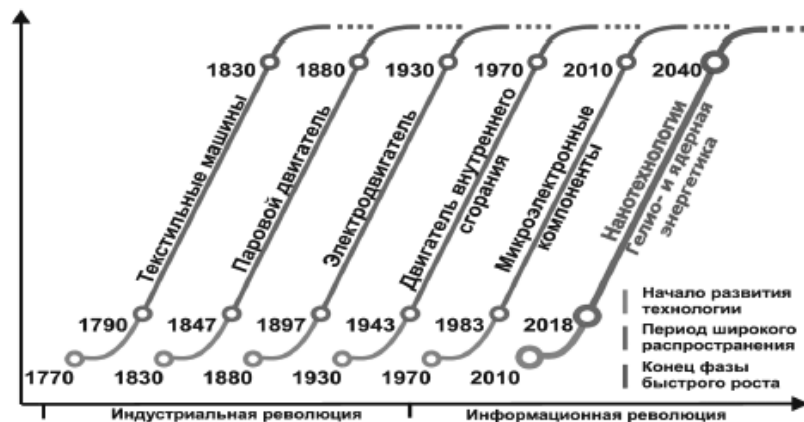
На примере сырьевой экспансии Китая, стоит отметить тревожный сигнал, который заключается в том, что ранее вопросы инвестиций в сырьевые активы жестко регулировался. Потеря качественного актива для государства — это урон для эффективного проведения политики экономической безопасности. Напротив, США делают упор на «новую экономику». Объяснение данного важного наблюдения и последствия детально проанализированы академиком С.Ю.Глазьевым. Ранее, эксперты выделяли войны, как катализаторы выхода из стадии депрессии экономики. В своей работе С.Ю.Глазьев делает упор на приближение смены технологического уклада (ТУ): «В работах Ш.Перес и В.Дементьева показан механизм возникновения финансовых кризисов в процессе смены технологических укладов. Сокращение вложений в производства достигшего пределов роста доминирующего технологического уклада создает

значительный избыточный капитал, ищущий сферу применения. В этой фазе ценные бумаги формирующих траекторию роста нового технологического уклада передовых фирм начинают пользоваться спросом со стороны многих инвесторов. При этом сохраняется высокая рискованность инвестиций в производства еще не сформировавшегося нового технологического уклада, технологические траектории его роста остаются неопределенными, продолжается острая конкуренция различных научно-технических идей. Это создает благоприятные условия для финансовых спекуляций с целью присвоения средств доверчивых инвесторов под видом прорывных инновационных проектов. Поиски альтернативных способов вложения капитала разогревают рынок еще одного спекулятивного актива – рынок недвижимости. Активный спрос со стороны инвесторов приводит к вырванию финансового пузыря на фондовом рынке и рынке недвижимости в конце жизненного цикла доминирующего технологического уклада. По выражению Ш.Перес, финансовый пузырь – это безжалостный способ сконцентрировать доступные инвестиции в новых технологиях. Его ликвидация посредством финансового кризиса влечет обесценение значительной части капитала и начало длинноволновой депрессии. И хотя финансовый кризис ухудшает инвестиционный климат и способен спровоцировать паузу в процессе базовых нововведений, крах финансового пузыря способствует переориентации инвестиций на реальные активы. Как следствие, начинается выход из депрессии, обеспечиваемый, прежде всего, ростом новых отраслей».

Рисунок 1

Смена технологического уклада.

Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. 2011

Далее следует вывод для сырьевых стран – «в настоящее время новый технологический уклад выходит из эмбриональной фазы развития, разворачивается процесс замещения им предыдущего ТУ, достигшего пределов своего роста. Этот процесс проявляется как финансовый и структурный кризис экономики ведущих стран мира, сопровождающийся взлетом и последующим падением цен на энергоносители и другие сырьевые материалы. Для преодоления этих кризисов недостаточно мер по спасению банковской системы или реанимации финансового рынка. Они должны быть дополнены программами стимулирования роста нового технологического уклада, подъем которого только и может создать новую длинную волну экономического роста».

Описанные процессы и текущее состояние на мировых рынках капитала, «валютные войны», описанные в книге Джеймса Ричардса, приводят к выводу о значимости политики экономической безопасности.

Необходимо использовать возможность, полученную во время кризиса 2008 г. в комплексе с историческим наследием СССР в контексте геополитического влияния и формировать политику экономической безопасности.

Список литературы:

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. 2011.
2. Доклада Совета ОЭСР «Российская Федерация, Основные выводы и рекомендации». 2014, январь.
3. Кляйм Н. Доктрина шока. 2010.
4. Кудров В.М. Международные экономические сопоставления и проблемы инновационного развития. 2011.
5. Ричардс Д. Валютные войны. 2010.
6. Мартыненко В.А. Хедж-фонды – потенциальная опасность для развивающихся экономик. 2006.

БАБУРИН С.Н., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник ИСПИ РАН.

ВНУТРЕННЯЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ЕГО САМОУНИЧТОЖЕНИЯ

С воссоединением Крыма и Севастополя с Российской Федерацией постсоветское пространство вступило в качественно новый этап своего развития. Не только внешнеполитические, но и внутренние социально-экономические и политико-правовые процессы резко ускорились, выводя народы прежнего СССР либо на более высокий уровень жизни, либо обрекая их на физическое исчезновение. Если до недавнего времени можно было досадовать, но мириться с медленностью процессов российской реинтеграции, то ныне эта реинтеграция перед выбором: она или ускорится и успешно завершится, или прекратится вовсе.

На рубеже XX и XXI вв. политическая апатия российских граждан стала неуклонно нарастать. Не случайно, даже среди «стержня» нации – среднего класса – всё больше становилось людей, отрицающих и коммунистов, и либералов, и русских патриотов. Если в 1999 г. таких «отвергателей» по оценке ученых было 36%, в 2003 г. стало уже 51%, а к 2008 г. – 53 %¹. Мировой экономический кризис подорвал наметившуюся было тенденцию доверия к либеральной системе ценностей, а события 2014 г. и того более обострили социальное восприятие действительности.

Российское общество преждевременно успокаивается в представлении, что с России стала отшелушиваться стареющая кожа неолиберализма. Ан, нет! Неолиберализм, конечно, не прижился, но он совершенно не собирается осыпаться, отмирая. Скорее под его гнетом российский социальный организм погибнет или станет уродом, чем неолиберализм даст современной России возможность свободно развиваться.

¹ Приводится по: Средний класс современной России. М., 2008. С.127.

Не случайно на вопрос, какой, по мнению россиян, должна стать страна к 2020 г., ответы прозвучали весьма без оптимизма (см. табл. 1)

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какой должна стать Россия к 2020 г.?»

В %

Ответы	% опрошенных
Величайшей державой	16
Богатой, процветающей	14
Обеспечивающей высокий уровень жизни населения	13
Вряд ли что-то измениться	11
Нет ответа	23
Другое	46

Источник: Фирсанов М., Гамбарян О. Россия в цифрах: 2012–2013. М., 2014. С.49.

Почему я утверждаю, что с весны 2014 г. для России начался новый этап развития? Действия Президента Российской Федерации В.В.Путина по защите русского населения Крыма и Севастополя, по возвращению этого региона в состав Российской Федерации вдохнули в сердца миллионов людей, живущих в РФ, да и не только в ней, долгожданную надежду, что период геополитического отступления России завершен. Что слова о переменах наконец-то получили подкрепление реальными поступками.

Но внешнеполитическая решимость Российской Федерации должна сопрягаться с внутриполитическими переменами.

При вопросе, необходима ли корректировка или полная замена осуществляемой модели развития страны, нам следует, прежде всего, разобраться, а какова же сегодняшняя модель развития России. Вопрос о модели выводит нас на главное противоречие современной эпохи – противоречие между замахом России на самостоятельный геополитический проект и местечковыми усилиями российской правящей элиты всунуть нашу экономику в щели сложившегося в англо-саксонском мире мирового разделения труда. В первом случае мы имеем в виду требуемую для свободного развития модель мобилизационного развития самодостаточной экономики, во втором – нас ориентируют на практически привнесенную извне модель дальнейшего существования России как сырьевого сателлита группировки промышленно развитых стран.

Налицо прямое столкновение и в общественном сознании, и в правящем слое идейно-политических позиций и оценок состояния российской государственности, спор о векторе развития как социально-экономической системы, так и российского государства в целом.

Если в ежегодном Послании Президента Российской Федерации В.В.Путина от 12 декабря 2013 г. особо подчеркивается важность ключевых объединительных идей, важной взаимной ответственности государства, общества, бизнеса, каждого гражданина¹, то воплощение этого тезиса на практике до сих пор отсутствует. Об этом свидетельствует сложившееся общественное мнение по вопросу, на чем держится власть в России, и на чём она должна держаться (см. табл. 2).

Отсюда и важность того фактора, что после решений по Крыму и Севастополю поддержку Президенту В.В.Путину выразили 67% российских граждан (в 2013 г. было 60%), а значит, у власти появился невиданный уже десятилетия кредит доверия. Впрочем, не совсем у власти – у Президента.

И это доверие можно и нужно использовать для решения стоящих перед Россией задач.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:

«На чем держится власть в России, и на чём она должна держаться?»

В %

Ответы	Власть должна на этом держаться	Власть на этом держится
На соблюдении Конституции	59	15
На поддержке со стороны общественного мнения	32	5
На людях, привлеченных во власть по профессиональным и личным достоинствам	27	9
На государственной системе, созданной и работающей в интересах общества	25	6
На поддержке избирателей, надеющихся на улучшение жизни	24	20
На людях, привлеченных во власть по принципу личной преданности	7	21
На мощи государственной машины, работающей в интересах власти	4	27
На неподконтрольности обществу и пренебрежении законами	3	25
На страхе людей перед властью, бессилии в отстаивании своих интересов	2	24
На манипулировании общественным мнением	2	18
На круговой поруке чиновников, коррупции	2	39

Источник: Фирсанов М., Гамбарян О. Россия в цифрах: 2012–2013. М., 2014. С.52–53.

¹ См.: www.kremlin.ru/news/19825.

Отдельная острая тема – российская демографическая ситуация.

С 1992 г. смертность населения России стала превосходить рождаемость. Только с 2000 г. по 2008 г. умерло на 6 млн 885,9 тыс. человек больше, чем родилось¹. Эта тенденция сохраняется и сейчас. Более того, при 87,8 млн человек или 60,8% трудоспособного населения лишь 23,2 млн человек или 16,5% моложе трудоспособного возраста, а 32,4 млн человек или 22,7% – старше². Демографический вызов Россией фактически проигран. Мы реально в стадии депопуляции, причем приподнявшиеся в последние годы показатели рождаемости пусть нас не вводят в заблуждение: половина рождающихся москвичей, например, – дети приехавших мигрантов.

Примечательно, что после нескольких лет снижения стало вновь возрастать число лиц, уезжающих из России (см. табл. 3).

Таблица 3

Число лиц, уезжающих из России

Человек

1997	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
232987	145720	69798	39508	32458	33578	36774	122751

Источник: www.gsk.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm.

Занимая первое место в мире по площади территории, Российская Федерация ушла лишь на 9-е место по численности населения – 143 млн 347 тыс. человек. Впереди: Китай (1355 млн человек), Индия (1227 млн человек), США (314 млн 705 тыс. человек), а также Индонезия, Бразилия, Пакистан, Нигерия, Бангладеш. Многие государства численностью населения нам «наступают на пятки». В той же Японии проживает уже 127 млн 368 тыс. человек.

А ведь в СССР на 1991 г. жило более 293 млн человек, только в Российской Федерации (РСФСР) – 148, 5 млн человек.

Мы оказались ныне перед лицом неизбежной утраты Сибири и Дальнего Востока. В Сахалинской области, например, ныне живет всего 491 тыс. жителей против 709 тыс. человек в конце существования СССР, в Хабаровском крае – 1339,9 тыс. человек (вместо 1824 тыс. человек), в Амурской области – 811,3 тыс. человек (было 1058 тыс. человек), в Магаданской – 150,3 тыс. человек (ранее 543 тыс. человек)³.

¹ Россия в цифрах. 2009. Краткий статистический сборник. Росстат. М., 2009. С.84.

² См.: www.gsk.ru/bgd/regl/b13_11/Main.htm.

³ См.: ru.wikipedia.org/wiki/ Плотность населения субъектов Российской Федерации; Большой энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1991. С.49, 740; Т. 2. М., 1991. С.315, 582.

К сожалению, эти цифры не показывают, какую часть жителей уже составляют лица, приехавшие из соседних стран, прежде всего братского Китая. Даже в моей родной Омской области (а это Западная Сибирь) четыре года назад пошли в школу первые дети китайцев, родившиеся после их переселения в Омскую область.

Всё более безлюдным становится российский Север. На закате советской эпохи в самом северном в мире поселке Диксон жило 12 тыс. жителей, в 1996 г. там осталось чуть более половины этого числа, а ныне в Диксоне с трудом выживает 600 человек.

Итак, под лозунгами повышения благосостояния и наделения граждан собственностью страна вошла в режим стабильной депопуляции, призывы к демократии и свободе подорвали как доверие к власти, её легитимность, так и эффективность народовластия. Не нужны внешние враги – все необходимые шаги по устранению России с мировой арены делаются самим российским обществом.

Неутешительны выводы. Целью существования России никогда не было создание условий для эгоистической сытой жизни индивидуумов, как это фактически делается правительством Российской Федерации, унаследовавшим неолиберальные представления об экономике от своих предшественников. И это при том, что ученые-экономисты самых разных научных школ призывают к переходу России на модель планово-рыночной экономики, к обществу «строя социального гарантирования», как его называл Шарль Фурье¹. Вырождение и утрата своей национальной самоидентичности – вот уже формирующийся результат промедления власти с принятием соответствующего решения.

Наметившаяся с весны 2014 г. самостоятельная геополитическая модель России требует совершенно иных подходов, иной экономики, иной социальной политики. Не сможет Россия приступить к формированию внутренних основ этой новой модели – процесс её самоуничтожения продолжится. Но события весны 2014 г. не только миру, но и нам самим показали, что ожидания могут быть не напрасны, а перемены – возможны.

¹ Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х. Судьба политической экономики и её советского классика. М., 2004. С.437, 438.

БЕСХМЕЛЬНИЦЫН М.И., доктор политических наук,
заведующий Центром ИАПИ РАН.

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РИСКОВ

Всем понятно, что страна сегодня находимся в посткризисном состоянии с присущими ей угрозами и рисками. В этом посткризисном состоянии находится не только реальный сектор, но и банковская система. И надо прямо сказать, что в этом состоянии находится все общество, потому что во многом развитие экономики зависит еще и от воли и сознания общества, от воли и сознания каждого гражданина, который является, с одной стороны, производителем благ, с другой стороны, потребителем этих благ.

Мы сегодня имеем угрозы и риски, которые связаны с двумя, казалось бы, диаметрально противоположными векторами развития банковской системы.

Мы имеем такую ситуацию, как денежный навес, то есть избыточную ликвидность. И эта избыточная ликвидность характерна не только для крупных банков, таких как Сбергательный банк и ВТБ. Особенно Сбергательный банк, который сегодня имеет избыточную ликвидность бол. То есть это те деньги, которые Сбергательный банк не может эффективно разместить на рынке.

С одной стороны, банк не может их разместить, потому что при размещении этих денег есть существенные риски, риски невозврата этих ресурсов. С другой стороны, сегодня экономика не настолько сильна, чтобы потреблять эти деньги под те проценты, которые предлагает банк.

Но с другой стороны, получается такая парадоксальная ситуация, что те, кто уже взял кредитные ресурсы, и те, кто пользуется услугами банка, вынуждены платить за то, что у банка есть избыточная ликвидность, потому что эти деньги у банка (я сейчас говорю о Сбергательном банке, но это касается и всех других банков) являются платным ресурсом. Они привлечены как вклады, привлечены как депозиты, и за эти вклады, депозиты необходимо начислять

проценты, большие или меньшие. Вчера это были большие проценты, сегодня это меньшие проценты. Но эти проценты начисляются, и те, кто уже взял кредитные ресурсы, вынуждены за них платить. Естественно, это повышает нагрузку на реальный сектор экономики и является тормозом для развития банковской системы.

Более того, при обсуждении бюджета на 2011, 2012, 2013 гг. дефицит бюджета должен быть покрыт путем заимствований на внутреннем и внешнем рынках, это более 1,7 трлн руб., и в Счетной палате мы высказывали серьезные опасения относительно того, что эти заимствования будут осуществлены не с финансовых рынков вообще.

Был ряд предположений о том, что Минфин не сможет занять такие деньги на финансовых рынках, но наши расчеты показывают, что такие ресурсы есть, и эти ресурсы есть непосредственно на внутренних рынках, но это, с одной стороны.

С другой стороны, мы высказывали свои опасения Минфину (и эти опасения были услышаны в Министерстве финансов), что при осуществлении этих заимствований мы должны создать такую систему, которая не позволяла бы эту избыточную ликвидность у банков канализовать в займы для Министерства финансов, канализовать для бюджета.

Почему такие опасения высказывались? Потому, что если эта избыточная ликвидность будет канализована, значит, у банков пропадет мотивация по повышению своих рисков и снижению процентной ставки, а это не будет способствовать развитию реального сектора экономики. Но без развития реального сектора экономики не будет развития банковской системы.

Я приведу другой пример, который подтверждает именно этот тезис, что без развития реального сектора экономики не может развиваться банковская система.

Я хочу осветить риски, которые складывается сегодня в Россельхозбанке. Это государственный банк, который призван быть инструментом реализации аграрной политики Правительства в стране и который на сегодняшний день сталкивается с серьезными трудностями, связанными с невозвратом кредитов. Этот невозврат выданных кредитов имеет как объективную основу, так и субъективные факторы, которые сегодня в совокупности создают для этого банка определенные трудности и сложности, которые необходимо преодолевать.

Объективной основой является то, что мы на протяжении двух лет... В прошлом году (я имею в виду в 2009 г.) были сложности только в некоторых регионах, связанные с погодно-климатическими условиями. В этом году некоторые регионы (одни называют 23 региона, другие – 28 регионов) попали по погодно-климатическим условиям (их сельское хозяйство) в сложнейшие условия. И, естественно, это наложило отпечаток на доходность сельхоз-товаропроизво-

дителей. От этой доходности напрямую зависит и обслуживание тех кредитов, которые они взяли, и возврат этих денежных ресурсов. Поэтому возникают сложности, которые Россельхозбанк вместе с Правительством Российской Федерации должен в ближайшей перспективе решить.

Эти решения лежат в плоскости пролонгации тех кредитов, которые были выданы ранее. Более того, не только пролонгации, но и необходимости кредитования сельхоз-товаропроизводителей под будущие периоды (имеются в виду весенне-полевые работы), с тем, чтобы можно было возобновить процесс производства. В противном случае, если таких финансовых ресурсов у сельхоз-товаропроизводителей не будет, то и пролонгированные кредиты тоже будут для банка проблемными.

В данном случае, естественно, всем нам и, я думаю, прежде всего, Совету Федерации, как палате регионов, необходимо в каждом конкретном случае по этой проблематике разбираться и принимать конкретные решения. Потому что на фоне этих объективных трудностей, которые сложились на сегодняшний день в агросекторе, есть и субъективные моменты, которые связаны с банальным расхищением государственных ресурсов. На сегодняшний день такое произошло в Краснодарском крае. И вы знаете, что там руководители филиала освобождены от должностей, на них заведены уголовные дела.

Таким образом, на сегодняшний день имеются вопросы, которые необходимо решать, чтобы сохранить достаточный финансовый ресурс.

Кризисная ситуация, с которой мы столкнулись в период 2008–2009 гг., показала всему миру, в том числе нам, в России, что при принятии решений инновационного характера, связанного с внедрением новой техники, новой технологии, выпуском прогрессивных технологий и товаров, нам необходимо опираться не только на заключения специалистов и финансистов, которые сосредоточены в банках, но и вырабатывать другие механизмы, которые бы повышали, с одной стороны, результативность деятельности реального сектора экономики, а с другой стороны, эффективно работали бы с точки зрения сохранения ресурсов, которые находятся у банков.

Что я имею в виду? Я имею в виду прежде всего тот факт, что за последние 25–30 лет принятие решений о реализации каких-то новых проектов переходит или практически перешло из реального сектора экономики в банковский сектор. Почему? За последние 25–30 лет практически все оборотные ресурсы у предприятий реального сектора экономики были «вымыты». И фактически деятельность предприятий, в том числе и текущая деятельность, связанная с финансированием текущих затрат, ведется за счет привлечения банковских кредитов. А если она ведется за счет привлечения банковских кредитов, то, значит, решение по финансированию этой деятельности принимается не на предприятии конкретно, а на банковской площадке. Если 30 лет назад в банковской

системе работали люди, которые приходили не только из вузов и техникумов, но и, как говорится, от станка, от трубы, от сохи, которые могли оценить реальную ситуацию, складывающуюся на предприятии, то сегодня в кредитных комитетах, да и в руководстве банка сидят ребята по 25–30 лет, получившие хорошее образование, в том числе и на Западе, но действующие исключительно по бумажке. Если написано в формуле, что должна получиться прибыль, вот тогда он и примет решение. Если из этой формулы хоть один показатель выбросить, так сказать, или хоть один показатель не будет коррелировать с результатом, значит, решение принято быть не может.

А разве мы можем принять решение инновационного характера, рискованное решение, по тем формулам, которые написаны в учебниках? Думаю, что не можем. Поэтому, мне кажется, в этом случае (особенно это относится к банкам с государственным участием) должна быть выделена какая-то часть ресурсов, которые были бы направлены на мероприятия инновационного характера, и решения по ним должны приниматься не только в кулуарах банка или на банковских площадках, но и с учетом реального мнения промышленников, производителей, строителей. Это, на мой взгляд, очень существенный момент, который, может быть, носит пока теоретический характер, но, я думаю, без его практического воплощения мы двигаться дальше в развитии экономики, и особенно ее инновационной направленности, будем с большим трудом.

На сегодняшний день мы констатируем тот факт, что банковская система становится более открытой и прозрачной. И в ходе этих контрольных мероприятий, а результаты по ним докладывались и в Совете Федерации, я бы хотел буквально одну ремарку сделать.

Складывается впечатление, что нам необходимо совершенствовать законодательство в двух направлениях.

Первое направление – это по повышению ответственности собственников банков (я имею в виду коммерческих банков) за результаты хозяйственной деятельности, которые могут принести ущерб как вкладчикам, так и контрагентам банка.

И второе направление совершенствования законодательства, оно, конечно, сложное, и я знаю, что у регулятора, у Центрального банка, по этому поводу тоже есть свое мнение, нам все-таки необходимо вести дело к тому с точки зрения законодательства, чтобы разделять бизнес: бизнес банковский и бизнес реального сектора экономики.

Я не готов сегодня выдать рецепты по разделению этого бизнеса. Но та ситуация, которая складывается в последнее время, особенно в последние месяцы, говорит о том, что одновременно владельцы предприятий в реальном секторе экономики, владельцы банков... банки просто-напросто разоряют, для того чтобы хотя бы на время сохранить свои предприятия в реальном секторе

экономики.

Если бы речь шла о том, что не были бы задействованы интересы вкладчиков, интересы тех, кто открыл депозитные счета в этих банках, не были бы задействованы интересы бюджета, ну, тогда Бог с ним. Но эти банки, к величайшему сожалению, были универсальными, они работали, так сказать, на рынке вообще. И тогда, когда у них возникают проблемы и риски, головная боль возникает в очень большом круге реального сектора экономики, и у граждан. Думаю, что нам всем необходимо над этим поработать.

И последнее, о чем я бы хотел сказать, – нам необходимо подумать о том, чтобы все-таки создавать большую конкуренцию среди банков на финансовом рынке. То, что было хорошо вчера, я вас уверяю, будет уже нехорошо сегодня и будет плохо завтра. Почему?

Складывается такая ситуация, что банки там, где они имеют возможность монопольно действовать на рынке, на наш взгляд, как наши расчеты показывают, завышают стоимость своих услуг, и в некоторых секторах пытаются получить монопольно высокую прибыль.

Бороться с этим административными мерами, мерами, которые есть у регулятора, у Центрального банка, практически невозможно. Это все полумеры. Нам нужно действовать таким образом, чтобы создавать реальную конкуренцию.

Первый шаг в создании этой реальной конкуренции, я считаю, сегодня не сделан, но обсуждается, – это создание почта-банка, или создание банка на базе почты, который бы стал альтернативой, прежде всего, Сбергательному банку, стал бы альтернативой ВТБ и мог бы реализовать свои функции на всей территории страны, проникая практически до каждого сельского населенного пункта. Полагаю, прежде всего Совет Федерации, как палата регионов, заинтересованных в том, чтобы банковские услуги доходили до как можно большего количества наших граждан, особенно в сельской глубинке, обратил бы внимание на то, чтобы мы этот банк создавали не... чтобы это получилось так: не почта для банка, а банк для почты.

И такие примеры сегодня в мире есть: это Япония, это Германия и ряд других стран, особенно Япония. Тогда, когда за счет реализации банковских услуг, их почтовые системы являются: а) прибыльными, высокодоходными; б) универсальными и не требующими никакой подпитки из бюджетов этих стран. Поэтому конкуренция, конкуренция и еще раз конкуренция в этой сфере деятельности (несмотря на возможные риски) может дать свои положительные результаты как сегодня, так и в отдаленной перспективе.

БОГДАНОВ И.Я., доктор экономических наук, профессор

БЮДЖЕТНЫЙ ДЕФИЦИТ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Угрозы социально-экономическому развитию России имеют сегодня перво-степенное значение, т.к. экономический кризис принял системный характер и влияет на социальные проблемы.

Если в 90-е гг. XX в. основное внимание уделялось проблемам экономической безопасности, то сегодня упор делается на проблемы социальной безопасности и угроз государственности.

Исследование государственности ставит задачу изучить:

1. Структуру государственно-правовых организаций и институтов.
2. Национально-государственную идею и практику её реализации.
3. Принципы отношений:
 - государства и человека
 - государства и общества;
 - государства и мирового сообщества;
 - государства и природной среды.

Для оценки угроз и рисков существования государственности необходимо рассматривать их по каждому направлению самостоятельно и в совокупности по взаимозависимости. Занимаясь этой проблемой более двадцати лет, нам удалось изучить их частично, что нашло изложение в книгах и статьях.

Опыт кризисных лет убеждает, что проблема долговой политики во многом определяет успешность развития экономики и во многом зависит от совместных усилий государства, бизнеса и банков.

Государственный долг – это одна из неотъемлемых частей экономики, и он непомерно возрос за последние годы. Бюджетный дефицит – это финансовый инструмент, который может при определённых условиях стать угрозой государственности.

Внешний долг РФ на 1 января 2014 г. составил 732,046 млрд долл. против 636,435 млрд долл. на 1 января 2013 г., свидетельствуют данные Центрального Банка России.

Таким образом, внешний долг страны вырос за прошедший год на 95,6 млрд долл., или на 15%. Скорость роста внешнего долга российских компаний и банков за последний год на 23,8%, в то время как, российские активы за рубежом увеличились за тот же период на 5,3% и к концу первого квартала 2013 г. вплотную приблизились к 1 трлн долл. Таким образом, сальдо сократилось почти на четверть, хотя и остается положительным.

Внешний долг российской банковской системы на конец I квартала 2014 г., достиг 205,8 млрд долл. Предприятия, не относящиеся к банковскому сектору, увеличили свои обязательства до 408,3 млрд долл.

Внешний долг органов власти за год вырос на 60% и составляет 66,3 млрд долл.

Во время острой фазы мирового финансового кризиса 2008 г. именно обязательства российских компаний и банков перед нерезидентами стали той «зачемной скважиной», через которую кризис проник в Россию. Тогда государству удалось за счет своих резервов удержать экономику на плаву, хотя она все же понесла ощутимые потери.

Необходимо обязательно также учитывать угрозу скрытого корпоративного долга для национальной экономики и которая в официальной статистике не учитывается.

По расчетам специалистов японского банка «Nomura» именно Россия является лидером по скрытой внешней корпоративной задолженности.

Йенсом Нордвигом (Норвегия) были изучены облигации, выпущенные иностранными филиалами корпораций развивающихся стран, которые за последние три года, с 2010 г., составили 400 млрд долл., это – примерно 40% от общего объема заимствованных средств в этот период.

В целом, составленный Й.Нордвигом рейтинг стран по объему скрытого внешнего корпоративного долга выглядит следующим образом: на первом месте Россия, Украина, Бразилия, ЮАР, Израиль, Колумбия, Казахстан, Мексика, Индонезия, Малайзия, Польша, Перу, Китай, Чили, Индия, Корея, Тайвань, Чехия, Таиланд, Филиппины, Румыния, Венесуэла, Турция, Аргентина, Эквадор, Египет, Вьетнам. (Из общего сравнения были исключены Сингапур и Венгрия, из-за проблем с оценкой их трансграничного кредитования).

Одновременно с увеличением внешнего долга Россия числится в списке лидеров и по объемам нелегального оттока капитала из страны, в абсолютных показателях уступая только Китаю, показывают расчеты вашингтонского исследовательского центра «Global Financial Integrity». Всего за десятилетие, за

2002–2011 гг., отток капитала из РФ составил 881 млрд долл., в том числе в 2011 г. – 191,1 млрд долл. По оценкам экспертов, вывод капитала совершается за счет искажения стоимости товаров при таможенном декларировании, а также перевода денег в компании-однодневки. Главный экономист «GFI» Дев Кар отмечает, что полученные цифры существенно занижены: в расчеты не включены сделки с наличными, операции в неформальной системе денежных переводов (так называемая «халва»), а также сделки между подразделениями одной структуры в разных странах (трансфертное ценообразование), которое зачастую используется для экономии на налогах.

За период с 2011 г. отток капитала составил в 2013 г. – 81,5 млрд долл., а в 2014 г. уже 220 млрд долл. По данным Председателя Европейского ЦБ Марио Драги, отток капитала с начала украинского кризиса составил 160 млрд евро.

Увеличивающийся внешний долг, при значительном оттоке капитала, более триллиона долларов за последние 12 лет, оказывает негативное воздействие на национальную экономику. Государство вынуждено выделять из бюджета значительные денежные средства на его обслуживание, сокращая расходы на финансирование других отраслей экономики или искать источники дополнительных доходов. В большинстве случаев – это новые займы или повышение налогов и снижение уровня жизни населения.

Принципиальное значение имеет проблема взаимодействия государства и бизнеса. Государство в целом заинтересовано в эффективном бизнесе, который должен опираться на адекватную правовую базу. В настоящее время государство пытается, прежде всего, помочь крупному бизнесу околоставных структур. Сегодня власть вынуждена готовиться к защите экономики в случае наступления нового этапа кризиса.

Во время кризиса 2008–2009 гг. многие крупнейшие российские предприятия фактически стали банкротами, потому что их активы не могли покрыть зарубежные долги. Например, стоимость «Евраз» Романа Абрамовича снизилась с 45 до 3 млрд долл., а его долги перед российским и зарубежным банкам составляли около 10 млрд долл. Тогда правительство из Фонда национального благосостояния помогло собственникам. И точно так же помогло «Мечелу» Игоря Зюзина, выделив 1,5 млрд долл. Но и госпредприятия тоже нуждались в деньгах на оплату долгов, к примеру, только одной «Роснефти» пришлось выделить 4,5 млрд долл. В общей сложности, как подсчитали депутаты Государственной думы РФ, государство за кризисные годы рассчиталось по долгам российских предприятий и банков на 3 трлн руб. из бюджета и резервных фондов. Но в отличие от западных предприятий и банков, которым государство тоже выделяло средства и которые уже давно публично отчитались о возврате, до сих пор непонятно, вернули ли российские олигархи эти деньги.

Мало того, сегодня они опять все в долгах, хотя никакого кризиса еще нет. Чистый долг «Русала» составил почти 11 млрд долл., а его прибыль в 2011 г. сократилась в 12 раз, «Мечел» задолжал 9,5 млрд долл., «Северсталь» Алексея Мордашева должна почти 9 млрд долл. Один из крупнейших российских производителей стали – НЛМК Владимира Лисина – должен более 7 млрд долл., а «Евраз» на конец 2011 г. набрал долгов на сумму более 6,4 млрд долл. Такая же ситуация у ТМК Дмитрия Пумпянского – его чистый долг оценивается в 3,5 млрд долл. Государство в качестве антикризисных мер вынуждено было оказать им финансовую помощь из своих резервных фондов.

Другая антикризисная мера правительства – финансовая поддержка крупнейших российских банков кредитами ЦБ и депозитами правительства – вызывает большие сомнения. В 2008 г. правительство и ЦБ предоставили, практически, неограниченный доступ к преодолению ликвидности через механизмы докапитализации и аукционы. А банки, получив эти деньги, вместо того, чтобы кредитовать предприятия стали играть против рубля на валютном рынке. И Центробанк был вынужден потратить 200 млрд долл. своих золотовалютных резервов, чтобы не допустить резкого обвала курса рубля. Где гарантия, что точно так же не получится и на этот раз?

Приведенные материалы свидетельствуют о зависимости России, о взаимоотношении с иностранными инвесторами и государствами и их влиянии на нашу экономику.

Согласно обзору «Сбербанк CIB», опубликованному в январе 2014 г., около 70% свободно обращающихся российских акций принадлежит иностранным инвесторам. При этом объем таких компаний в РФ «Сбербанк CIB» оценил в 213 млрд долл. Основную долю иностранных собственников составляют европейские резиденты. Около трети активов приходится на резидентов континентальной Европы, четверть – на британцев, и еще треть на американские фонды. Причем, за кризисный и посткризисный периоды доля иностранных собственников увеличилась, так как до 2008 г. она составляла не 70%, а только 60%. Такая большая доля иностранных собственников на национальном фондовом рынке является потенциальной угрозой финансовой безопасности страны. По мнению директора «Simargl Capital» Дмитрия Садового, для обеспечения возможности оказания существенного влияния на национальный рынок и сохранения финансового суверенитета, внутренним инвесторам должно принадлежать более 50% всех свободно обращающихся акций.

Рассматриваемые вопросы имеют сегодня первостепенное значение, т.к. порядка 150 из 653 млрд долл. внешнего долга компаний должны быть выплачены в 2014 г. Непрогнозируемые политические факторы могут стать причиной, которые они не смогут преодолеть, учитывая сложность получения новых кре-

дитов и делает их значительно дороже. Отток капитала может увеличиться за счет продажи российскими и иностранными инвесторами акций российских компаний.

Руководитель администрации президента С.Иванов, на Петербургском форуме, в мае 2014 г., ответил О.Дерипаске, который объяснял большую закредитованность компании и в очередной раз просил их списать, что «Списывать мы никакие долги не будем. Это просто невозможно».

Жалобы и просьбы российских олигархов необходимо рассматривать в целом с состоянием российского бизнеса.

17 мая 2014 г. министр финансов РФ Антон Силуанов сообщил, что в 2014 г. Российская Федерация не будет осуществлять внешних заимствований, а также существенно сократит внутренние, Вызвано это неблагоприятностью текущей конъюнктуры. Планируется, что возникшая вследствие пересмотра кредитных планов нехватка средств будет покрыта за счет дополнительных нефтегазовых доходов. Результатом этого станет тройное сокращение в 2014 г. объема перечислений в Резервный фонд: около 100 млрд руб. вместо ранее запланированных 300 млрд.

Несмотря на замедление роста российской экономики, число состоятельных семей в РФ продолжает увеличиваться (долларовыми миллионерами в прошлом году стали более 30 тыс. российских семей) и достигло 213,3 тыс. домохозяйств, подсчитала «Boston Consulting Group» (BCG). Основным источником повышения их благосостояния стали не вложения в российскую экономику, а рост котировок ценных бумаг, размещенных на международных финансовых площадках. По числу ультрабогатых семей, чей капитал более 100 млн долл. Россия занимает пятое место в мире.

И ещё раз необходимо поставить вопрос перед руководством страны о правильности построения взаимоотношений государства с олигархами, банками, которые разоряют страну выводом капитала.

Правильность системы налогообложения доходов этих домохозяйств вызывает серьёзные сомнения народа.

Кейнсианская теория нестабильности, обосновывает сущность бюджетного дефицита и необходимость выбора источника финансирования, это – или дефицитное (эмиссионное) или долговое финансирование.

Правительство проводит наряду с внешним заимствованием выпуск внутренних займов и использует другие финансовые механизмы, определяющие внутренний долг.

Внутренний долг России составляет 5 трлн 722,2 млрд руб., в абсолютных цифрах вырос на 744,3 млрд руб. или на 15%.

В период до 1998 г. было катастрофическое управление внутренним долгом,

что привело к кризису экономики, для преодоления которого был принят ряд непопулярных мер. Затем с 1999 г. по 2004 г. политика в области внутреннего долга была сдержанной, со средним объёмом долга 500–600 млрд руб. С 2004 г. увеличивается выпуск облигаций федерального займа.

Начавшийся в период с 2008 г. по 2011 г. мировой экономический кризис, вынудил к резкому увеличению выпуска облигаций федерального займа с фиксированным купонным доходом, при сохранении объёма выпуска по другим долговым бумагам.

На 1 января 2012 г. совокупный внутренний долг составил 3,5 трлн руб., в 2013 г. – увеличился до 4,43 трлн руб.

Особенно хочется проанализировать эффективность использования финансового инструмента – гособлигаций.

В 2013 г. гособлигации привлекли 821,68 млрд руб., погашение бумаг на 463,31 млрд руб., чистое привлечение – 358,37 млрд руб. Обслуживание госбумаг – 280,58 млрд руб., таким образом, чистое поступление в федеральный бюджет по операциям с рублевыми госбумагами составили за этот период 77,78 млрд руб.

821,68–77,78 млрд руб.

С начала 2014 г. внутренний госдолг России вырос на 16,7 млрд руб.

Приоритеты в привлечении займов между внутренними и внешними займами будут отдаваться внутренним заимствованиям. Предполагается выпуск среднесрочных и долгосрочных облигаций федерального займа (ОФЗ).

Одна ремарка: компания «ИФК5 Финанс» с уставным капиталом в 10 тыс. руб. получила кредит в 32 млрд руб. для обслуживания торговой сети «Перекресток», «Пятерочка», «Копеечка». Видимо, для этой компании, брать кредиты в коммерческих банках менее выгодно. Если дальше анализировать фирмы, которые получают прямое финансирование от Министерства финансов РФ, то мы выйдем за рамки экономических угроз и перейдем к угрозам коррупционным.

ИВАНОВ А.В., кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Института социально-политических исследований РАН

РИСКИ И ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Существенную роль в обеспечении устойчивости российской государственности играют органы местного самоуправления. Исходя из этого, полагаю целесообразным в своем выступлении остановиться на вопросе о необходимости преодоления рисков и вызовов угрожающих российской государственности из-за возникающих проблем на уровне местных сообществ. В России большинство муниципальных образований являются дотационными. В тоже время государство не может развиваться успешно, решать общенациональные проблемы, если жизненные силы местных сообществ не становятся источником развития села, поселка, района, города, если население в них не проявляет активность и гражданские инициативы заморожены. Судя по результатам социологических исследований, в сфере местного самоуправления накопилось столько проблем, что начинает пробуксовывать вся система государственной власти.

Особенно остро стоят проблемы несоответствия объемов финансовых ресурсов местного сообщества и возлагаемых на них сфер ответственности и властных полномочий, пересечения полномочий органов государственной власти и муниципального управления, их фактическое дублирование, отсутствие у местных сообществ стимулов для развития своих территорий, а также реальных возможностей влиять на социально-экономическую ситуацию и условия жизнеобеспечения населения.

Все это актуализирует необходимость отлаживания такой системы функционирования местных сообществ, при которой решение глобальной задачи – эко-

номического роста страны, начиналось бы с решения «малых дел» в сельских, городских поселениях, с создания в них точек роста. Характерно в этом плане прозвучавшее в эфире в период подготовки прямой линии «Разговор Президента В.Путина с гражданами России» обращение жителя небольшого городского поселения из центральной России. Суть его вопроса сводилась к тому, что в городе ранее существовавшие производственные предприятия закрылись, населению работать негде и большинство жителей вынуждено уезжать работать «вахтовым методом» в Москву. Дети остаются без постоянной родительской заботы и повседневного воспитания. Вопрос сводился к просьбе Президенту РФ «создать такие условия в стране. Чтобы рабочие места были не только в Москве, но и в малых городах и поселках.

Наличие такой просьбы к Президенту РФ свидетельствует о назревшей необходимости стимулирования экономической активности населения на местах на уровне муниципальных сообществ.

Для этого в муниципальном сообществе, как правило, есть главное: природные ресурсы, достаточно подготовленные к труду люди, те или иные орудия производства, муниципальное жилье и производственные помещения. Однако отсутствует достаточно эффективное на этом уровне объединение всех этих компонентов, приоритетные, экономически обоснованные стратегии развития территории местного сообщества. Поэтому достижение целостного саморегулирования устойчивого функционирования местного сообщества как социальной системы – главный механизм эффективного муниципального управления в преодолении рисков и вызовов, несущих угрозу российской государственности.

Видимо настало время посмотреть на местное сообщество как на систему, способную самостоятельно обеспечивать экономическое развитие своих территорий, не допуская формирования в них ситуаций социальной напряженности и конфликтности. В экономическом плане серьёзную роль в оздоровлении ситуации в российской глубинке могло бы сыграть формирование предприятий на основе коллективной собственности. В России с 1998 г. действует Федеральный Закон о народных предприятиях, в соответствии с которым не менее 75% акций должно принадлежать трудовому коллективу. В настоящее время таких предприятий немного. Там, где они есть, они успешно хозяйствуют в самых разных отраслях экономики: в легкой и пищевой промышленности, в деревообработке, строительстве, сельском хозяйстве, автотранспорте, ЖКХ и др.

Характерно, что не менее половины прибыли таких коллективных хозяйственных объединений ежегодно направляется на обновление основных фондов и модернизацию производств. Такие решения принимаются на общем собрании работников, являющихся одновременно акционерами своих предприятий. По

Закону у работников, уходящих на пенсию предприятие обязано выкупить акции. Чем выше стоимость пакета, тем солиднее прибавка. Отсюда долгосрочный инвестиционный (не спекулятивный) интерес работника к росту стоимости активов своего хозяйства. Таким образом, в коллективной собственности заложена возможность регулирования самими работниками соотношения между тем, что можно потратить на личные нужды и тем, что нужно накопить в интересах производства.

Широкое распространение хозяйств с коллективной формой собственности, особенно в небольших поселениях, во многом решило бы проблему занятости, особенно в сельской местности, приостановило бы социально-экономическую деградацию многих территорий. Но это возможно лишь при реализации целенаправленных усилий со стороны государства при организующей роли со стороны органов местного самоуправления. Наделенных для этого определенными правовыми и материальными возможностями. Важное значение мог бы иметь разрабатываемый сейчас Госдумой РФ новый законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Новая политическая реальность с учетом рисков и вызовов российской государственности требует от органов местного самоуправления не только простого исполнения функций по обслуживанию населения, но и большей инициативы, направленной на развитие территорий. К сожалению идеи коллективной собственности не воспринимаются неолиберальной частью российских политиков. «Коллективистские традиции шельмуются в угрозу индивидуализму. Терпят неудачу попытки внести в действующий Закон давно назревшие изменения. Недружественная среда застопорила создание предприятий с собственностью работников»¹.

Коллективные формы собственности (долевая, акционерная, неделимая и др.) позволяют перевести производственные, трудовые отношения в режим сотрудничества, а не конкуренции между собственником и наемным работником. Капитал, собственность выступают гарантом социального благополучия непосредственных производителей. «Развивая принципы «демократии участия», формируя больше прав и обязанностей, не проигрывая по эффективности компаниям других форм собственности, «народные предприятия» сохраняют у своих работников государственный интерес и развивают личность, преодолевая разъедающие общество индивидуализм и жажда наживы»².

Заслуживает внимания в этом плане опыт липецкой области, где при поддержке губернатора реализуется долгосрочная программа по развитию коллектив-

¹ Тарлаковский В. Труды и капиталы // «Литературная газета». 2014, 14–20 мая.

² Там же.

ных форм хозяйствования.

Проведение поспешной и непродуманной с учетом долгосрочных негативных последствий политики по разрушению предприятий, функционировавших в годы плановой экономики на основе коллективной формы собственности без перевода их в период акционирования в ранг «народных предприятий» привело не только к потере их производственного и социального потенциала, но и к деградации значительной части поселений, особенно в сельской местности. Безусловно, коллективная форма собственности не может стать основой экономического оздоровления российских поселений. Однако она позволяет системно гармонизировать взаимные интересы личности, общества и государства. Это не возвращение к старому советскому коллективизму, а путь к формированию нового взаимодействия между собственником акционером и коллективом «народного предприятия». Становление и развитие «народных предприятий» может стать ключом к оздоровлению территорий, находящихся в депрессивном состоянии. Об этом же свидетельствует и зарубежный опыт. Так в Германии для развития различных форм предпринимательской деятельности местные органы власти активно способствуют размещению производств на своих территориях посредством специальных субсидий, льготных кредитов и тарифов на электроэнергию, доплат на покрытие расходов на формирование рынка рабочей силы. Они несут расходы на регулирование размещения производительных сил, льготное налогообложение, приобретение земельных участков и их инженерную подготовку к последующему размещению производственных объектов.

Региональной власти и органам местного самоуправления предоставлены полномочия распределять по кредитам центрального правительства премию, за освоение и обустройство территории. **Важно отметить, что для руководителей и работников муниципальных сообществ установлен категорический запрет на любое непосредственное участие в капитале предприятия.**

Во Франции помощь по поддержке приоритетных направлений «местной экономики» включает в себя «премию за занятость», т.е. за хозяйственную деятельность по созданию и расширению экономических производств с созданием 30 рабочих мест (в пределах суммы расходов на их организацию). Широко применяются также скидки и займы на льготных условиях.

В США распространение получила практика создания предпринимательских зон с оказанием помощи и поддержки предприятиям вне зависимости от форм их собственности. Стимулирование деловой активности в предпринимательских зонах достигается за счет льготной продажи предприятиям муниципальной собственности (земли, зданий, производственных сооружений). Те корпорации, которые размещают в этих зонах свои предприятия, а также расширяют

и реконструируют старые, нанимая при этом не менее трети персонала из местных жителей, получают значительные льготы по выплате налогов на прибыль и собственность.

Все это было бы полезно применить в современных российских условиях для стимулирования процесса становления «народных предприятий», основанных на коллективной форме собственности.

Новый формат местного самоуправления требует переоценки процесса перехода от государственной собственности к частной, от плановой экономики к рыночной, когда чиновникам передали все рычаги управления территориями, контроль над их активами и бюджетом. Насаждение в тот период атмосферы неприятия производств с коллективной формой собственности, разрушение их дорого обошлось российской экономике, сельскому хозяйству и его населению. Сегодняшняя деградация жизни на селе, развал инфраструктуры – корнями уходит в неспособность власти в те годы укрепить и защитить местное самоуправление, предприятия с коллективными формами собственности и хозяйствования, которые при финансовом дефиците и потере управляемости не смогли уберечь социальные и инфраструктурные достижения советского периода.

Думается, что уже настало время не только для переосмысления упущенного, но и для внедрения нового подхода к коллективистской форме хозяйствования на российской земле.

ЛОКОСОВ В.В., доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ¹

Современному обществу, его изучению посвящены сотни тысяч научных исследований. Лейтмотивом в них звучит простая мысль: мир стоит на пороге масштабных перемен, мы живем в переходном, транзитном, турбулентном обществе. На протяжении тысячелетий сакральный способ мировосприятия создавал традиционного человека, который жил в мире грандиозного божественного замысла. Около 400 лет назад начался период формирования нового типа общества – капиталистического, потребительского в его различных вариантах, и вместе с ним – современного человека. Сейчас мы стоим на пороге столь же радикально нового типа общественных отношений, новой социальной реальности. Сложность заключается в том, что, несмотря на колоссальный объем информации, благие пожелания стратегий устойчивого развития, построения общества знания, дерзкие предположения конца истории, пока нет ни одной научно обоснованной, общепринятой концепции о цели и оптимальных путях этого нового перехода.

Оценки вектора развития современного общества существенно разнятся. Одни обществоведы говорят, что человечество за прошедшие 400 лет преодолело барьер невежества, отделявший его от научного знания, и двинулось в направлении истины и процветания. Другие склонны к обратной версии: устремленный к небесам античный, средневековый мир деградировал в современное безнадежно «плоское» общество, разъедаемое убогой верой в технический прогресс. Аналогичны по разбросу прогнозы и нашего будущего: от апокалиптических до самых бравурных. Эта неопределенность ближайшего будущего часто навеивает массовому сознанию таинственные и тревожные чувства.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект №14-02-00188).

Для социальных наук печать происходящих общественных изменений предстает в двойственном виде. С одной стороны, в условиях кризисных перемен потребность в социальных науках возрастает, от них во многом зависит исход плавания между Сциллой анархии и Харибдой диктата, социальные науки получают уникальный материал для анализа развития общества. С другой – они продемонстрировали явную неготовность к предотвращению кризисных турбуленций, чем отчасти дискредитировали себя как науки. В полной мере это относится к социологии, которая отвечает за научное объяснение общественного развития.

Социологии приходится отражать постоянные попытки умаления ее научного статуса, отнесения к вненаучному знанию, к искусству, наподобие художественной литературы. Сегодня уверенность в том, что «естественная наука об обществе возможна» даже в научном сообществе вызывает мало поддержки. Общество действительно слишком сложный объект, чтобы его можно было с математической точностью описать, тем более объяснить. Современный американский социолог Джеффри Александер выразил типичные доводы против научного статуса социологии. По его мнению их четыре.

Во-первых, естественнонаучная модель неприменима в социальных науках, так как отличается от естественных наук низким уровнем согласия о характере эмпирического знания и принципах объяснения социальных явлений. Александер сближает социологию с искусством, наделяя социологическое знание такими качествами, как «интерпретативный инсайт», «риторическая сила», «красота и текстура аргументации»¹. Успех социологической деятельности зависит от способностей ученого к интерпретации психических состояний, реконструкции эмпирического мира и формулированию моральных и идеологических оценок. Он утверждает, что социология занимается имитацией «эмпирического решения задач»².

Во-вторых, в силу этих и других причин социология не может удовлетвориться просто объяснением. Ее характерной особенностью является дискурс, представляющий собой «акт разумного обоснования», который становится особенно важным в условиях отсутствия явной и очевидной истины. У каждого автора якобы может быть своя истина. При таком подходе в социологии существует проблема взаимопонимания. Она решается путем обращения к классике, которая в силу признания, авторитета может дать систему координат для интеграции дискурса в рамках социологии³.

¹ Alexander J. The centrality of the classics // *Social theory today* / Ed. A.Giddens, J.Turner. Stanford, 1987. P.29.

² Ibid. P.22.

³ Ibid. P.27.

В-третьих, в естественных науках эмпирические объекты находятся вне человеческого сознания, их достоверность может быть проверена в ходе межличностной коммуникации или повторного проведения эксперимента. В социологии объектами являются психические состояния или их контекст, что повышает вероятность смешения психического состояния наблюдателя с психическим состоянием наблюдаемых объектов. Непосредственная связь социолога с социальным событием или явлением может способствовать возникновению ангажированного знания, которое противоположно знанию научному.

В-четвертых, выводы социальных исследований часто содержат рекомендации для организации или реорганизации социальной жизни желаемым образом, т.е. имеют сильный оценочный компонент в отличие от выводов естественных наук, которые обычно не предполагают изменения социальных структур¹.

В этих четырех упреках социологии в лженаучности есть резон. Однако при всей спорности методологического обоснования позитивистского подхода к социологии надо признать, что социологическое знание делает научным, прежде всего, возможность измерения социальной реальности и выявление, на основе анализа, интерпретации полученных статистических и эмпирических данных, объективных тенденций и закономерностей развития общества. Здесь уместно привести точку зрения лорда Кельвина, одного из основателей термодинамики: если мы не можем чего-то измерить, то этого просто не существует. Согласиться с доводами о вненаучности социологии и с принципиальным различием двух типов наук – естественных и общественных, означает отвергнуть возможность сделать изучение общества столь же научным, каким стало изучение природы.

Самым известным и релевантным способом изучения общества является его индикативное измерение. Именно сторонники «естественной науки об обществе» внесли заметный вклад в методики измерения социальных процессов, в построение систем социальных показателей и индикаторов.

Термин «социальные индикаторы» появился в начале 60-х гг. XX в. в США. «Исследование проблемы социальных показателей в капиталистических странах фактически начинается в США с работ Комиссии социальных целей (1966)»². После первой монографии под редакцией Р.Бауера³ вышли более тысячи книг, специальных докладов, трудов конференций по этой проблеме.

В 70-е гг. популярность тематики измерения развития общества с помощью социальных индикаторов достигает своего пика. С 70-х гг. стали регулярно из-

¹ Ibid. P.20–21.

² Исследование построения показателей социального развития и планирования. Под. ред. Г.В.Осипова и В.Г.Андреевкова М.,1979. С.6.

³ Social indicators / Ed. R/Bauer. Cambridge, Mass.: M.J.T. Press, 1966.

даваться объемные статистические справочники, содержащие социальные показатели (например, «Social indicators», «Status»). В США издавался журнал Social Indicators Research, индикативные подходы диагностики общественного развития стали использоваться международными организациями – Организацией Объединенных Наций и Организацией экономического сотрудничества и развития¹.

Советские социологи также успешно работали в данном направлении: в 1976 г. в Москве под эгидой ЮНЕСКО был проведен Международный семинар «Социальные аспекты экономического и культурного развития и выработка социальных и культурных индикаторов в моделях мира»; в 1977 г. в Звенигороде – Всесоюзная конференция «Показатели и индикаторы социального развития и планирования». Под редакцией академика Г.В.Осипов тогда были опубликованы монографии, которые и сегодня представляют большой научный интерес². В 80-е гг. наблюдалось резкое и повсеместное падение интереса к проблематике социальных индикаторов. «По мнению историков науки, в ответственный момент и власти, и научное сообщество потеряли способность слышать друг друга. С одной стороны, органы власти продемонстрировали предельно упрощенный взгляд на роль и место науки, требуя немедленных практических рекомендаций. С другой стороны, многочисленные специалисты по социальным индикаторам оказались неспособны оценить объективно формирующиеся социальные тренды, и сами оказались бесполезны при выработке политических решений»³.

В начале 90-х гг. XX в. потребность в разработке систем социальных индикаторов вновь стала возрастать. Возвращение интереса научного сообщества к этой теме объясняется началом глобальной трансформации мирового сообщества, принятием программ устойчивого развития, резким увеличением сравнительных межстрановых исследований, расширением кризисных характеристик воспроизводства социальных систем.

Знаковым моментом в триумфальном возвращении проблемы индикативной диагностики развития современного общества стало создание президентом Франции Н.Саркози в феврале 2008 г. международной Комиссии по измерению экономической эффективности и социального прогресса во главе с Нобелевским лауреатом Джозефом Стиглицем. В сентябре 2009 г. эта Комиссия

¹ См., например, Sharpe A. A Survey of Indicators of Economic and Social Well-being / Paper prepared for Canadian Research Networks, July 22, 1999 // www.csls.ca/reports/paper3a.pdf.

² Осипов Г.В., Колбановский В.В. Социальные показатели социального развития и планирования. М., 1974; Социальные и культурные индикаторы в моделях глобального и регионального развития. М., 1976; Андреев В.Г. Проблемы построения социальных показателей. М., 1978; Социальные исследования: построение и сравнение показателей. М., 1978; Исследование построения показателей социального развития и планирования. М., 1979; Осипов Г.В. Теория и практика социологических исследований в СССР. М., 1979.

³ Попова С.М., Шахрай С.М., Яник А.А. Измерение прогресса. М., 2010. С.22.

опубликовала доклад, в котором определены несколько принципиальных методологических подходов диагностики современного общества. Назовем четыре из них, наиболее важных, с кратким комментарием.

Первый подход: от производства к благополучию. Экономико-центристский подход, когда представления об успешности развития общества сводились, главным образом, к сравнению показателей экономического роста и материального положения населения, в современных условиях некорректен. Экономический рост автоматически не только не решает проблемы социальных диспропорций, бедности, демографии, а, наоборот, может их усиливать. Экологические катастрофы, увеличение пробок на дорогах могут положительно влиять на показатель валового внутреннего продукта (ВВП), но кому нужен такой рост экономики. Надо сдвинуть акцент с оценки экономического производства на оценку благополучия людей. А показатели благополучия должны рассматриваться в контексте устойчивого развития.

Экономика должна работать на человека, а не наоборот. Уровень удовлетворенности жизнью, качество жизни не связаны прямой зависимостью с макроэкономическими показателями. Человеческий потенциал формирует более 70% национального богатства. Социальные технологии имеют для общества не меньшее значение, чем био- нано-, инфо- и другие технологии. Происходит закономерное смещение доминанты общественного развития с экономической сферы в социально-экономическую и далее в социокультурную.

Второй подход: благополучие надо измерять с учетом социального неравенства. Диагностика развития общества зависит не только от среднестатистических величин. Когда социальное неравенство, распределение доходов достигает определенных величин, ВВП или любой другой агрегированный показатель, рассчитанный на душу населения, может не давать точной оценки ситуации, в которой оказывается большинство людей. Так, при существующей в России поляризации населения средний доход на душу населения может расти, а большинство людей будут чувствовать ухудшение своего материального положения. Это означает отказ от технократического подхода, по которому человек рассматривается как среднестатистический элемент социальной системы.

Третий подход: благополучие зависит от субъективных способностей человека и объективных возможностей их реализации. Базовую роль в построении нового методологического подхода играют способности (capabilities) человека. В них содержится сущностный критерий социального развития: мотивационно обусловленная способность человека к позитивной деятельности и наличие объективных возможностей для этой деятельности, т.е. некая «способно-возможность». Проблемное поле, связанное с изменением социально-экономической деятельности, лежит в организации научного и управлен-

ческого аудита социальной энергии и создании условий для ее воспроизводства, избегая ошибок использования ложной мобилизационной идеологии, и одновременно, не допуская чрезмерного, властного контроля или подавления социальной активности.

Ни топливно-энергетический комплекс (ТЭК), ни оборонно-промышленный (ОПК), агропромышленный (АПК) или какие-то другие экономические комплексы не выведут общество из кризиса без социально-энергетического комплекса (СЭК), в котором производится и распределяется человеческая энергия, формируется человеческий потенциал. Именно развитие СЭКа определяет жизнеспособность общества и, в конечном счете, его конкурентоспособность.

Четвертый подход: важно учитывать объективные и субъективные показатели благополучия. Причем значимость этих показателей зачастую принимается как равноценная. Например, связь между затратами на обеспечение здоровья и состоянием здоровья относительна: состояние здоровья населения подчиняется многим факторам, среди которых от состояния системы здравоохранения зависит 10–15% здоровья населения. Такая же ситуация характерна и для образовательной сферы. Образ жизни, удовлетворенность условиями жизни влияют на здоровье в большей мере, чем система здравоохранения. В индекс качества жизни постоянно включают индикатор количества времени, которое родители проводят со своими детьми, что влияет на результаты школьных экзаменов. Ставить изменения в статусе здоровья или образования в зависимость только лишь от больниц, школ и денег, потраченных на них, означает пренебрегать всеми этими факторами, что может ввести нас в заблуждение.

Здесь проявляются функциональные зависимости типа, так называемого парадокса Истерлина (Easterlin, Richard), когда счастье (чувство субъективного благополучия) интенсивно растет вместе с доходом только до определенной точки насыщения. Жители более бедных стран зачастую ощущают себя более благополучно, чем жители стран богатых. Отсюда происходит разработка такого термина, как экономика счастья, и проведение исследований индекса счастья в более, чем 140 странах.

Примером принятия такого подхода на государственном уровне является Гималайское королевство Бутан. В нем основным показателем развития общества с 1972 г. официально считается не валовой внутренний продукт (ВВП), а Индекс валового национального счастья (Gross National Happiness), который измеряется справедливостью и устойчивостью социально-экономического развития, сохранением и развитием традиционных культурных ценностей, охраной природы и правильным управлением страной.

В России требование сочетания объективных и субъективных показателей получило официальную поддержку в связи с указом Президента РФ В.В.Путина

«Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (2007) и разработанной во исполнение этого указа методики (от 18 июня 2007 г.), в которую вошли три эмпирических показателя: удовлетворенность населения медицинским обслуживанием, качеством образования и деятельностью органов исполнительной власти. Впервые субъективные представления населения, измеряемые социологическими методами, были включены в обязательный перечень показателей оценки эффективности деятельности органов власти. На сегодняшний день к ним добавлена удовлетворенность условиями для проведения досуга и занятиями физической культурой, спортом.

В настоящее время по-прежнему существует потребность в принятии апробированной в государственной и социальной практике и научно значимой для российских условий системы показателей общественного развития. Причем экспертную апробацию показателей желательно расширить за счет имитационного конструирования и моделирования общественных процессов на основе анализа статистики, эмпирических данных, вероятностного анализа, построения «деревьев опасности». Адекватное индикативное измерение социальной реальности, и, следовательно, научно обоснованная диагностика развития современного общества остается не менее актуальной научной задачей, чем пятьдесят лет назад.

Постоянная напряженность ситуации в современной России, с одной стороны, дезавуирует, заставляет игнорировать объективную потребность общества в концептуальном самосознании на основе индикативного измерения развития общества; с другой стороны, толкает к выбору упрощенных подходов диагностики развития общества, которые неадекватны сложившимся уровням рисков новой социальной реальности.

Без научного знания о новой социальной реальности общество обречено на прозябание, но это знание может привести к существенным конфликтам интересов, в частности, потребовать изменение проводимого двадцать лет курса реформ в современной России. Следовательно, лучше продолжать жить в обществе, которого не знаешь, или делать вид, что ты его знаешь. В результате – заколдованный круг. Вероятно, невозможно повысить уровень управления обществом и выйти из системного кризиса, если не разорвать этот круг, в том числе с помощью социологического знания.

АНДРЕЕВ Э.М., д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ И «ДВОЙНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Происходящие в современный период в России и в мире в целом общественные преобразования настоятельно требуют поиска новых моделей обустройства и развития различного рода социумов. Регулирование этих процессов становится возможным при условии научного их исследования, реализации эффективного общественного контроля, а также осуществления обратной связи между объектом и субъектом социального управления. Именно на этой основе выходящие из тяжёлого системного кризиса государство и общество в России должны выполнить и ставят перед собой грандиозную задачу – достичь качественного изменения жизни в стране, её экономики, социальной и духовно-культурной сфер.

По существу, речь идёт о создании иной системы государственного управления и нового, развитого, социально зрелого гражданского общества, реализующих стратегию инновационного развития, государства и общества равных возможностей, без бедности, гарантирующих безопасность и благополучие каждого человека, а собственное благосостояние базирующих, в свою очередь, на внутреннем развитии своих граждан в настоящем и не позволяющих приносить их в жертву очередным проектам «светлого будущего», навязанным новоявленными реформаторами извне.

Конечно, диктуемые самой жизнью необходимые изменения и в мире, и в России идут и сегодня, но идут весьма мучительно, болезненно, низкими темпами, с огромными потерями и жертвами, не решая старые и порождая новые, поистине основополагающие для судеб людей проблемы, причины и характер которых уже нельзя сегодня отождествлять со стихийными природными и со-

циальными катаклизмами. Корни этих проблем заключаются в накопившихся и углубляющихся дисбалансах между целями и результатами деятельности людей, в разнонаправленности, даже противоположности, их субъективных устремлений и изменений объективной реальности, в несоответствии существующих ныне форм и способов общественной жизни масштабам и глубине, необыкновенно ускоряющимся темпам и динамике социальных изменений, происходящих в мире.

Человечество ныне уже в глобальных масштабах начало пожинать трагические последствия того, что составляет основную драму его истории, главную «тайну», «сфинкса» общественной жизни. Она как бы подтверждает правоту известной мысли К. Маркса о том, что до сих пор прогресс человечества был подобен тому языческому идолу, который не может пить нектар иначе, чем из черепов убитых.

«Зашла в тупик модель, - отмечает Президент и премьер РФ, - построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Фальшивые сущности, игра в «пустышки» появляются не только в экономике, но и в политике, социальной сфере. Здесь также возникают своего рода иллюзорные «дериваты». Кризис проявил одну опасную, чисто политическую тенденцию: к безоглядному, популистскому наращиванию социальных обязательств государства – вне всякой связи с ростом производительности труда, к формированию в отдельных слоях населения этих стран социальной безответственности»¹.

На этом социально-политическом и социально-культурном фоне доминирующим субъектом, вопреки своей природе, смыслу и предназначению, в нашей стране становится российская бюрократия, у которой реальная заинтересованность состоит по преимуществу в воспроизводстве и стабилизации собственной власти и благополучия на основе реализации возможности получения социальной ренты. Поэтому она способна осуществить подмену реального решения действительных проблем страны псевдореальностью: псевдореформами, псевдобезопасностью, псевдодемократией, псевдоборьбой с коррупцией и криминалом, псевдобла-гополучием большинства граждан, псевдознанием, псевдо-образованием, псевдонаукой, псевдокультурой и т.п. К тому же в условиях многовековой зависимости жизни рядового гражданина и чиновника любого уровня от вышестоящей власти единственной возможностью выживания и существования оказывалась способность добиться расположения этой власти, «угодить», продемонстрировать свою полную лояльность.

¹ Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить// «Известия», 2012, 16 января. С.5.

Так возник и укрепился российский цивилизационный синдром «двойной реальности», который привёл к формированию «мигрирующего», «ускользающего», «хамелеонного» сознания, адаптивной гибкости, многоуровневости, манипулятивности, неискренности и «инверсивности», т.е. способности впадать в крайности и действовать противоречивым и даже противоположным и взаимоисключающим образом¹.

«Улучшенная», беспроблемная и «подстроенная» под реципиента «вторая» реальность может быть выгодна и полезна не только подчинённым своему начальству, но и власти перед населением, поскольку она помогает избегать ответственности за нерешение насущных проблем, за провал принятых программ и проектов, невыполнение поставленных задач. Подобный феномен может приобретать государственные и даже глобальные масштабы. Так, не имея возможности решать жизненно важные проблемы путем эффективного управления и социального развития, ненасильственной модернизации, СССР в своё время начинал двигаться в другом направлении, «развивая» «вторую» реальность и в итоге становясь мировым лидером симуляции гиперреальности, весьма сильно оторванной от «первой» действительности.

Особую распространённость раздвоение реальности получает в XX в., благодаря возможности электронных СМИ усиливать необходимый эффект. Но к услугам официального обмана всегда был и есть самообман. Точно также, как церковь живёт отсроченной вечностью, а государство – отсроченным благополучием (Ж. Бодрийяр), то по аналогии можно предположить, что люди живут отсроченным совершенствованием самой своей жизни.

Сегодня не просто второстепенным свойством новой социальной организации России, но таким свойством, которое определяет её глубинную основу как в целом, так и каждого её компонента в отдельности, является имитационность как способ социальной деятельности, осуществление которого приводит не к реальным результатам, а к различного рода заместителям реальности для создания её видимости. Проводимые социологические исследования показывают, что сформированный в постсоветский период тип личности, имитирующей в публичной сфере приверженность идеологическим ценностям, а в частной жизни их отрицающей, стал моделью широко распространённой формы адаптации в современном российском обществе. Разочарование в государстве, слабость институтов гражданского общества; сужение содержательного пространства реальной демократии; взаимное отчуждение индивидов и общее превалирование центробежных тенденций; сокращение институциональных

¹ См.: Феофанов К.А. «Вечные вопросы» российской модернизации// «Социально-гуманитарные знания». 2013, №3. С.11.

возможностей реального проявления индивидами гражданской инициативы и политической активности – всё это способствует росту равнодушия населения ко всему, что выходит за рамки индивидуального и семейного благополучия и становится питательной средой развития имитационных стратегий гражданского и политического участия¹.

Социальная имитация и «двойная реальность» – главные препятствия на пути формирования социального правового государства и развитого гражданского общества в современной России. Преодоление этих препятствий стало ныне тем более важным и крайне необходимым прежде всего потому, что «в двадцатом веке произошёл великий перелом в самой социальной реальности». Он оказался настолько значительным, что все учения, в той или иной мере претендующие на её понимание, стали неадекватными новым явлениям и потеряли смысл². Появилась острая необходимость в новом мировоззрении и новой идеологии.

Отсутствие жизнеутверждающего мировоззрения становится наихудшей, наиболее опасной для общества его формой, порождающей безумье, бессмыслицу, бескультурие, гибельность. Отсутствие идеологии развития означает победу в жизнедеятельности общества разрушительных тенденций над созидательными. Важнейшим же условием и фактором, наиболее соответствующим, с одной стороны, требованиям и вызовам новой социальной реальности, а с другой – критериям и принципам гуманистического миропонимания и научности, а также практике живого исторического процесса, выступает прежде всего, с нашей точки зрения, феномен социального реализма.

Социальный реализм – естественная основа и главный принцип нового гуманистического мировоззрения и человеческой деятельности, смыслом и целью которых является сохранение, созидание и развитие реальной человеческой жизни, благодаря формированию и утверждению всё более совершенных способов социальной жизнедеятельности людей.

«Реализм стремится, - писал Д.И. Менделеев в своих «Заветных мыслях», - выразить собою действительность с возможною для людей объективностью». Социальный реализм означает признание многообразия и необходимости сочетания, синтеза общественных связей и взаимодействий, включая, в частности, отношения собственности и власти, которые в силу этого теряют характер несовместимых и непримиримых противоположностей, заведомой направленности против чего-то или кого-то. Он, как способ многостороннего, тесно связанного с реальностью ответа на её новые вызовы и риски, угрозы безопас-

¹ См.: Красавина Е.В. Имитационная форма адаптации молодёжи: проблемы методологии социологического исследования. – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. – 128с.

² Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528с.

ности и благополучию общества, противостоит насаждению в нём различных форм псевдореальности, массовой дезориентации людей и манипулирования ими, т.е. такого состояния, когда человек, как писал в своей работе «Здоровое общество» Э. Фромм, уже «обнаруживает парадоксальное отсутствие реализма в отношении ко всему существенному: к смыслу жизни и смерти, счастью и страданию, чувствам и серьёзным мыслям. Он надёжно скрыл под покрывалом всю истинную сущность человеческого бытия и заменил её искусственной, приукрашенной картиной псевдореальности ...»¹.

Человечество живёт и действует, - сделал основной вывод из своих исследований выдающийся российско-американский учёный П.А.Сорокин, - в один из поворотных моментов своей истории, когда одна форма культуры и общества (чувственная) исчезает, а другая форма (интегральная) лишь появляется. Каковы же основные плоды кризиса ныне пока ещё господствующей в современном мире чувственной культуры? Её главным плодом, по П.А. Сорокину, является беспрецедентное развитие естественных наук и технологических изобретений. Самый же ядовитый её плод – это пагубное сокращение сферы подлинной реальности и истинной ценности. Неудивительно, что это вело к деградации самого человека и как личности в её подлинной сущности, и как истинной ценности. Отсюда следует и рост механического материализма, гедонизма, примитивного эмпиризма, поверхностного позитивизма и вульгарного утилитаризма. Получается так, что человечество вырождается на основе своих баснословных достижений². Следовательно, необходимы новые, иные методологические и стратегические идеи, а также инновационные технологии, связанные с проектированием и конструированием сложных социальных систем, их нелинейной эволюцией, формированием новых субъектов социальных взаимодействий.

Так обеспечивается переход от максимизации технологического и экономического роста, военной мощи к главному социальному приоритету – сохранению и развитию многообразного единства, и повышению качества жизни людей, культуры социальности как всепроявленности способностей человека внутри общества. Речь при таком переходе идёт не только о необходимости смены очередного этапа движения истории, в основном стихийного и человекозатратного по своему характеру, а о формировании нового типа цивилизационного развития – саморегулируемой природносоциальнокультурной коэволюции, которая требует не только новой экономической, социальной и политической организации общества, но и иной культуры мышления и деятельности челове-

¹ Фромм Э. Здоровое общество// Психоанализ и культура. – М.: 1995.

² См.: Встречи с Питиримом Сорокиным. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 388с.

ка, основанной на принципах коллективного и индивидуального творчества, креативности и самоорганизации.

Мы разделяем точку зрения тех учёных и специалистов, которые утверждают, что в настоящее время «сборка нового сообщества обществоведов на адекватной нынешним проблемам методологической основе – срочная и чрезвычайная задача в национальной повестке дня России»¹. Что же мешает выполнению этой задачи?

Дело состоит в том, что основной посыл современного реформаторства не столько реальное состояние объекта реформирования, сколько их интересует по преимуществу состояние, к которому должен придти этот объект в результате его преобразования. Они твёрдо уверены в том, какая страна должна быть, не фиксируя те ограничения, которые задаёт сама реальность². Такова одна из самых главных из целого комплекса фундаментальных проблем и глубоких причин кризисного состояния систем социально-политического знания и государственного управления, которую высветили российские реформы 1990-2000-х гг.

Научный подход к исследованию и преобразованию социальной реальности отмечается, прежде всего, своим повышенным вниманием к реальным, конкретным видам и формам жизни людей (*attention a la vie*) как регулируемому принципу их сознания и поведения. Иначе говоря, для того, чтобы постичь социальную реальность, учёному – обществоведу, политику, руководителю необходимо из неё такой, какой она есть сама по себе в жизни, а не из априорных (придуманных, ещё хуже предвзятых) представлений, убеждений, мнений, схем, моделей, иллюзий, мифов, предрассудков и т.п. Измышления о несуществующих в реальности объектах наукой не являются. Не является научной применительно к «живому историческому процессу» и позиция долженствования. При этом очень важно знать то, что сложилось в результате этого процесса, чтобы понять, как это происходило в реальной истории³.

Концептуальную стройность реалистической парадигмы, стремление опираться на объективные законы общественного развития, беспристрастно анализировать действительность можно продемонстрировать на примере политического реализма как одного из направлений социального реализма в целом.

Как отмечает один из основателей теории политического реализма, американский учёный немецкого происхождения Ганс Моргентау в своей книге «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир». (1948 г.), «реалист никогда не признает, что абстрактная идея, не согласующаяся с реальностью, способна взять верх над последней». При этом политический реа-

¹ Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Ч.1. Курс лекций. М., 2011. С.19.

² См.: Кордонский С. Социальная реальность современной России. Лекция/<http://www.polit.ru/article/2004/05/11/kordon/>

³ См.: Зиновьев А.А. Фактор понимания. С.172

лизм вовсе не призывает к безразличию к политическим идеалам. Он требует чёткого разграничения желаемого и возможного. Когда политик руководствуется только желаемым, политика приобретает иррациональный характер¹. Предметом дискуссии между представителями политического реализма и либерального идеализма стали вопросы природы межгосударственных взаимодействий, оценки влияния, силы и насилия, целей и средств субъектов международных отношений. В центре этой полемики находится вопрос и о роли морали в политике, об этическом содержании последней. Высшей политической добродетелью, по мнению Моргентау, является осмотрительность, взвешенность своих действий с учётом их последствий. Этот принцип соответствует тому, как Макс Вебер классифицировал мораль – на «этику убеждения» и «этику ответственности», или политическую этику, по Моргентау, которую он признаёт и отстаивает в отличие от универсальной (общечеловеческой) этики. Политическая теория полагает, что последняя, подчёркивает учёный, модифицируется в зависимости от исторического времени и местных условий. В разное время отдельным нациям удавалось представить свою мораль в качестве универсальной, но каждый раз оказывалось, что в принципе это невозможно. На современном этапе глобализации западные, прежде всего американские ценности и образ жизни транслируются по всему миру. Как следствие они вызывают протестные движения, которые формируют многочисленные сепаратистские настроения в самых различных странах, ориентированных на реанимацию собственных природных ценностей и нравственных принципов². Завершая рассмотрение основных принципов политического реализма, Моргентау делает вывод: реализм не умаляет значение других подходов, помимо своего собственного, но считает, что у каждого своя сфера. Ведь человек един в многообразии: он не только «политический человек», но и «экономический человек» и «религиозный человек». Всего человека должны изучать все науки и подходы, которые обязаны учитывать происходящие в реальной действительности изменения. Объективные законы и категории реалистической политической теории подвижны и изменчивы, поскольку опосредованы массой обстоятельств, изменяющих их до неузнаваемости. Так, например, благодаря распространению новейших средств связи, коммуникаций и информации межгосударственные границы стали проницаемыми. Значительную роль в мировой политике стали играть цивилизационные, культурные, религиозные факторы, самоидентификация новых акторов. В современных условиях чрезвычайно возросла роль угроз и вызовов невоенного характера. Меняется соотношение между внутренней и внешней политикой в пользу первой. В этих

¹ См.: Антология мировой политической мысли: В 5т. Т 2. Зарубежная политическая мысль XX века. М., 1997. С.500-507.

² СДробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы//«Социально-гуманитарные знания». 2014, №4. С.190-191.

условиях появляется новая – постклассическая версия реализма, одним из первых представителей которой стал С. Хантингтон, выступивший в 1993 г. с идеей столкновения цивилизаций.

В соответствии с этой концептуальной идеей на смену государствам как главным субъектам мировой политики приходят цивилизации – культурные сообщества, различающиеся историей, языком, традициями, но более всего религией. Основные цивилизации – западная, конфуцианская, синтоистская, исламская, индуистская, славяно-православная, латиноамериканская и, возможно, африканская, несмотря на взаимное переплетение и даже смешение, представляют собой реальные сообщества с реальными разделяющими их границами. С. Хантингтон иллюстрирует свою мысль следующим образом: коммунисты могут стать демократами, богатые бедными, но азербайджанцы не могут стать армянами¹.

Трудно переоценить в настоящее время значение научной разработки и всестороннего практического применения основ и принципов социально-политического реализма в деле решения важнейших проблем укрепления и развития государства и общества в современной России.

Список литературы:

1. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить// «Известия», 2012, 16 января. С.5.
2. См.: Феофанов К.А. «Вечные вопросы» российской модернизации// «Социально-гуманитарные знания». 2013, №3. С.11.
3. См.: Красавина Е.В. Имитационная форма адаптации молодёжи: проблемы методологии социологического исследования. – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. – 128с.
4. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528с.
5. Фромм Э. Здоровое общество// Психоанализ и культура. – М.: 1995.
6. См.: Встречи с Питиримом Сорокиным. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 388с.
7. Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Ч.1. Курс лекций. М., 2011. С.19.
8. См.: Кордонский С. Социальная реальность современной России. Лекция// <http://www.polit.ru/article/2004/05/11/kordon/>
9. См.: Зиновьев А.А. Фактор понимания. С.172.
10. См.: Антология мировой политической мысли: В 5т. Т 2. Зарубежная политическая мысль XX века. М., 1997. С.500-507.
11. Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы//«Социально-гуманитарные знания». 2014, №4. С.190-191.
12. См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?//Политические исследования, 1994, №1.

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?//Политические исследования, 1994, №1

МИЛЕХИН А.В., президент холдинга «Ромир», руководитель Центра ситуационных исследований ИСПИ РАН.

МИР СТАНОВИТСЯ МНОГОПОЛЯРНЫМ: БОЛЬШИНСТВО СТРАН БЕСПОКОЯТ США И НЕСПОКОЙНЫЕ СОСЕДИ

Ежегодный опрос Gallup International\WIN был по традиции проведен в ноябре–декабре прошлого года и открыт для публикации 31 декабря 2013 г., т.е. еще до февральских событий на Украине. Но взгляд на его результаты из сегодняшнего дня от этого становится еще более интересным. Так, почти четверть (24%) жителей Земли считает, что наибольшую угрозу для мира в настоящее время представляют Соединенные Штаты Америки. А вот страны, обозначенные мировыми идеологами, как «очаги зла и угрозы», по мнению респондентов, во всем мире, куда менее опасны. Например, только 8% опрошенных считают, что угрозу миру представляет Пакистан, еще 6% чувствуют опасность, исходящую от Китая. По 5% респондентов назвали «опасными» странами Иран, Израиль, Афганистан и Северную Корею. Россия по общемировым оценкам получила 2% голосов, как страна, которая представляет угрозу. Однако результаты этого опроса, как никогда ранее, показывают, насколько многополярным становится мир. Если взглянуть на результаты в разрезе регионов, то становится ясно, что ситуация не столь однозначна. Почти во всех макрорегионах наиболее угрожающей миру страной были названы США. Однако для жителей Африки, например, наибольшее беспокойство доставляет Сомали. А респонденты с Ближнего Востока наряду с США назвали крайне опасной страной Израиль. Западные европейцы по степени опасности практически приравнивали США, Иран и Сирию. А в Восточной Европе, где треть населения ощущают угрозу от Америки,

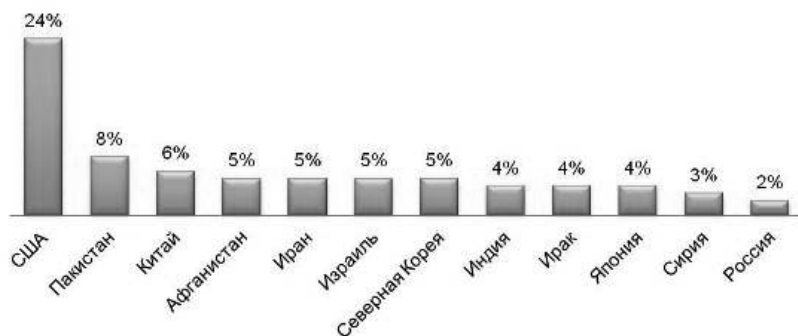
в общей сложности пятая часть респондентов в числе «опасных» стран обозначили Китай, Иран и Россию.

В рамках ежегодного опроса «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» («Global Barometer on Hope and Despair»), который традиционно проводится сетью Gallup International\WIN в конце года, почти 70 тыс. респондентов в 65 странах мира был задан вопрос о том, какая страна, по их мнению, представляет наибольшую угрозу миру в настоящее время. Каждый участник опроса мог назвать только одну страну. И общие средние результаты получились следующими (см. диаграмму 1).

Почти четверть населения Земли (24%) предчувствуют возможную угрозу от США. 8% респондентов во всем мире назвали Пакистан, 6% – Китай, по 5% – Афганистан, Иран, Израиль и Северную Корею. По 4% в этом рейтинге получили Индия, Ирак и Япония, 3% – Сирия и 2% – Россия.

Диаграмма 1

**Какая страна, по Вашему мнению, представляет наибольшую угрозу миру?
(не представлены варианты ответов «Другое» и «Затрудняюсь ответить»)**

Источник: Gallup International\WIN и холдинг «Ромир». 2013, декабрь.

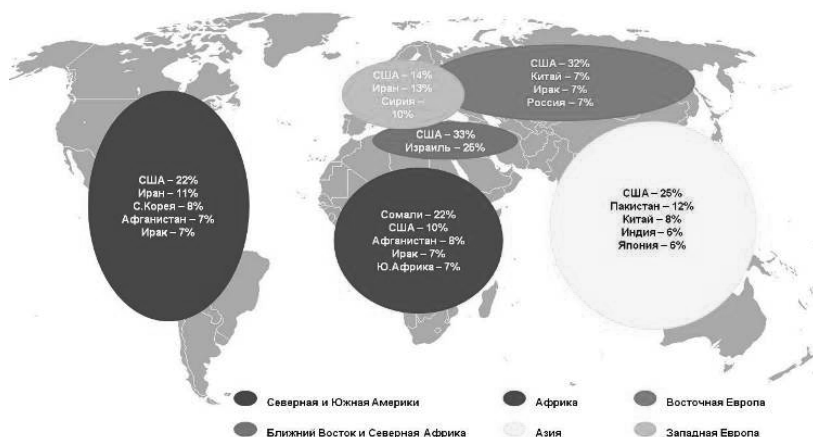
На рис. 1 приведены средние показатели рейтинга угрозы миру по отдельным макрорегионам. Однако здесь стоит забывать о том, что Южная и Северная Америки не отличаются единодушием в этом вопросе. Так же, как и объединение Индии, Китая и Японии в единый азиатский регион и выведение усредненных данных по этим странам не отражает истинного настроения в этой части света.

Например, в странах Латинской Америки показатели критических высказываний в адрес США колеблются от 24% в Перу до 46% в Аргентине. Зато проблема Ирана практически не беспокоит жителей этого континента, что доказывает исключительно северо-американскую природу претензий к Ирану.

Аналогичная картина наблюдается и в объединенной Азии. Характеристики США, как страны, представляющей угрозу для мира, поддерживаются только 5% жителей Южной Кореи и 7% японцев. В Индии этот показатель достигает уже 19%, не говоря про Китай с 49% критических высказываний в адрес Америки.

Рисунок 1

Списки стран, представляющих наибольшую угрозу, по мнению жителей различных регионов

Источник: Gallup International\WIN и холдинг «Ромир». 2013, декабрь.

Еще сильнее различаются рейтинги мировой угрозы для отдельно взятых стран. Здесь в основе лежат, так сказать, личные счёты. Так, например, наиболее опасным называют Китай 54% жителей Вьетнама и 38% жителей Японии. Китайцы в 30% случаев также назвали Японию страной, представляющей угрозу миру. Более половины (55%) респондентов в Южной Корее опасаются агрессии со стороны Северной Кореи. Взаимными обвинениями обменялись жители Индии и Пакистана. А жителей Ирака, даже более чем американцев, беспокоит угроза, исходящая от Ирана. В ближневосточном регионе и Северной Африке самой «опасной» страной после США (33%) респонденты назвали Израиль (25%).

Россия в этом общемировом рейтинге возможной угрозы миру получила не слишком высокие оценки. Так, только 3% американцев считают Россию опасной. Респонденты в Западной Европе в среднем называли таковой Россию в 4–5% случаев. Несколько выше показатель «опасности» России в восприятии

жителей Восточной Европы – в среднем 7%, а в отдельных странах, как например, в Косово или Польше доходит до 16–18%.

Но вне всякой конкуренции в вопросе угрозы миру оказались Соединенные Штаты Америки. Средняя оценка в 24%, выведенная из ответов респондентов по всему в миру, сложилась в итоге из полярных показателей. Например, менее всего ощущают угрозу от США жители Франции (3%) и Италии (4%). Однако в других странах Западной Европы этот показатель колеблется около 15%. В Азии средняя оценка достигла показателя в 25%, а на Ближнем Востоке – 33%. Наибольшее число жителей, считающих США «опасной» страной, было выявлено в Пакистане (44%), Сербии (45%), Турции (45%), Аргентине (46%), Боснии (49%), Китае (49%). И, наконец, такого мнения придерживается более половины (54%) россиян.

Результаты данного опроса подтверждают реальную ситуацию, складывающуюся в последние годы в мире. Безусловно, Запад сохраняет (пока!) преимущество в экономической сфере и в вопросах вооружения. Однако его трактовка «что такое хорошо и, что такое плохо» все больше подвергается сомнению. Мы видим эти протестные настроения и в Азии, и в Латинской Америке, и, наконец, на постсоветском пространстве – в Восточной Европе. Процесс регионализации мира набирает обороты. «Единый центр управления миром», показав свою неэффективность и даже опасность и угрозу миру, уступает место многополярности».

СПОСОБЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСУРСАМИ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА)

Социально-политическая обстановка между Украиной и Россией остается напряженной. Стремление к конфронтации и дезинтеграции происходит не только с помощью традиционных мер ведения борьбы (политическое противостояние, военные действия), но и осуществляется силами информационной войны, возможности и виды которой многочисленны. Однако все больше новых методов и техник ведения информационной войны неразрывны с ресурсами языка. Формирование и гармоничное функционирование не только общественных, но и политических отношений осуществляется ресурсами языка, как такового. Тем не менее, ресурсы языка могут быть использованы в целях дестабилизации общества, политических отношений между народами/странами.

В данном контексте нас интересует социальный аспект языковых явлений, который может привести к дестабилизации общественно-политических отношений. Более того, данная характеристика содержит в себе психолингвистический аспект. Психологическая сила воздействия противоборствующих идей велика и опасна тем, что у них практически нет никакого мировоззренческого противовеса, поскольку в нашем меняющемся обществе переоценка ценностей среди значительной части населения не только не завершена, но порой усугубляется по причине, возросшей межнациональной и политической напряженности. Здесь оправдано дать определение психолингвистики как науки: Психолингвистика - дисциплина, которая находится на стыке психологии и лингвистики. Изучает взаимоотношение языка, мышления, сознания и восприятия¹.

В.М. Бехтеревым была высказана следующая мысль: люди «как бы наэлек-

тризовываются», и в умы легко проникает «микроб внушения», который внедряется настолько прочно, что достаточно какой-либо одной искры, двух-трех патетических слов, произнесенных оратором, нескольких листов, распускаемых агитаторами, чтобы возбудить волнение в окружающей среде и подвинуть массу лиц как на жесточайшие злодеяния, так и на великие подвиги¹.

В данном контексте нас интересуют способы дестабилизации общества и общественного сознания ресурсами психолингвистики на просторах Интернета и социальных сетей, в частности. Вышеназванная характеристика начала приобретать актуальность с появлением политического кризиса в Украине. Механизм реализации этой стратегии прост: участники групп по интересам в социальных сетях, стремясь найти поддержку у агентов, публикуют, комментируют материалы, актуальные для населения, но с обострением политическим отношений между Россией и Украиной, возникла информационная война в социальных сетях. Очевидно, что подобная конфронтация опасна, т.к. несет в себе массовый характер: ту или иную запись, картинку, «мему» может увидеть, прокомментировать, или скопировать к себе на страницу каждый, соответственно, происходит интерпретация информации, и все большее количество агентов будут воспринимать информацию, во многих случаях ложную и компрометирующую, с русофобским контекстом. Именно такой механизм формирует ненависть по национальному/религиозному признаку.

Язык как таковой играет не последнюю роль в дискредитации национальности, народа, этноса, формировании этнического стереотипа/предрассудка, что может сформировать в сознании реципиента образ врага.

Мы можем назвать следующие приемы, которые несут в себе деструктивный компонент в дестабилизации отношений между народами/национальностями. Все они реализованы ресурсами языка (в данном контексте, мы рассматриваем русский и украинский языки):

- прием навязывания мнения;
- прием «подмены» исторических событий с целью подрыва авторитета;
- создание стереотипов и предрассудков (Романова Т.В. в своем исследовании пишет о стереотипах, но мы считаем оправданным добавить в классификацию и создание предрассудков, мотивируя это тем, что стереотипы существенно отличаются от предрассудков);
- призывы;
- оправдание терроризма;
- идея исключительности, превосходства, либо неполноценности человека по

¹ Леонтьев А. А. Психолингвистика.— Л.: Наука, 1967. — 118 с., С. 10

² Бехтерев В.М. Избранные труды по социальной психологии. М.: Наука, 1994. — 400 с. (Памятники психологической мысли). С. 107

признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- ложное цитирование (прием, при котором от лица всеми признанного авторитета (писатель, исторический деятель), транслируются оценочные выражения, которые адресату не принадлежат.

Стоит заметить, что все вышеназванные приемы реализуются в сети Интернет, и, в первую очередь, в социальных сетях. По все видимости, это связано с отсутствием цензуры и контроля за создаваемыми и публикуемыми материалами в социальных сетях. Для социальных сетей актуально создание групп, сообществ «по интересам», в которых агенты публикуют тематические материалы и ведут свободную дискуссию. К сожалению, в последнее время набирают популярность сообщества, позиционирующие себя как радикальные и ультраправые, свободно и безнаказанно публикующие экстремистские материалы. С одной стороны, мы имеем дело со свободой слова в Рунете, но, с другой стороны, Интернет-контент зачастую становится орудием идеологической борьбы. Пользователи, чаще всего безнаказанно, публикуют, распространяют материалы радикального характера. Нам кажется, что именно в социальных сетях лежат истоки информационной войны и политического противоборства, которые существенно усугубляют возникшую напряженность между Россией и Украиной.

Приведем несколько примеров:

Рисунок 1

@chudentsov

**Чтобы обидеть белоруса,
скажи "Белоруссия". Чтобы
обидеть украинца, скажи "На
Украину". Чтобы обидеть
русского - скажи "Я не пью".**

Источник: <https://twitter.com/chudentsov>

Рисунок 1 полностью иллюстрирует механизм формирования предрассудков, но, в данном случае не к группе лиц, а национальности как таковой (в отличие от стереотипов, для предрассудков характерна негативная или враждебная оценка на основе приписывания отрицательных качеств индивиду или группе).

Рисунок 2

Источник: <https://twitter.com/AdCoolAs>

Рисунок 2 иллюстрирует прием оправдания террористических действий, причем автор заведомо использован стилистический инструментарий, а именно иронию по отношению к человеческим жертвам.

Рисунок 3

Источник: http://vk.com/orngj?z=photo-48107716_323443590%2Falbum-48107716_00%2Frev

На Рисунке 3. в полной мере реализована тактика дискредитации по национальному, религиозному и этническому компоненту. Тактика реализована с целью дестабилизации отношений между Россией и Украиной. Более того, тактика реализована и с помощью запугивания, и с помощью имплицитной угрозы (угрозы безопасности, финансовой стабильной, свободы выбора, свободы слова).

Рисунок 4

Источник: http://vk.com/orngj?z=photo-48107716_323442438%2Falbum-48107716_00%2Frev

На Рисунке 4 реализована тактика угрозы с использованием вербального компонента (обращение, угроза, дискредитация).

Рисунок 5

Источник: http://vk.com/ornj?z=photo-48155121_324557822%2Fwall-48107716_1492

Очередной экстремистский контекст представлен на Рисунке 5. Как и в предыдущих, основу «мема» составляет русофобский контекст, содержащий в себе не только открытые призывы («ватников жуй»), но и оскорбление символа победы над фашизмом.

Значение слова «ватник», популярное среди украинских националистов, появилось в сети задолго до украинского кризиса, и представляло собой «мем» в основе картинке, изображающей «каноничный ватник», лежит американский мультипликационный образ Губка Боб Квадратные Штаны. При этом часто употребляемое вместе с «мемом» слово «Рашка» является производным от английского произношения слова Россия, которое в русскоязычном Интернете используется как оскорбительное прозвище России. «Каноничный ватник» представляет собой изображение «пьяного уродца в ватнике» — небритого человечка квадратной комплекции, серого цвета с синяком под глазом и красным носом. Одет такой человек в валенки и штопанные штаны. Часто изобраа-

жается на фоне российского флага, причем на красной полосе присутствует советская эмблема серп и молот. Следовательно, существительное «ватник» относится к ругательствам, и используется в целях оскорбления личности по национальному признаку, иногда с использованием стереотипов.

Рисунок 6

Источник: http://vk.com/orngj?z=photo-48107716_323636082%2Falbum-48107716_00%2Frev

Рисунок 6 в полной мере демонстрирует пример скрытого, но визуализированного призыва.

Следует добавить, что материалы, использованные в качестве примеров, находятся в свободном доступе в социальных сетях.

С точки зрения деонтологии, формирование негативно-оценочных взглядов по отношению к представителям другой расы, национальности, конфессиональной принадлежности влечет за собой прямую опасность дестабилизации внешних и внутренних общественно-политических отношений. Учитывая, что общение в сети имеет массовый и публичный характер, проанализированные высказывания могут быть квалифицированы как экстремистские.

Все вышеназванные категории способны усугубить социально-политическую напряженность, и уже привели к этноязыковой и общественной конфронтации. В процессе нашего исследования нам удалось выявить, что лексические, стилистические и синтаксические ресурсы русского языка в соотношении с психолингвистическим аспектом, становятся орудием распространения экстремистских высказываний в сети.

Список литературы:

1. Бехтерев В.М. Избранные труды по социальной психологии. М.: Наука, 1994. – 400 с. (Памятники психологической мысли).
2. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013 – 256 с.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистика.— Л.: Наука, 1967. — 118 с.

Интернет–источники:

1. URL: <http://rusimperia.info> (дата обращения 9.08.2014)
2. URL: <http://ruskombat.info> (дата обращения 3.08.2014)
3. URL: <http://ru-antifa.livejournal.com> (дата обращения 10.09.2013)
4. URL: <http://tem.livejournal.com> (дата обращения 2.09.2014)
5. URL: <http://twitter.com/euromaidan/> (дата обращения 9.08.2014)
6. URL: <http://twitter.com/AdCoolAS/> (дата обращения 15.08.2014)
7. URL: <http://twitter.com/chudentsov/> (дата обращения 1.09.2014)
8. URL: <http://vk.com/euromaidan/> (дата обращения 12.09.2014)
9. URL: http://vk.com/anti_maidan_fashizm/ (дата обращения 13.08.2014)
10. URL: <http://vk.com/club47172090> (дата обращения 13.08.2014)
11. URL: <http://vk.com/nationalist> (дата обращения 2.09.2014)

ЯНИК А.А, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ПРИГОДИТСЯ ЛИ РОССИИ ОПЫТ «ПЕКИНСКОГО КОНСЕНСУСА»?

События начала XXI в. показали, что инструментарий и концептуальный багаж либерализма и глобалистской политики в духе «Вашингтонского консенсуса» оказались не способны сыграть роль универсальной основы экономического развития.

Справедливости ради стоит отметить, что испорченная репутация «Вашингтонского консенсуса» во многом связана не столько с его реальной несостоятельностью как комплекса мер макроэкономического регулирования, сколько с плохим паблисити. Автор термина – известный американский экономист Джон Уильямсон (John Williamson) использовал его в очень узком смысле – исключительно как обозначение для свода рекомендаций ключевых экспертов Всемирного банка о путях преодоления экономического кризиса в развивающихся странах Латинской Америки¹.

¹ Первоначально Д.Уильямсон назвал этот набор мер «Вашингтонской повесткой дня». Williamson J. A Short History of the Washington Consensus. Paper for a conference “From the Washington Consensus towards a new Global Governance”, Barcelona, Sept. 24– 25, 2004. <http://www.iie.com/publications/papers/williamson0904-2.pdf>; Williamson J. What Should the World Bank Think About the Washington Consensus? // World Bank Research Observer. 2000. Vol. 15, №2. P.251–264.

Рекомендации включали в себя десять основных элементов экономической политики, которые вместе составляли так называемый «стандартный пакет» макроэкономических реформ. Среди них: ужесточение фискальной политики; переход в политике бюджетных расходов от субсидирования к инвестированию проектов в области начального образования, общего здравоохранения, развития инфраструктуры и пр.; расширение налоговой базы и снижение налоговых ставок в рамках налоговой реформы; внедрение рыночных механизмов установления ставок рефинансирования; переход к рыночным обменным курсам валют; либерализация импорта путем отказа от количественных ограничений и перехода к относительно низким и однородным тарифам в рамках либерализации внешней торговли; открытость страны для прямых иностранных инвестиций; приватизация государственных предприятий; радикальное снижение барьеров для частного предпринимательства в рамках политики дерегулирования; законодательная защита прав собственности.

Вопреки узкому инструментальному смыслу, который Дж.Уильямсон вкладывал в придуманное им словосочетание, и несмотря на все разъяснения и протесты автора, термин «Вашингтонский консенсус» стал повсеместно использоваться в другом, более широком смысле, как обозначение идей воинствующего неолиберализма и глобалистской политики, проводимой международными финансовыми организациями. В публичных дискурсах уильямсоновский «стандартный пакет» из десяти позиций быстро сократился до яркого, но неточного лозунга «Либерализация, стабилизация и приватизация», который в 1990-е гг. стал символом радикальных рыночных реформ и финансовой глобализации. Вдобавок, сам термин стал часто использоваться как синоним предельного рыночного фундаментализма¹.

На практике элементы из «стандартного пакета» мер «Вашингтонского Консенсуса» в том или ином виде были использованы при проведении экономических реформ в Центральной и Латинской Америке, а также в Восточной Европе. Считается, что примерно по той же схеме проводились реформы в Польше, Словении, Чехии и России.

Сами по себе элементы «стандартного пакета», описанного Дж.Уильямсоном, не отличаются какой-то исключительной новизной, поскольку входят в набор практического инструментария любой макроэкономической политики. Поэтому нельзя сказать, что успех или неудача реформ связаны исключительно с решением действовать в соответствии с рекомендациями «Вашингтонского

¹ Против чего активно протестует сам Дж.Уильямсон, который рассматривает это как «полное искажение смысла». См.: Williamson J. A Short History of the Washington Consensus. Paper for a conference "From the Washington Consensus towards a new Global Governance", Barcelona, Sept. 24–25, 2004.
<http://www.iie.com/publications/papers/williamson0904-2.pdf>.

консенсуса». Конечный результат зависит в значительной степени от конкретного алгоритма действий и их адекватности моменту.

Известный венгерский экономист, профессор Янош Корнай, который в 1990 г. предложил один из первых вариантов комплексной стратегии перехода от социалистической к капиталистической системе¹, спустя 20 лет написал так: «Даже сегодня я не отвергаю идею «пакета» радикальных реформаторских мер, когда ряд шагов предпринимается одновременно. Хорошо составленный набор выверенных мер способен восстановить равновесие сразу в нескольких областях макроэкономики или, по крайней мере, приблизить экономику страны к терпимой степени неравновесия (например, сократив дефицит текущего платежного баланса или бюджетный дефицит до приемлемого уровня)»².

Специалисты в области макроэкономического регулирования по-прежнему считают, что рецепты «Вашингтонского Консенсуса» представляют собой достаточно надежную технологическую основу макроэкономической политики, пригодную для трансформации находящихся в кризисе директивных экономик в устойчивые рыночные системы. Однако, по мнению многих исследователей, опыт, накопленный в результате реформ в Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе, России и странах СНГ, показал, что «политическое измерение» этого стандартного пакета в виде так называемой «Вашингтонской гипотезы» (идея о том, что следствием глобального внедрения либеральной экономики является развитие либеральной демократии) не оправдывает возлагаемых на него сторонниками глобализации надежд³.

Логические заключения, породившие «Вашингтонскую гипотезу» и основанную на ней глобальную политику, выглядят довольно простыми: «Страны, более открытые для притока международного капитала, становятся также более склонными к предоставлению своим гражданам политических прав и гражданских свобод»⁴; «Обмен товарами и услугами является проводником для обмена идеями, а более разнообразный набор идей способствует политической конкуренции»⁵.

¹ Корнай Я. *Путь к свободной экономике* (страстное слово в защиту экономических преобразований). М., 1990.

² Корнай Я. «Путь к свободной экономике»: десять лет спустя (переосмысливая прошлое) // «Вопросы экономики». 2000, №12. С.41–55.

³ См. Rudra N. Globalization and the strengthening of democracy in the developing world // “American Journal of Political Science”. 2005. Vol. 49, №4. P.704–730; Eichengreen B., Leblang D. Democracy and Globalization // “Economics & Politics”. Vol. 20, №3. 2008. P.289–334; Giavazzi F., Tabellini G. Economic and Political Liberalization // “Journal of Monetary Economics”. 2005. Vol. 52, №7. P.1297–133.² Корнай Я. «Путь к свободной экономике»: десять лет спустя (переосмысливая прошлое) // «Вопросы экономики». 2000, №12. С.41–55.

⁴ Dailami M. Financial Openness, Democracy, and Redistributive Policy. Policy Research Paper №2372. Washington, D.C.: The World Bank, 2000.

⁵ Eichengreen B., Leblang D. Democracy and Globalization // “Economics & Politics”. 2008. Vol. 20, №3. P.289.

На практике политика содействия распространению демократии либерального типа через вовлечение стран с директивными экономиками в рыночные реформы фактически означала, что глобализация должна была продемонстрировать их элитам и населению «преимущества либеральных ценностей» наиболее простым и очевидным образом, а именно – предоставив возможность всем трансформирующимся государствам извлечь выгоду на быстро растущем глобальном финансовом рынке.

Действительно, на первых порах развитие глобализации привело к общему росту мирового богатства и позволило многим развивающимся странам достичь серьезных экономических успехов. Рост иностранных инвестиций, расширение международной торговли и развитие глобальных сетей коммуникаций способствовали «открытию» мира, усилению его взаимозависимости и стали доказательством успехов глобализации.

Однако приглашение к глобализации, ориентированной на поддержание и распространение моделей жизни и ценностей богатого среднего класса стран Запада, одновременно привело к вовлечению в глобальные рынки огромных масс низкоквалифицированных работников из развивающихся стран. Для развитых экономик это обернулось процессами деиндустриализации, рост международной торговли вызвал фискальные дисбалансы, а массовый доступ «новичков» к рынкам капитала обернулся множеством скандалов и крахов на фондовом рынке. В итоге сегодня последствия глобализации бумерангом вернулись к самим развитым странам Запада. Эта политика не только в определенном смысле истощила их экономическую мощь, но и поставила под угрозу сам западный стиль жизни, провоцируя снижение жизненных стандартов, рост неравенства и межэтнической нетерпимости на фоне эскалации новых транснациональных угроз таких, как терроризм, нежелательная миграция, прогрессирующая деградация окружающей среды. В свою очередь, глобализация также нарушила сложившиеся на протяжении XX в. мировые пропорции, инициировав множество новых масштабных социальных и политических процессов в самом развивающемся мире. Фактически, идея универсализма западных моделей, ценностей и практик (включая политики, основанной на идеях «Вашингтонской гипотезы») оказалась не слишком состоятельной за пределами Запада и переживает глубокий кризис.

Очередной период глобальной «турбулентности» пока не завершен, и сегодня вряд ли кто сумеет дать надежный прогноз, в какое новое устойчивое состояние перейдет мировая система и ее отдельные элементы. Но ясно одно, что будут серьезно меняться (и уже меняются) как принципы самого миропорядка, так и представления о целях и критериях успешности мирового и национального развития.

Выяснилось, что в условиях глобального кризиса традиционные политические механизмы либеральной системы оказались мало пригодны для быстрого реагирования на непредвиденные ситуации, что привело к снижению качества государственного управления, основанного на ценностях демократии. Фактически именно глобализация стала причиной углубляющегося разрыва между объемом требований, которые предъявляют избиратели к своим правительствам, чтобы сохранить преимущества текущего образа жизни и уровень социальной защиты, независимо от объективного изменения ситуации, и реальными возможностями органов власти соответствовать этим ожиданиям и одновременно справляться с новыми объективными вызовами.

Кроме того, с постоянным ростом рефлексивного знания, технологий информационного обмена, социальной коммуникации и способности людей к социальному действию все большие слои населения приобретают политические навыки на фоне сокращения возможностей государства и его органов диктовать свою волю индивидам. Отсутствие в современных постиндустриальных обществах ценностного консенсуса и десакрализация власти ведут к разрушению традиционных механизмов социального контроля, а разумность действий власти уже не является для индивидов аксиомой и требует постоянных доказательств (при этом оценочная шкала строится, скорее, по принципу «выгодно – не выгодно лично мне», чем «полезно в целом для страны»).

Европейский долговой кризис, который в 2010 г. охватил практически всю зону евро, стал наглядной иллюстрацией того факта, что крайне зависимые от своей электоральной популярности демократические лидеры в сложной финансовой ситуации предпочли продолжить «жить не по средствам», расширяя объем заимствований на международных рынках капитала, вместо того, чтобы начать кропотливую (и абсолютно непопулярную) работу, направленную на восстановление кредитоспособности страны, создания новых источников саморазвития экономики и ее конкурентоспособности.

События последних лет показывают, что когда в условиях социально-экономического кризиса «менеджеры, нанятые избирателями для управления государством», оказываются перед дилеммой спасти экономику или спасти свою популярность, то решение зачастую принимается не в пользу экономики. Относительно короткий срок полномочий (4–6 лет) провоцирует желание перебрести «горячую картофелину» непопулярных мер в руки последующего главы государства и правительства. Или, напротив, в условиях затяжного кризиса, превышающего сроки legislatures действующего правительства, реализация жесткой антикризисной политики часто находится под угрозой срыва, поскольку избиратели, скорее всего, предпочтут «облегчить себе жизнь», поменяв руководство страны, а пришедшие на волне популизма новые власти будут

вынуждены отказаться от продолжения политики прежнего кабинета.

В итоге, растущее несоответствие реальных возможностей демократической власти завышенным ожиданиям избирателей превратилось в наши дни в один из наиболее серьезных вызовов, угрожающих сохранению статус-кво развитых стран.

Известный политолог, профессор Джоржтаунского университета (Вашингтон, США), в прошлом директор по Европейским делам Совета национальной безопасности США Чарлз Капхэн (Charles Andrew Kupchan) считает, что сегодня демократические правительства стран Запада становятся все более неэффективными и выделяет три ключевых причины этой проблемы.

Во-первых, по его мнению, открытость рынков и взаимозависимость, принесенная глобализацией, существенно ослабила эффективность традиционных политических инструментов либеральной демократии. Например, стагнирующие экономики стран Запада практически перестали реагировать на рост государственных расходов или на другие подобные меры, которые раньше широко использовались для стимулирования экономического роста. В современных условиях масштаб и скорость глобальных потоков торговли и капиталов таковы, что предпринимаемые суверенными правительствами антикризисные меры могут быть заблокированы масштабными действиями международных инвесторов или решениями рейтинговых агентств.

Во-вторых, резкое расширение числа «участников игры» (например, в результате ускоренного приема новых членов в Европейский Союз) привело к тому, что эффективность действий демократий Запада перестала зависеть от умения быстро находить консенсус в оценках ситуации и стратегии действий среди узкого круга «себе подобных». Теперь успех зависит от способности добиться согласия среди множества различных и, зачастую, более «неповоротливых» в принятии решений групп государств, различающихся по типу культуры, пониманию общих интересов и смысла происходящего.

Наконец, в-третьих, так называемые «демократические лидеры» гибки и находчивы только тогда, когда рассчитывают на явную поддержку избирателей. И наоборот, они неуклюжи, неловки и инертны, когда понимают, что их возможные действия не отвечают требованиям граждан. В условиях, когда необходимо, что называется, «затянуть пояса», политики, зависимые от мнения избирателей, предпочитают официальные мероприятия и речи, вместо того, чтобы принимать непопулярные решения, необходимые для восстановления кредитоспособности экономики¹.

¹ Kupchan C.A. The Democratic Malaise: Globalization and the Threat to the West // "Foreign Affairs". 2012. Vol. 91, №1. P.62–67.

Перефразируя предсмертные слова известного деятеля Великой французской революции Жоржа Дантона, можно сказать, что «глобализация пожирает своих детей». Вернее, своих родителей, поскольку экономики самых развитых стран сегодня более всего страдают от последствий реализации идеи глобального распространения либеральных ценностей. Но именно проблемы глобализации сделали как никогда актуальными старые истины о том, что эффективность социально-экономического управления в кризисной ситуации (независимо от типа экономики и политического режима) в конечном счете зависит от внеэкономических факторов: от внутреннего согласия элит, от их способности адекватно оценивать ситуацию и выбирать эффективные стратегии, от возможности разумно контролировать медиа и умения убеждать общественность.

Очевидно, что даже самая эффективная экономическая политика может «повиснуть в воздухе», если не принимать во внимание социальные, политические, психологические и прочие значимые факторы, формально не связанные с экономикой. Например, в Чили, во времена генерала Аугусто Пиночета (Augusto José Ramón Pinochet Ugarte), таким фактором стал авторитарный характер политического режима, в рамках которого произошло «насильственное» восстановление минимальных институтов рынка.

В ходе радикальных экономических реформ в Центрально-Восточной Европе и России постепенно пришло понимание, что в случае системного кризиса экономические реформы не могут проводиться вне контекста реформ политических институтов. Но для успеха реформ в условиях масштабных трансформаций крайне важна способность государства быть сильным и последовательным. Известный американский политолог и социолог Френсис Фукуяма (Francis Fukuyama) называет это свойство государства «дееспособностью»¹. Идеи либерального фундаментализма о необходимости «сокращения и ослабления государства» для того, чтобы дать свободу экономическому развитию, на самом деле провоцирует «провалы» рынка.

Как отмечал Ф. Фукуяма, если в наличии нет эффективных институтов, работоспособной политической системы и необходимого набора базовых общественных ценностей, то результатом самых демократических выборов становится возникновение формально легитимных, но абсолютно бесполезных структур². Как показывает опыт реформ, в том числе и в России, политика либерализации, реализуемая вне рамок эффективно функционирующих сильных государственных институтов, чаще всего проваливается.

¹ Fukuyama F. State-building: Governance and World Order in the Twenty-first Century. L.: PROFILE BOOKS, 2004. P.55–56.

² Цит. по: Волошин О. Государство только начинается: о круглом столе журнала «Эксперт» с участием Френсиса Фукуямы // «Эксперт–Украина». 2006, 23 октября.

По мнению ряда авторитетных ученых, «закат» американской версии капитализма в ближайшее десятилетие будет способствовать тому, что развивающиеся страны станут более активно модифицировать свою экономическую политику. Причем главным направлением станет поиск оптимального сочетания преимуществ использования модели свободного рынка внутри национальной экономики и повышения устойчивости страны перед вызовами международной конкурентоспособности. Спустя двадцать лет после обнародования идеи «Вашингтонского Консенсуса», окончательно стало ясно, что финансовая глобализация сама по себе не способна решить проблемы развития¹.

Радикальные экономические реформы в России выявили действие своеобразного «принципа дополнительности», когда каждый верный шаг экономических или политических реформ создает дополнительные возможности для государства двигаться в нужном направлении и достигнуть поставленных целей. Изменения происходят как бы в два такта: на первом такте обеспечивается «прирост свободы», а на втором – институты государства подстраиваются, чтобы компенсировать возникшие перекосы и «провалы рынка». С этой точки зрения, происходящее в России усиление государства в течение первых десятилетий XXI в. не является чем-то неожиданным и тревожным для «судеб демократии». На самом деле в России происходит не «откат» от реформ 1990-х гг., а их логическое завершение.

Теперь уже ясно, что в ситуации распада механизмов государственной власти, как это случилось в СССР, запуск радикальных экономических реформ может стать неизбежным, но отнюдь не достаточным условием восстановления внутренних механизмов саморазвития системы. Степень консолидации политических сил, наличие согласия элит и общества на необходимость изменений намного важнее, чем собственно методы реформирования экономики. Именно поэтому «Вашингтонский консенсус», несмотря на надежды своих создателей, не смог стать универсальным рецептом удачных экономических реформ для всех стран с переходной экономикой, в том числе в силу значительных различий конкретно-исторических условий, традиций экономической жизни и типов культуры. Данное обстоятельство особенно ярко проявилось при попытках перенести практически без адаптации эти методы в страны Центрально-Восточной Европы и республики бывшего Советского Союза.

Наиболее ярким примером для такого вывода служит опыт рыночных преобразований конца XX–начала XXI вв. в Китайской Народной Республике и в СССР (затем в Российской Федерации). Обе страны представляют собой уникальные цивилизации, на протяжении многих столетий доминирующие на про-

¹ New Ideas on Development after the Financial Crisis / Eds. N. Birdsall, F. Fukuyama. John Hopkins University Press, 2011.

странствах Евразии. Цивилизации, различные по типу культуры, но похожие в своем стремлении к сильной централизованной государственной власти. Как отмечал в своей книге «Цивилизации. Запад и Остальной мир» Нил Фергюсон, (Niall Ferguson) Китай и Россия также похожи в своем стремлении достичь уровня экономического могущества стран, принадлежащих к европейскому типу культуры, особенно после периода начала промышленной революции¹.

Идея модернизации как способ обретения еще большей мощи являлась основным драйвером экономических перемен, как в Китае, так и в Советском Союзе и России. В процессе реформ на рубеже XX и XXI вв. в КНР и Российской Федерации были построены достаточно развитые рыночные экономики, произошла интеграция в глобальное экономическое пространство, однако прилагающиеся «в пакете» к рынку идеи либерализма и соответствующие политические практики оказались не слишком востребованы ни элитами, ни населением. В итоге была построена более привычная историческим традициям и культурному типу модель так называемого регулируемого рынка, в которой, по словам известного политолога, профессора Университета Уэсли (США) Питера Ратленда (Peter Rutland), «элементы рынка оказались вплетены в посткоммунистические авторитарные институты и практики»².

История перемен в Советском Союзе и Китае активно интересует зарубежных исследователей в качестве уникальных примеров управляемой трансформации огромных государственных систем – «коммунистических империй»³.

Коммунистическое руководство КНР на протяжении последних нескольких десятков лет реализует масштабные комплексные преобразования, связанные с постепенным «уходом» страны от централизованной плановой экономики советского типа. Внешние экономические успехи Китая, в основном связанные с особенностями централизованного государственного управления и многовековыми меритократическими принципами формирования бюрократии, выгодно контрастируют с нарастающим параличом управления в большинстве стран Западного мира. А это, в свою очередь, вызывает соблазн рассматривать так называемую «китайскую модель» в качестве реальной альтернативы стратегии

¹ Ferguson N. Civilization: The West and the Rest. L., 2011.

² Ратленд П. Россия и Китай: Сага о двух переходах к рыночной экономике // «ПОЛИС». 2009, №3. С.162–175.

³ См. Sachs J., Woo W.T., Fischer S., Hughes G. Structural Factors in the Economic Reforms of China, Eastern Europe, and the Former Soviet Union // “Economic Policy”. 1994. Vol. 9, №18. P.101–145; Lai H.H. Contrasts in China and Soviet reform: Sub-national and national causes // “Asian Journal of Political Science”. 2005. Vol. 13, №1. P.1–21; Bernstein T. Economic and Political Reform in China and the Former Soviet Union // CSD Working Papers, 2009; Marsh C. Unparalleled Reforms: China’s Rise, Russia’s Fall, and the Interdependence of Transition. Portland: Lexington Books, 2005; Pei M. From Reform to Revolution: The Demise of Communism in China and the Soviet Union. Harvard University Press, 1998; Padgett J.F. The Politics of Communist Economic Reform: Soviet Union and China // Political Networks Paper Archive, 2012. http://opensiu.lib.siu.edu/pnconfs_2011; Gurtov M. The transformation of socialism: perestroika and reform in the Soviet Union and China. Boulder: Westview Press, 1990.

либерализации и ценностей либеральной демократии.

В 2000-е гг. новой формулой прогресса стал «Пекинский консенсус», который заменил собой идеологию «Вашингтонского консенсуса». Этот термин был предложен советником консалтинговой фирмы Goldman Sachs, бывшим редактором журнала «Тайм» Джошуа Рамо (*Joshua Cooper Ramo*) и стал широко известен после публикации доклада независимого Лондонского центра международной политики¹. Сам по себе «Пекинский консенсус» является больше плодом аналитического воображения западных экономических экспертов, нежели некой реальной политикой, сформулированной в привычных Западу терминах и осознанно проводимой китайскими официальными властями. Пожалуй, главная ценность идеи «Пекинского консенсуса» заключается в том, что на практике она стала признанием возможности *множественности видов глобализации*.

Например, в середине 2010 г. Ларри Саммерс (Larry Summers), американский экономист и ключевой эксперт Администрации президента США Б. Обамы, ввел в оборот термин «Мумбайский консенсус», имея в виду необходимость внимательного изучения индийской модели «народной экономики», которая потенциально могла бы быть использована в качестве примера для других развивающихся стран. В частности, он заявил, что «возможно, в 2040 г. будут намного меньше говорить по поводу Вашингтонского или Пекинского консенсусов, нежели по поводу Мумбайского консенсуса – третьего пути, не основанного ни на идеях либерального капитализма, уже доказавшего, что он устарел, ни на идеях авторитарного капитализма, который еще покажет, что его успех не является устойчивым. Вместо этого будет Мумбайский консенсус, основанный на идее демократически развивающегося государства, движимого не меркантилистскими экспортно-ориентированными целями, но «народно-ориентированными» целями на повышение уровня внутреннего потребления и расширение среднего класса»².

В рамках «Пекинского консенсуса» на смену характерной для современных западных демократий экономической модели «минимального» государства, политики дерегулирования (либерализации) и «раскрытия» внутреннего рынка была выдвинута экспортно-ориентированная модель экономического роста при сохранении централизованного управления и целостности государственного суверенитета. Базовыми механизмами экономических перемен в рамках

¹ См. подробнее об идее «Пекинского Консенсуса»: Ramo J.C. The Beijing Consensus. L.: Foreign Policy Centre. May, 2004 / <http://www.fpc.org.uk/fsblob/244.pdf>.

² СЦит. по: Quinn A. Time-traveling Larry Summers envisions “Mumbai Consensus”. 2010, 2 June // Официальный сайт «Reuters» – <http://blogs.reuters.com/talesfromthetrail/2010/06/02/time-traveling-larry-summers-envisions-mumbai-consensus/>

этой модели стали заимствование инноваций и накопление инструментов «асимметричной» силы, т.е. валютных резервов. Сторонники «Пекинского консенсуса» считают, что жесткость государственного регулирования банковской деятельности в сочетании со снижением зависимости от конъюнктурных колебаний международных рынков капитала может стать универсальным ответом на вызовы современности. По крайней мере, глобальный экономический кризис 2008 г. продемонстрировал достаточную эффективность подобного «экранирования» национальных экономик от проблем глобальной экономической волатильности.

Очевидный экономический успех КНР привел к возникновению довольно распространенных представлений, что распада СССР можно было бы избежать, если бы М.С. Горбачев взял на вооружение «китайский опыт», а российская стратегия модернизации начала 1990-х гг., в отличие от китайских реформ, не отвечала критериям оптимальности¹.

Сравнительный анализ истории реформ СССР и Китая является полезным с точки зрения «наработки» опыта управления изменениями, но обсуждение принципиальной возможности или невозможности «исторической альтернативы» в каком-то смысле является умственной спекуляцией, поскольку история не терпит сослагательного наклонения и никогда не повторяется в неизменности. Кроме того, при анализе исторических событий с высот сегодняшнего опыта, существует риск впасть в гиперкритическую низидательную позицию, предъявляя к деятелям ушедшего времени требования и стандарты, которые были сформулированы только сейчас и отсутствовали в прошлые времена.

В частности, какой-то оформленной стратегии, сложившегося набора методов и рецептов, который сегодня называется «китайским путем», в конце XX в. попросту не существовало. Масштабные социально-экономические изменения были начаты в СССР и КНР примерно в одно и то же время, и в тот период политическое руководство обеих стран действовало в соответствии с древней китайской мудростью: «Переходя реку, нащупываем камни». В конце 1980-х гг. не было отделенного от практики, отрефлексированного «аналитического опыта» китайских или советских реформ, которым можно было бы обмениваться. Кроме того, в то время видимые изменения происходили по большей части в политической области, но не в экономике². Другое дело, что, столкнувшись

¹ См., например: Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ: Китай и Россия // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. Вып. 2.; Islam N. Was the Gradual Approach Not Possible in the USSR? A Critique of the Sachs-Woo 'Impossibility Hypothesis' // "Comparative Economic Studies". 2011. Vol. 53, №1. P.83–147.

² Причем, удивительно совпадала динамика роста политической напряженности: например, достаточно вспомнить студенческие волнения 1986 г. в Китае и вы-ступления на этнической почве студентов Якутского университета, которые про-изошли в том же году, или разгон митинга на площади Руставели в Тбилиси в апреле 1989 г. и события на площади Тяньаньмэнь в Пекине в июне 1989 г. Islam N. Was the Gradual Approach Not Possible in the USSR? A Critique of the Sachs-Woo 'Impossibility Hypothesis' // "Comparative Economic Studies". 2011. Vol. 53, №1. P.83–147.

с угрозами дестабилизации политической власти и углублением экономического кризиса, национальные элиты обеих стран повели себя совершенно по-разному.

Как отмечает исследователь японской «фабрики мысли» – Международного Центра по изучению развития Восточной Азии (ICSEAD) Назрул Ислам (Nazrul Islam), «В отличие от Китая, СССР явно не желал переходить к рынку, стараясь остаться в системе координат плановой экономики»¹. Таким образом, если в СССР курс на модернизацию страны привел к распаду единства в руководстве КПСС, а политическая реформа стала средством внутренней борьбы элитных групп, то в КНР необходимость реформ послужила средством консолидации политической власти страны перед новыми вызовами. Пожалуй, именно в этой части «китайский опыт» был бы действительно полезен для России.

Известный участник политики «перестройки», философ и политолог Александр Сергеевич Ципко так пишет в предисловии к своей книге воспоминаний: «Теперь, в начале нового, 2011 г. [...] я понимаю, что в СССР, в отличие от Китая, не было самого главного, что могло бы удержать старую, настоящую Россию от распада: не было национальной элиты в точном смысле этого слова, не было среди верхов (и прежде всего среди столичных верхов) тех, кто бы ставил национальные интересы выше собственных. Не обладали российским национальным сознанием ни те, кто решал судьбу страны, ни народные массы, которые слепо шли за своими поводырями»².

Реализация модели экономических реформ, которая в Китае получила название «политики реформ и открытости», была начата по инициативе лидера так называемых «прагматиков» в китайском политическом руководстве Дэн Сяопина в 1978 г. Политика реформ и открытости стала программой экономического возрождения Китая после событий «Культурной революции». Она быстро привела к стабилизации социально-политической обстановки в стране, но одновременно обернулась укреплением номенклатурных привилегий бюрократии. События 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, поставившие Китай перед лицом самого серьезного политического кризиса, стали, тем не менее, точкой отсчета новой консолидации коммунистической элиты страны и начала, как тогда говорили, «политически ограниченных» рыночных реформ³.

Собственно рыночные изменения начались в Китае только в начале 1990-х гг. с отказа от централизованного планирования экономики, с построения современной банковской системы и организации рынков капитала. Неформальной деловой столицей КНР стал Шанхай – главная «витрина» экономических

¹ Islam N. Was the Gradual Approach Not Possible in the USSR? A Critique of the Sachs-Woo 'Impossibility Hypothesis'// "Comparative Economic Studies". 2011. Vol. 53, №1. P.83–147.

² Ципко. А.С. Исповедь одессита-антисоветчика: «Агент "Солидарности"» в ко-манде Горбачева: Мемуары. М., 2011. С.6.

³ The Impact of China's Tiananmen Massacre / Ed. by J.-P. Béja (China Policy Series). Routledge, 2010.

перемен. Основной упор руководство страны сделало на создание и развитие новых государственных предприятий, а также на стимулирование малых коллективных форм собственности в сельском хозяйстве. Вместо массовой приватизации в конце 1990-х гг. большинство неэффективных государственных предприятий были попросту закрыты, а в Китае были начаты работы по формированию основ современных систем социального страхования и пенсионного обеспечения, которые до этого фактически отсутствовали.

До сих пор нет ясного понимания того, насколько устойчивой окажется в будущем «китайская модель» экономического роста. Более того, в настоящее время основные тренды такой модели роста уже не внушают уверенности самим китайцам.

Как отмечают китайские экономисты, с учетом сегодняшнего опыта представляется ошибочной линия, связанная с упором «на стимулирование экономического роста путем инвестиционных проектов, реализуемых государственными предприятиями с огромными займами из государственных банков». Например, в провинции Чонкинг (Chongqing) экономический рост составил в 2011 г. 16,4% – рекордный среди всех муниципалитетов. Но при этом региональные и местные государственные предприятия набрали займов на общую сумму в 160 млрд долл. И многие из них вряд ли будут возвращены¹.

В условиях мирового кризиса 2008 г. многие международные и национальные компании начали выводить из Китая свои исследовательские подразделения, что резко ослабило возможности заимствования инноваций. Накопленные валютные резервы обесцениваются, а их рост сокращается в результате сжатия доходов от экспорта. На смену избытку дешевой рабочей силы быстро приходит ее дефицит, меняется структура занятости, быстро растет экономическое неравенство.

Согласно данным Государственного статистического управления КНР, впервые городское население Китая превысило число жителей деревень в 2011 г., а к концу 2012 г. в стране количество городских жителей составило более 711,8 млн человек (52,57%), а сельских – более 642,2 млн человек (47,43%). Однако, по разным оценкам, до 200 млн человек из числа нынешних горожан не являются подлинно городскими жителями, а являются трудовыми мигрантами, которые просто живут на территории промышленных предприятий, практически не покидая их пределы². Внеэкономические методы перерас-

¹ См.: Wong E. “China Model” Losses Some of its Luster // “International Herald Tribune”. 2012, May 11. P.1, 9.

² Цит. по: <http://ru1.chinabroadcast.cn/1281/2012/01/18/1s412001.htm>.

пределения земли в пользу крупных проектов стимулируют пауперизацию сельского населения¹. Все говорит о том, что экономический рост в Китае, основанный на модели «авторитарного капитализма», может остановиться в любой момент: например, рост заработной платы в Китае, которая увеличивается на 10–15% в год, в том числе и для удержания рабочей силы, уже перестал компенсироваться ростом производительности труда. По данным экспертов, к 2015 г. в Китае производственные издержки будут лишь на 10% ниже, чем в США, а значит традиционная модель китайского экспорта обречена².

Чтобы этого избежать, китайское руководство начало новую программу реформ в рамках 12-го пятилетнего плана (2011–2015), связанную с постепенным отказом от экспортной модели роста с высоким уровнем накоплений, переходом к расширению внутреннего потребления и поддержкой частных предприятий. В связи с отказом от массового производства товаров с низкой добавленной стоимостью на китайских предприятиях начинает быстро расти доля квалифицированного персонала и развиваться высокотехнологичные производства. С одной стороны, это повышает конкурентоспособность китайской экономики на падающем глобальном рынке. С другой стороны, постепенный рост покупательной способности населения Китая должен в перспективе резко повысить привлекательность гигантского внутреннего рынка страны.

По мнению большинства иностранных специалистов по экономике Китая, именно переход к модели роста внутреннего потребления способен «вытащить» экономику страны из развившихся неустойчивостей прежней модели экономического роста.

Однако единства по этому вопросу среди китайской элиты нет. Сегодня ситуация в КНР начинает напоминать СССР конца 1980-х гг.: основным «тормозом» дальнейших реформ становятся представители влиятельных групп интересов, которые научились извлекать реальные дивиденды из проводимой на протяжении десятилетий экономической политики и поэтому всячески тормозят какие-либо серьезные изменения в ней. Одна из существенных проблем заключается в том, что «как уходящие, так и вновь приходящие лидеры тесно связаны с государственными предприятиями и потому заинтересованы в сохранении

¹ Изъятие сельскохозяйственных земель, находящихся в коллективной собственности, под строительство недвижимости, промышленных предприятий и объектов инфраструктуры является одним из слагаемых китайского экономического «чуда». Например, согласно данным доклада Государственного совета КНР, из 1,1 млн гектаров участков земли в прибрежных районах, переданных под застройку, более 700 тыс. гектаров было оформлено с нарушением закона. В результате, примерно 75 млн крестьян полностью лишились земли и вынуждены были пополнить более чем 200 млн сельских жителей, которые ежедневно в поисках средств к существованию перемещаются по территории Китая (Muldavin J. China's Shaky Economic Foundation // "The New York Times". 2011, December 30).

² Цит. по: Made in America, Again: Why Manufacturing Will Return to the US / H.L.Sirkin, M.Zinser, D.Hohner. The Boston Consulting Group. August 2011.

статус-кво»¹. Сложившееся положение дел выглядит настолько тупиковым, что некоторые западные эксперты всерьез считают, что последней реальной надеждой на дальнейшее продвижение рыночных реформ является Коммунистическая партия Китая, поскольку только она одна способна подавить влияние этих групп интересов и содействовать проведению жизненно необходимых изменений².

Неопределенность в отношении следующего этапа китайских реформ усиливается прогрессирующим «охлаждением» китайкой экономики. В марте 2012 г. Премьер-министр КНР Вен Жиабao (Wen Jiabao) понизил прогноз с 8,1 до 7,5%³. Рост до 7,5% не был подтвержден ни в 2013 г., ни в 2014 г., а само китайское руководство теперь избегает публичных обсуждений вопроса о замедлении темпов экономического развития.

Таким образом, вопрос о реальной направленности социально-экономической трансформации КНР до сих пор остается открытым. Существует целый спектр различных мнений по поводу экономической системы современного Китая – от признания существования китайского варианта социалистической рыночной экономики, до полного отрицания приверженности этой страны идеям социализма. Судя по всему, тот путь, по которому идет Китай, возможен только в Китае.

Как отмечает известный исследователь экономики Дальнего Востока, профессор Владимир Яковлевич Портяков, «формирующаяся рыночная экономика в КНР еще долго будет сохранять черты, говоря словами [Людвига] Эрхарда, «принудительной направленности хозяйства». Это продиктовано как экономическими причинами ориентации Китая на модернизацию, требующую высокой степени централизации ресурсов, так и обстоятельствами иного рода (необходимостью контроля за социальной и демографической ситуацией)»⁴.

Что касается собственно масштабных экономических реформ, связанных с переходом на новую модель экономического роста, то они начались в Китае одновременно с радикальными экономическими реформами в России. В итоге, к середине 2000-х гг. экономики России и Китая больше соответствовали параметрам «Пекинского консенсуса», чем «Вашингтонского консенсуса».

На самом деле, в последние десятилетия «экономическое чудо» произошло не только в Китае, но и в России, и с этой точки зрения российская ностальгия по «китайскому опыту» лишена смысла. Достаточно взглянуть на некоторые

¹ Wong E. 'China model' losses some of its luster // International Gerald Tribune. 2012. May, 11. P.1, 9.

² См.: Lardy N.R. Sustaining China's Economic Growth After the Global Financial Crisis. Washington, DC. Peterson Institute Press, 2012. – 181 p.

³ См.: Wong, Edward 'China model' losses some of its luster // International Gerald Tribune. 2012. May, 11. P.1, 9.

⁴ Портяков В.Я. Экономическая реформа в Китае: 1979–1999 гг. М., 2002. С.26.

параметры экономик двух стран. За десять лет (1997–2007 гг. в России и 1996–2006 гг. в Китае) среднегодовые темпы роста ВВП составили 6,3% в России и 10,5% – в Китае. При разнице в числе населения в 9,3 раза, ВВП Китая сегодня превышает ВВП России только в 2,7 раза. В канун глобального экономического кризиса 2008 г. среднедушевой уровень ВВП в России составил 6930 долл., а в Китае – 2000 долл.¹

Важно также учитывать крайне высокую степень территориального и социального неравенства в современном Китае. Например, если в начале 90-х гг. разница в годовых доходах сельского и городского населения КНР была 2,95, то к 2007 г. она составила 3,33 раза. В 2005 г. годовой доход на душу населения в Пекине составил 17653 юаня (или 2263 долл. по текущему курсу), тогда как в одной из беднейших китайских провинций на западе страны Цинхай – 8057 юаней (1033 долл.) в год. При этом годовой доход крестьян (на душу населения) в провинции Цинхай в том же 2005 г. составил 2165 юаней (или 277 долл.), т.е. 25% от дохода горожанина той же провинции. По данным опроса 7140 домохозяйств, проведенного в 2007 г. Академией общественных наук КНР, богатейшие 10% населения страны владеют 40% всех частных активов Китая, тогда как беднейшим 10% принадлежит менее 2% совокупного богатства².

Понятно, что с течением времени общий уровень благосостояния в Китае постепенно возрастает (поскольку он начал расти практически от нуля)³, но темпы роста социально-экономических диспропорций, которыми сопровождается китайское «экономическое чудо» нарастают еще быстрее. Рост этих диспропорций формирует уже не экономическую, а политическую повестку будущего развития страны.

Важнейшая функция эффективного государства заключается в умении выбирать перспективные траектории развития, позволяющие достичь успеха в интересах всего общества. Однако на практике крайне сложно обеспечить согласование публично заявленных и нормативно одобряемых целей и задач с индивидуальными прагматическими интересами конкретных живых людей, которые являются объективной «человеческой составляющей» административного аппарата любого государства. Таким образом, качество государственного управления развитием напрямую зависит от качества его управленческих элит. Кроме того, в условиях современной демократии срок легислатуры лиц, при-

¹ The Economist: Pocket World in Figures. 2009 Edition. L.: PROFILE BOOKS, 2008. P.132, 204.

² Цит. по: Интервью главного редактора редакции информации на китайском языке «РИА Новости» А.Ефимова // <http://www.kreml.org/interview/181087499>.

³ По ряду ключевых экономических показателей, например значениям удельного ВВП или доле городского населения, уровень экономического развития Китая в 1980 г. примерно соответствовал уровню развития СССР в 1930 г.

нимающих решения на государственном уровне, довольно сильно ограничен, в связи с чем у органов власти возникает постоянная потребность в достижении быстрых и конкретных успехов, наглядно демонстрирующих избирателям эффективность их деятельности. Однако глубокие социально-экономические трансформации, переход к новой стадии общественного развития – это задачи, несоизмеримые по масштабу со сроками нахождения у власти того или иного лидера. Поэтому для успеха преобразований особое значение имеют такие факторы, как единство элит и преемственность курса.

Принятие решение о запуске модернизационного проекта – это всегда риск для политиков, поскольку инициаторы вряд ли пожнут плоды его успеха. Поэтому реальная модернизация возможна в обществах, где со сменой главы государства не происходит нарушение преемственности курса, где обеспечивается стабильность основных законов, сохраняется внутреннее единство элит и общественный консенсус относительно путей развития. Именно эти факторы являются определяющими, в том числе при оценке возможностей заимствования тех или иных экономических и управленческих решений из опыта других стран.

РУБАН Л.С., доктор социологических наук, профессор, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», Институт энергетических исследований РАН.

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЕЙ В АТР

Интерес Российской Федерации, страны, расположенной на европейском и азиатском континентах, к восточному направлению обусловлен, с одной стороны, ухудшением экспортной углеводородной (и, в первую очередь, газовой) ситуации на западном направлении, а с другой стороны, тем, что Азиатско-Тихоокеанский регион является наиболее быстро развивающимся регионом мира. Прогнозируется, что в 2020 г. более 50% мирового ВВП будет производиться в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. На страны этого региона приходится значительная доля мирового потребления энергоресурсов, основными потребителями которых являются такие гиганты как США, Китай и Россия.

В ходе международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор усиления стабильности и интеграции» для оценки ситуации на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе с 2005 г. проводятся международные экспертные опросы. В качестве экспертов выступают специалисты высшей квалификации и VIP-персоны (лица, принимающие решения) из 16-ти стран: России, Китая, США, Японии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Республики Корея, Монголии, Малайзии, Мьянмы, Непала, Сингапура, Таиланда и Филиппин (государственные чиновники, ученые, политики, дипломаты, экономисты, бизнесмены, военные, журналисты, представители неправительственных организаций и др.), которые дают комплексную характеристику ситуации в АТР, исходя из учета развития своих стран (их совокупного потенциала), опреде-

ляют уровень безопасности в АТР, риски и угрозы, возможность конфликтов, характеризуют иерархию стран (в плане лидерства) и международные организации региона (по эффективности их деятельности), указывают потребности в энергетических ресурсах, анализируют возможные сферы сотрудничества между Россией и странами АТР, в том числе указывают оптимальные маршруты экспортной транспортировки российских углеводородов в восточном направлении.

Нынешнюю ситуацию в АТР 59% экспертов оценивают как стабильную, устойчивую, из них как относительно стабильную – 19%, а нестабильную, так как может случиться локальный конфликт – 22%. Следует отметить, что когда в 2005 г., мы начали проводить данные экспертные опросы, в ответах экспертов превалировала оценка ситуации как нестабильной (54%), но с 2008 г. большинство экспертов стало оценивать ситуацию в регионе как в той или иной степени стабильную.

Говоря о рисках и угрозах, дестабилизирующих ситуацию в АТР, эксперты поставили на первое место борьбу за энергоресурсы и территории, ими обладающие – 48%, на второе – ядерное оружие Северной Кореи – 40%, на 3-е–4-е места техногенные катастрофы и природные катаклизмы – по 12%.

В качестве одного из примеров обострения ситуации в связи усилением конкуренции за энергоресурсы и территории, ими обладающие, эксперты приводили обострение ситуации в Южно-Китайском море относительно принадлежности Парасельских островов и Спратли, где спор ведется между КНР, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами, Брунеем и Тайванем.

Исходя из оценок рисков и угроз, эксперты делали прогноз о возможности до 13% и невозможности возникновения военного конфликта до 74%.

Российские и зарубежные эксперты подчеркивали, **что очень многое замкнуто на Китае** (и экономика: темпы развития, ВВП, потребление энергоресурсов, и экология, и политика, и миграция), что не только достижения, но и риски сосредоточены вокруг Китая, его деятельности и экономической экспансии.

Формирование активной восточной политики России невозможно без учета роли и влияния нашей страны в АТР. При оценке экспертами лидерства стран в этом регионе позиции России, начиная с 2005 г., не изменились – она осталась на 4-м месте в Северо-Восточной Азии, набрав 23% и в Юго-Восточной Азии – 7%. Следует отметить, что Республика Корея, оставаясь на 5-м месте, набрав по СВА – 22%, вплотную приблизилась в России, а по влиянию в ЮВА занимает 3-е место – 20%.

Для сравнения позиций стран в регионе, приведем оценки экспертами позиций Китая в АТР. В 2005 г. экспертами отмечалось, что в регионе шла активная борьба за доминирование между США и КНР. Тогда, по их мнению, Китай

стремительно догонял США по уровню развития, что ему успешно удалось, о чем свидетельствуют ответы экспертов, и стал с 2006 г. лидером в АТР. За три с лишним десятилетия реформ Китай четырежды удвоил валовой внутренний продукт на каждого жителя, т.е. увеличил свой экономический потенциал в 16 раз. Китайскими экспертами прогнозируется, что к 2020 г. Китай будет иметь крупнейшую в мире экономику, обойдет к 2020 г. США по объему экономики, и его ВВП превысит ВВП США в 1,04–1,74 раза.

Активное развитие вывело в 2006 г. на второе место по лидерству в регионе Японию, передвинув США на третье место по значимости и влиянию в Северо-Восточной Азии. Несмотря на кризис в 2008–2009 гг. и катастрофу в 2011 г. Японии удалось сохранить эту позицию, а с 2012 г. разделить с США 2-е–3-е место.

Следует отметить, что относительно роли России в АТР разброс мнений экспертов следующее очень велик. 5% экспертов дали оценку нашей стране как великой державе с большим потенциалом: *«Россия – великая держава, это не балансер и не региональная держава»* (в том числе Россия – тоже лидер, она обладает ядерным оружием и большими вооруженными силами, колоссальным ресурсным потенциалом, и, в первую очередь, энергетическим. Конечно, у РФ есть экономические трудности, но экономический кризис у всех). Руководство страны стало больше внимания уделять восстановлению регионов, но там еще много проблем».

46% экспертов указали, что роль России в АТР очень мала, хотя она и обладает высоким технологическим потенциалом, специалистами и богатыми ресурсами, развитым ВПК и ядерным оружием. Россия утратила в регионе многие позиции, которые занимал СССР.

Российские эксперты также отмечали, что интерес у нас к АТР большой, мы хотим там быть и играть весомую роль, но сил мало. С АСЕАН Россия давно ведет переговоры. Слов много, но результатов пока очень мало – так ответили 20%. Иностранные эксперты также отмечали, что «есть компании как саммит АТЭС, потом – тишина, хоть налаживаются отношения с АСЕАН, ШОС, АТЭС, но влияние, которое имел СССР, Россия утратила».

О том, что Россия может сыграть роль стабилизирующего фактора в области экономики, энергетики, безопасности (в поддержании мира, борьбе с международной преступностью и предотвращении военных конфликтов на ДВ и АТР) и балансера между США и КНР отметили только 4%.

Относительно обеспечения безопасности России на Дальнем Востоке, следует учитывать, что в рассматриваемом регионе нет противостоящих военно-политических блоков, и отсутствует непосредственная военная угроза суверенитету и территориальной целостности России. Однако непрерывно происходит уси-

ление статуса КНР и наращивание военного потенциала остальных стран. Поэтому в настоящий момент России необходима гибкая система политического невоенного обеспечения безопасности и недопущения военных конфликтов, что актуально в условиях, когда уровень технической оснащенности и боеготовности российской военной сферы уступает другим странам, а, в основном, наличие ядерного потенциала подтверждает статус России.

Обеспечение военной безопасности в Северо-Восточной Азии на региональном уровне зависит от четко выстроенного баланса интересов России, США, Китая и Японии, и в этой связи необходимо участие РФ в формировании такой системы международной безопасности, которая была бы направлена на установление партнерских отношений с основными странами АТР. Для обеспечения военной безопасности России в регионе следует поддерживать оборонный и военный потенциал на уровне, достаточном не только для отражения непосредственной внешней агрессии, но и для сдерживания сопредельных государств от вооруженных конфликтов. Поэтому оборонный потенциал России должен рассматриваться как фактор поддержания стратегической стабильности.

В ходе геостратегического процесса у России в Северо-Восточной Азии нет принципиальных проблем с Китаем, США, Северной и Южной Кореей. В последние годы улучшились отношения России со странами АСЕАН, что немаловажно для развития стабильности в регионе, и этот стратегический ресурс необходимо использовать. В стабильности геополитической ситуации заинтересованы и США, которые не хотят усиления Китая в АТР, и Китай, который старается не допустить усиления присутствия США в регионе.

Вышеперечисленные факторы должны быть использованы при выстраивании дипломатической линии Российской Федерации, но значимость и действенность дипломатического аргумента во многом будет зависеть от изменения экономической ситуации в России на Дальнем Востоке, тем более что у нашей страны есть ресурсы для постепенного изменения в лучшую сторону динамики экономических и демографических процессов. Все это поможет определить достойную роль и место России в системе региональной кооперации и безопасности.

Большое внимание при опросе экспертов уделялось характеристике обеспечения энергетической безопасности и сотрудничества в сфере энергетики. Так, все китайские эксперты говорили о тесном и плодотворном сотрудничестве с Россией, причем подчеркивали, что в США энергетическое сотрудничество РФ должно быть в первую очередь с Китаем. КНР получает много энергоресурсов из России и намерена увеличить этот экспорт. Эксперты уточняли, что сотрудничество по поставкам нефти и газа, по электрооборудованию – это конек РФ,

а по микроэнергетике (это конек КНР), нужно развивать сотрудничество по науке, технологиям, шире производить обмены учеными и студентами.

Мнение экспертов об эффективных направлениях сотрудничества в энергетической сфере единогласно: для России наиболее эффективен экспорт нефти и газа в Северо-Восточную Азию: в Китай, Республику Корея, Японию.

Эксперты из Юго-Восточной Азии подчеркивали, что оптимальные направления для сотрудничества с Россией, так как у них есть свои нефть и газ – это совместная разведка и разработка месторождений, развитие транспортных коммуникаций, переработка. Они отмечали, что у Российской Федерации высокие ядерные технологии и (по атомным электростанциям) они самые лучшие и передовые в мире, и высказывали заинтересованность сотрудничать с Россией в этой сфере.

Российские эксперты подчеркивали, что в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке целесообразно создание единого нефтегазового комплекса, включающего систему добычи, переработки, химии, транспорта и хранения нефти, продуктов нефте- и газохимии, включая гелий, а при поставках на экспорт сырой нефти и энергетического газа заключать связанные договоры, предполагающие обеспечение доступа российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории стран – реципиентов¹.

Все эксперты, и российские и зарубежные, высказали единогласное мнение, что развитие экономической интеграции стран региона будет способствовать решению одной из важнейших проблем – обеспечения ресурсной и энергетической безопасности для устойчивого развития АТР. И здесь мнения экспертов едины: сотрудничество в энергетической сфере – это основа интеграции, процветания и безопасности региона.

¹ Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках). М., 2013.

РЯЗАНЦЕВ С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
руководитель Центра социальной демографии
и экономической социологии ИСПИ РАН
СТРЕЛЬЦОВА Я.Р., кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела
социологии истории и сравнительных исследований ИСПИ РАН

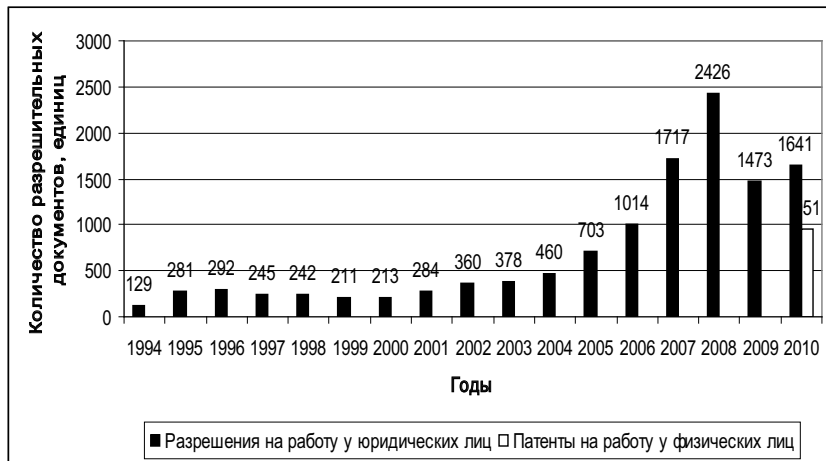
РИСКИ ТРУДОВОЙ ИММИГРАЦИИ В РОССИЮ

Масштабы и структура потоков трудовых иммигрантов в Россию

Трудовая иммиграция представляет собой значительный миграционный поток в Российской Федерации. Российский рынок труда остается достаточно привлекательным, прежде всего, для трудоспособного населения из стран СНГ. Экономический кризис, больно ударивший по России, несколько сократил число легальных трудовых мигрантов в 2009–2010 гг. (см. рис. 1). Но после завершения кризиса потребность в иностранных рабочих стала снова расти. В июле 2010 г. российские власти фактически легализовали правовое положение иностранцев, которые работали у частных лиц, введя патенты – специальные разрешения на работу иностранцам из безвизовых стран, работающих в частном секторе. По официальным данным ФМС во второй половине 2010 г. патенты получили более 950 тыс. человек (см. рис. 1). По заявлению заместителя директора ФМС Е.Ю.Егоровой с середины 2010 г. к сентябрю 2012 г. в России патенты получили около 2 млн иностранных работников¹. При этом доля иностранных трудовых мигрантов среди населения занятого на российском рынке труда оставалась относительно небольшой – всего 3–5%. Однако в некоторых отраслях эта доля была более заметной (например, в строительстве она достигла почти 19%). Мы полагаем, что с учетом официально неоформленных работников эта доля может достигать до 50–60% в некоторых отраслях экономики.

¹ Доклад Е.Ю.Егоровой на международном симпозиуме «Миграционные мосты в Евразии» 7 ноября 2012 г. в Российской академии наук.

Количество разрешительных документов, выданных иностранцам на право работы в России в 1994–2010 гг. В течение соответствующего года, тыс.

Источник: Федеральная миграционная служба. <http://www.fms.gov.ru>¹.

Между официальными данными и реальными масштабами трудовой миграции в России существует значительный разрыв. Количество незарегистрированных трудовых мигрантов отличается от численности зарегистрированных в несколько раз, хотя оценки первых весьма приблизительны. В результате в России было обнаружено около 2 млн человек, которые не были учтены ранее. Перепись 2010 г. «увеличила» население страны на 1 млн человек. Можно предполагать, что это получилось из-за наличия временных трудовых мигрантов. Наши расчеты, основанные на оценке численности основных категорий незарегистрированных трудовых мигрантов в России, показывают, что в стране их может быть около 5 млн человек. Большинство из них – граждане стран СНГ, которые имеют полное право приехать в Россию без визы, но затем не получают регистрацию по месту пребывания или разрешение на работу. Многие из них живут в России на протяжении нескольких лет или периодически возвращаются домой.

В настоящее время иностранная рабочая сила привлекается в Россию более чем из 120 стран. Крупнейшими поставщиками иностранных рабочих явля-

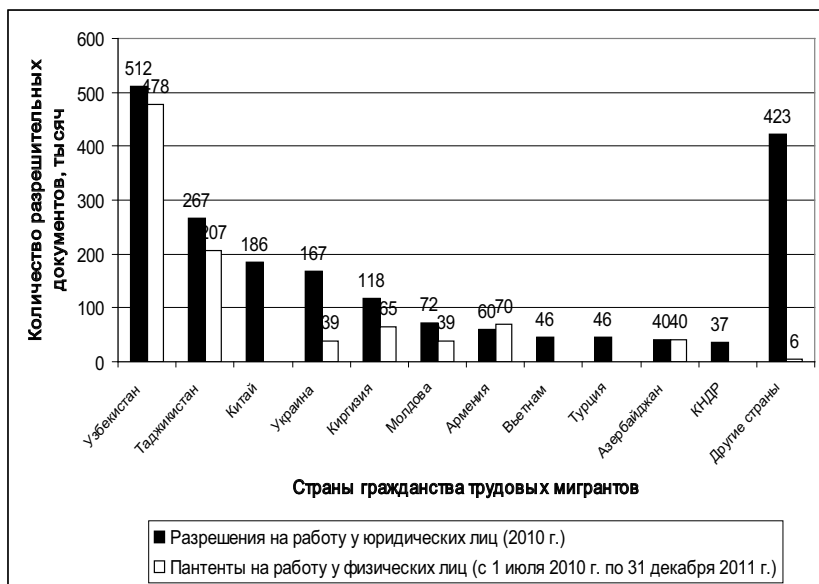
¹ Информация Федеральной миграционной службы России (<http://www.fms.gov.ru>)
[Дата обращения: 21 ноября 2013 г.]

ются три страны Центральной Азии: Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан (см. рис. 2). Происходит пополнение численности рабочих из стран СНГ, в том числе из Украины, Молдовы, Армении и Азербайджана. В списке стран-экспортеров рабочей силы в Россию весьма весомы позиции Китая, Турции, Вьетнама и КНДР. После упрощения процедуры регистрации и получения разрешения на работу в России для граждан стран СНГ с января 2007 г., их доля в общем числе иностранных работников выросла и составила около трех четвертей. А после введения патентов для мигрантов из безвизовых стран, занятых в частном секторе, их доля занятых в частном секторе превысила 85%.

В половозрастной структуре иностранных работников в России преобладают мужчины (около 90%), причем подавляющая их часть в возрасте от 18 до 39 лет (около 80% всех мужчин-мигрантов). Подобная половозрастная структура иностранных трудовых мигрантов объясняется тем, что на российском рынке

Рисунок 2

Количество разрешительных документов, выданных иностранцам на право работы в России в 2010–2011 гг. по странам гражданства Тыс.

Источник: Федеральная миграционная служба. <http://www.fms.gov.ru>¹.

¹ Информация Федеральной миграционной службы России (<http://www.fms.gov.ru>) [Дата обращения: 21 ноября 2013 г.]

труда из числа иностранных трудовых мигрантов востребованы, прежде всего, рабочие низкой квалификации в строительстве, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте. В последние годы происходит тенденция «омоложения» потока трудовых мигрантов в Россию, начиная с 2007 г. возрастная группа от 18 до 29 лет стала преобладать над группой от 30 до 39 лет. На самых молодых приходилось в 2008 г. около 37% общего потока иностранных трудовых мигрантов в России. Это свидетельствует о том, что в странах происхождения в трудовую миграцию вовлекаются новые социальные группы – молодежь, получившая среднее и высшее образование. Квалификационный состав трудовых мигрантов оценить достаточно сложно, поскольку многие из них работают не по своей специальности и ФМС России данные сведения не собирает.

Иностранные трудовые мигранты по территории России распределяются неравномерно. Безоговорочным лидером, первым центром притяжения является Центральный федеральный округ, в котором работает около половины всех официально оформленных иностранных работников. Внутри региона абсолютным лидером является Москва, которая концентрирует около трети всех трудовых мигрантов в стране и Московская область (около 6% иностранных работников). Московский регион обладает диверсифицированным и очень емким рынком труда, который активно привлекает временных трудовых мигрантов из различных регионов России, стран СНГ и государств дальнего зарубежья.

Актуальные риски трудовой иммиграции для России.

Риск коррупции в условиях асинхронного изменения миграционного законодательства. В настоящее время Россия не имеет четкого обоснования процесса регулирования трудовой миграции. В настоящее время государство, скорее, фиксирует трудовую миграцию из-за рубежа, чем управляет ей. Система квотирования иностранной рабочей силы в России вызывает серьезные нарекания. Прежде всего, потому, что нет четкого механизма оценки и методики определения реальной потребности в иностранной рабочей силе, система выдачи разрешений непрозрачна и коррумпирована. Нередки ситуации, когда заявку подает один работодатель, а используется квота другим работодателем. А тому, кто заявлял свою потребность в иностранных работниках, просто отказывают – ему «не хватает квоты», хотя проверить это невозможно, система не прозрачна.

Миграционная политика в отношении трудовой иммиграции имеет недостаточно гибкие инструменты регулирования. Революционным «прорывом» можно считать введение системы патентов для трудовых мигрантов, занятых

в частном секторе. Патент стал очень простой, доступной и дешевой формой разрешительных документов для части трудовых мигрантов в России. Однако, асимметричное введение столь гибких инструментов, на фоне сохранения в целом не гибкой системы регулирования трудовой миграции, чревато серьезными деформациями рынка труда. В частности, наше последнее исследование показало, что в ситуации, когда разрешение на работу получить трудно, а патент просто, трудовые мигранты из стран СНГ получают патент не только потому, что они работают у частных лиц, а потому, что патент является более простой альтернативой в сравнении с разрешением на работу¹. При этом разрешение на работу остается для мигрантов недоступным и дорогим. Оно выдается территориальными структурами ФМС на основе квоты, которую утверждает ежегодно Правительство РФ, а затем Министерство здравоохранения и социального развития (теперь Министерство труда и социального развития) распределяет между регионами России, а также различными профессиональными группами мигрантов. Однако система выдачи разрешений на работу в России, как для работодателей, так и для мигрантов является непрозрачной. Даже те работодатели, которые заявили о желании нанять трудовых мигрантов заблаговременно, не имеют возможности это сделать. Виной всему является отсутствие системы закрепления квоты за конкретными работодателями, непрозрачная и коррумпированная система, созданная вокруг квот. Если официальная госпошлина за получение квоты составляет 2 тыс. руб., то неофициальная цена достигает 25–30 тыс. руб. (через посредников). Причем вынуждены платить как работодатели за получение разрешения на привлечение иностранного работника из визовых стран, так и трудовые мигранты из безвизовых стран, которые обращаются в ФМС непосредственно за получением разрешения на работу. Фактически в стране сложилась теневая система торговли квотами на иностранную рабочую силу.

В этой ситуации по большому счету неважно, какая цифра квоты будет утверждена на следующий год. Все равно основные участники рынка труда (компании и трудовые мигранты) поставлены в условия, что вынуждены платить посредникам за возможность легализации. Например, в 2003 г. и 2007 г. квота была буквально «взята с потолка», доказательством этого служит ее выполнение на 40 и 20%, соответственно. В середине 2008 г., когда власти в срочном порядке были вынуждены увеличивать квоту, которая была исчерпана уже в июне месяце. В итоге, вместо первоначально заявленных на 2008 г. более 1,8 млн, было выдано около 3,4 млн разрешений иностранным гражданам на работу в

¹ Рязанцев С.В., Горшкова И.Д., Акрамов Ш.Ю., Акрамов Ф.Ш. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами – трудящимися мигрантами в Российской Федерации (результаты исследования). М., 2012.

России. Таким образом, первоначально установленная квота была превышена почти в 2 раза. На 2009 г. была определена квота в размере 5,2 млн разрешений на работу для иностранных мигрантов. Однако мировой экономический кризис затормозил развитие некоторых отраслей экономики, привел к росту безработицы и российские власти пересмотрели размер квоты на трудовых мигрантов. В частности, В.В.Путин, будучи тогда премьер-министром, высказался за сокращение вдвое квот на привлечение иностранной рабочей силы в Россию на 2009 г. Снижение квоты он объяснил влиянием экономического кризиса: «В первую очередь необходимо обеспечить возможность трудоустройства россиян, которые окажутся за бортом своих предприятий. И только на места, не заполненные гражданами РФ, будут приняты иностранцы». В итоге, на 2010 г. квота была сокращена почти в 2 раза и составила 2,6 млн разрешений на работу в России. Практически это игра цифрами, которые не отражают реальной потребности российского рынка труда в иностранной рабочей силе, тем более с учетом внутренних трудовых ресурсов, которые никто не принимает во внимание при расчете квоты. Манипулирование цифрами квоты умышленно или неумышленно в большей степени поддерживает сложившийся теневой рынок разрешений на работу, чем реально регулирует трудовую миграцию в России. Отмечу, что опыт зарубежных практик регулирования трудовой миграции показывает, что сам по себе инструмент квотирования может быть достаточно эффективным. При условии, что он основан на оценке реальных потребностей в иностранной рабочей силе для конкретных работодателей.

Риски для динамики экономического развития страны. К сожалению, российская миграционная политика не опирается на оценку потребностей в иностранной рабочей силе в контексте перспектив социально-экономического развития государства. Несколько лет назад Президент В.В.Путин в качестве такого приоритета высказывал идею удвоения ВВП. Очевидно, что достижение этой цели возможно двумя способами или на основе их сочетания. С одной стороны, можно увеличивать численность занятого населения; с другой стороны можно и нужно повышать производительность труда, обновлять оборудование и развивать передовые технологии, стимулируя налоговыми инструментами предпринимателей, вкладывающих средства в модернизацию производства. Аргументы, которые приводят большинство работодателей в отношении необходимости найма иностранцев, не всегда однозначны. Иностранцев работников сейчас выгодно нанимать потому, что они нелегалы. Они сильно зависимы от работодателя, на оплате из труда можно экономить (платить меньше или вообще не платить), их легче держать в подчинении и запугивать отсутствием регистрации, разрешения на работу или невыплатой заработной платы. Хотя очевидно, что если повышать зарплату в секторах, которые концентрируют в

массовом количестве иностранных работников, то часть мест может быть занята местным населением. Некоторые работодатели считают, что лучше нанять работника, у которого в городе есть обустроенное жилье, семья и дети. Но в этом случае надо повышать зарплату и соблюдать трудовое законодательство. К этому готовы не все работодатели, и поэтому очень велик соблазн существенно сэкономить на издержках на оплату труда. Причем делают это все – начиная от обычного человека, который нанимает иностранного работника для ремонта квартиры или уборки дачи, заканчивая руководителями крупных предприятий.

Риски трудовой эксплуатации и демпинга цен на труд. Исследования показывают, что труд дешевых рабочих-мигрантов в России применяется практически повсеместно. Во многих отраслях экономики сложился механизм, когда на предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. Яркий пример – жилищно-коммунальное хозяйство¹. Поскольку оплата труда последних обходится гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий. Существует серьезный социальный, или гуманитарный, аспект проблемы. Рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, повсеместно нарушаются их трудовые и человеческие права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд часть местных работников не хотят искать работу в этой отрасли, а работодатели теряют интерес к их найму.

Риск изменения культурной идентичности. Для современной России трудовая иммиграция становится одним из факторов, оказывающим значительное влияние на российскую идентичность. Причем риски существенно возросли в 2000-е гг. Во-первых, ранее иммиграция не была массовой. Во-вторых, к нам приезжали в основном представители славянских народов, у которых не было особых проблем с культурной, религиозной, языковой адаптацией. В середине 1990-х гг. в Россию приезжали работать в основном жители Украины и Белоруссии (в 1994 г. – около 75 и 8%, соответственно, а из республик Центральной Азии – немногим более 4% от числа всех трудовых мигрантов в России). В настоящее время – это в подавляющем большинстве (более 60%) – иммигранты из государств Центральной Азии (таджики, узбеки, киргизы), интеграция

¹ Рязанцев С.В. Работники из стран Центральной Азии в жилищно-коммунальном секторе Москвы (рабочий доклад). Рабочий доклад, МОТ: Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М., 2010.

(www.ilo.org/public/russian/region/europe/moscow/projects/migration.htm) [Дата обращения: 21 ноября 2013 г.]

которых в российское общество проходит более проблематично.

Риски увеличения нагрузки на социальную сферу. В России экономическая мотивация работодателей сводится к экспорту дешевой рабочей силы, в которой заинтересован российский бизнес – от малого до крупного. Получая сверхприбыль, бизнес за редким исключением, не финансирует социальные проекты, направленные на интеграцию мигрантов в общество. Более того, он не несет никакой социальной ответственности за медицинское страхование и обеспечение трудовых мигрантов социальными услугами. Основная нагрузка по обслуживанию трудовых мигрантов и членов их семей ложится на местные учреждения социальной сферы (образования, здравоохранения, пенсионной сферы). Например, в 2011 г. в Москве роды женщин – трудовых мигрантов из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана стоили примерно 5 млрд руб.¹ Исследования показывают, что от 10% до 20% трудовых мигрантов приезжают в Россию с детьми, из которых свыше 90% идут в школу². Проблему образования детей трудовых мигрантов в школах трудно исследовать из-за отсутствия достоверной статистики. Приводятся разные цифры: в Москве до 10% учеников приходится на детей мигрантов, в Московской области – до 12%, в Санкт-Петербурге – 3%. Предполагается, что через 8–10 лет при сохранении нынешней миграционной политики треть всех учеников в российских школах будут составлять дети мигрантов³. При этом одна из главных проблем заключается в том, что единой государственной программы социокультурной интеграции, системы языковой адаптации детей мигрантов к условиям жизни в новой для них российской среде нет. В общероссийском законодательстве отсутствуют нормативные документы, особенно методические разработки федерального уровня в сфере образования детей мигрантов.

Риски обострения межнациональных отношений. Согласно данным социологической службы «Среда» более трети от 54% россиян, относящих себя к среднему классу, раздражает соседство с выходцами из Центральной Азии. Большинство граждан России опасаются роста преступности, которую связывают с притоком мигрантов. Почти 70% поддерживают привлечение в страну русского населения, ограничивая иммиграцию представителей других национальностей. По данным российского социолога Л.М.Дробижевой, «фиксируется очень высокий рост межэтнической агрессии, причем актуализировалось национальное сознание русских и теперь ответ на вопрос «все средства хороши для защиты интересов моего народа» выбирают около 45% опрошенных. Отношение к мигрантам переносится и на другие национальности, живущие в

¹ Информация с сайта www.rg.ru от 4 октября 2012 г.

² Интеграция мигрантов средствами образования: опыт Москвы. М., 2007.

³ Информация с сайта www.rg.ru от 4 октября 2012 г.

России»¹. На сегодняшний день в России отсутствует четкая межнациональная политика. Точнее разрешение растущих национальных противоречий сводится к призывам бороться с экстремизмом и репрессивным мерам, консервирующим конфликты и культивирующим авторитаризм.

Риски роста преступности. Незаконная миграция обостряет криминогенную обстановку. В 2012 г. снизилось общее число преступлений, совершенных иностранцами, но возросла доля тяжких преступлений. Например, на 25% больше было совершено убийств, на 15% выросла наркоторговля. По данным московских правоохранительных органов, в столице больше половины преступлений совершаются приезжими². На заседании рабочей группы при Координационном совете руководителей спецслужб государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в марте 2012 г. были определены несколько устойчивых каналов, по которым идет активная переброска в Россию не только незаконных мигрантов, но и происходит торговля людьми и наркотиками. В первую очередь они находятся на дальневосточном, азиатском и среднеазиатском направлении. За 2011 г. правоохранительными органами государств-членов ОДКБ было заведено более 110 уголовных дел за торговлю людьми, свыше 900 – за незаконный оборот наркотиков и почти 400 – за торговлю оружием. Таким образом, в настоящее время трудовая иммиграция в России является сильно коррумпированной сферой, несет значительные риски для общества и населения. В данной ситуации требуется кардинально исправить ситуацию.

Рекомендации по снятию рисков трудовой иммиграции в России

В стране ситуация с приведением нерегулируемой трудовой иммиграции в регулируемую формы не просто «созрела», а скорее, даже «перезрела». Регулирование трудовой иммиграции – это прерогатива миграционной политики, которая в идеале должна четко «вытекать» из демографической политики государства. В частности, количество и структура временных трудовых иммигрантов из-за рубежа должны быть привязано к параметрам социально-экономического и демографического развития России, развитию российского рынка труда.

В Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. была утверждена Указом Президента РФ (принята в октябре 2007 г.) приводятся аргументы в пользу увеличения иммигрантов без учета внутренних резервов страны в области повышения рождаемости и снижения смертности, использования трудового потенциала «резервных» групп населения (безработных, молодежи, пенсионеров, инвалидов и прочих), а также эмиграционных потерь.

¹ Там же.

² Там же.

Например, в России более 6 млн безработных из числа российских граждан. Между тем, какое количество иммигрантов необходимо приглашать и откуда – это принципиальный вопрос не только для социально-экономического и демографического развития страны, но и проблема национальной безопасности. В июне 2012 г. президент В.В.Путин подписал новую концепцию государственной миграционной политики, в которой сказано, что Россия нуждается в иностранной рабочей силе и система ее привлечения нуждается в совершенствовании. Однако, по-прежнему, концептуально не обозначено место трудовой иммиграции в общей структуре миграционных процессов, возможности ее замещения внутренними трудовыми ресурсами, не прописаны механизмы противодействия коррупции и теневому рынку квот на разрешительные документы для работодателей и мигрантов, не предусмотрены возможности привлечения на российский рынок труда иностранных студентов. Справедливости ради, нужно признать и некоторые «прорывы». Например, впервые в концепции прописаны приоритеты России в привлечении высококвалифицированных трудовых мигрантов, мигрантов-инвесторов. Также фактически в миграционной политике России сложилась также система географических приоритетов в области привлечения иностранных работников – страны СНГ.

Миграционная политика зависит от геополитических ориентиров России. В последнее время российское руководство более активно взаимодействует с Таджикистаном. В октябре 2012 г. Россия и Таджикистан заключили ряд соглашений, в частности, в военной (о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Таджикистана) и миграционной сфере. Показательно, что эти два направления сотрудничества развиваются взаимосвязано. На расширение своего военного присутствия в Таджикистане Россия отвечает созданием льготных условий для работы таджикских иммигрантов на своей территории. Согласно подписанному соглашению, мигранты из Таджикистана теперь будут получать разрешение на работу в России сроком до трех лет. Аналогичная ситуация с Киргизией и Азербайджаном. Это государства с одной стороны – главные поставщики трудовых мигрантов, с другой – учитывая размещенные на их территории российские военные объекты (два и пять, соответственно) – наши партнеры в военном сотрудничестве, важные с точки зрения геополитического влияния РФ. По данным администрации Президента Республики Таджикистан в России трудятся около 1,1 млн таджикских мигрантов. Их денежные переводы в 2011 г. составили около 3 млрд долл., что равноценно почти половине ВВП Таджикистана.

Однако в концепции регулирования миграции необходима сдержанная позиция в отношении приема иностранных трудовых мигрантов на основе прозрачной системы квотирования, когда квоты будут закреплены за конкретными

работодателями, без права их перепродажи. Как показывают анализ текущей ситуации и обобщение опыта регулирования трудовой миграции в различных странах мира, фундаментальной основой для формирования политики в отношении трудовой миграции из-за рубежа должно являться определение четких потребностей в рабочей силе. Они должны быть основаны, прежде всего, на экономических и геополитических интересах России.

Опыт развитых стран Европы показывает, что попытка механически восполнить численность трудоспособного населения на рынке труда дешевыми и непритязательными к условиям труда и зарплате иммигрантами, может стоить, в конечном итоге, гораздо дороже для общества и государства. «Замещающая» иммиграция, компенсировавшая сокращение численности населения или его отдельных возрастных контингентов потерпела фиаско, по крайней мере, в Европе. Масштабная «замещающая» миграция принесла с собой много культурных, социальных, политических проблем. Иммиграционная политика европейских стран становится более селективной в отношении квалификации рабочей силы, предпочтение отдается людям с высокой квалификацией, образовательным мигрантам, интегрированным в национальный рынок труда, близким этническим, языковым и культурным группам населения. Кроме того, усиливается тенденция активного формирования иммиграционных потоков с нужной структурой в странах происхождения через поддержку языковых курсов, обучения квалификации и т.п. Очевидно, подобный концептуальный подход необходим и России в современных условиях. Это концептуальный подход. На уровне инструментальном для снятия напряженности и ликвидации рисков трудовой иммиграции для России требуется реализовать следующие меры.

В области совершенствования законодательного регулирования трудовой иммиграции необходимо:

- 1) расширить разработку и подписание двусторонних соглашений между конкретными российскими регионами и работодателями, с одной стороны, и представителями стран (местными миграционными службами, местными администрациями центрами обучения трудовых мигрантов и пр.), располагающими избыточными трудовыми ресурсами, с другой, об организованном привлечении на работу в Россию на временной основе трудовых мигрантов на четких условиях;
- 2) внести поправки в Уголовный кодекс и ввести уголовное наказание за подделку и продажу регистрационных документов, миграционных карт и пр. Ввести уголовное наказание организаторов и владельцев фирм, осуществляющих подделку миграционных документов и занимающихся обманом трудовых мигрантов;

- 3) внести статью о более строгом административном наказании за незаконное изъятие документов у иностранных граждан сотрудниками правоохранительных органов, работодателями или должностными лицами.

В области развития инфраструктуры найма и приема трудовых иммигрантов в странах происхождения и России необходимо:

- 4) обязать работодателей выставлять все открывающиеся и имеющиеся вакансии в единый банк данных, обеспечивая приоритет приема на работу российских работников, в том числе из других регионов;
- 5) развивать инфраструктуру найма трудовых мигрантов в странах происхождения для работы на российских предприятиях, в том числе лицензированные частные агентства занятости; отработать четкий механизм их лицензирования и создать единый реестр частных агентств занятости в странах СНГ;
- 6) закрепить утвержденную квоту за конкретным работодателем (предприятием, организацией, фирмой, частным предпринимателем), обосновавшим необходимость привлечения иностранных работников перед трехсторонней комиссией.

В области усиления контроля над условиями труда трудовых иммигрантов необходимо:

- 7) усилить контроль над использованием работодателями труда мигрантов, а также ужесточить наказание (вплоть до уголовного преследования) работодателей, эксплуатирующих труд незаконных мигрантов;
- 8) организовать систематический контроль над соблюдением условий труда, техники безопасности на производстве, социально-бытовыми условиями проживания рабочих-мигрантов и законностью осуществления ими трудовой деятельности на территории России;
- 9) обязать работодателей, привлекающих трудовых мигрантов на работу, оформлять трудовым мигрантам полис обязательного медицинского страхования, предоставлять временное жилье, оборудованное минимальными удобствами (например, строить городки временного размещения рабочих-мигрантов).

В вопросах совершенствования процедуры пребывания и стимулирования адаптации трудовых иммигрантов в России необходимо:

- 10) создать государственные центры обучения трудовых мигрантов в странах СНГ, в программу которых включить обучение профессии, преподавание русского языка и основ законодательства России (можно использовать опыт Великобритании, Франции, Германии и других стран);
- 11) расселять трудовых иммигрантов дисперсно в городках временного размещения, комбинируя рабочих из разных стран и регионов России для обе-

- спечения культурного обмена между мигрантами;
- 12) организовать курсы обучения русскому языку и основам законодательства России в городках проживания трудовых иммигрантов при поддержке государства в свободное время, что могло бы усилить эффективность интеграции трудовых иммигрантов в общество;
 - 13) снизить ставку налога с дохода физических лиц для трудовых мигрантов – иностранных граждан с 30% до 13%, что позволит вывести из «тени» значительные финансовые средства;
 - 14) профсоюзным организациям активно распространять информацию о себе среди рабочих-мигрантов, поддерживать их в решении повседневных проблем.

В области совершенствования учета трудовой иммиграции необходимо:

- 15) развивать единую систему учета трудовых мигрантов – регистра иностранных граждан, который бы аккумулировал информацию об учете, наличии разрешений на работу и месте работы рабочих-мигрантов и мог давать объективную информацию о численности и распределении иностранных рабочих-мигрантов на любой момент времени; основой для создания регистра могла бы быть Центральная база данных по учету иностранных граждан (ЦБДУИГ), разрабатываемая ФМС на протяжении нескольких лет.

КУЛИКОВ А.С., доктор экономических наук, генерал армии, президент Клуба
военачальников РФ.

ЗАПОЗДАВШАЯ ПРАВДА О ДЕПОРТАЦИЯХ

Пренебрежение законом и принципами справедливости было проявлено в отношении не только крымских татар, но и других народов, депортированных с аналогичной мотивацией.

Анатолий Куликов

Вспышки сепаратизма и национализма в начале 90-х гг. на Северном Кавказе и недавние события на Украине, в том числе неоднозначное поведение отдельных лидеров крымских татар, националистически-агрессивно настроенных «бандеровцев» имеют одни и те же корни – это необнародованная правда о депортациях и отсутствие объективного анализа произошедшего.

Лет десять назад Владимир Васильевич Карпов – наш прославленный легендарный разведчик, Герой Советского Союза, известный военный писатель подарил мне свою новую книгу «Генералиссимус».

Мы с Владимиром Васильевичем дружили давно. В офицерской юности я зачитывался его книгами, а рассказ «Портрет лейтенанта» мы читали вслух всей семьей (супруга и трое детей-подростков). Как в свое время вслух читал мой отец и я с братьями газету «Правда», где была напечатана повесть Михаила Шолохова «Судьба человека».

Прочитав «Генералиссимуса», я спросил у писателя, почему, осветив так подробно все стороны военного периода жизни Сталина, он ничего не упомянул о такой трудной и сложной теме, как депортация. Ответ меня ошеломил: «Я боюсь касаться этой темы».

По законам военного времени

Позже, размышляя о сепаратистских настроениях в начале 90-х гг. на Северном Кавказе, я пришел к выводу, что одной из причин этого является необнародованная правда о депортации. Трудно назвать основания для этого замалчивания. Наверное, решение выслать народ и забыть принималось в угоду коммунистическому принципу пролетарского интернационализма, боязни разжигания межнациональной розни. Но это недопустимо. Власть была обязана сразу по окончании войны вернуть невиновных на историческую родину, а виновность изменников и предателей доказать и обнародовать. Это позволило бы залечить душевные раны: не может весь народ быть ответственным за преступления и поведение своих соплеменников, даже если это носило и не единичный характер.

Если бы власть поступила так после войны, мы бы не имели конфликта на Северном Кавказе в такой острой форме, как вооруженное противостояние. Но время лечит. Сегодняшнее состояние Чеченской Республики, Ингушетии и других республик Северного Кавказа свидетельствует о созидательном настрое людей.

Оценка минувших исторических событий корректна лишь относительно. События имели определенные предпосылки и сформировались в контексте одного временного отрезка и в конкретных обстоятельствах, а их анализ происходит в другую эпоху и в других социально-политических форматах, в том числе другими поколениями, имеющими иной опыт и взгляды. Такой анализ неизбежно допускает толкование хода истории в сослагательном наклонении, что сохраняет простор для фантазий дискутирующих сторон. Сегодня мы идеологически раскрепощены, свободны мировоззренчески. Именно поэтому должны делать поправки на то, что было присуще конкретному эпизоду истории. Исследуя такой вопрос, как депортации и связанные с ними нарушения прав личности, стоит заметить, что военное время не самое подходящее для тщательного соблюдения прав человека. Крымская земля обильно полита кровью населяющих ее народов, овеяна памятью о взаимной жесткости и не всегда виною тому война, политика и злодейства той или иной власти.

Массовые переселения, в том числе и депортации, в канун и в период Второй мировой войны имели место как в Европе, так и в США и были продиктованы тем, что выселяемые национальности этнически принадлежали к стороне врага, представляя угрозу национальной безопасности. По этой причине из Чехословакии принудительно выселены трансильванские немцы, из Польши – силезские и т.п. Всего за 1945–1950 гг. по Европе принудительному выселению подверглись около 12–14 млн немцев. Этот процесс сопровождался организованным насилием огромных масштабов, полной конфискацией всего иму-

щества, помещением немецкого гражданского населения в концентрационные лагеря. И все это – невзирая на мировое признание депортации преступлением против человечества. Всего вследствие депортаций погибли до двух миллионов немцев.

Интернирование и изгнание немцев во время Второй мировой войны происходило также в Великобритании и Соединенных Штатах. Из США в интересах военной безопасности администрацией военного ведомства санкционировано интернирование 11,5 тыс. человек с немецкими корнями и 110 тыс. американских японцев. Также 4,5 тыс. немцев выставлены властями из стран Латинской Америки и отправлены в лагеря для интернированных на территории США.

В СССР депортации народов по этническому, конфессиональному, историко-культурному признакам имели место до Великой Отечественной войны, во время и после. То, что происходило по этой теме в военные годы, является частью большого политического террора в отношении разных групп населения. Депортации 1944 г. отличаются от предшествующих мотивацией: необходимостью лишить врага социальной базы для сотрудничества на территории, подконтрольной агрессору или вблизи фронта.

На начальном этапе, прибегая к такой экстраординарной и негуманной мере, как депортация, власть, очевидно, рассматривала ее не в качестве наказания, а всего лишь как предупредительную меру, так как устанавливала ссыльным меру ограничений, но не лишала их «самого дорогого» – членства в КПСС (как рядовых членов, так и аппаратных функционеров). Таким образом, признавалось, что многие подверглись ссылке безо всякой вины.

Новая историческая реальность

Если принять во внимание, что в отношении депортированного мирного населения был применен принцип коллективной ответственности за пособничество и укрывательство сотрудничества с фашистами на оккупированной территории, то ничем невозможно объяснить цинизм и жестокость того, что этой участи не избежали крымско-татарские воины, воевавшие в рядах Красной армии и вернувшиеся с фронта.

Увы, факты предательства и сотрудничества отдельных представителей крымско-татарского населения в оккупации и их непосредственной службы в рядах вермахта имели место и были не единичны. Этого нельзя ни отрицать, ни стереть из истории и памяти жертв. Однако по законам справедливости, по законам государства ответственность за преступления может быть назначена только судом и только в отношении непосредственно виновного. К сожалению, этого не произошло. Конечно, в условиях войны, вблизи от линии фронта трудно обеспечить полноценную судебную процедуру. Но и в тылу, куда депортировались десятки тысяч людей, этот процесс тоже не был организован ни в во-

енное время, ни впоследствии. Тем более что после войны в стране массовые репрессии возобновлялись и было не до судов по делам прошлых лет. Каинову печать пособников фашистов приняли на себя и невинные представители крымских татар, и целые поколения, родившиеся после войны.

Пренебрежение законом и принципами справедливости было проявлено в отношении не только крымских татар, но и других народов, депортированных с аналогичной мотивацией. Только спустя десятилетия с угасанием советской идеологии и развитием демократических принципов строительства новой российской государственности начался процесс реабилитации репрессированных народов. Но крымским татарам не повезло второй раз. После распада СССР территория, которую они считают своей исторической родиной, оказалась в новообразованном суверенном украинском государстве, которое уже третье десятилетие раздирают внутренние противоречия. Властным и олигархическим украинским элитам не до проблем народов. Более того, чем больше таких проблем проистекает из прошлого, тем больше аргументов для возложения вины за современные провалы на советскую империю. Ни восстановление статуса, ни социальные запросы крымских татар не были предметом должного внимания киевской бюрократии. Наличие этих проблем отцам нации не хотелось замечать из окон принадлежащих им новоотстроенных вилл, замков и яхт у крымского побережья.

Крымская весна 2014-го вызвала немало беспокойства в среде крымских татар. Можно понять тревогу старшего поколения – тех, кто лично пережил депортации, почему-то считая виновником своей трагедии русский народ. Но разве совместное существование с русским и другими народами в Крыму давало основания нынешней молодежи для подозрений в притеснениях? Разве то, что в соседней России с конца 80-х гг. идет процесс восстановления в правах бывших репрессированных народов, не является доказательством расщипления и рекультивации Россией этого трагического пласта истории?

Есть ли у человека любой национальности что-либо дороже и важнее чести и доброго имени? Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 г. №268 претерпевшие лишения или общественное презрение от сталинских репрессий и незаконной депортации получили возможность политического, социального и духовного возрождения, защиту личных и имущественных прав со стороны Российского государства.

Акт о реабилитации открывает новую страницу в истории Крымской Республики в составе Российской Федерации, в которой все населяющие ее народы равны перед законом в правах, возможностях и ответственности. Формирует-

ся потенциал для воплощения идеи, которая казалась разумной и достижимой первому председателю правительства Крымской Народной Республики Номану Челебиджихану, мечтавшему о создании маленькой Швейцарии в Крыму: «Народы Крыма представляют собой прекрасный букет, и для каждого народа необходимы равные права и условия, ибо нам идти рука об руку».

Сегодня есть исторический и продуктивный шанс с очищенной душой войти в новую жизнь, не перетаскивая за собой фантомные боли из прошлого и не передавая эту угнетающую эстафету молодому поколению, которому предстоит жить в новой исторической реальности. Обращаясь к мудрости крымско-татарского народа, выражаю надежду, что сила его характера и здравомыслие будут щитом, заслоняющим его от экстремистских порывов возбуждения национальной ненависти.

КИСЛИЦЫНА О.А., доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе
Института социально-экономических
проблем народонаселения РАН.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК РИСК ДЛЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Одним из самых отрицательных последствий реформ 90-х гг. стало резкое расслоение населения по уровню жизни. Только за период с 1991 г. по 1995 г. индекс, характеризующий степень неравномерности в распределении доходов, – индекс Джини – практически удвоился (см. табл. 1). Картина растущего неравенства становится еще более драматичной, если рассмотреть социальные различия между богатыми и бедными группами населения. Менее чем за пять лет (1991–1995) это соотношение увеличилось почти в 4 раза и составило 13,5:1 (см. табл. 1). В то время как в качестве предельно допустимого значения коэффициента фондов (соотношения средних доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных групп) мировая практика применяет соотношение 10:1¹. Плоды оживления экономики и экономического роста 2000-х гг. вновь распределялись в пользу богатых слоев населения. Почти половина общего объема доходов достается самой богатой 20-процентной группе населения, а наиболее бедным остается лишь 5%. Коэффициент Джини в 2000-х продолжил свой рост и превысил 0,4. Это только официальные данные. Реальные показатели расслоения общества, по оценкам специалистов, значительно выше. По показателям неравномерности распределения доходов Россия находится на уровне

¹ Столяров И.И., Ильина И.А. Доходы россиян: постреформенная динамика // «Финансы». 1997, №7. С.57–59.

южно-африканских стран. Так, в Кении коэффициент Джини равен 0,42, в Нигерии – 0,44, в то время как то в Белоруссии – 0,27, Украине – 0,28, Германии – 0,27, во Франции – 0,33, в Великобритании – 0,34¹.

Таблица 1

Распределение общего объема денежных доходов населения

	1991	1995	2000	2005	2011
Денежные доходы – всего (в %)	100	100	100	100	100
В том числе по 20-процентным группам населения:					
– первая (с наименьшими доходами)	11,9	6,1	5,9	5,4	5,2
– вторая	15,8	10,8	10,4	10,1	9,9
– третья	18,8	15,2	15,1	15,1	14,9
– четвертая	22,8	21,6	21,9	22,7	22,6
– пятая (с наибольшими доходами)	30,7	46,3	46,7	46,7	47,4
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) (в <i>разах</i>)	4,5	13,5	13,9	15,2	16,2
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,260	0,387	0,395	0,409	0,417

Источник: Росстат.

Один из аргументов противников неравенства сводится к тому, что чрезмерная дифференциация доходов оказывает негативное влияние на общественное здоровье. Для России указанная проблема имеет особое значение, так как ее обострение вызвано «наступлением с обоих флангов», с одной стороны, резко-го социально-экономического расслоения общества и не имеющего мировых аналогов ухудшения демографической ситуации – с другой. Одновременно с ростом неравенства в России наблюдается катастрофическая депопуляция, обусловленная «сложившимся режимом воспроизводства населения», который сочетает в себе «европейскую рождаемость и африканскую смертность»². Ежегодно мы теряем более 2 млн человек. Среди всех умерших почти 30% (более 500 тыс. человек) приходится на лиц трудоспособных возрастов, из них 80% – мужчины, которые умирают в основном в результате предотвратимых причин смерти. Население России не только уменьшается, но и становится все менее и менее здоровым.

¹ The World Factbook. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/print_2172.html.

² Рыбаковский Л.Л. Десятилетие депопуляции в России (причины, результаты, последствия) // Социальная сфера: проблемы и суждения. Материалы шестых Мильнеровских чтений (Москва, декабрь 2002 г.). М., 2002. С.384.

Неравенство убивает: эмпирическое доказательство

Эмпирические исследования связи неравенства и различных агрегированных индикаторов здоровья, главным образом основанные на сравнениях в экономически развитых странах или в штатах и городах США, свидетельствуют о существовании положительной корреляции между неравномерностью распределения дохода и здоровьем. Анализ около 169 исследований показал, что зависимость здоровья от неравенства была установлена в 70% случаев (см. табл. 2): страны с неравным распределением доходов характеризуются низкой продолжительностью жизни, высокой смертностью, в том числе и младенческой, большой долей маловесных новорожденных¹. Обращает на себя тот факт, что из 27 исследований, который рассматривали влияние неравенства на смертность по причине убийств, 26 полностью подтвердили эту связь.

Кроме того, установлено, что неравенство не только оказывает негативное воздействие на здоровье, но и способствует возникновению различных социальных проблем (см. табл. 3)².

Таблица 2

Результаты 169 исследований связи между неравенством и здоровьем

	Связь полностью подтверждена	Связь частично подтверждена	Связь не подтверждена	Всего исследований	% исследований, в которых связь была полностью подтверждена
Международные исследования	30 (11)	9	6	45 (11)	83
Исследования на уровне штатов, регионов, городов	46 (13)	21	17	84 (13)	73
Исследования на уровне уездов, районов и т.п.	12 (2)	14	14 (1)	40 (3)	45
Итого	88 (26)	44	37 (1)	169 (27)	70

Примечание. в скобках – исследования связи между неравенством и смертностью по причине убийств.

Источник: Wilkinson R.G., Pickett K.E. Income inequality and population health: A review and explanation of the evidence // Social Science & Medicine. 2006. 62(7). P.1768–1784.

¹ Wilkinson R.G., Pickett K.E. Income inequality and population health: A review and explanation of the evidence // Social Science & Medicine. 2006. 62 (7). P.1768–1784.

² Wilkinson R., Pickett K. The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better. London: Penguin. 2009. P.352.

Таблица 3

**Влияние неравенства на здоровье
и возникновение различных социальных проблем**

	Коэффициент корреляции
Социальная мобильность	0,93
Подростковые беременности	0,73
Количество заключенных	0,67
Доверие	-0,66
Психические расстройства	0,59
Ожирение	0,57
Убийства	0,47
Успеваемость	-0,45
Продолжительность жизни	-0,44
Младенческая смертность	0,42
Итоговый индекс общественного здоровья и социальных проблем	0,87

Источник: Wilkinson R., Pickett K. The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better. London: Penguin. 2009.

Результаты, представленные в таблице, свидетельствуют о высокой корреляции между неравенством и социальной мобильностью, подростковыми беременностями, уровнем доверия в обществе, количеством заключенных в пенитенциарных учреждениях, психическими заболеваниями и ожирением. Связь между неравенством и другими индикаторами была чуть меньше по величине, но также впечатляющей. Среди этих индикаторов: убийства, успеваемость, продолжительность жизни, младенческая смертность.

Влияние неравенства в распределении доходов на демографическую ситуацию было эмпирически доказано на примере стран с переходной экономикой, включая Россию¹. Установлена тесная связь между расслоением по доходам и смертностью взрослого населения, особенно мужчин в возрасте 45–54 лет и женщин в возрасте 35–44 лет. В этом случае фактор неравенства объясняет около 30% вариабельности показателя смертности. Огромный вклад болезней системы кровообращения в избыточную преждевременную смертность населения заставил рассмотреть этот класс причин более подробно. Оказалось, что переменная, характеризующая неравенство доходов, более преуспела в объяснении смертности от болезней системы кровообращения у мужчин, нежели у женщин. Например, для мужчин в возрасте 45–54 лет неравенство объясняет

¹ Кислицына О. Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России. М., 2005.

около 22% смертности от сердечнососудистых заболеваний.

Неравенство и демографическое развитие: теоретическая связь

Существует несколько объяснений устойчивой взаимосвязи между общественным здоровьем и неравенством¹.

Теория абсолютного дохода. В обществах с высоким неравенством большая доля населения живет в бедности, которая, в свою очередь, неблагоприятно влияет на здоровье. Например, согласно результатам Люксембургского исследования доходов (Luxemburg Income Study), существует устойчивая положительная корреляция между степенью неравенства в доходах в стране, и долей детей, живущих в бедности, т.е., чем больше неравенство, тем большую долю составляют бедные дети².

Теория психосоциального воздействия. Неравенство само по себе производит общественную среду, которая, в конце концов, оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию. Различают две версии теории психосоциального воздействия³, одна из которых акцентирует внимание на роли негативных психологических последствий высокого неравенства на здоровье (психологический аспект), другая рассматривает социальный капитал в качестве посредника между неравенством и здоровьем (социальный аспект).

Психологический аспект теории психосоциального воздействия. По мнению исследователей, люди оценивают свое положение в обществе путем сравнения с положением других окружающих их людей. Чем больше социальное неравенство, тем больше они осознают, что ничего не могут сделать, чтобы изменить свой низкий социальный статус. Это создает губительный стресс, который в свою очередь способствует развитию сердечнососудистых заболеваний, депрессии, и т.п. Таким образом, неравенство является причиной возникновения проблем со здоровьем среди тех, кто находится на нижних ступенях социальной иерархии. Однако стресс и депрессии способствуют тому, что индивид, возможно, станет виновником аварии или совершит преступление. И, таким образом, вредное воздействие неравенства может распространиться на все население в целом.

Социальный аспект теории психосоциального воздействия. Разрушение социального капитала выступает как дополнительный механизм, лежащий в основе отношений между неравенством дохода и здоровьем⁴. Под социальным

¹ Wagstaff A., van Doorslaer E. Income inequality and health: what does the literature tell us? // Annual Review of Public Health. 2000. 21. P.543–567.

² Raphael D. From increasing poverty to societal disintegration. How economic inequality affects the health of individuals and communities // Armstrong H., Armstrong P., Coburn D. (Eds.) The political economy of health and health care in Canada. Toronto, Oxford University Press. 2001. P.223–246.

³ Layte R. The association between income inequality and mental health: Testing status anxiety, social capital, and neo-materialist explanations // "European Sociological Review". 2011. V. 28, №4. P.498–511.

⁴ Kawachi I., Kennedy B.P. Income inequality and health: Pathways and mechanism // "Health Services Research". 1999. №34(1). P.215–227.

капиталом понимается уровень доверия и сплоченности в обществе, включая такую деятельность как, например, участие в выборах, в добровольных общественных организациях. Люди предпочитают объединяться с другими, подобными им самим¹. Неравенство разъединяет социум, препятствует образованию социального капитала, что оказывает отрицательное воздействие на здоровье. В поляризованном обществе на нижнем полюсе – полюсе бедности, к которому принадлежит большая часть населения, – концентрируется апатия, пассивность, недоверие власти, недоверие людей друг другу. Недостаток социального капитала может привести к тому, что люди чувствуют себя изолированными и уязвимыми, что, в свою очередь, влечет за собой рост числа стрессовых состояний, депрессий. Более того, для того, чтобы снять напряжение, люди, подверженные стрессу, злоупотребляют алкоголем, наркотиками, табакокурением. Это повышает риск смерти в результате внешних причин (аварий, актов насилия) не только для бедного, но и для хорошо обеспеченного населения. Прослеживается тесная связь между неравенством и случаями смерти в результате насилия, несчастных случаев и злоупотребления алкоголем в странах как Восточной, так и Западной Европы².

Нео-материальная теория (теория ресурсов). Несправедливое распределение дохода в стране приводит к неравному доступу различных слоев населения к товарам и услугам, прямо или косвенно способствующим улучшению состояния здоровья. Высокое неравенство приводит к более ограниченным инвестициям в такие общественные программы, как здравоохранение и образование, которые особенно важны для групп с низкими доходами³.

Таким образом, можно считать доказанным тот факт, что ухудшение демографических показателей и возникновение многих социальных проблем в значительной мере обусловлено уровнем социально-экономического расслоения. Отсюда следует, что без регулирования неравенства в распределении доходов населения невозможно преодолеть негативные демографические и другие социально-экономические и политические тенденции, сложившиеся в России. Основные пути для сокращения неравенства хорошо известны и многократно апробированы в других странах (мероприятия по формированию эффективного рынка труда, снижению неравенства доходов за счет социальных трансфертов и повышения минимальных гарантий в сфере социального обеспечения, введение прогрессивной шкалы налогообложения, а также налогов на богатство и роскошь). Воплощение их в России – вопрос лишь политической воли.

¹ McPherson M., Smith-Lovi L., Cook J.M. Birds of a Feather: Homophily in social networks // “Annual Review of Sociology”. 2001. 27. P.415–444.

² McIsaac S.J., Wilkinson R.G. Income distribution and cause-specific mortality // “European Journal of Public Health”. 1997. 7(1). P.45–53.

³ Lynch J.W., Smith G.D., Kaplan G.A., House J.S. Income inequality and mortality: Importance to health of individual income, psychosocial environment, or material conditions // “British Medical Journal”. 2000. 320. P.1200–1204.

БЕЗВЕРБНЫЙ В.А., кандидат экономических наук, научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ¹

Современные демографические тенденции порождают все больше споров и опасений, связанных как с продолжающимся демографическим взрывом в развивающихся странах, так и с усиливающейся естественной убылью населения в большинстве стран «золотого миллиарда». В российском же обществе, до сих пор не выработано четкого представления о целях и направлениях демографического развития, об оптимальной численности населения нашей страны и о возможных последствиях текущего катастрофического сокращения населения. В рамках новых научных исследований демографической компоненте в контексте социально-экономического развития государства уделяется все более пристальное внимание. Продолжающиеся процессы экономической модернизации, формирования инфраструктуры и расширение требований к потенциальным сотрудникам на рынках труда, определяют тесную взаимосвязь тенденций экономического развития с качественными и количественными характеристиками народонаселения. Тесное переплетение социально-экономических и демографических показателей была отмечена еще великими мыс-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 13-32-01305-а2).

лителями истории, предлагавшими проведение демографической политики в качестве действенной меры укрепления и процветания государства.

Первый известный историкам пример реализации демографической политики уходит глубоко в историю Ближнего Востока. Шумерский царь Ур-Намму подготовил свод законов (2093–2046 гг. до н.э.) в том числе, содержащий меры экономического воздействия на брачно-семейные отношения населения¹:

Выдающийся государственный деятель, царь Вавилона Хаммурапи в своем известном своде законов (Кодекс Хаммурапи) датированных приблизительно 1759 г. до н.э., объединил предыдущие идеи правителей Востока и предложил ряд мер направленных на укреплении нравственных начал института брака и регулирование семейных отношений.

Помимо укрепления институтов семьи и брака большое внимание государств уделяется политике повышения рождаемости. По свидетельству древнегреческого историка Геродота, в Иране в VI–V вв. до н.э. помимо престижа военных достижений, являющейся наибольшей общественной ценностью, большим уважением удостаивались мужчины с большим количеством детей².

Великий памятник иудейской религии Талмуд (складывался в течение III в. до н.э. по V в. н.э.) – предписывает правомочность властей силой заставить юношу жениться по достижении им двадцатилетнего возраста. При этом также как и в Иране, граждане находящиеся в браке и многодетные семьи пользовались большим почитанием в Древней Греции, Вавилонии и Палестине³.

В Спарте существовала целая система естественного отбора будущих граждан, ставшая прообразом современных идей евгеники. При рождении ребенка совет старейшин оценивал крепость его здоровья, наличие или отсутствие врожденных заболеваний и пороков. В случае отрицательного решения совета и если ребенок признавался непригодным для будущей гражданской и военной службы его умерщвляли. Кроме того, по законам Спарты каждый взрослый ее житель должен был состоять в браке, противном случае он подвергался наказанию⁴.

Идея о необходимости регулирования равномерности размещения населения впервые была высказана еще в V веке до н.э. великим древнекитайским философом Конфуцием (551–479 гг. до н.э.) и его учениками. Конфуций говорил: «Когда богатства распределяются равномерно, то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир, не будет опасности свержения»⁵. Переселение жителей из густонаселенных райо-

¹ <http://hworld.by.ru/text/sumer/urnamu.law.html> – Сайт «Мир истории».

² Рубин Я.И. Проблемы народонаселения как объект идейно политической борьбы. Минск, 1976. С.70.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». М., 1998. С.168.

нов в малонаселенные предлагалась Конфуцием как действенная мера для поддержания оптимального соотношения между населением, количеством земли и продовольствием.

Впоследствии благодаря двум выдающимся древнегреческим философам Платоном (428–347 гг. до н.э.) и Аристотелем (384–322 гг. до н.э.) впервые рассматривалась по-прежнему актуальная проблема оптимальной численности населения. В своей модели идеального государства Платон предлагал поддерживать численность населения на определенном уровне, регулируя количество браков. Если численность населения становилось меньше определенного значения, это негативно влияло на процесс разделения труда. При значительном превышении численности над оптимумом Платон рекомендовал усилить эмиграцию.

Большое внимание мерам преумножения численности населения в качестве позитивного фактора для экономического развития и укрепления военно-стратегического положения государства было уделено в Римской империи, которая нуждалась в повышении численности военных и трудовых ресурсов для проведения экспансионистской политики.

Для этих целей римский император Гай Юлий Цезарь (102–44 гг. до н.э.) впервые в истории применил экономические методы стимулирования рождаемости. Для поддержки многодетных семей стал распределять государственные общественные земли между гражданами, имеющими трех и более детей¹.

При императоре Августе (63 до н.э.–11 гг.) была продолжена пронаталистская политика начатая Цезарем путем издания свода законов «Lex Julia et Papia-Poppea» (18–9 гг. н.э.) направленных на укрепление института семьи, повышение количества браков, стимулирование рождаемости, создание системы привилегий для семей с детьми и т.д.

Император Нерва (30–98 гг. н.э.) также продолжает линию Августа и создает систему государственной помощи малоимущим многодетным семьям. Наконец император Траян (53–117 гг.) утвердил систему семейных пособий, как в денежном, так и в натуральном виде. В Риме в течение долгого времени 5 тыс. детей получали бесплатный хлеб, дети из бедных семей получали денежные пособия².

При переходе к феодализму правители были заинтересованы в повышении количества крестьян и в увеличении численности армий. Поэтому проводилась политика поощрения ранних браков и деторождения. В дальнейшем жители Европы столкнулись со страшной эпидемией чумы, унесшей около 50% населения данного региона. Под влиянием чрезвычайно высокой смертности в

¹ Срубин Я.И. Проблемы народонаселения как объект идейно политической борьбы. Минск, 1976. С.71.

² Там же. С.544.

этот период, сформировалась политика направленная на восстановление и последующий рост численности населения. В работах таких крупнейших мыслителей как Фома Аквинский (1225–1274) и Никколо Макиавелли (1496–1527) содержатся идеи о мерах увеличения численности населения. Фома Аквинский считал, что увеличение числа работников физического труда является причиной повышения богатства общества¹.

В XV–XVII вв. происходит формирование одного из крупнейших экономических теорий периода раннего капитализма – меркантилизм. Меркантилисты исходили из положения, что главенствующую роль в экономике, в создании прибыли играет сфера обращения, а богатство нации заключено в деньгах². Основными представителями школы меркантилизма были А.Монкретьен, У.Стаффорд, Т.Мэн, А.Серра, С.Фортрей, последние трое стали основоположниками такого направления как популяционизм. Главную цель государства они видели в увеличении числа населения, так как, по их мнению, рост населения являлся основным фактором расцвета экономики и укрепления могущества государства³.

Одним из величайших экономистов истории Адамом Смитом (1723–1790) в работе ставшей основой современной экономической теории «Исследование о природе и причине богатства народов» (1776) немало строк уделено и вопросам развития народонаселения. А.Смит полагал, что «Самым бесспорным свидетельством процветания всякой страны служит возрастание численности ее населения»⁴.

В 1761 г. выдающийся русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) подготовил значимый труд, посвященный демографическим проблемам населения под названием «О размножении и сохранении российского народа», в котором писал, что преумножение численности населения России есть главное условие величия, богатства и процветания государства, а не его обширность без населения. Для чего Ломоносов предлагал целый ряд мер направленных на оптимизацию брачно-семейных отношений, снижение младенческой смертности и заболеваемости населения, снижение масштабов эмиграции населения⁵. Труд Ломоносова стал первой в истории России научной работой посвященной целому ряду аспектов демографического развития государства, большинство из проблем, рассмотренных великим ученым, остаются крайне

¹ Там же. С.545.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 1999.

³ Введение в демографию. М., 2003. С.317.

⁴ Меркантилизм. Л., 1953. С.167.

⁵ Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М., 1950. С.598.

актуальными, и по сей день. Новаторская работа Ломоносова во многом опередила свое время.

К началу XIX в. в России стала подниматься проблема несоответствия численности населения масштабам территории Российской Империи. Известный тогда российский статистик Карл Федорович Герман (1767–1838) будучи редактором «Статистического журнала» рассматривает зависимость «естественной прочности» государства от «соразмерности» численности населения и территории, плодородия земли и развитости промышленности. Герман приходит к выводу, что обширное пространство России «причиняет здесь больше трудностей»¹.

Русский историк, статистик и географ Константин Георгиевич Арсеньев (1789–1865) также отмечает проблему малой заселенности территорий России, а также рассматривает численность и состав населения как «естественные силы государства»².

Известный русский популяризатор науки Николай Александрович Рубакин (1862–1946) среди множества проблем народонаселения России не пренебрег обратить внимание на показатели низкой заселенности территорий российского государства: «Какую особенную силу может иметь государство, если например, на каждой квадратной версте его земли живет не больше как по два по три человека? Народ силен только там, где его много, где он скучен, сплочен и организован. Разбросанность же населения весьма легко ведет ни к чему иному, как к его международной слабости»³.

Таким образом, большинство примеров демографической политики проводимой в истории исходило из положений популяционизма. Государственные деятели и крупные ученые прошлого полагали, что увеличение численности населения оказывает положительное воздействие на развитие экономики (см. рис. 1), укрепление военной силы и расширение торговых связей между странами. В основе подобных взглядов лежала логичная идея о непосредственной связи роста численности населения и увеличения доли трудовых ресурсов, налогоплательщиков, контингента военнослужащих и т.д.

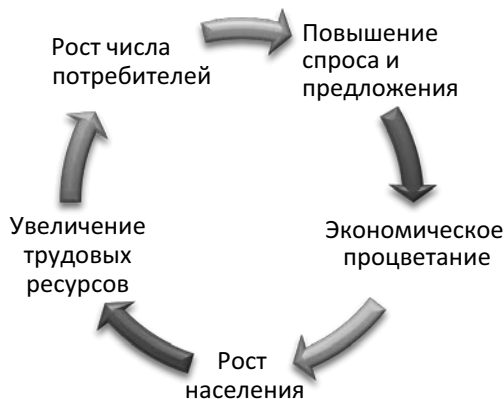
По нашему мнению, помимо явной связи социально-экономических процессов с демографическими показателями существует не менее тесная, прямая зависимость геополитического положения и жизнеспособности государства от численности, качества и структуры его населения. При анализе предметной связи демографии и геополитики обращает на себя внимание постоянная

¹ Моисеенко В.М. Очерки изучения миграции населения в России во второй по-ловине XIX–начале XX столетия. М., 2008. С.9.

² Там же. С.12.

³ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы (Опыт статистической характеристики сословно-классового населения русского государства). Спб., 1912. С.30.

**Взаимосвязь положительной демографической динамики
и экономического процветания**

способность народонаселения не только контролировать определенные территории, но и в случае позитивной демографической динамики расширять ареал своего обитания и заселять пустующие и малонаселенные земли. Данная особенность человеческой общности легла в основу теории «жизненного пространства», о которой будет сказано ниже.

Осуществление военной экспансии с целью расширения жизненного пространства и последующей ликвидации проблемы перенаселения отдельных пространств предлагалась еще в средние века. Так еще в 1095 г., римский папа Урбан II в своем напутствии рыцарям накануне крестового похода призывал отобрать земли Востока у «неверных» и заселять их «избыточным» населением Западной Европы¹.

Данный аспект народонаселения подробно исследовал основатель геополитики, немецкий ученый Фридрих Ратцель (1844–1904). Ратцель видел государство как живой организм, со свойственными ему стадиями рождения, развития и смерти которые происходят в естественной среде под названием «жизненное пространство» (Lebensraum). Эти стадии тесно переплетены с географическими, демографическими и территориальными особенностями стран. При благоприятном развитии и наличии необходимых ресурсов живой организм в качестве определенного этноса неизбежно стремится расширить свое «жизненное пространство». В работе «О законах пространственного роста Государств»

¹ Попов А.Я. Современное мальтузианство. М., 1960. С.12.

(1901) ученый не только выделил причины, по которым государство прибегает к экспансии, но и впервые выдвинул понятие «мировая держава», т.е. наиболее сильное государство, чья мощь позволяет ему достигать доминирования планетарного масштаба. При этом, важнейшие показатели силы государства согласно учению брали начало из различных характеристик народонаселения. Для изучения многообразия этих характеристик Ратцель даже предложил создать отдельную науку – народоведение, изучающую историю происхождения, расселение, численность и другие особенности народонаселения¹. Таким образом, по мнению исследователя, заселенное географическое пространство становится единым целым только при помощи этнокультурных и духовных качеств населения.

Официальным же появлением термина «геополитика» (от греч. ге – земля, политика – государственные дела) научный мир обязан шведскому социологу и политологу Рудольфу Челлену (1864–1922). В своем основном труде «Государство как форма жизни» (1916) ученый понимал под геополитикой – «науку о Государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве» и, следовательно, продолжал идеи «немецкого органицизма» заложенные Ратцелем. Челлен исследовал факторы и географические основы роста государственной мощи и пришел к выводу о наличии 5 фундаментальных, взаимодействующих элементов образующих внешнюю политику государства²:

- 1) геополитика;
- 2) экополитика («изучение Государства как экономической силы»);
- 3) демополитика («исследование динамических импульсов, передаваемых народом Государству»);
- 4) социополитика («изучение социального аспекта Государства»);
- 5) кратополитика («изучение форм правления и власти в соотношении с проблемами права и социально-экономическими факторами»).

Теория демографических импульсов по своей сути предвосхитила появление термина «пассионарность» выдвинутого советским этнологом Львом Николаевичем Гумилевым (1912–1992). Кроме того, Челлен разделял население Европы на «юные» и «старые» этносы, хотя ранее подобная классификация была предложена Ф.М.Достоевским³. К «юным» Челлен относил немцев и русских, а к «старым» англичан и французов. «Юные» народы по теории ученого имеют больше возможностей и энергии для расширения «жизненного пространства» за счет «старых народов» и могут достигнуть планетарного могущества.

¹ Дутин А.Г. Основы геополитики. М., 2000. С.19.

² Там же. С.23.

³ Там же. С.24.

Огромную роль для становления геополитики как науки сыграл американский военный историк и теоретик, контр-адмирал Альфред Мэхэн (1840–1914). Проанализировав крупные военные конфликты в истории, начиная от Пунических войн и заканчивая военными кампаниями Наполеона в труде «Влияние морской мощи на историю» (1890) Мэхэн приходит к выводу о фундаментальной роли морского господства как главного фактора обеспечивающего победу над противником. Данные идеи легли в основу выдвинутой Мэхэном теории «Морской силы» («Sea Power») согласно которой расширение морской торговли и колониальная экспансия обеспеченная мощным военным флотом является ключом к мировому господству¹.

Для оценки геополитического статуса государства Мэхэн предложил 6 индикаторов:

- 1) географическое положение;
- 2) физическое строение;
- 3) размеры территории;
- 4) численность народонаселения;
- 5) характер народа;
- 6) характер правительства.

При рассмотрении численности народонаселения Мэхэн предлагал уделять внимание, прежде всего количеству людей способных нести морскую службу, обеспечить материальную основу флота и создать резерв для комплектования ресурсных и вооруженных сил. Подготовка и оперативность реагирования личного состава согласно теории также играла значимую роль. Под характером народа американский геополитик понимал историческую склонность этноса к ведению международной торговли, морскому делу и территориальной экспансии. Для последнего были очень важны такие особенности населения как патриотизм, выносливость, склонность к адаптации на новом месте жизнедеятельности².

Величайшим же геополитиком истории принято считать английского географа, сэра Хэлфорда Джона Маккиндера (1861–1947) выдвинувшего практическую теорию достижения планетарного господства. В докладе «Географическая ось истории» (1904), считающимся ключевым трудом для геополитической науки Маккиндер предложил свое видение геополитической ситуации на планете. Согласно теории геополитика ключевым регионом является Евразийский континент, в центре которого находится «Сердце мира» (Heartland) или «Осевая земля» (Pivot area). «Сердце мира» опоясывает «внутренний или окраинный

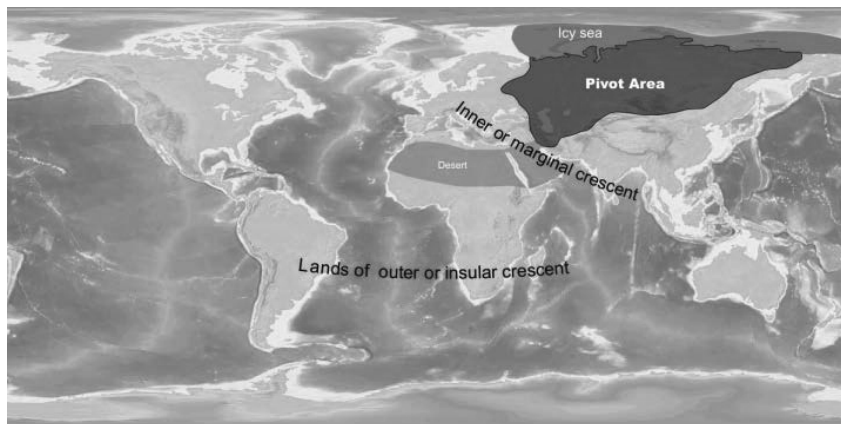
¹ Классика геополитики, XIX век. Сб. М., 2003. С.181–206.

² Там же. С.230–238.

полумесяц» (inner or marginal crescent) включающий в себя Европу, Аравию и Индокитай. Следом идет заключительный «внешний или островной полумесяц» (lands of outer or insular crescent) соответствующий территориям Америки, Африки и Океании (см. рис. 2)¹.

Рисунок 2

Конфигурация важнейших геополитических зон планеты (по Х.Дж. Маккиндеру)

Необходимо заметить, что термин «Хартлэнд» географически практически полностью тождествен территории Российской империи и современной России. После окончания Первой мировой войны в 1919 г. выходит второй труд Маккиндера – «Демократические идеалы и реальность», где ученому удалось создать фундаментальную геополитическую модель: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (т.е. Евразией и Африкой); Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром»². Таким образом, неудивителен интерес большинства западных государственных деятелей к территории России, так именно «Хартленд» является ключевым регионом для осуществления геополитического доминирования над всем миром. Не случайно Маккиндер играл очень важную роль в качестве разработчика внешнеполитической стратегии Британской империи и в 1919 г. даже был назначен Верховным британским комиссаром для наблюдения за состоянием большевиков и поддержки адмирала Колчака на юге России. Английский геополитик предостерегал государства

¹ Там же. С.25.

² Там же. С.28.

«внутреннего» и «внешнего полумесяца» от возможного партнерства России и Германии, создания евразийского союза и экспансию Heartland. Так как, по его мнению, подобный альянс будет обладать огромной континентальной мощью и поставит под вопрос геополитическое будущее теории атлантизма. В своей третьей работе вышедшей в 1943 г. «Круглая планета и завоевание мира», Маккиндер пересмотрел границы Heartland, отделив от него территории так называемой «Lenaland» (от названия одноименной реки) включающей территории Восточной Сибири расположенные за Енисеем. Отмечая малонаселенность этих земель, англичанин писал: «Россия Lenaland'a имеет 9 млн жителей, 5 из которых проживают вдоль трансконтинентальной железной дороги от Иркутска до Владивостока. На остальных территориях проживает менее одного человека на 8 квадратных километров. Природные богатства этой земли древесины, минералы и т.д. практически нетронуты»¹. Рассмотрение этого региона в отрыве от Heartland говорило о желании геополитиков Запада включить Восточную Сибирь и Дальний Восток в зону влияния «внутреннего полумесяца». Именно малая плотность населения и богатый ресурсный запас «Lenaland» позволило Хэлфорду Маккиндеру увидеть в завоевании этого региона ключ к подавлению геополитической мощи «оси истории» и к полному расщеплению России.

Основателем немецкой школы геополитики стал географ и социолог Карл Хаусхофер (1869–1946). Опираясь на теорию «жизненного пространства» ученому удалось систематизировать взгляды Ратцеля, Челлена, Мэхэна, Маккиндера и выдвинуть концепцию «планетарного дуализма». Согласно которой, геополитическое соперничество происходит между двумя моделями государств – «морской» и «континентальной силой» или таласократией (от греч. таласо – море, кратос – власть) и теллуократией (от греч. теллура – земля). Немецкому ученому приписывают научное утверждение термина «Мировой порядок» позднее известного как «Новый мировой порядок»².

Отмечая наличие естественных геополитических соперников представляющих таласократическую модель, Хаусхофер выступал за усиление политической мощи Германии. Это предполагало промышленный рост, культурное развитие и геополитическую экспансию за счет менее сильных государств. Хаусхофер, вдохновленный идеями Мальтуса, советовал руководству Германии активно заселять огромные малонаселенные территории Азии и пересмотреть границы Восточной Европы для расширения Lebensraum. Известно, что через своего ученика Рудольфа Гесса, идеи Хаусхофера дошли и оказали большое

¹ Там же. С.29.

² Там же. С.40.

влияние на Гитлера. Однако дальнейшее геополитическое развитие Германия Хаусхофер видел не в нападении на СССР и восточноевропейские страны, а в заключении в противовес «морским» государствам «континентального блока» Берлин–Москва–Токио. В статье «Континентальный блок» Хаусхофер писал: «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных её народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 г.: это аксиома европейской политики»¹. К сожалению, выраженный расистский характер руководства Германии не позволил идеям Хаусхофера реализоваться в первоначальном виде и кратковременный союз Германии и СССР вскоре перерос в самую кровавую войну в истории. В 1914 г. известный французский экономист Эдмон Тэри (1854–1925) в работе «Россия в 1914г.: Экономический обзор» предлагает рассматривать три ключевых экономических фактора возрастания государственной мощи: 1) прирост коренного населения; 2) увеличение промышленной и сельскохозяйственной продукции; 3) доступные средства на народное образование и оборону. Также Тэри спрогнозировал изменение численности населения России и стран Европы. При неизменности тенденций численность населения России к 1948 г. должна была составить 343,9 млн человек, что по прогнозу больше общего населения стран Европы вместе взятых.

Известный американский социолог Николас Джон Спикмен (1893–1943) в своих работах «Стратегия Америки в мировой политике» (1942) и «География мира» (1944) стремился разработать оптимальную модель для мирового господства Америки и выделил десять критериев, определяющих геополитическое могущество государства²:

- 1) поверхность территории;
- 2) природа границ;
- 3) объем населения;
- 4) наличие или отсутствие полезных ископаемых;
- 5) экономическое и технологическое развитие;
- 6) финансовая мощь;
- 7) этническая однородность;
- 8) уровень социальной интеграции;
- 9) политическая стабильность;
- 10) национальный дух.

¹ Там же. С.41.

² Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 2000. С.37.

Таким образом, подавляющее большинство ученых основавших школу геополитики и предложивших фундаментальные для мировой политики геополитические модели, уделяли демографическому фактору ключевое значение. Успех территориальной экспансии определенного государства помимо военных успехов напрямую зависит от демографических показателей автохтонного населения.

Помимо социально-экономических аспектов демографических процессов параметры народонаселения принимают все большую актуальность как важнейшие факторы национальной безопасности и геополитического могущества государства.

При детальном рассмотрении такого понятия как государство можно увидеть, что данное определение основывается на обязательном наличии трех компонент: территория, народонаселение, управление. В этой цепочке (см. рис. 3) народонаселение является ключевым звеном, так как является не только носителем и источником государственности, но и в качестве нации «цементирует» разрозненные территории в единую, целостную систему, т.е. в государство.

Рисунок 3

Ключевые факторы государственности

Видимо поэтому, в современной практике при определении реальной мощи государства фактор население учитывается далеко не в последнюю очередь. Например, разработанный учеными Международной лиги стратегического управления, оценки и учета, Международной Академии исследований буду-

шего и Института экономических стратегий РАН интегральный показатель мощи стран мира (ИПМ) учитывает девять базовых факторов¹: 1) управление; 2) территория; 3) природные ресурсы; 4) население; 5) экономика; 6) культура и религия; 7) наука и образование; 8) армия; 9) внешняя политика. Главной характеристикой фактора населения является общая численность населения определенной страны. При этом учитываются также такие параметры как:

- здоровье населения;
- половозрастная структура;
- социальное обеспечение;
- социальные гарантии и социальная безопасность;
- тип расселения.

Таким образом, вышеизложенные исторические и современные взгляды ученых на процессы преумножения численности населения отражают фундаментальное значение демографического фактора, как для процессов внутреннего социально-экономического развития, так и для укрепления геополитического статуса государства.

Опираясь на вышеприведенные факты, мы предлагаем выделить 11 демографических показателей и процессов, воздействующих по нашему мнению на геополитическое положение государства.

Геополитические аспекты демографических и миграционных процессов

1. Общая численность населения. Значительная численность населения позволяет государству получить статус весомого игрока на международной политической арене, т.к. выступает важным ресурсом комплектования трудовыми ресурсами основные отрасли экономики и обеспечивает существенный военный и мобилизационный резерв. Кроме того, на примере Китая и Индия можно отметить ярко выраженный политический аспект огромной численности населения, когда большинство стран мира просто опасаются использования такого серьезного ресурса против них. Поэтому численность населения является одними из основных показателей определяющим международный статус государства. Так, ученые Международной Академии исследований будущего предлагают следующую классификацию геополитического положения государства в зависимости от численности населения (см. табл. 1).

2. Рождаемость. Рождаемость является ключевым демографическим процессом, от которого в основном зависит не только динамика численности населе-

¹ Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. М., 2008.

ния, но и тенденции демографического развития в целом. Масштабы рождаемости в отдельные временные периоды определяют будущие изменения возрастных когорт населения. Тесная взаимосвязь показателей рождаемости и возрастной структуры населения привела к появлению феномена «демографическая волна». Например, текущие низкие показатели рождаемости в развитых странах приведут к тому, что через 16 лет государства столкнутся с основательным снижением численности трудоспособного населения вследствие негативного воздействия «демографической волны». Встречается и обратный эффект вызывающий подъем экономической активности, когда повышается доля трудовых ресурсов, покупательная активность населения, происходит открытие новых рабочих мест, растут инвестиции в строительство доступного жилья, что как правило, вызвано эффектом «бэби-бум» минувших десятилетий.

Таблица 1

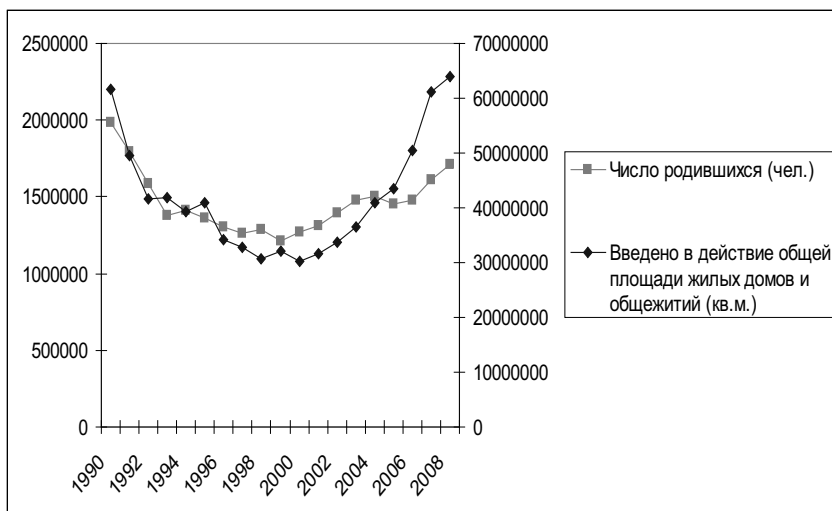
Влияние численности население на изменение внешнеполитического статуса государства

Статус государства	Оценка (в баллах)	Характеристика	Численность населения (млн чел.)	Аналоги
Сверхдержава	8–10	Не менее 5% сегодняшнего населения планеты	Более 1000	Индия, Китай
			500–1000	
			300–500	США
Великая держава	5–7	От 2 до 5% сегодняшнего населения планеты	200–300	Индонезия
			150–200	Бразилия
			120–150	Россия, Япония и т.д.
Региональная держава	2–4	От 0,5 до 2% населения планеты	80–120	
			50–80	Египет, Иран
			30–80	Германия, Украина
Малое государство	1	Менее 0,5% населения планеты	Менее 30	Сирия, Камерун и т.д.

Источник: Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. М., 2008

Рисунок 4

Взаимосвязь уровня рождаемости и роста объемов жилищного строительства в России в 1990–2008 гг.

Источник: данные Росстата.

Значительное же снижение рождаемости оказывает разрушительный эффект на отдельные области социальной сферы и экономики страны. Резкое снижение спроса на потребление социальных благ приводит к сокращению инвестиций в социальную сферу, снижению количества яслей, детских садов, специализированных учреждений предродовой помощи. Снижается предложение на строительство доступного социального жилья, происходит массовое высвобождение работников сферы образования и здравоохранение. Данная ситуация наносит сильнейший урон социальной стороне жизни общества, одному из важнейших фундаментов внутренней устойчивости государства.

3. Смертность. Если говорить о смертности как о процессе в контексте геополитического положения и социально-экономического процветания государства, то следует отдельно выделить проблему преждевременной смертности. Высокая смертность от неестественных причин, как правило, в большей степени является следствием распространенности в обществе наркомании, алкоголизма, высокого числа суицидов, отсутствия жизненных ориентиров, наличия психических заболеваний и различных девиаций. Подобная ситуация позволяет сделать вывод о низкой жизнеспособности страны в целом и об отсутствии действенных скреп государственности. Резкий рост смертности в России в

начале 90-х гг. многими учеными связывается с утратой национальной идеи, государственной идеологии, привычного уклада жизни, что бесспорно последовало за развалом СССР.

4. Качество населения. Помимо численности населения возможно даже более актуальным показателем демографического состояния страны выступает качество населения. На сегодняшний день качество населения это сложный интегральный показатель, включающий качественные характеристики здоровья, образования, квалификации и т.д. По мнению известного российского демографа Н.М.Римашевской, показатель качества населения должен рассматривать не только физические характеристики здоровья, но и не менее важные показатели психического и социального здоровья населения. Также очень важным является изучение интеллектуального потенциала и духовно-нравственных установок нации¹. На наш взгляд исследование подобных характеристик позволяет более точно проанализировать реальный демографический потенциал населения изучаемой страны, нежели при формальном рассмотрении численности населения.

5. Возрастная структура населения. Численность когорт трудоспособного, молодого населения оказывает определяющее воздействие на показатели экономического роста государства. При соответствии спроса и предложения на рынке труда молодое, образованное население становится важнейшим фактором социально-экономического процветания в основных сферах. Кроме того для комплектования вооруженных сил решающее значение имеет величина доли населения призывного возраста. Причем как показывает опыт Израиля, США, Канады и Австралии гендерный признак в вооруженных силах постепенно теряет прежнее значение.

Для изучения влияния возрастной структуры населения на экономическую сферу государства мы рассмотрели данные исследовательских институтов и Конгресса США. В итоге можно сделать вывод о том, что оптимальная возрастная структура населения для экономического развития и потребительского роста находится в границах от 35 до 54 лет (см. рис. 5). Расходы же пожилых лиц существенно ниже нежели представителей когорты трудоспособного населения, что позволяет сделать вывод о долгосрочных геополитических преимуществах стран с «молодым» населением.

И напротив интенсивные процессы старения населения и сокращение доли трудоспособного населения оказывают обратный эффект на тенденции экономического развития. Большинство стран с постаревшим населением сталкиваются с проблемой нехватки бюджетных средств для покрытия пенсионного

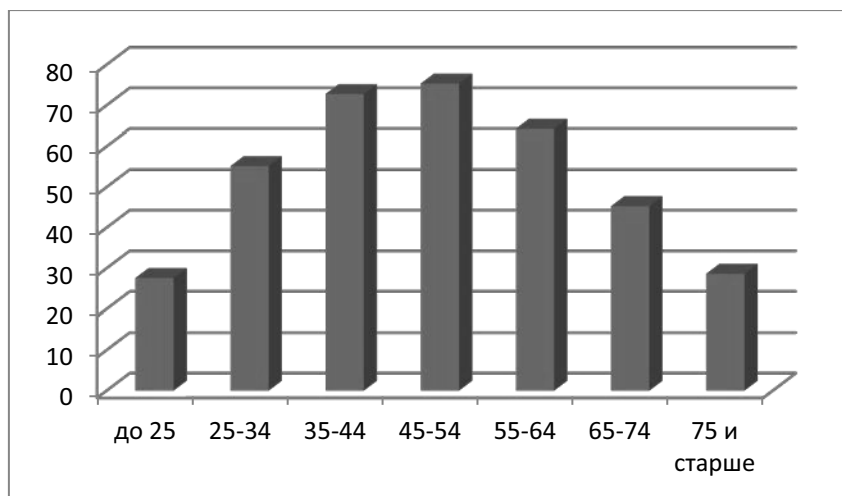
¹ Официальный сайт журнала «Огонек». <http://www.ogoniok.com/4906/16/>.

обеспечения, снижением налоговых сборов и значительным ростом расходов в сфере социального и медицинского обслуживания пожилых лиц.

При анализе демографической ситуации и динамики бюджетных расходов США обращает внимание тесная взаимосвязь между ростом доли населения пенсионного возраста и увеличением государственных расходов, в том числе на медицинские и социальные нужды (см. рис. 6). Следовательно, согласно прогнозам страны столкнувшиеся с масштабной проблемой старения населения уже в ближайшее время будут вынуждены серьезно увеличивать расходы на медицинскую помощь и социальную сферу.

Рисунок 5

Среднегодовые расходы на товары и услуги в соответствии с возрастными контингентами в США, 2005 г.
В тыс. долл.

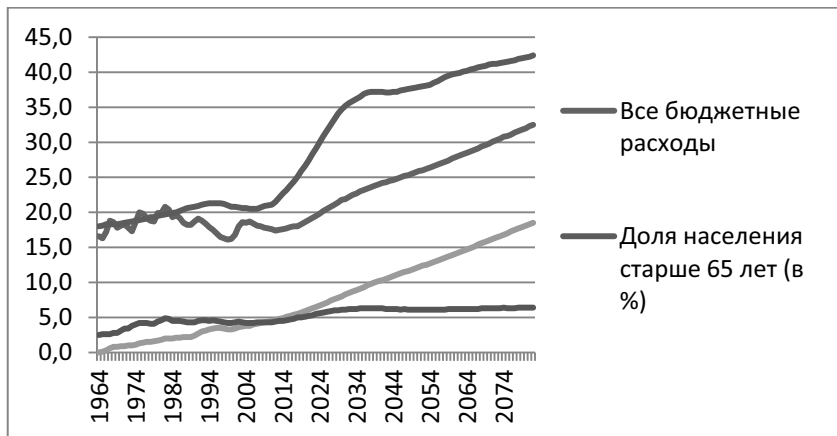

Источник: <http://www.newstrategist.com>.

Таким образом, старение население крайне негативно сказывается на геополитическом и экономическом потенциале страны. Грамотные государственные руководители должны быть заинтересованы в сбалансированной возрастной структуре населения, представленной в основном средневозрастными когортами населения. В случае наличия обратных тенденций демографическая политика должна быть направлена на повышение уровня рождаемости и снижение смертности, особенно среди трудоспособного населения, детей и молодежи.

Динамика государственных расходов США и рост доли пожилого и старшего населения в 1964–2082 гг.

В % от ВВП

Источник: Congressional Budget Office. Social Security Policy Options 2010.

1. Этнический состав населения. По нашему мнению более высокими показателями геополитической мощи и внутренней безопасности обладают мононациональные государства. Как в правило в странах подобной модели (Германия, Италия, Япония, Китай и др.) очень сильны центростремительные тенденции населения и незначительны случаи внутреннего сепаратизма. Подобную особенность отмечал еще В.И. Ленин, отмечая, что более экономически эффективно и политически стабильно именно мононациональное государство в сравнении с национально неоднородным¹.

Недавние же случаи сепаратизма в Испании, Франции, Бельгии, Индии, России и других многонациональных или двунациональных государствах еще раз подтверждают данную мысль.

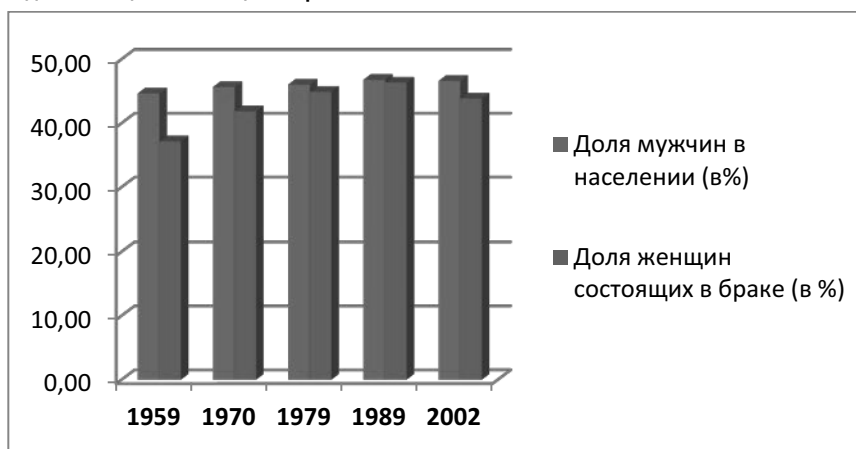
2. Половая структура населения. Из истории известно, что многие великие полководцы и правители стремились любым способом увеличить численность рождаемых мальчиков. Это делалось для более масштабного пополнения армий в будущем и соответственно усиливало военную силу государства. На сегодняшний день эта закономерность изменилась не значительно. Напротив, многие страны после кровопролитных войн на всем протяжении XX в. стол-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. М. С.259–360.

кнулись с появлением существенной диспропорции в половой структуре населения. Например, в России особенно после Великой отечественной войны катастрофически снизилась доля мужчин в населении. Только в 1959 г. доля мужчин в населении СССР составила рекордно низкие – 44,6%. Необходимо заметить, что подобная ситуация крайне негативно сказывается на жизни общества. Мы проанализировали динамику изменения доли мужчин в населении и доли женщин состоящих в браке (см. рис. 7).

Рисунок 7

Взаимосвязь динамики изменения доли мужчин в населении и доли женщин состоящих в браке в 1959–2002 гг.

Обращает на себя внимание, что низкая доля мужчин закономерно негативно отразилось на брачно-семейной структуре населения. По данным Всероссийской переписи населения в 2002 г. доля российских мужчин в населении составила всего лишь 46,6% и остается крайне низкой. По данным переписи 2002 г. в России на 100 женщин приходится всего лишь 87 мужчин. В Китае же сложилась противоположная ситуация. Благодаря влиянию демографической политики «Одна семья – один ребенок» китайцы по материальным и религиозным побуждениям стремятся рожать только мальчиков. Подобная практика способствовала дисгармоничным изменениям в половой структуре населения, и подорвало демографический и социальный потенциал Китая. Как и в России это привело к трудностям поиска партнера для брака и создания семьи, и разрушению социального благополучия.

3. Брачно-семейная структура населения. Данная демографическая структура может служить действенным индикатором социального здоровья и духовно-нравственных ценностей общества. Например, рост разводимости среди населения, распространение количества неполных семей, снижение числа гражданских браков и рост сожителств, свидетельствует о распаде ценностей семьи и брака, утрате традиционных жизненных ориентиров и моделей поведения. Переход к сугубо материальным ценностям жизни характерен для постиндустриальных стран Западной Европы и Северной Америки, где даже был введен термин «серийная полигамия» обозначающий бурный рост повторных, как правило, послеразводных браков среди населения¹. В случае же более благоприятного состояния общества, при наличии эффективных религиозных и духовных механизмов укрепления института семьи, подобные примеры морально-нравственного упадка народонаселения не выражены и крайне малы.

4. Плотность населения. Показали плотности населения, являются не только важнейшим индикатором экономического освоения территории, но и служат великолепным показателем степени уязвимости перед внешней военной агрессией. По сути, плотность населения отражает степень суверенитета государства над определенными частями своей территории. Для подтверждения этой зависимости мы провели корреляционный анализ на основе показателей численности и плотности административных территорий Ирака (мухофазы) и военных потерь армии США во время войны в Ираке (см. табл. 2).

Обращает на себя внимание, что коэффициент Пирсона оказался выше при анализе зависимости военных потерь и плотности населения и составил 0,68. Подобный коэффициент корреляции говорит о существенной взаимосвязи данных показателей, что подтверждает наши выводы.

5. Тип расселения. Форма расселения влияет не только на развитие инфраструктуры и густоту социально-экономических связей на определенной территории, но и может выступать жизнеспособным механизмом укрепления геополитической безопасности административного субъекта и региона, в особенности это касается приграничных территорий. В этом случае тип расселения должен отличаться высокой густотой, людностью и тесной взаимосвязанностью поселений. Степень освоения территории и ширина протяженности системы поселений также является важнейшим параметром обеспечения суверенитета над территорией.

6. Миграционные процессы. К настоящему времени миграционные процессы приобретают особую актуальность не только в контексте мощного источника привлечения дешевой рабочей силы. Как показали последние события в Косово, Франции и Дании неконтролируемая массовая международная миграция чуждых по культуре и языку людей может повлечь за собой межэтнические и межконфессиональные противоречия и дестабилизировать общество.

¹ Медков В.М. Демография. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2002. С.69.

Таблица 2

Взаимосвязь военных потерь США и показателей плотности и численности населения территорий Ирака в 2003-2010 гг.: корреляционный анализ

Мухафаза	Численность населения	Плотность	Военные потери США (2003-2010)	Корреляция: плотность \ потери	Корреляция: численность населения \ потери
Анбар	1205892	8,7	1310	r=0,68	r=0,64
Бабиль	1193838	184,6	212		
Багдад	6073269	8274,2	1401		
Басра	2565893	134,6	154		
Васит	1022461	59,6	46		
Ди-Кар	1437345	111,4	98		
Дияла	1268558	66,5	262		
Кадисия	949528	116,5	43		
Кербела	710274	141,1	38		
Майсан	785068	48,8	26		
Мутанна	568314	11,0	7		
Наджаф	959427	33,3	32		
Найнава	2650536	73,8	248		
Салах-эд-Дин	1063878	40,6	423		
Тамим	89094	8,7	102		
Эрбиль	1463843	101,2	2		

Примечание. рассчитано на основе данных: <http://icasualties.org/Iraq/ByProvince.aspx>; <http://www.statoids.com/uiq.html>.

История знает немало примеров, когда массовая этническая миграция выступала в роли значимого инструмента геополитики и впоследствии ставила под угрозу территориальную целостность принимающей страны.

Одним из таких примеров являлся Мексиканский Техас первой половины XIX в. После экономического кризиса США в 1819 г. авантюристы, торговцы и разорившиеся американские землевладельцы, нуждавшиеся в расширении своих угодий с целью упрочения своего положения в Союзе и создании новых рабовладельческих штатов на западе США, обратили внимание на малозаселенные, богатые природными ресурсами и отличавшиеся великолепным климатом плодородные земли Техаса.

С течением времени, численность прибывших американских колонистов неу-

клонно возрастала, и они установили полный контроль над Техасом. Несмотря на то, что мексиканское правительство осознало угрозу для своей территориальной целостности и в 1830 г. запретило дальнейшую иммиграцию из США, иммиграция в Техас все равно продолжалась. К середине 30-х гг. число американских колонистов достигло 30 тыс. человек, их число стало значительно превышать количество мексиканцев проживающих на своей территории (примерно 3,5 тыс. человек).

5 сентября 1836 г. был проведен плебисцит за немедленное включение провозглашенной независимой Республики Техас в состав США, в ходе которого подавляющее большинство опрошенных одобрило эту идею. В 1839 г. и 1840 г. независимость Техаса признали Англия и Франция. Наконец 13 октября 1845 г. после проведения всенародного референдума, в котором участвовало более 4,5 тыс. человек, в основном этнических американцев, высказались за мирную аннексию Техаса. За Техасом последовали Калифорния, Новая Мексика, Аризона, Луизиана и Флорида¹.

В 20–30-е гг. XX в. началось активное заселение немцами Судетской области Чехословакии. К 1938 г. их число достигло 3,3 млн человек, что составляло подавляющее большинство населения этого региона. Без согласия Чехословакии, но с молчаливого согласия правительств Франции, Англии и Италии 30 сентября 1938 г. было подписано Мюнхенское соглашение, по которому промышленно развитые территории заселенные судетскими немцами передавались Германии².

Похожий прецедент произошел на севере Кипра в 1974 г. Воспользовавшись политическими конфликтами внутри Греции и возросшим числом турков в этнической структуре населения Северного Кипра, правительство Турции ввело на Северный Кипр свои войска и провозгласило Турецкое Федеративное Государство Кипр, ставшим в 1983 г. Турецкой Республикой Северного Кипра. В результате вышеприведенной операции получившей название «Операция Аттила» Турция завладела третьей территорией острова Кипр³.

Однако для России с учетом этнокультурной и исторической близости славянских народов попрежнему актуален пример сербского края Косово. Культурные и исторические факты говорят о том, что территория Косово еще в VI в. являлась центром сербской культуры и государственности. Массовая миграция албанцев, поддерживаемая Османской империей, начала нарастать в период турецко-австрийской войны 1683–1699 гг., после которой значительная часть сербов были вынуждены покинуть свои земли.

¹ Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В., Кузнецов В.Н. Стратегия демографического развития России. М., 2005. С.98–99.

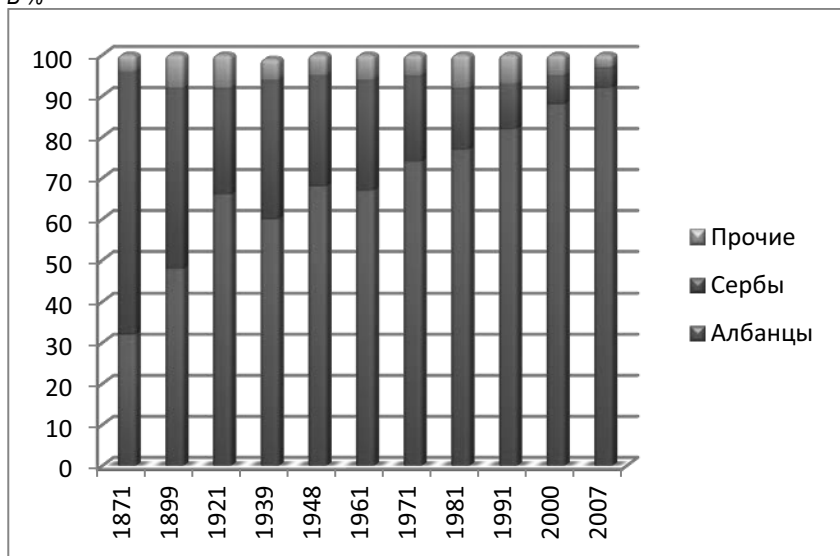
² Официальный сайт Натальи Нарочницкой. <http://www.narochnitskaia.ru/cgi-bin/main.cgi?item=1r250r040405221938>.

³ Там же.

Впоследствии темпы переселения албанцев в Косово только росли и к концу Второй мировой войны население Косово состояло из 68,5% албанцев и 23,6% сербов¹. Во время войны косовские албанцы, воевавшие на стороне фашистской Италии, произвели этническую чистку сербов, в ходе которой множество людей было убито и более 400 тыс. изгнано со своей земли. После окончания войны и прихода к власти Тито миграция албанцев только усилилась. Тито стремился ослабить независимое положение сербов и включить Албанию в состав Югославии в обмен на передачу ей Косова. Он принял 400 тыс. албанских беженцев и переселил из Косова и Метохии в другие регионы Югославии 200 тыс. сербов². Данные политические решения, а также демографический взрыв албанского населения, где на среднюю семью приходилось 6–9 человек, привели к тому, что к концу 80-х сербов в крае осталось менее 20% (см. рис. 8).

Рисунок 8

Динамика этнического состава населения Косово в 1871–2007 гг.
В %

¹ Косово: международные аспекты кризиса. М., 1999, июнь. С.91.

² Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб., 2002.

Значительный дисбаланс в этнической структуре Косова и других районов Югославии привел к чрезвычайно острому межэтническому и межконфессиональному противостоянию и распаду страны. 17 февраля 2008 г. албанские сепаратисты Республики Косово в одностороннем порядке объявили о своей независимости, которую не признает Сербия, но поддерживает США и большая часть стран Европейского Союза. На сегодняшний день, в Косово осталось менее 5% сербов. Ценой нескольких тысяч убитых мирных жителей, многочисленных гражданских войн, опустошающих натовских бомбардировок, разоренных и оскверненных церквей и памятников культуры, в Косово и по сей день царит хаос¹.

По сути подобный пример с положительной для России суммой недавно произошел в Крыму, где ключевую роль в воссоединении полуострова с Российской Федерацией и итогах референдума сыграла преобладающая доля русских (58,3 % по данным переписи 2001 года) в этническом составе Крыма.

Во всех вышеизложенных примерах отражены геополитические аспекты демографических и миграционных процессов и необходимость их наблюдения и контроля со стороны общества и государства во избежание повторения «мексиканского», «судетского», «киприотского» и «косовского» сценариев.

По словам доктора исторических наук, генерала-лейтенанта Николая Леонова подобные прецеденты могут именоваться как «этнический империализм», т.е. «захват отдельными нациями не принадлежащих им территорий с помощью целенаправленных миграционных потоков либо изменение политического статуса, государственной принадлежности в результате сдвигов в демографическом составе населения»².

По нашему мнению, под «этническим империализмом» может пониматься сознательная политика государства по достижению геополитических целей и задач на основе преобладания резидентов своей страны в сопредельных территориях и государствах.

Довольно тесную междисциплинарную связь демографии с геополитикой можно проследить на примере существования таких научных направлений как военная и политическая демография. Военная демография исследует роль демографического фактора в военном деле и военной экономике с количественных и качественных сторон³. Политическая же демография изучает особенность демографических тенденций, причины и социально-экономические последствия демографической динамики в различных странах мира.

¹ Маначинский А.Я. Югославия: приговор вынесен. Киев, 2005. С.97–112.

² Официальный сайт Натальи Нарочницкой.

³ Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.

В международном пространстве Россия является типичным представителем телуракратической модели государства. Соответственно, важнейшей геополитической задачей для стран данной модели выступает обеспечение контроля и суверенитета, прежде всего над территорией суши. В этой связи основными факторами, оказывающими определяющее значение на национальную безопасность, являются: доля населения пригодное к несению военной службы и мобилизации, плотность населения в особенности приграничных территорий, численность наземных войск и личного состава вооруженных сил, обустройство и защита государственных границ (пехота, танки) и т.д.

Геополитические возможности народонаселения уже оценены и активно используются Китаем. Например, Стратегия транснационального хозяйствования Китая – «Превращение слабости в силу» подразумевает стимулирование эмиграции собственных граждан в различные страны мира с последующим созданием национальных диаспор и крупных предприятий¹.

Без сомнения, что подобная концепция уже в среднесрочной перспективе приведет к усилению геополитического влияния Китая во всем мире и снизит безработицу внутри государства.

К сожалению, для России с учетом тяжелой демографической ситуации и низкой численности населения реализация подобной модели не представляется возможной. Первоочередной задачей для нашего государства является сохранение своих малозаселенных территорий, катастрофически нуждающихся в притоке новых поселенцев, трудовых ресурсов и инвестиций.

¹ <http://www.zakon.kz/page,1,2,84881-kitajj-podkralsja-nezametno.html> – Информационно-аналитический сайт «Республика.kz».

СИГАРЕВА Е.П., к.э.н., зав. сектором воспроизводства населения Института
социально-политических исследований РАН

КРЫМ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ РОССИИ

Присоединение Крыма изменило не только географическую, но и демографическую карту России. В западных СМИ уже появились статьи, которые одной из причин этого присоединения называют решение Россией своих демографических проблем. Специалистам демографии ясно, что процесс возвращения Крыма в состав России с точки зрения демографического развития не столь однозначен. Известный западный демограф Марк Адоманис в статье *Washington Post*, исследуя современные демографические параметры и тенденции населения Крымского полуострова, пишет следующее: «Многие затрудняются точно определить мотивацию Владимира Путина в вопросе принятия Крыма в состав Российской Федерации, которая, с определенной точки зрения, противоречит обычно осторожной и реалистичной политике российского президента. Но некоторые издания, среди которых *Vanity Fair* и *National Review*, высказали абсурдное предположение, что присоединением Крыма Путин надеется решить демографические проблемы России».¹ В этой связи следует отметить, что все первое десятилетие XXI века Запад «навязывал» России имидж умирающей страны. Откровенное признание на государственном уровне проблемы демографического кризиса в России, а также формирование мощного пласта деятельности государства по его преодолению и сохранению человеческого капитала дало основание критике мирового сообщества, обрушившейся в исследованиях западных ученых и средствах массовой информации. Только на одном популярном сайте *inoСМИ.ru*, который освещает наиболее актуальные темы, опубликованные в зарубежных средствах массовой информации, с 2002 г. существовала

¹ <http://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2014/05/30/putins-secret-ethnic-cleansing-plan-for-crimea-doesnt-exist/>

рубрика под многозначительным названием «Русские скоро кончатся», где в аналогичном контексте представлено более 60 статей. Наиболее красноречивые заголовки из них следующие: «Амбиций больше - населения все меньше» («The New York Times», США), «Россия храбрится, но на самом деле разваливается» («The Washington Post», США), «Опасная тенденция: России грозит системный упадок» («The Boston Globe», США), «Россия: Вымирающее население» («Los Angeles Times», США), «Последний россиянин» («Wprost», Польша), «Россия: Пространство без народа» («Die Welt», Германия), «Россия обречена на роль «больного человека» Европы» («The Times», Великобритания) и т.д. Анализ содержания этих публикаций свидетельствует о стремлении сформировать в сознании мирового сообщества представление о России как о стране, переставшей считаться мировой державой.¹ Вместе с тем, показатели суммарного коэффициента рождаемости в большинстве крупных европейских государств к концу первого десятилетия XXI века оказались ниже, чем в России. Германия, Австрия, Испания, Италия, Польша имели в 2010-2011 гг. уровень суммарного коэффициента рождаемости, в пределах 1,4, тогда как Россия – 1,6. Более того, впервые за долгое время рождаемость в России в 2012 году превысила рождаемость в США. А ведь раньше США лидировала по этому показателю и обгоняла Россию на 75 процентов². Изменилась и общая тональность иностранных СМИ, публикующих статьи о демографической ситуации в России. Например, в заголовках зарубежных СМИ мы видим следующее: «Вышла ли Россия из своего двадцатилетнего демографического кризиса?» («The Washington Post», США); «Мигранты решат демографические проблемы России?» («BBCRussian.com», Великобритания); «Демографические показатели России продолжают быстро улучшаться» («Forbes», США); «Демографическую катастрофу» в России выдумали американские журналисты» («The Kremlin Stooge», Канада); «Россия пытается увеличить продолжительность жизни населения» («The Washington Post», США); «Будущее России: противоречивые сценарии на 2020-2050 гг.» («Polityka Wschodnia»; Польша); «Продолжительность жизни в России впервые превысила 70 лет» («Le Monde», Франция); «Уровень рождаемости «умирающей» России теперь выше, чем в США», («Forbes»).

В современный период сравнение демографического потенциала России и западных стран все больше оказывается не в пользу последних. По мнению издательства «Forbes» «с 2008 года рождаемость в России увеличилась примерно

¹ Сигарева Е.П. Демография России в иностранных средствах массовой информации // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией в условиях экономического кризиса // Материалы Второго международного симпозиума (Москва – Худжанд, 1-4 ноября 2010 г.) / Отв. ред. – соств.: проф. Рязанцев С.В., проф. Каримов О.К. – М.: Экономическое образование, 2010. – С. 115-120.

² Forbes: Уровень рождаемости в России выше, чем в США / <http://www.sdelanounas.ru/blogs/37906/>

на 10 процентов, в то время как в США она упала примерно на 9 процентов. На первый взгляд это может показаться удивительным, ведь Россия страдала от жесткого финансового кризиса. Однако сейчас страна очень быстро вышла из состояния экономической нестабильности и быстро развивается. Уровень безработицы, реальная заработная плата в России исторически находятся на хорошем уровне. Между тем в США наблюдался экономический кризис, что в свою очередь негативно повлияло на рождаемость. В любом случае нынешний рост рождаемости в России доказывает, что нация не умирает, а просто переживает демографический кризис, как и любая другая развивающаяся страна. А вот США следует задуматься над другой проблемой: в стране сокращается процент белого населения. Все это должно заставить отказаться американцев от своих стереотипов про русских и более объективно смотреть на демографические вопросы.»¹

Марк Адоманис пишет, что американскими чиновниками – такими как Джо Байден и Роберт Зеллик – давно распространяется мнение, что бедственная демографическая ситуация в России обрекает ее на непримечательное место в международной иерархии. Согласно такой логике, присоединение к России двух миллионов жителей Крыма хотя бы в краткосрочной перспективе исправит ситуацию. Однако эта логика совершенно не имеет обоснования в действительности. Население Крыма никак не может помочь демографической ситуации в России, так как оно сокращается еще более стремительно, чем население России. Издание обладает нужными для сравнения данными лишь с 2003 года – однако в каждом последующем году рождаемость в России была выше, чем в Крыму, а смертность – ниже, подчеркивает аналитик в *Washington Post*. Таким образом, включение Крыма в состав государства может только ухудшить общероссийскую статистику, поясняет автор.² Поэтому идея объяснить присоединение Крыма к России с целью решить собственные демографические проблемы является абсурдной.

Если говорить лишь о количественных параметрах, то включение в численность постоянного населения еще, примерно, 2 млн. крымчан существенно увеличивает общую цифру населения страны.

Если же рассмотреть качественные параметры демографических процессов Крыма, то следует говорить о том, что Россия получила еще один депопуляционный регион.

Показатели общих уровней рождаемости и смертности в Крыму хуже среднероссийских: 11,4 ‰ против 12,9 ‰ и 15,2 ‰ против 13,4 ‰ соответственно³ (данные за январь-май 2014 г.). Такое «приращение» населения вернуло в

¹ Forbes: Уровень рождаемости в России выше, чем в США /<http://www.sdelanounas.ru/blogs/37906/>

² <http://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2014/05/30/putins-secret-ethnic-cleansing-plan-for-crimea-doesnt-exist/>

³ Федеральная служба государственной статистики - <http://www.gks.ru/>

первую половину 2014 г. показатели общего естественного прироста России к отрицательным значениям, преодоление которых произошло в 2013 г. (табл. 1).

Таблица 1.

Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста за январь-май 2014 г. (на 1000 населения)

	Родившихся		2014 г. в % к 2013 г.	Умерших		2014 г. в % к 2013 г.	Естествен-ный прирост, убыль (-)	
Российская Фе-дерация с учетом Крымского феде-рального округа	12,9	12,7	101,6	13,4	13,7	97,8	-0,5	-1,0
Крымский феде-ральный округ	11,4	11,5	99,1	15,2	14,2	107,0	-3,8	-2,7
Республика Крым	11,4	11,6	98,3	15,3	14,2	107,7	-3,9	-2,6
г. Севастополь	11,7	10,9	107,3	14,7	14,3	102,8	-3,0	-3,4

Если мы посмотрим соотношение общероссийских показателей с учетом присоединения демографического потенциала Крыма и показателей самого Крымского федерального округа, то заметим, что в исследуемый период (январь-май) 2013 г. коэффициент рождаемости России превышал соответствующий показатель в Крыму на 10,5 %, а в 2014 г. это соотношение достигло уже 13,1 %. Это характеризует усиление негативного влияния на общероссийские тренды рождаемости Крыма.

То же самое можно отметить и в отношении показателей смертности. Если в общероссийской динамике, даже с учетом Крыма произошло сокращение коэффициента смертности за исследуемый период 2013-2014 гг. с 13,7 ‰ до 13,4 ‰, то в Крымском федеральном округе, напротив, замечен рост этого показателя – с 14,2 ‰ до 15,2 ‰. Это также привело к увеличению «разрыва» коэффициентов смертности в Крымском федеральном округе и в целом в России. Если в 2013 г. разница между первым и вторым составляла 3,6 ‰, то в 2014 г. уже 13,4 ‰. Таким образом можно сказать, что и в отношении смертности объединение с Крымом некоторым образом усиливает ее негативное влияние на демографическое развитие всей России.

В итоге коэффициент естественного прироста Крымского федерального округа в исследуемом периоде ухудшился с -2,7 ‰ в 2013 г. до -3,8 ‰ в 2014 г., тогда как общероссийский показатель обозначил улучшение с -1,0 ‰ до -0,5 ‰. Понятно, что это улучшение произошло не за счет населения Крымского полуострова. Из данных таблицы 1 видно, что показатель естественной убыли,

или отрицательного естественного прироста, в исследуемом периоде 2013 г. в Крыму был в 2,7 раза больше, чем в России в целом, а уже в 2014 г. он стал в 7,6 раза больше. Поэтому предположение о том, что за счет присоединения населения Крымского полуострова Россия надеется решить демографические проблемы, не имеет под собой никаких научно обоснованных аргументов.

Особую актуальность в демографической сфере приобретает адекватная оценка количественных и качественных параметров населения Крыма. Очень своевременно было принято решение о необходимости проведения переписи населения на Крымском полуострове. Дело в том, что единственная Всеукраинская перепись населения в постсоветский период была проведена в конце 2001 г. и данные текущего учета не отражают реальные демографические процессы, тем более, что с учетом геополитических изменений (присоединение к Российской Федерации), а также массовых перемещений населения в последующем периоде, численные и структурные параметры населения сильно трансформировались. Перепись населения в Крыму пройдет в четвертом квартале 2014 г. ее итоги планируется подвести к маю 2015 г. На проведение переписи Федеральной службе государственной статистики (Росстат) выделяют из бюджета 386,9 млн. руб.

Вместе с тем, демографический потенциал Крыма можно рассматривать в оптимистическом ключе. Во-первых, источниками пополнения населения Крыма в настоящий период могут быть миграционные процессы. Отметим, что они были главным сдерживающим депопуляцию фактором и в период нахождения полуострова в составе Украины. Например, миграционная привлекательность Крыма уступала тогда только столице – г. Киеву. В настоящее время миграционный прирост населения Крымского региона может осуществляться за счет:

- перераспределения населения из других регионов России. Уже сейчас цены на недвижимость в Крыму возросли на 20 %.
- превышения притока над оттоком населения при обмене жителями между Украиной и Крымом в связи с присоединением последнего к России.
- притока беженцев в Крым из-за вооруженного конфликта в восточной части Украины, часть из которых присоединятся к постоянному населению.
- возвращения «реэмигрантов» из-за стран СНГ и других зарубежных стран, связи с Указом, реабилитирующим народы Крыма. Так, более 400 немецких семей, ранее покинувших полуостров, обратились с просьбой разрешить им переехать в Крым¹.

Во-вторых, можно предположить, что как только Крым станет полноценным участником всех социальных программ, присущих Российской Федерации, на-

¹ <http://lifeneews.ru/news/136179>

правленных на демографическое развитие, будут улучшены и тенденции естественного движения. Уже сейчас Республика Крым включилась в программу «Жилье для российской семьи», в рамках которой предусматривается строительство жилья эконом класса, сообщил министр строительства и архитектуры региона Владимир Николов в среду на заседании крымского правительства. По его словам, предварительно в рамках программы планируется построить до 2017 года жилье общей площадью 50 тыс. кв. метров¹.

Несомненно, что большую роль здесь сыграет и материнский капитал, который является наиболее популярной мерой выхода из демографического кризиса. Такие надежды связаны с относительно высокой долей сельского населения. Если в России доля сельских жителей составляет 27 %, то в Крыму она достигает почти 38 %. Опыт использования материнского капитала в России показывает, что именно сельское население наиболее «отзывчиво» на данную меру. Если в целом в России суммарный коэффициент рождаемости составляет сейчас 1,74, то в Крыму этот показатель сопоставим со среднероссийским – 1,68. И это до применения всех программ демографического развития. То есть, «точка отсчета» мер воздействия на уровень рождаемости в Крыму более благоприятна, чем это было в России. А то, что доля сельского населения в Крыму значительно больше, чем в среднем по России делает перспективы выхода из демографического кризиса обнадеживающими.

Уровень смертности населения Крыма выше, чем среднероссийский. Однако, он, примерно, равен тому показателю, который был в России в 2006 г., когда стала осуществляться активная политика демографического возрождения. Более того, в составе России есть регионы с более высокими показателями смертности. То есть, Крымский федеральный округ, если и является аутсайдером среди других федеральных округов по показателям смертности, но опережает значительную часть субъектов России, что сближает его по показателям уровня смертности с рядом регионов, например, Центрального федерального округа. Такое же сходство можно заметить и при анализе показателей естественного прироста. Если за период январь-май 2014 г. естественная убыль в Крыму составляла 3,8 %, то она была в 1,5 раза меньше, чем в соседствующей с ним по рейтингу численности населения, Ленинградской области, или в 2 раза меньше, чем в Тульской или Псковской областях.

В настоящее время в Республике Крым интенсивно осуществляется интеграционная деятельность в области здравоохранения. Так, уже «прошла полная инвентаризация системы здравоохранения. На программу ее модернизации в Крыму и г. Севастополе выделено более шести миллиардов рублей». Об этом

¹ Крым включился в программу «Жилье для российской семьи»
http://realty.newsru.com/article/23jul2014/krym_zhilie

сообщила 26 августа 2014 г. глава Минздрава России Вероника Скворцова. Она рассказала, что для модернизации системы здравоохранения новых российских регионов были разработаны две программы. Одна из них уже начата и будет продолжаться в течение оставшегося 2014 года и 2015 года, она направлена на капитальный и текущий ремонты, на переоснащение, на информатизацию здравоохранения, на полное обновление автопарка машин скорой медицинской помощи. «На эту программу выделяется из федерального бюджета 5,8 миллиарда рублей, примерно 300 миллионов рублей из бюджетов Крыма и Севастополя. Всего 6,1 миллиарда рублей», - сказала Скворцова¹. Вторая программа - по совершенствованию социально-экономического развития Крыма и Севастополя и развитию здравоохранения, по словам министра, предполагает строительство пяти высокотехнологичных центров. «Кроме того, будут построены 49 фельдшерско-акушерских пунктов и 25 врачебных амбулаторий в сельской местности», - рассказала министр. По ее словам, средства, которые были выделены из федерального бюджета и перечислены в Республику Крым и Севастополь, уже сыграли определенную роль в повышении доступности медицинской помощи для граждан Крыма. В частности, теперь такая помощь начала оказываться бесплатно. Она также рассказала, что с 1 января 2015 года на все медицинские учреждения на территории региона будут распространяться единые требования к качеству и доступности медпомощи в РФ. «С 1 января 2015 года и Крым, и Севастополь должны полностью войти в систему ОМС (обязательного медицинского страхования) и пользоваться всеми правами, как и другие граждане РФ», - сказала Скворцова². Активная здравоохранительная политика позволит сократить разрыв в уровне смертности населения Крымского полуострова и России.

В-третьих, Крым является очень «семейным» регионом. И это связано не с показателями брачности, а с показателями разводимости. Если число браков за январь-май 2014 г. на 1000 населения составило 5,5 ‰, тогда как в России в среднем – 6,0 ‰, то число разводов на 1000 населения было всего 1,8 ‰ против 4,8 ‰ в России в целом (табл.2).

¹ Минздрав рапортовал: медицину Крыма приблизили к российским стандартам - вложили миллиарды /http://www.newsru.com/russia/26aug2014/medkrym.html

² Там же

Таблица 2.

**Коэффициенты брачности и разводимости за январь-май 2014 г.
(на 1000 населения)**

	Браков		2014 г. в % к 2013 г.	Разводов		2014 г. в % к 2013 г.	Число разводов на 1000 браков	
Российская Федерация с учетом Крымского федерального округа	6,0	5,6	107,1	4,8	4,5	106,7	813	797
Крымский федеральный округ	5,5	4,2	131,0	1,8	1,2	150,0	327,3	285,7
Республика Крым	5,1	3,9	130,8	1,8	1,1	163,6	352,9	282,1
г. Севастополь	7,6	5,8	131,0	1,8	1,6	112,5	236,8	275,9

Темпы улучшения показателя брачности в Республике Крым за исследуемый период 2013-2014 гг. выше, чем в целом в России: 31,0 % против 7,1 %. Правда темпы разводимости крымского населения значительно опережают среднероссийские темпы: 6,7% против 50,0 %. Однако соотношение разводов на 1000 браков в Крыму составило 327,3, что в 2,5 раза меньше, чем по России в целом, что определяет слабое влияние этой тенденции на общую картину разводимости в Российской Федерации. Все эти особенности современной демографической ситуации в Крыму создают благоприятную возможность успешного выхода из депопуляционного состояния при содействии мер демографической политики. И, возможно, эта вновь обретенная территория станет лидером по темпам достижения демографического благополучия.

Список литературы:

1. <http://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2014/05/30/putins-secret-ethnic-cleansing-plan-for-crimea-doesnt-exist/>
2. Сигарева Е.П. Демография России в иностранных средствах массовой информации // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией в условиях экономического кризиса // Материалы Второго международного симпозиума (Москва – Худжанд, 1-4 ноября 2010 г.) / Отв. ред. – сост.: проф. Рязанцев С.В., проф. Каримов О.К. – М.: Экономическое образование, 2010. – С. 115-120.
3. Forbes: Уровень рождаемости в России выше, чем в США / <http://www.sdelanounas.ru/blogs/37906/>
4. <http://www.gks.ru/>
5. <http://lifenews.ru/news/136179>
6. Крым включился в программу «Жилье для российской семьи» // http://realty.newsru.com/article/23jul2014/krym_zhilie
7. Минздрав рапортовал: медицину Крыма приблизили к российским стандартам - вложили миллиарды // <http://www.newsru.com/russia/26aug2014/medkrym.html>

КИСЛИЦЫНА О.А., доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

БЕЗВЕРБНЫЙ В.А., кандидат экономических наук, научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

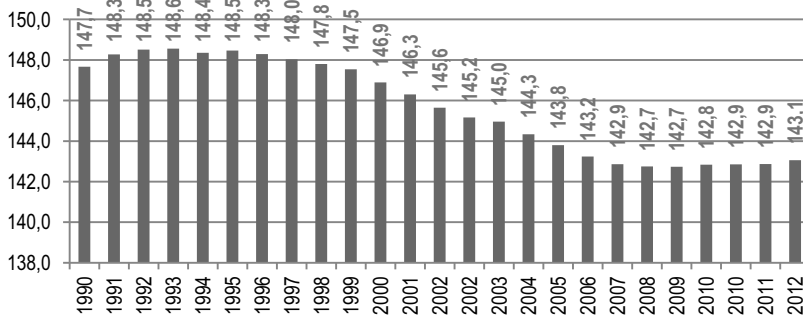
КОЛИЧЕСТВЕННОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ МОДЕРНИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ¹

Один из серьезнейших кризисов в России сегодня связан с депопуляцией и ее угрожающими масштабами для нашей страны. Государственной стратегически важной задачей, вышедшей на первый план, является стабилизация численности населения и создание условий для ее роста. Демографическая ситуация в России на сегодняшний день одна из самых сложных в мире. В последние годы XX в. и в начале XI в. каждый год Россия теряла количество населения, по численности равное, например, губернии Орловской (0,9 млн человек), Новгородской (0,7 млн человек) или Костромской (0,8 млн человек) (см. рис. 1). И это – с учетом притока миллионов соотечественников, прибывших на постоянное место жительства в РФ из республик бывшего СССР. Феномен депопуляции в России связан с низкой рождаемостью и высокой смертностью. На рисунке видны весьма характерные последствия трансформаций, происходящих в стране с 90-х гг. (см. рис. 2). В частности, «русский крест» – период, когда впервые за историю страны, в мирное время, смертность населения превысила рождаемость.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (№ 14-06-31251)

Рисунок 1

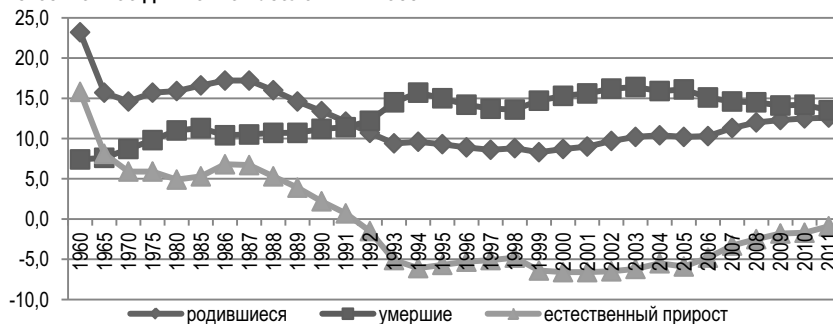
Динамика изменения численности населения Росси Млн человек, оценка на начало года

Источник: Росстат, Демографический ежегодник России. 2012.

Рисунок 2

Естественное движение населения в России

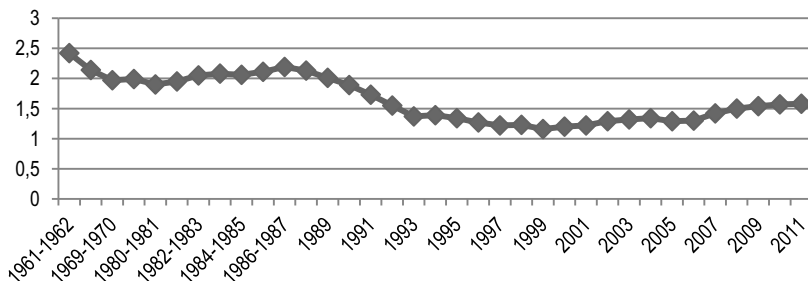

Источник: Росстат, Демографический ежегодник России. 2012.

Рождаемость. Для обеспечения нулевого естественного прироста (т.е. баланса рождений и смертей) необходим суммарный коэффициент рождаемости 2,11–2,15. Данный показатель в России в 1960–1970-х гг. был довольно высок и превышал аналогичный показатель для многих развитых стран (см. рис. 3). Резкий перелом произошел в конце 80-х, и к 1999 г. коэффициент уменьшился более чем в 2 раза – до 1,16. Это минимум для послевоенной России. С 2000 г. он стал возрастать. К 2011 г. увеличился до 1,58.

Рисунок 3

Суммарный коэффициент рождаемости

Источник: Росстат, Демографический ежегодник России. 2012.

Рост рождаемости был вызван, как увеличением возрастных коэффициентов рождаемости, обусловленным, главным образом, реализацией мер государственной помощи семьям с детьми (начиная с 2007 г.), так и благоприятными сдвигами в половозрастной структуре населения – вступлением в репродуктивный возраст молодежи, родившейся в 80-е гг. Однако уже после 2010 г. контингент женщин детородного возраста будет уменьшаться, соответственно начнет уменьшаться рождаемость. В активный репродуктивный возраст будут входить малочисленные поколения родившихся в 1990-е гг. На начало 2012 г. численность 10–19-летних лиц женского пола была в 1,7 раза меньше, чем 20–29-летних. Прогнозные расчеты показывают, что, при сохранении возрастных коэффициентов рождаемости на уровне 2011 г. ежегодное число родившихся к 2020 г. сократится на 19%, к 2025 г. – на 29% относительно 2011 г.

Смертность. Если процесс снижения рождаемости в России характерен для большинства стран Европы, то динамика показателей смертности в нашей стране, особенно в последнее время, резко отличается от всех развитых стран. Ежегодно мы теряем более 2 млн человек. Среди всех умерших почти 30% приходится на лиц трудоспособных возрастов, из них 80% – мужчины, которые умирают в основном в результате предотвратимых причин смерти.

По уровню смертности Россию опережают лишь Афганистан, Украина и некоторые беднейшие африканские страны, в том числе пораженные эпидемией ВИЧ/СПИД (см. табл. 2).

В России более половины смертей, начиная с 1970-х гг., обусловлены болезнями системы кровообращения (см. рис.4). Неприятная специфика российской смертности от болезней системы кровообращения заключается в том, что сред-

ний возраст смерти от них, будучи самым высоким, по сравнению с другими причинами смерти в России, в свою очередь, намного ниже, чем средний возраст смерти от этой причины в других странах.

Таблица 2

Коэффициент смертности населения в странах-мировых лидерах по этому показателю

Россия	14
Украина	15
Свазиленд	15
Зимбабве	15
Мали	15
Малави	15
Лесото	16
ЮАР	16
Чад	16
Сомали	16
Сьерра Леоне	16
Конго	17

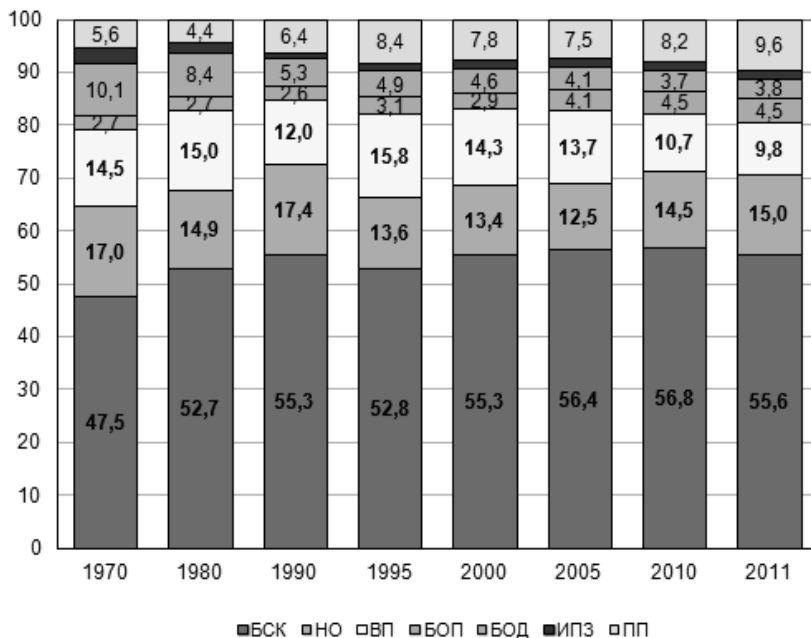
Источник: Population Reference Bureau. 2012 World Population Data Sheet.

В России более половины смертей, начиная с 1970-х гг., обусловлены болезнями системы кровообращения (см. рис.4). Неприятная специфика российской смертности от болезней системы кровообращения заключается в том, что средний возраст смерти от них, будучи самым высоким, по сравнению с другими причинами смерти в России, в свою очередь, намного ниже, чем средний возраст смерти от этой причины в других странах.

Второе место среди причин смерти занимают новообразования (в основном, злокачественные), хотя иногда они отодвигались на 3-е место, уступая «пальму первенства» внешними причинами смерти.

Третье место среди причин смерти до сих пор прочно удерживают внешние причины смерти, выходя в отдельные периоды (1993–1996 и 1999–2005 гг.) на второе место. В последние годы доля умерших от внешних причин устойчиво сокращается, что можно расценить как благоприятную тенденцию последних лет, поскольку такая структура причин смерти ближе к структуре смертности населения развитых странах мира с более низкими уровнями смертности. Но, несмотря на устойчивое и значительное снижение, наблюдающееся с 2003 г, смертность от внешних причин в России остается крайне высокой.

Распределение умерших по основным классам причин смерти, 2011 г. – по данным помесечной регистрации (без учета диагнозов окончательных медицинских свидетельств)

Примечание БСК – болезни системы кровообращения, НО – новообразования, ВП – внешние причины, БОП – болезни органов пищеварения, БОД – болезни органов дыхания, ИПЗ – некоторые инфекционные и паразитарные болезни, ПП – прочие причины.

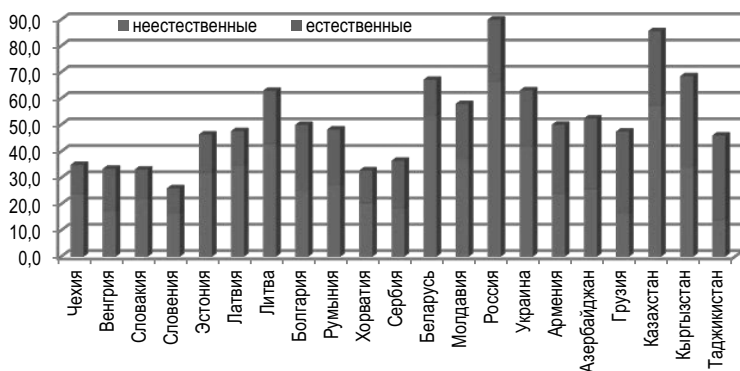
В России зарегистрирован беспрецедентный для мирного времени уровень смертности среди подростков 15–19 лет, намного опережающий аналогичный показатель не только в развитых странах, но и в государствах Центральной и Восточной Европы (см. рис. 5). При этом основными причинами смерти являются внешние причины – травмы в результате несчастных случаев, отравления, самоубийств или насилия. На их долю приходится более 70% случаев раннего ухода из жизни.

Среди ведущих причин подростковой смертности выделяются дорожно-транспортные происшествия. Наряду с увеличением автомобильного парка с начала 90-х гг. в России наблюдалось драматическое ухудшение дорожной безопасности, обусловленное сочетанием таких факторов как плохие дороги, злоупотре-

бление алкогольными напитками водителями и пешеходами, низкое качество догоспитальной помощи. В результате Россия относится к странам Европейского региона с самым высоким уровнем смертности от дорожно-транспортного травматизма в возрастной группе 15–29 лет (см. рис. 6).

Рисунок 5

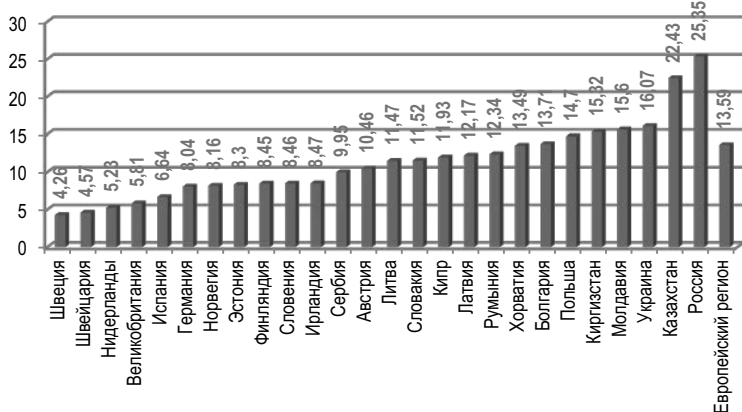
Уровень смертности молодых людей в возрасте 15–19 лет, на 100 тыс. населения соответствующего возраста, 2010 г.

Источник: TransMONEE 2012 DATABASE. UNICEF Innocenti Research Centre. www.unicef-irc.org

Рисунок 6

Уровень смертности подростков и молодежи 15–29 лет по причине дорожно-транспортного травматизма, на 100 тыс. населения соответствующего возраста, 2010 г.

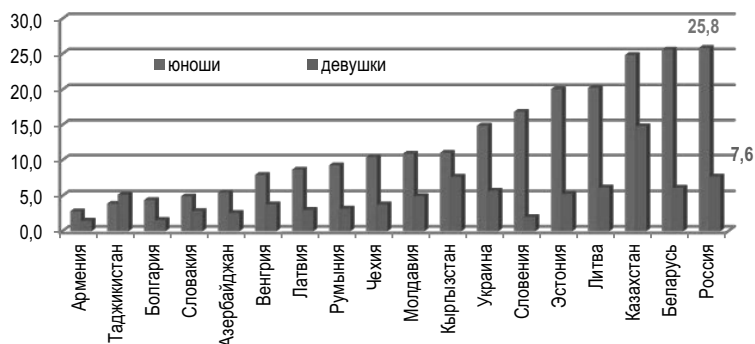
Источник: European mortality database. 2012.

Следующей по распространенности причиной смерти в результате травм являются самоубийства. Порой целые города охватывает эпидемия детских и подростковых суицидов, по уровню которых среди юношей 15–19 лет Россия вновь опережает большинство европейских стран (см. рис. 7).

Важнейшей причиной подростковой травматической смертности являются убийства (см. рис. 8). Молодые россияне убивают друг друга чаще, чем где-либо в других странах Европы, причем чаще на бытовой почве, нежели в военных конфликтах. Среди основных причин, по мнению экспертов, можно выделить невозможность самореализации и повсеместное употребление алкоголя. Старение населения. Процессы рождаемости и смертности (причем не только последних лет, но на протяжении всего прошлого столетия) сильно деформировали половозрастную структуру населения страны, привели к «провалам», которые влияют на динамику численности россиян сегодня и будут влиять в течение этого столетия. Доля населения старше трудоспособного возраста относительно стабильна на протяжении последних лет, что обусловлено относительной малочисленностью поколения, рожденного военные и первые послевоенные годы. Однако оно уже стала быстро увеличиваться, поскольку пенсионного возраста достигают многолюдные поколения людей, родившихся в 1950-е гг. Это является и причиной сокращения численности населения трудоспособных возрастов, которое усугубляется также резким сокращением контингентов, вступающих в рабочие возраста (поколения родившихся в первой половине 1990-х гг.). Небольшое увеличение числа родившихся, наблюдавшееся с 2000-х гг., не может заметно затормозить быстрое сокращение доли детских возрастов.

Рисунок 7

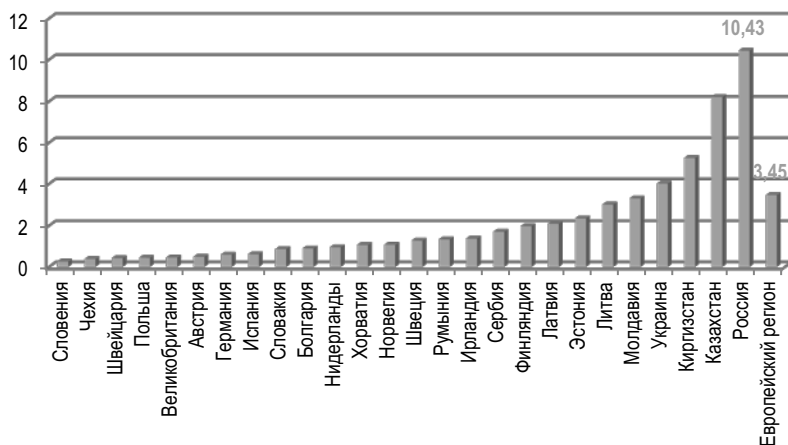
Уровень смертности молодых людей в возрасте 15–19 лет по причине суицидов, на 100 тыс. населения соответствующего возраста, 2010 г.

Источник: TransMONEE 2012 DATABASE. UNICEF Innocenti Research Centre. www.unicef-irc.org.

Рисунок 8

Уровень смертности молодых людей в возрасте 15–29 лет по причине убийств, на 100 тыс. населения соответствующего возраста, 2010

Источник: European mortality database. 2012.

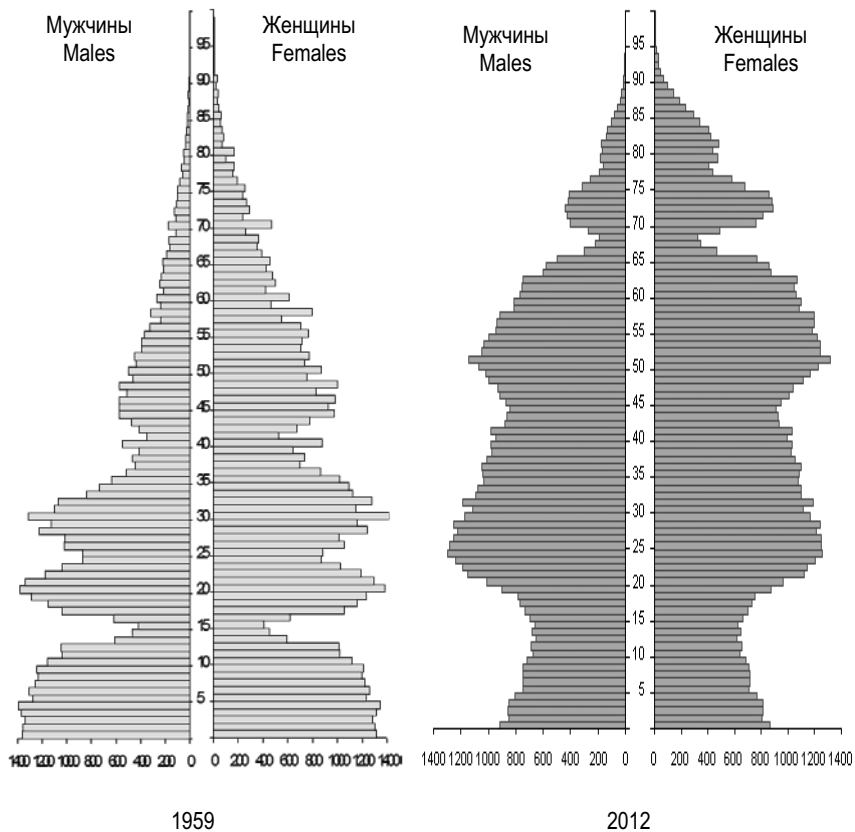
Таким образом, несмотря на некоторые положительные тенденции, связанные с увеличением рождаемости, сокращением смертности в последние годы, достигнутые уровни этих процессов все еще крайне далеки от желаемых, а сами тенденции слишком кратковременны, чтобы можно было с уверенностью говорить об их устойчивости.

К тому же вызывает тревогу состояние здоровья россиян. Перечислим главные проблемы в этой сфере.

Здоровье населения. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) увеличивается (см. рис. 10), но остается значительно ниже, чем в европейских странах (см. табл. 3). Для сравнения, например, в Японии величина ожидаемой продолжительности жизни достигает 86 лет, в развитых европейских странах она чуть ниже (Швейцария – 84, Швеция – 83, Италия – 84, Испания – 85), затем идут североамериканские страны (США – 79 лет, Канада – 81 год). По уровню ОПЖ Россия стоит в одном ряду с Азербайджаном – 68 лет, Боливией – 68, Гватемалой – 69 лет, опережая лишь Африканские страны и ряд стран Азии. При этом в России мужчины в среднем живут на 17 лет меньше, чем в развитых европейских государствах, а женщины – на 10 лет. Ключевую роль в снижении ОПЖ в России играет увеличение смертности людей трудоспособного возраста, главным образом мужчин, которая с 1990 г. выросла на 40%.

Рисунок 9

Половозрастная структура населения

Источник: Росстат, Демографический ежегодник России. 2012.

Таблица 3

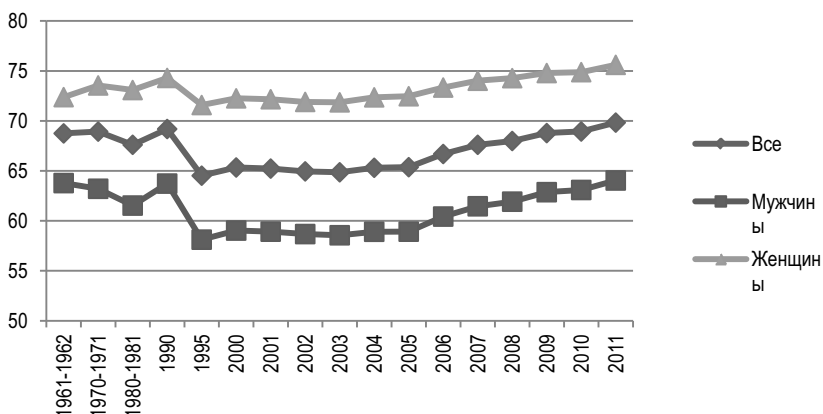
Ожидаемая продолжительность жизни

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)		
	Оба пола	Мужчины	Женщины
Страны с наибольшей ожидаемой продолжительностью жизни			
Япония	83	80	86
Австралия	82	80	84
Исландия	82	80	84
Италия	82	79	84
Швейцария	82	80	84
Израиль	82	80	83
Испания	82	79	85
Канада	81	79	83
Новая Зеландия	81	79	83
Норвегия	81	79	83
Швеция	81	79	83
Нидерланды	81	78	83
Российская Федерация			
Россия (2011)	70	64	76
Страны с наименьшей ожидаемой продолжительностью жизни			
Сьерра-Леоне	49	48	50
Конго	49	47	51
Замбия	48	46	50
Свазиленд	49	47	50
Мозамбик	49	47	51
Зимбабве	49	47	50
Центрально-африканская Республика	48	49	48
Лесото	48	46	50
Чад	48	48	48

Источник: WHO, World health statistics. 2012.

Рисунок 10

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

Источник: Росстат, Российский статистический ежегодник. 2012.

Россияне не только живут меньше по сравнению с населением большинства стран европейского региона, но и в худшем состоянии здоровья. ВОЗ использует относительно новый индикатор – ожидаемую продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ), рассчитываемую на основе ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) за вычетом числа лет, прожитых в состоянии болезни и инвалидности. По сравнению с другими развитыми странами Россия имеет один из наиболее низких показателей ОПЗЖ, равный в 2007 г. 60 годам (65 лет для женщин и 55 лет для мужчин), что примерно на 13 лет меньше, чем в среднем по Европе (см. табл. 4).

Продолжает увеличиваться заболеваемость россиян. Общий показатель частоты впервые выявленных заболеваний в Российской Федерации за период с 1992 г. по 2011 г. вырос на 30%. В 2010 г. уровень заболеваемости немного снизился по сравнению с предыдущим годом, однако в 2011 г. негативный тренд был продолжен (см. табл. 5). Отчасти рост заболеваемости является неизбежным следствием старения населения, отчасти – ухудшения состояния здоровья населения.

Рост заболеваемости наблюдается по всем классам болезней. Наиболее существенное увеличение числа зарегистрированных больных с впервые установленным диагнозом было отмечено по болезням крови и кроветворных органов (в 3,6 раз), эндокринной системы (в 2,9 раз), мочеполовой системы (в 2,5 раз), системы кровообращения (в 2,4 раза).

Таблица 4

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) в Европейском регионе ВОЗ (последний год, по которому доступны данные – 2007 г.)

Страна	ОПЗЖ	Страна	ОПЗЖ
Австрия	72	Словения	71
Бельгия	72	Финляндия	72
Венгрия	66	Франция	73
Германия	73	Швейцария	75
Греция	72	Швеция	74
Дания	72	Эстония	66
Ирландия	73	Беларусь	62
Испания	74	Казахстан	56
Италия	74	Кыргызстан	57
Латвия	64	Таджикистан	57
Литва	63	Туркменистан	55
Норвегия	73	Узбекистан	59
Польша	67	Молдавия	61
Португалия	71	Украина	60
Румыния	65	Россия	60
Словакия	67	Азербайджан	59

Источник: WHO, World health statistics. 2009.

Объективные показатели здоровья населения могут быть дополнены субъективными, полученными в результате опроса населения самооценками состояния здоровья. Сравнение самооценок здоровья граждан Российской Федерации с аналогичными показателями жителей Европейского региона – не в пользу первых (см. рис. 11).

Таблица 5

Заболеваемость населения в России по основным классам болезней на 1000 человек населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

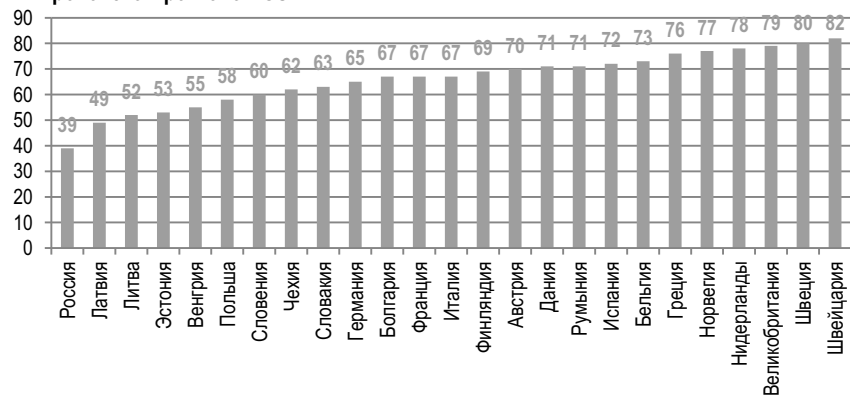
	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Инфекционные и паразитарные болезни	34,9	47,1	44,3	37,3	37,2	37,3	36,3	34,4	32,8	32,4
Новообразования	5,5	6,6	8,4	9,5	9,9	10,1	10,1	10,7	10,8	11,1
Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета	3,6	5,5	8,5	9,6	11,7	11,5	11,4	10,4	10,2	10,3
Болезни крови и кроветворных органов	1,3	2,7	3,8	4,5	5,3	5,4	5,3	5,1	4,9	4,7
Болезни нервной системы и органов чувств	45,8	57,9	69,1	73	76,4	76,2	75,6	76,2	76,5	77,6
Болезни системы кровообращения	11,2	13,2	17,1	23	26,5	26	26,5	26,3	26,1	26,6
Болезни органов дыхания	336,1	294,1	317,2	294,4	296	300,8	302,8	337,2	324	338,8
Болезни органов пищеварения	27,2	36,1	32,3	35,4	35,1	34,3	34,4	34,3	33,4	33,3
Болезни мочеполовой системы	19,6	28,8	37,6	46,1	48,7	48,6	48,4	47,9	47,9	49,3
Болезни кожи и подкожной клетчатки	35	47,9	44	49,7	50,6	50,1	49,4	49	48,2	47,5
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	24,8	26,6	30,6	33,3	35,2	35,2	35,1	34,7	33,5	33,6
Врожденные аномалии (пороки развития)	0,7	1,1	1,5	1,7	1,8	1,9	2,1	2,1	2,1	2,1
Травмы и отравления	85,2	87,7	86,2	90	89,2	91,5	91,2	90	91,7	92,8

Источник: Росстат, Российский статистический ежегодник. 2012.

Ухудшается репродуктивное здоровье женщин. Продолжается рост заболеваемости злокачественными новообразованиями, расстройствами менструации, бесплодиями, осложнениями беременности, родов и послеродового периода (см. табл. 6).

Рисунок 11

Доля населения с хорошим и очень хорошим здоровьем в Европейском регионе ВОЗ

Источник: OECD (2012), Health at a Glance: Europe 2012, OECD Publishing, Росстат.

Беспокойство вызывает состояние здоровья детей и, особенно, подростков. Растет заболеваемость, в том числе и болезнями высокого уровня, т.е. тяжелыми, трудноизлечимыми или практически неизлечимыми.

С 1991 г. по 2009 г. первичная заболеваемость детей в возрасте до 14 лет увеличилась в 1,7 раз, а детей подросткового возраста (15–17 лет) – в 2,5 раза (см. рис. 12). По мнению специалистов, реальный уровень заболеваемости в 1,5–2 раза выше, чем по данным официальной статистики (о чем свидетельствуют научные исследования)¹. В 2010 г. заболеваемость детей немного снизилась, но в 2011 г. рост заболеваемости был продолжен.

Заболеваемость выросла по всем классам болезней и для всех возрастных групп детского населения (см. табл. 7). Существенно увеличилась первичная заболеваемости детей и подростков некоторыми болезнями высокого уровня, т.е. тяжелыми, трудноизлечимыми или практически неизлечимыми. Темпы прироста хронической патологии значительно выше среди подростков.

¹ Баранов А.А. Профилактика болезней детского возраста, их социальных и ме-дицинских последствий. <http://www.otrok.ru/doktor/info/baranov.pdf>.

Таблица 6

Заболелаемость женщин отдельными гинекологическими болезнями, зарегистрировано с диагнозом, установленным впервые в жизни на 100000 женщин

	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011
Злокачественные новообразования	246,8	263,7	299,6	328,5	342,0	351,4	363,1	367,4
Из них								
Молочной железы	39,5	48,1	57,7	65,1	68,3	70,7	74,5	74,9
Шейки и тела матки, плаценты	30,9	31,9	35,4	39,6	42,6	44,4	45,1	46,5
Яичника	12,8	13,7	15,1	16,2	16,6	16,7	17,0	16,9
Эрозия и эктропион шейки матки ¹⁾	949,1	844,2	812,3	796,1	639,9	645,5	...	432,8
Расстройства менструаций ²⁾	239,9	542,6	876,9	1240,8	1268,0	1282,0	1365,6	1389,3
Бесплодие ³⁾	127,1	116,4	138,4	146,2	192,0	196,2	201,3	224,2
Осложнения беременности, родов и послеродового периода ⁴⁾	3650,7	3798,1	5288,2	6289,2	6819,5	7119,6	7595,8	7722,8

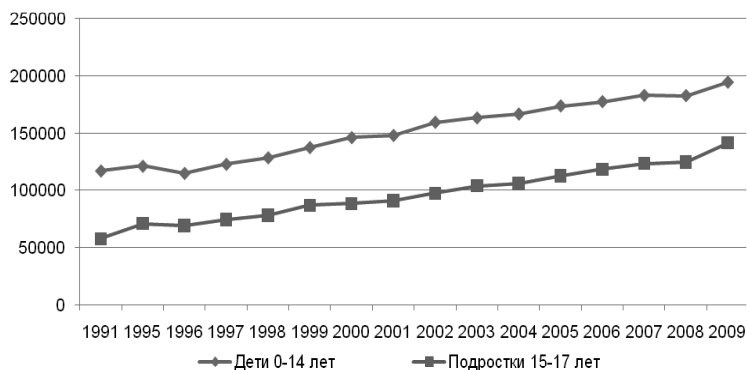
Примечание ¹⁾ в возрасте 18 лет и старше; ²⁾ в возрасте 10–49 лет;

³⁾ в возрасте 18–49 лет; ⁴⁾ в возрасте 15–49 лет.

Источник: Росстат, Российский статистический ежегодник. 2012.

Рисунок 12

Заболелаемость детей 0–14 лет и подростков 15–17 лет, зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни на 100 тыс. детей

Источник: Росстат, Здравоохранение в России. 2011.

Таблица 7

**Рост первичной заболеваемости детей и подростков
по основным группам болезней, 1991–2009 гг., раз**

	Дети 0–14 лет	Подростки 15–17 лет
Болезни системы кровообращения	4,4	4,7
Болезни крови и кроветворных органов	4,0	7,9
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	4,3	5,6
Болезни мочеполовой системы	3,8	5,7
Болезни эндокринной системы	2,8	4,8
Болезни кожи и подкожной клетчатки	1,9	2,7
Болезни нервной системы и органов чувств	2,4	3,8
Новообразования	3,8	5,5
Врожденные аномалии	3,9	4,8
Болезни органов пищеварения	2,1	2,5
Травмы и отравления	1,6	1,8

С каждым годом увеличивается количество детей и подростков, страдающих расстройствами психики. С 1990 г. число таких детей, обратившихся за консультативно-лечебной помощью, на 100 тыс. выросло более чем в 2 раза; численность больных, которым оказывается консультативно-диагностическая помощь, – в 4 раза (см. рис. 13 и рис. 14).

Сложившийся уровень физического и психического здоровья детей и подростков во многом определяет ограничение возможности получения полноценного общего среднего и профессионального образования, снижение уровня годности юношей к военной службе, влияет на возможность дальнейшего трудоустройства.

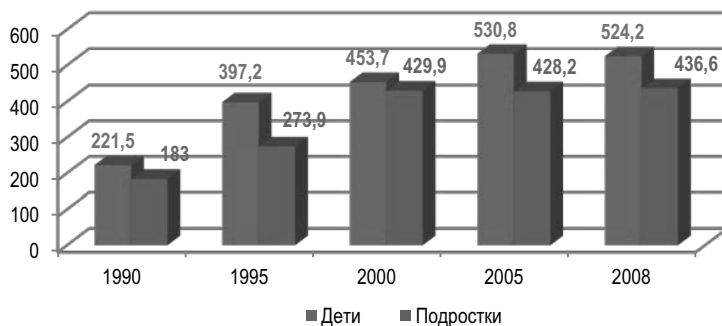
Растет заболеваемость детей и подростков патологиями, существенно влияющими на реализацию репродуктивной функции. Увеличивается и не имеет тенденции к снижению заболеваемость мочеполовой системы. По оценкам специалистов проблемы в репродуктивной сфере имеют 70% девушек и 50% юношей¹. По мнению экспертов, каждый пятый подросток в будущем не сможет иметь детей².

¹ Баранов А, Щеплягина Л, Ильин Ф, Кучма В. Состояние здоровья детей как фактор национальной безопасности // «Российский педиатрический журнал». 2005, 2.

² Русанова Н. Репродуктивное здоровье детей – основа будущей рождаемости. Доклад, представленный на интернет-конференции. 2007 <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/308041/print.html>.

Рисунок 13

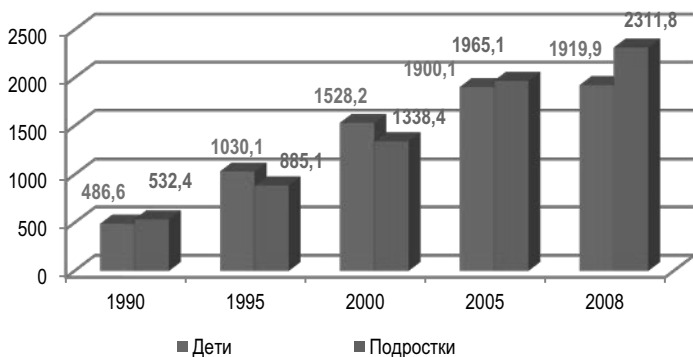
Численность больных, обратившихся за консультативно-лечебной помощью, на 100 тыс.

Источник: Росстат, Здравоохранение в России. 2011.

Рисунок 14

Численность больных, которым оказывается консультативно-лечебная помощь, на 100 тыс.

Источник: Росстат, Здравоохранение в России. 2011.

Краткий обзор демографической ситуации и состояния здоровья населения позволяет сделать вывод, что если в ближайшие годы не будут предприняты меры, общество столкнется с серьезными проблемами в будущем.

Для восстановления численности населения следует делать ставку на интенсивную семейную политику, культ семьи, преодоление малодетного мышления у большинства населения. Основной целью государственной политики,

направленной на снижение смертности, сохранение и улучшение здоровья населения, должно стать создание социальных и экономических условий, которые способствуют хорошему здоровью и долголетию в равной мере для всего населения (снижение бедности и неравенства, обеспечение благоприятных условий раннего развития, адекватного и доступного по стоимости жилья, занятости населения с достойной оплатой и безопасными условиями труда). Необходимы специальные программы для решения особо важных проблем: профилактика дорожно-транспортного травматизма; формирование здорового образа жизни, в том числе популяризация культуры здорового питания, спортивно-оздоровительных программ и профилактика наркомании, алкоголизма, курения табака, особенно среди несовершеннолетних. Соответственно, проблема снижения смертности и улучшения здоровья населения находится в ведении многих министерств и ведомств (не только Министерства здравоохранения), которые не могут непосредственно предотвратить смертность и плохое здоровье, но могут воздействовать на лежащие в их основе причины. То есть необходим межсекторный подход, при котором эффективные, экономически целесообразные и полезные для здоровья меры смогут заменить более дорогостоящие инвестиции в лечение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XX–XXI вв. сложились новые социальные, политические, экономические реалии, определившие качественные изменения, произошедшие во всех сферах жизнедеятельности общества. Определяющими факторами мирового и национальных сообществ становится человеческий потенциал социальный капитал и научные знания.

С воссоединением Крыма и Севастополя с Российской Федерацией и событиями на Украине началась новая реальность не только внешнеполитическая, но и внутривнутриполитическая, что выводит государство и общество не только на новые потенциальные экономические идеологические возможности, но и новые угрозы и риски. Налицо прямое столкновение и в общественном сознании, и в правящем слое идейно-политических позиций и оценок состояния российской государственности, дискуссия о векторе развития как социально-экономической системы, так и российской государственности.

Сегодня руководство страны и российское общество стоят перед объективной необходимостью и субъективной возможностью результативно использовать потенциальный инновационный ресурс страны, выбрать новую социальную развилку своего развития в стратегической перспективе, адекватно оценивая возможные политико-экономические модели развития страны, возможные угрозы и риски с ними связанные.

Постоянная напряженность ситуации в современной России толкает руководство страны к выбору упрощенных подходов диагностики развития общества, которые не адекватны сложившимся уровням угроз и рисков новой социально-политической реальности. Такая ситуация диктует необходимость в принятии апробированной государственной и социальной практикой и научно обоснованной, адаптированной для российских условий системы показателей эффективности общественного развития. Экспертную апробацию показателей

желательно расширить за счет имитационного конструирования и моделирования общественных процессов на основе анализа статистики, эмпирических данных, вероятностного анализа, построения «деревьев опасности».

В условиях динамичного усложнения и роста многовариантности общественных процессов особенно не допустимы риски монополии на истину, монополии на единственно верные критерии, монополии на выбор парадигмы развития страны, адекватной реалиям нового тысячелетия.

Для решения проблем, связанных с разноплановыми рисками на качественно новом уровне необходимо эффективное взаимодействие культуры науки и культуры власти, которое даст возможность создать новый тип управления, превентивный характер которого будет базироваться на точных научных расчетах и позволит стабилизировать негативные рискованные проблемы в обществе. Органическое единство власти и науки, включение социологии и гуманитарных наук в законотворческую деятельность и систему научного управления – это веление времени.

В условиях этой реальности возрастает роль государства в прогнозировании и предупреждении угроз и рисков. Задача повышения результативности его деятельности получает особую актуальность. Многие авторитетные социологические опросы отчетливо фиксируют возросший спрос в обществе на государственность, на сильное социально ориентированное государство. В тоже время население весьма критично оценивает его конкретную деятельность. Показательно, что 76% респондентов считает необходимым резко повысить ответственность и профессионализм государственного аппарата. Серьезные нарекания высказываются к критериям и практике подбора кадров в государственных структурах и госкорпорации.

Экономическая статистика и социологические опросы показывают, что сервисная постиндустриальная модель экономики, которая укрепилась в России, продолжает воспроизводить высокие риски политической и социальной устойчивости. Продолжает уменьшаться среднегодовая численность занятых в производственных сферах и увеличиваться в сфере услуг. Фактически, в период радикальных реформ России была навязана масштабная деиндустриализация экономики, которая привела к резкому падению удельного веса страны в мировом промышленном производстве. В настоящее время доля России в промышленном и сельскохозяйственном производстве мира составляет 2–3%, в обрабатывающей промышленности около 1%, в производстве высоко технологичной продукции – менее 1%. Актуальнейший вопрос сегодняшнего дня и стратегической перспективы – разработка и проведение четкой государственной промышленной политики, включающей современные инновационные технологии и реиндустриализацию традиционных промышленных производств

на новой технологической основе.

Одним из наиболее значимых рисков для функционирования и развития социальной, политической и экономической сфер жизнедеятельности общества является его материальное расслоение. Несмотря на замедление роста российской экономики, число долларовых миллионеров в стране продолжает увеличиваться и достигло в 2013 г. 30 тыс. семей. По числу ультробогатых семей, чей капитал составляет более 100 млн долл. Россия занимает 5-е место в мире. Основным источником повышения благосостояния многих из них стали не вложения в российскую экономику, а рыночные операции, в том числе рост котировок ценных бумаг, размещенных на международных финансовых площадках. Актуальным остается проблема вывоза капитала из страны.

Назревшей проблемой является необходимость стимулирования экономической активности населения на уровне муниципальных сообществ. Достижение целостного саморегулирования устойчивого функционирования местного сообщества как социальной системы – главный механизм эффективного муниципального управления и преодоления рисков и вызовов, несущих угрозу российской государственности. В экономическом плане серьезную роль в оздоровлении ситуации в российской глубинке могли бы сыграть предприятия на основе коллективной собственности.

Актуальные риски трудовой иммиграции для России. В настоящее время Россия не имеет четкого обоснования процесса регулирования трудовой миграции. Государство скорее фиксирует трудовую миграцию из-за рубежа, чем управляет этим процессом. Система квотирования иностранной силы вызывает серьезные нарекания. Нет четкого механизма оценки и методики определения реальной потребности в иностранной рабочей силе, система выдачи разрешений – не прозрачна и коррумпирована. Опыт зарубежных практик регулирования трудовой миграции показывает, что сам по себе инструмент квотирования может быть достаточно эффективным.

Соотношение рождаемости и смертности на протяжении прошлого столетия и в настоящее время сильно деформировали половозрастную структуру населения страны, привели к «провалам», которые влияют на динамику численности жителей страны и будут влиять в течение этого столетия. Происходит сокращение численности населения трудоспособных возрастов. Небольшое увеличение числа родившихся после 2000 г. не может затормозить быстрое сокращение доли детских возрастов. Ожидаемая продолжительность жизни увеличивается, но она значительно меньше, чем в европейских странах. Рост числа заболеваний наблюдается по всем классам болезней. Серьезное беспокойство вызывает состояние здоровья детей и особенно подростков. Растет число заболеваний и болезнями высокого уровня, т.е. тяжелыми, трудно из-

лечимыми или практически не излечимыми сегодня болезнями.

Эти факты позволяют сделать вывод о том, что если в ближайшие годы не будет достигнут перелом в повышении качества жизни населения страны, общество столкнется с серьезнейшими рисками и угрозами в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Дозволить это ни в коем случае нельзя, особенно в условиях реализации США геополитического замысла оторвать Украину от России, превратить ее в антироссийский плацдарм. Перед Россией, ее государственностью, экономикой встанут судьбоносные задачи, не только устоять перед внешними вызовами, но и обеспечить уникальный проект своего социально-экономического развития на основе новейших информационных, интеллектуальных технологий, присущих электронно-цифровой стадии развития общества. Данная задача осуществима лишь на основе консолидации власти и общества, сплочения политической элиты и деловых кругов вокруг реализации стратегической цели сохранения и укрепления России в качестве самостоятельной цивилизации.

Сегодня страна стоит перед выбором новой социальной развилки своего стратегического развития. События последних лет убедительно показали, что в условиях новой социально-политической реальности традиционные экономические механизмы и ценности либеральной системы оказались мало пригодными. Предпочтительна социальная развилка, где сильное социальное государство и сильное ответственное гражданское общество активно взаимодействуют в сфере открытой публичной политики в интересах широких социальных слоев населения страны. Однако существуют весьма реальные риски для общества не вписаться в такую развилку. Нельзя также исключать, что при определенных условиях (не без влияния скрытой оппозиции в правящей элите) возобладает матрица неомонетаризма и будет реализован модифицированный сценарий развития периферийной страны с сырьевой экономикой ориентированной на интересы мирового капитала. Этого нельзя допустить!

Часть II.

АННОТАЦИЯ ЦЕЛЕВОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПО КРИТЕРИЯМ РИСКА»

Аннотация целевой исследовательской программы «Социально-политическая и экономическая безопасность по критериям риска»

Научный

руководитель: академик ОСИПОВ Г.В.

Руководители:

доктор политических наук БЕСХМЕЛЬНИЦЫН М.И.;
профессор, доктор экономических наук РОГАЧЕВ С.В.

Координатор

экспертной группы: кандидат философских наук МЕРЗЛИКИН Н.В.

Цель программы: выработка рекомендаций по обеспечению социально-политической и экономической безопасности по критериям угроз и рисков.

Программа предполагает теоретико-прикладное изучение комплекса проблем предотвращения и минимизации социально-политических и экономических угроз и рисков, анализ, прогнозирование, оценку тяжести их последствий и вероятность рисковенных событий. Выработку рекомендаций для принятия политических и управленческих решений, повышение результативности внутреннего корпоративного контроля для предупреждения (локализации) последствий. Теоретические обобщения результатов исследования.

1. Методология программы

Развитие российского общества в XXI в. порождает новые социальные конфигурации: зарождаются новая экономика, новая политика, новые формы социального взаимодействия. Новая социальная реальность может дать многое человеку и обществу, но она порождает новые угрозы и риски. Среди них: задача перехода в шестой научно-технологический уклад, в значительной мере минуя пятый, усложняющиеся, экологические вызовы, связанные в частности, с новым витком эволюции Земли и нарушением экологического равновесия.

Одновременно необходимо учитывать уже существующие вызовы и риски и среди них:

- чрезвычайно высокий избыточный, более того, динамично растущий уровень материального неравенства (риск социальной несправедливости);
- социально-нравственная и социально-политическая атомизация общества, изменение иерархии ценностей в пользу потребительства;
- запредельный уровень коррупции;
- и один из самых осязаемых – низкая эффективность управления, как на уровне государства, так и предпринимательских организаций.
- динамично ослабевают роль прогностических функций внутреннего аудита, его возможности и умения выявлять возникающие внешние и внутренние угрозы и риски.

В условиях риска и неопределенности выбор решения и выбор действия приводят или к позитивным или к негативным последствиям. При этом, риск может возникнуть, как при активных действиях так и бездействия (риск упущенных возможностей).

Задача науки, политического, хозяйственного, административного и общественного руководства предвидеть опасность возникновения негативного события и его последствия, оценить степень и характер воздействия на жизнедеятельность общества, определить возможные альтернативы решений и действий, задействовать механизмы предотвращения или минимизации негативных последствий.

Угрозы и риски могут быть долговременными и ситуационными, стратегическими и локальными, рисками застоя и инноваций. Политические риски это и риски в политической сфере и политические последствия действий в других, смежных сферах.

В современной социально-политической ситуации анализ, прогноз и оценка риска социальной и политической устойчивости и возможных угроз и рисков должны стать одним из основных приоритетов государства, гражданского общества и коммерческих организаций.

Перед Россией стоит масштабнейшая задача: форсированное развитие высоких технологий, переход на инновационный тип развития, качественное обновление техноструктуры и техносферы, преодоление на этой основе и в этом процессе накопившихся и возникающих угроз и рисков. От успехов в этом сложном и противоречивом процессе зависит цивилизационное будущее страны.

2. Исследовательские задачи

Формирование и развитие рисков происходит как не линейный процесс, что обусловило многовариантность возможных альтернатив, сложность и специфику

их анализа и прогнозирования. Высокий динамизм общественных процессов обусловил возникновение разнообразие и неожиданность их возникновения, вероятность и реальность возможных ошибок.

- Адекватная оценка риска, его последствий для общества в целом, для различных социальных групп, для различных политических сил.
- Выбор оптимального из альтернативных путей достижения поставленной цели.
- Выявление и оценка возможных отложенных рисков.
- Определение общественно-допустимого в данный момент уровня риска.

3. Тематика исследований

- Анализ и прогноз угроз и рисков новой российской реальности, механизм их упреждения (локализации). Риски выбора оптимальной развилки развития.
- Российское государство в условиях неопределенности и рисков: выбор альтернатив.
- Институты гражданского общества в механизме преодоления рисков.
- Имиджвые риски коммерческих структур: анализ ситуации, выработка рекомендаций.
- Риски интересов: проблемы социальной консолидации.
- Экологические угрозы и риски: социально-политические факторы и последствия.
- Риски криминальной среды: методология исследования, оценка механизмов преодоления.
- Новая социально-политическая реальность: угрозы и риски для корпораций
- Внутренний корпоративный контроль: оценка прогнозных и аналитических функций.
- Назревающие социально-политические и экономические угрозы и риски для корпораций: оценка вероятности и масштаб.
- Москва, угрозы и риски новой социальной реальности: выбор развилки развития.
- Агротельская Россия в условиях глобализации: угрозы и риски функционирования России в ВТО.
- Разработка рекомендаций по исследованию угроз и рисков: адаптация типовых исследовательских методик и инструментария.
- Построение дерева и карты социально-политических и экономических рисков.
- Проведение ежегодного мониторинга угроз и рисков.
- Независимая рискологическая экспертиза социальной, экономической, политической ситуации в стране, регионе, корпорации.
- Подготовка учебного пособия «Прикладная рискология».

4. Инструментарий исследований

Современный уровень научного анализа и прогнозирования угроз и рисков предполагает сложность и многофакторность исследований, предполагает междисциплинарный подход при их изучении, использование в комплексе различных методов анализа и прогнозирования социально-политической реальности как целостности.

Используемый инструментарий:

- социологические опросы различного уровня и типа;
- анализ статистического материала;
- анализ бюджетной статистик;
- фокус-группы, экспертный опрос по «Методу Дельфи»;
- формализованное интервью;
- математические модели, в том числе экономические математические модели различного типа.

5. Результаты исследования

- Оценка уровня и вероятности различных рисков.
- Построение «дерева рисков» и «карты социально-политических и экономических рисков».
- Прогнозные оценки вариантов развития с позиции угроз и рисков.
- Предложения по устранению (минимизации) рисков.

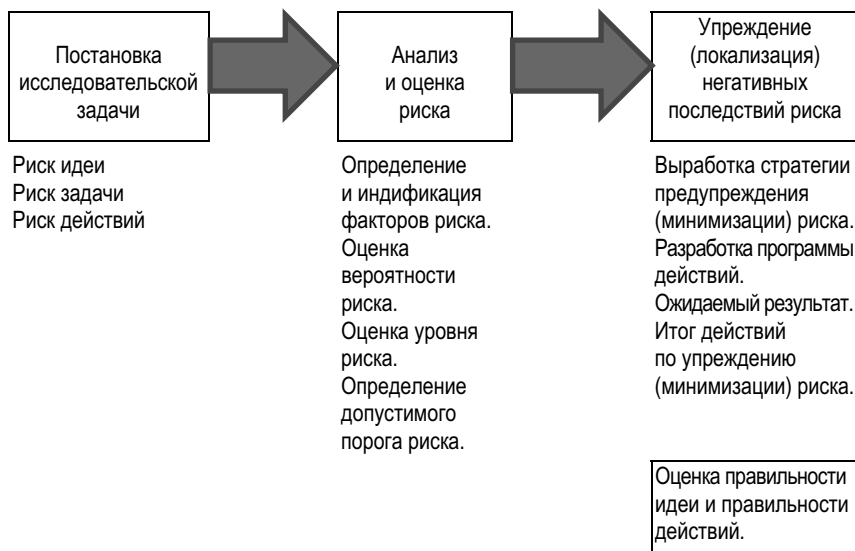
6. Создан специальный сайт «Социально-политические риски»

Алгоритм анализа рисков

1. Выявление опасности.
2. Определение возможных сценариев последствий.
3. Оценка вероятности каждого сценария.
4. Оценка масштабов последствий.
5. Общая оценка риска (вероятность и масштаб).
6. Возможные варианты предупреждения (локализации) негативных последствий риска.
7. Основные источники риска

Уровень/риски	МИКРО	МЕЗО	МАКРО
Естественные		Ливни Оползни Извержения вулканов	Землетрясения Наводнения Засуха Ураганы
Риски для здоровья	Болезнь Травма Инвалидность	Эпидемия	
Риски жизненного цикла	Рождение Старость Смерть		
Демографические		Депопуляция Старение населения	
Социальные	Преступность Домашнее насилие Злоупотребление психоактивными веществами	Терроризм Бандитизм	Гражданская междоусобица Война Социальный переворот Наркомания Алкоголизм
Экономические	Безработица Неурожай Крах бизнеса	Безработица Неурожай Нелегальная миграция	Экономический кризис Финансовый или валютный кризис
Политические	Этническая дискриминация	Этнические конфликты Массовые беспорядки	Невыполнение обязательств государства по социальным программам Государственный переворот
Экологические		Загрязнение Вырубка леса Ядерная катастрофа	

Схема изучения и упреждения (локализации) негативных последствий риска

7. Пилотажное исследование «Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски»

(анализ материалов «круглых столов» июль 2013 г., июль 2014 г.)

Материалы «Круглого стола» позволяют подготовить самостоятельные исследования. Ряд из них в качестве пилотажного исследования включены в Целевую междисциплинарную программу «Изучение и предупреждение угроз и рисков в российской социально-политической реальности». Такая работа будет продолжена.

Россия переходит к качественно новому этапу в своем развитии. Судьбоносное значение его состоит в том, что он решает какой станет Россия в будущем.

Наличие в обществе разнообразных групп интересов, конкурирующих представлений и воззрений в отношении моделей будущего страны, характере ее социально-экономического устройства формирует в обществе атмосферу неопределенности, неустойчивости, возникновения системы рисков и угроз безопасности страны.

В условиях нарастания неопределенности, рисков и угроз усложняется процесс выработки управленческих решений, выбор путей развития. Исходя из этого анализ, прогноз возможных угроз и рисков приобретают особую значи-

мость, становятся одним из основных приоритетов в обеспечении безопасности страны.

Институтом социально-политических исследований РАН разрабатывается исследовательская программа, предполагающая теоретико-прикладное изучение комплекса проблем предотвращения и минимизации рисков и угроз, вероятность рискогенных событий для безопасности страны.

В рамках программы проведен круглый стол экспертов по проблеме «Риски в новой социально-политической реальности: риски и угрозы». По итогам дискуссий подготовлен информационно-аналитический сборник с экспертными оценками 22-х экспертов из научно-исследовательских центров и вузов г. Москвы.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И РИСКИ	3
Осипов Г.В. Научное управление обществом как основа стратегии достижения национальной безопасности и предотвращения рисков	4
Рогачёв С.В. Российское государство в условиях угроз и рисков новой социально-политической реальности	12
Мерзликин Н.В. Вызовы и риски российской государственности в условиях глобализации цивилизационных процессов	23
Левашов В.К. Стратегические вызовы и риски устойчивого социально-политического развития Российской Федерации	34
Антипов Е.А. Россия: возможности и риски	52
Бабурин С.Н. Внутренняя противоречивость развития российского общества как фактор его самоуничтожения	60
Бесхмельницын М.И. Банковский сектор в условиях новых рисков	65
Богданов И.Я. Бюджетный дефицит как угроза государственности	70
Иванов А.В. Риски и вызовы российской государственности через призму проблем местного самоуправления	76
Локосов В.В. Новая социальная реальность и социологическое знание	81
Андреев Э.М. Социальный реализм и «двойная реальность» в условиях формирования новой социально-политической реальности	88

Милехин А.В. Мир становится многополярным: большинство стран беспокоят США и беспокойные соседи	96
Безвербная Н.А. Способы дестабилизации общества и политических отношений ресурсами психолингвистики в социальных сетях (на примере украинского конфликта).....	100
Яник А.А. Управление социально-экономическими изменениями в условиях кризиса: пригодится ли России опыт «Пекинского консенсуса»?	108
Рубан Л.С. Восточное направление энергетической политики России и риски, связанные с ее реализацией в АТР.....	125
Рязанцев С.В., Стрельцова Я.Р. Риски трудовой иммиграции в Россию	130
Куликов А.С. Запоздавшая правда о депортациях	143
Кислицына О.А. Социально-экономическое неравенство как риск для демографического развития России	148
Безвербный В.А. Ключевые аспекты демографического развития России: геополитические риски и стратегические возможности.....	154
Сигарева Е.П. Крым на демографической карте России.....	179
Кислицына О.А., Безвербный В.А. Количественное и качественное состояние человеческого потенциала в России как одна из угроз модернизации и экономической безопасности страны	187
Закключение	205
Часть II.	
АННОТАЦИЯ ЦЕЛЕВОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПО КРИТЕРИЯМ РИСКА»	209

РОССИЯ В НОВОЙ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
МОНИТОРИНГ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ

Вып. №2

Научное издание

Подписано в печать 15.07.2014

Объем 11,7 уч.-изд. л.; 14,9 усл.п.л.
Тираж 500 экз.

119991, Москва, Ленинский пр., 32А
8(495) 938 19 10

Отпечатано в типографии: ООО «Издательство «Перспект»
119606, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84, корп.2